ПРЕЗИДЕНТСКАЯ АКАДЕМИЯ
ВЛАДИМИР

ISSN 2409-6814

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№2 (54)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Картухин Вячеслав Юрьевич,
кандидат юридических наук, директор Владимирского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Владимирский филиал РАНХиГС), заместитель председателя Законодательного собрания Владимирской области, председатель Владимирского регионального отделения Ассоциации юристов России, член Правления общероссийской общественной организации Ассоциация юристов России, действительный государственный советник 3 класса

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:
Рузевич Олег Русланович,
кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС, заведующий кафедрой административно-правовых дисциплин

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:
Аннин Анатолий Геннадьевич,
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС
Евстифеев Роман Владимирович,
доктор политических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Владимирского филиала РАНХиГС
Кудрявцев Алексей Вадимович,
доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, декан факультета права Владимирского филиала РАНХиГС
Лапыгин Юрий Николаевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС, основатель научной школы «Стратегическое развитие организаций»
Лускатова Ольга Владимировна,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, профессор кафедры таможенного дела и внешнеэкономической деятельности Владимирского филиала РАНХиГС
Плеханов Евгений Александрович,
доктор педагогических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Старикова Татьяна Владимировна,
доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС
Тихонюк Наталья Евгеньевна,
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Тогунов Игорь Алексеевич,
доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС
Хартанович Константин Витальевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Коркин Анатолий,
профессор-исследователь Аризонского государственного университета (США)
Сергевнин Владимир Анатольевич,
директор центра прикладного уголовного правосудия, профессор Западного Иллинойского университета (Иллинойс, США)
Р. Сундер,
академик Индийской национальной академии наук (Индия)

ISSN 2409-6814

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ:
Наименование (название) издания: Ученые записки
Учредитель (соучредители): Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Фамилия, инициалы главного редактора: Картухин В.Ю.
Порядковый номер выпуска и дата его выхода в свет: № 2 (54), 20.06.2025
Индекс для изданий, распространяемых через предприятия связи: нет
Тираж: 500 экземпляров
Цена: «Свободная цена»
Адрес редакции, издателя, типографии: 600017, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Горького, д. 59-а
Знак информационной продукции, предусмотренный Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»: 16+
Адрес электронной почты и номер телефона редакции: post@vlad.ranepa.ru, (4922) 53-28-57
Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 30 апреля 2015 года № ПИ № ФС77-61577 (бланк 057765), выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

© Владимирский филиал РАНХиГС, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ

Вульфович Е.В.,
Вяхирева А.А.
ОПИСАТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД КАК СПОСОБ ПЕРЕДАЧИ
БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 7

Глебов Г.Е.
НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ:
ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД 10

Запольнова Л.А.
ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ 21

Катов В.В.
РОЛЬ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ
В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ. 26

Климова О.А.
ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СТАТИСТИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ. 30

Кузьмин Д.И.
СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ
В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 34

Лапыгин Ю.Н.,
Лапыгин Д.Ю.
ЦЕЛЕВАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИНЕРГИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ 37

Ледащев С.В.,
Лёвкин Ю.Д.
ОТДЕЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
В СФЕРЕ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ПРАВОВОГО ИНФОРМИРОВАНИЯ
(НА МАТЕРИАЛАХ ВЛАДИМИРСКОГО ФИЛИАЛА РАНХиГС) 41

Новикова Ю.О.
БЮДЖЕТ МУНИЦИПАЛИТЕТА
КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ. 44

Осипов Е.А.
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА 46

Сизганова Е.Ю.,
Кайдашова А.К.
ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ 49

Спиридонова Д.В.
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ 53

Тимощук А.С.
ПРАВО В УСЛОВИЯХ ТЕХНОКРАТИЗМА. 61

Хартанович К.В.,
Васильева Л.П.
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЫХ ДОМОХОЗЯЙСТВ РОССИИ 67

Юдакова С.В.,
Сдобнов И.Н.
ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ РАБОТНИКОВ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КОМПАНИИ . . . 70

Юдакова С.В.,
Худякова П.А.
ПОНЯТИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА
В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ 75

ЭКОНОМИКА

Иванов А.В.,
Лапина А.И.
ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В РОССИЙСКОМ БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ 80

Силина Т.Л.,
Гришина Н.Д.,
Савельева В.А.
АНАЛИЗ ЦЕНООБРАЗУЮЩИХ ФАКТОРОВ В СЕГМЕНТЕ
ПРОИЗВОДСТВЕННО-СКЛАДСКИХ ОБЪЕКТОВ ГОРОДА ВЛАДИМИРА 84

Хафизов Т.Р.,
Староверова Е.Н.
ЗАРЯДНЫЕ СТАНЦИИ ДЛЯ ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ
КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНОВ РОССИИ 93

ПРАВО

Анников А.В.
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХИЩЕНИЯМ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ. 99

Горшкова Н.А.
ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ
И ОБВИНЯЕМЫХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 102

Карпов О.В.,
Затравкина К.М.,
Приемышева Я.А.
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ КАК ФОРМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН. 107

Касаткина Е.А.,
Солоухина С.В.
РОЛЬ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ
И БИЗНЕСА ПОСРЕДСТВОМ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ЗАЩИТЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ 110

Колосова Т.Е.,
Максимчук А.Е.,
Ханыкова Т.П.
ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ 113

Крючков М.А.
К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ДОКТРИНЫ РАЗУМНОСТИ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО ПРАВА. 117

Кудрявцев А.В.,
Каляшин А.В.,
Наумова Н.В.,
Новикова Ю.О.
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ, ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ 120

Кудрявцев А.В.,
Каляшин А.В.,
Наумова Н.В.,
Новикова Ю.О.
К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ. 124

Кузьмин Д.И.
ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ДОСТИЖЕНИЙ В ОБЛАСТИ
АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СРЕДСТВ АНАЛИЗА ДЕТЕРМИНАНТ ПРЕСТУПНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НАЦИОНАЛЬНЫМИ СПЕЦИАЛЬНЫМИ СЛУЖБАМИ
С КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ
СТУДЕНТОВ ВЛАДИМИРСКОГО ФИЛИАЛА РАНХиГС 128

Лачина Е.А.,
Макарова А.Д.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРЕДИТНОГО ДОГОВОРА:
ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТА САМОЗАПРЕТА НА РАЗВИТИЕ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ. 131

Михайлов А.Е.,
Кузьмин Д.И.
ОСОБЕННОСТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СРЕДСТВ АНАЛИЗА ДЕТЕРМИНАНТ ПРЕСТУПНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НАЦИОНАЛЬНЫМИ СПЕЦИАЛЬНЫМИ СЛУЖБАМИ
С КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ. 135

Наумов А.М.
ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ 138

Наумов А.М.
ДОСТИГ ЛИ ЗАКОНОДАТЕЛЬ СВОИХ ЦЕЛЕЙ
ПОСЛЕ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ? 145

Орлова А.Н.
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ
ЗАЩИТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. 151

Орлова А.Н.,
Горохова Ю.В.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ:
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ. 155

Седова Н.П.,
Андреева И.Д.
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ МИРОВЫХ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 159

УПРАВЛЕНИЕ

УДК 81’276.6

© Екатерина Витальевна Вульфович
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
vulfovich-ev@ranepa.ru

Ekaterina V. Vulfovich
Cand. Sci. Education,
Associate Professor of the Department of Humanities and Social Sciences,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Арина Александровна Вяхирева
студентка юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
arinavyahireva@yandex.ru

Arina A. Vyakhireva
Student of the of the Faculty of Law,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ОПИСАТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД КАК СПОСОБ ПЕРЕДАЧИ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Descriptive translation as a way to convey non-equivalent legal vocabulary in English

Аннотация. Данная статья посвящена анализу проблем, возникающих при переводе английской юридической терминологии на русский язык. Авторы анализируют сложные случаи в использовании терминов. Для передачи безэквивалентной юридической лексики в статье предлагается использовать стратегию описательного перевода с учетом культурного и правового контекста.

Annotation. This article is devoted to the analysis of problems arising when translating English legal terminology into Russian. The authors analyze complex cases in the use of terms. It is offered to use descriptive translation to convey non-equivalent legal vocabulary and take into account the cultural and legal context.

Ключевые слова: описательный перевод, язык права, юридическая терминология, трудности перевода, английские юридические термины.

Keywords: descriptive translation, language of law, legal terminology, translation difficulties, English legal terms.

В эпоху глобализации, когда международные связи становятся все более тесными, роль перевода как ключевого инструмента межкультурной коммуникации возрастает. Особую актуальность приобретает юридический перевод, затрагивающий широкий спектр социально значимых областей. Переводческая практика показывает, что сложности перевода, как правило, обусловлены культурными, лингвистическими и правовыми различиями между странами.

Юридический перевод требует от специалиста глубокого знания обеих правовых систем, поскольку он представляет собой особенно сложную область переводческой деятельности. Более того, необходимо учитывать, что даже в рамках одной правовой семьи (например, романо-германской) могут существовать существенные различия в понимании и применении тех или иных правовых норм.

Право как система норм, регулирующих поведение людей, предписывает определенные принципы разрешения конфликтных ситуаций. Следовательно, язык юридического перевода должен быть предельно точен и ясен. Стиль большинства юридических документов требует нейтральности и соблюдения официального стиля [2].

Качество юридического перевода оказывает непосредственное влияние на эффективность правоприменения. Часто необходимы адаптация к языковой норме и предварительное понимание контекста перевода. Особое внимание при переводе юридических документов следует уделять лексической безэквивалентности. Каждый язык обладает уникальными словами и устойчивыми сочетаниями, не имеющими прямых соответствий в других языках [5, с. 163].

Для иллюстрации вышесказанного рассмотрим несколько примеров.

В российском праве нет прямого аналога понятию *trust*. *Trust* означает правовой механизм, при котором имущество передается доверительному собственнику (доверительному управляющему), который управляет им в интересах выгодоприобретателя (бенефициара). В зависимости от контекста и целевой аудитории можно использовать более или менее подробный описательный перевод.

The assets were transferred to the trust for the benefit of the children. – Имущество было передано в доверительное управление с целью обеспечения интересов детей.

Consideration – это встречное предоставление, необходимое для заключения до-

говора. В российском праве аналогом является встречное исполнение обязательств, но понятие *consideration* шире и включает в себя не только имущественные, но и иные выгоды. Поэтому описание опять придет на помощь переводчику.

A valid contract requires offer, acceptance, and consideration. – Для заключения действительного договора необходимо наличие предложения (оферты), его принятия (акцепта), а также встречного предоставления, то есть чего-то ценного, что каждая сторона обязуется предоставить другой.

Plea bargain – соглашение между обвиняемым и прокурором, в рамках которого обвиняемый признает себя виновным в менее тяжком преступлении или соглашается сотрудничать со следствием в обмен на смягчение наказания. В российском уголовном процессе нет института, полностью аналогичного *plea bargain* (дословно: сделка с правосудием), поэтому в переводе требуется разъяснение. Важно подчеркнуть, что сделка с правосудием предполагает определенные уступки со стороны обвиняемого и государства.

The defendant agreed to a plea bargain in exchange for a reduced sentence. – Обвиняемый согласился на досудебное соглашение о сотрудничестве, согласно которому он признает себя виновным в обмен на смягчение приговора.

Приведенные примеры демонстрируют, что выбор метода юридического перевода зависит от следующих факторов: доступности эквивалентной терминологии, культурного и правого контекста исходного текста. Главная задача переводчика – найти наиболее точный эквивалент для каждого слова и термина. В идеале юридический термин в языке перевода должен полностью соответствовать оригиналу по смыслу. Прямой перевод с использованием эквивалентных терминов является наиболее предпочтительным и часто используемым методом. Когда прямой эквивалент подобрать невозможно, широко применяется описательный перевод. Он подразумевает под собой разъяснение значения термина с помощью определения или описательной конструкции [1, 4].

Описательный перевод, как правило, раскрывает значение иностранного термина при помощи развернутого словосочетания, как в случае с *due diligence* (всестороннее исследование деятельности компании, проводимое перед сделкой, например, слиянием или поглощением). В качестве других примеров можно привести *letter of intent* (*LOI* – документ, выражающий предварительное намерение сторон заключить сделку в будущем), *golden parachute* (соглашение, обеспечивающее руководителю компании значительную компенсацию в случае увольнения в результате смены собственника); *greenmail* (практика выкупа компанией своих акций у конкретного акционера по цене выше рыночной, чтобы предотвратить поглощение); *poison pill* (стратегия защиты компании от враждебного поглощения, делающая ее менее привлекательной для потенциального покупателя).

При отсутствии полного эквивалента может применяться поиск термина-аналога, имеющего частичное совпадение в значении. Например, *to table a motion* (буквально *положить на стол)*, то есть отложить рассмотрение вопроса. Аналогичные примеры – *to stay a judgment* (приостановить исполнение решения суда), *to award damages* (присудить компенсацию убытков).

Применение описательного перевода в юридических текстах связано с несколькими проблемами:

- объем и громоздкость перевода могут сделать текст сложным для восприятия, особенно в юридических документах, где ценится краткость;
- существует риск неточности, когда при описании сложного понятия упускаются важные нюансы или добавляются неверные интерпретации;
- сложные описания могут затруднить понимание термина, особенно для неспециалистов;
- разные переводчики могут предлагать разные описания одного и того же термина, что приводит к терминологической непоследовательности.

Описательные переводы, как правило, не могут использоваться в качестве полноценных терминов. Широкое использование описательного перевода может негативно сказаться на стиле текста. Создание точного и понятного описательного перевода требует от переводчика глубоких знаний обеих правовых систем и значительных усилий, и, наконец, выбор элементов, включаемых в описание, может быть субъективным. Для минимализации негативных последствий, связанных с культурными, лингвистическими и правовыми различиями, необходимо стремиться к четким и лаконичным формулировкам, тщательно проверять точность и согласовывать терминологию [3].

Описательный перевод в юридической сфере, являясь ценным инструментом для передачи безэквивалентных юридических терминов, требует от переводчика высокой квалификации и умения создавать точные и понятные описания, избегая громоздкости, неточностей и субъективности. Терминологическая последовательность и адаптация стиля перевода к требованиям юридического текста способствуют эффективной межкультурной коммуникации в правовой сфере.

Список литературы

1. Алексеева Т. Е., Федосеева Л. Н. Структурно-семантические особенности и способы перевода англоязычных юридических терминов: терминосистема уголовного права. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-semanticheskie-osobennosti-i-sposoby-perevoda-angloyazychnyh-yuridicheskih-terminov-terminosistema-ugolovnogo-prava (дата обращения: 20.05.2025).
2. Клюшина А. М., Здор А. И. Проблемы и способы перевода английских терминов в текстах юридического дискурса. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-sposoby-perevoda-angliyskih-terminov-v-tekstah-yuridicheskogo-diskursa (дата обращения: 20.05.2025).
3. Фокина С. П., Романова Е. Н. Лексико-семантические аспекты перевода юридического текста в международно-правовом контексте (на материале английского языка). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskie-aspekty-perevoda-yuridicheskogo-teksta-v-mezhdunarodno-pravovom-kontekste-na-materiale-angliyskogo-yazyka (дата обращения: 20.05.2025).
4. Чеметева Ю. В. Адекватный перевод юридических терминов. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/adekvatnyy-perevod-yuridicheskih-terminov (дата обращения: 20.05.2025).
5. Чепак О. А., Данчинова С. К. Проблемы передачи безэквивалентной лексики в переводе с английского языка на русский и с русского языка на английский // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 3-2 (57). – С. 163–167.

УДК 378.048.2

© Глеб Евгеньевич Глебов
преподаватель кафедры менеджмента,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

Gleb E. Glebov
Lecturer at the Department of Management,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ: ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Areas of scientific and pedagogical staff training: ecosystem approach

Аннотация. В статье анализируются экосистемные принципы организации подготовки научно-педагогических кадров в вузах с разветвленной филиальной структурой. Особое внимание уделяется синергетическому взаимодействию образовательных, научных и управленческих компонентов системы аспирантуры в контексте современных вызовов цифровой трансформации и глобализации высшего образования. Исследование направлено на выявление факторов, лимитирующих эффективность аспирантуры, с акцентом на необходимость внедрения цифровых образовательных платформ, индивидуализации образовательных траекторий и усиления институциональной кооперации между вузами. Эмпирическая база исследования включает около 300 респондентов, представляющих ключевые группы заинтересованных лиц – аспирантов, научных руководителей и административного персонала аспирантур. Использование междисциплинарного подхода позволило обобщить полученные данные и определить перспективные векторы развития аспирантуры. В контексте проблемы кадрового суверенитета, рассматриваемого через призму воспроизводства высококвалифицированных научных кадров, обоснована необходимость формирования экосистемных моделей взаимодействия с промышленными и научными центрами, внедрения адаптивных образовательных методологий и применения аналитических инструментов прогнозирования образовательных траекторий аспирантов.

Abstract. The article analyzes the ecosystem principles of organizing the training of scientific and pedagogical personnel in universities with an extensive branch structure. Special attention is paid to the synergetic interaction of educational, scientific and managerial components of the postgraduate education system in the context of modern challenges of digital transformation and globalization of higher education. The research is aimed at identifying factors limiting the effectiveness of postgraduate studies, with an emphasis on the need to introduce digital educational platforms, individualize educational trajectories and strengthen institutional cooperation between universities. The empirical base of the study includes about 300 respondents representing key groups of stakeholders – graduate students, academic supervisors and administrative staff of graduate schools. The use of an interdisciplinary approach allowed us to summarize the data obtained and identify promising vectors for the development of postgraduate studies. In the context of the problem of personnel sovereignty, viewed through the prism of the reproduction of highly qualified scientific personnel, the necessity of forming ecosystem models of interaction with industrial and scientific centers, the introduction of adaptive educational methodologies and the use of analytical tools for predicting the educational trajectories of graduate students is substantiated.

Ключевые слова: экосистема, аспирантура, сеть филиалов, экспертные оценки, перспектива.
Keywords: ecosystem, graduate school, branch network, expert assessments, perspective.

Введение

Реформы высшей школы в последнее десятилетие, направленные на укрупнение, преследовали своей целью усиление научно-образовательного потенциала вузов страны и повышение их конкурентоспособности в надежде на то, что присоединяемые учреждения, став филиалами крупных университетов, повысят качество выпускаемых специалистов, а вузы смогут претендовать на высокие рейтинги среди мировых университетов. В результате за два года (с 2014-го по 2016-й) из 2486 вузов и филиалов осталось 1450, а остальные были лишены аккредитации (по информации главы Рособрнадзора Сергея Кравцова, опубликованной в марте 2016 года).

В связи с этим перспективным направлением структурного развития российской системы высшей школы в последние годы стало образование сети филиалов, распределенных по стране, число которых измеряется десятками (см. табл. 1).

Таблица 1

Количество филиалов ведущих вузов

Вуз	Количество филиалов в России	Распределение аспирантур в вузе и в филиалах
РАНХиГС	47	Головной кампус, Владимирский филиал РАНХиГС, Волгоградский институт управления, Воронежский филиал РАНХиГС, Дальневосточный институт, Нижегородский институт управления, Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина, Северо-Западный институт, Северо-Кавказский институт, Сибирский институт управления, Среднерусский институт управления, Уральский институт управления, Южно-Российский институт управления
ФУ	17	Только головной кампус, Москва
РЭУ	11	Головной кампус, Волгоградский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова, Воронежский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова, Тульский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова
РУК	15	Головной кампус, Волгоградский кооперативный институт, Казанский кооперативный институт, Краснодарский кооперативный институт, Чебоксарский кооперативный институт

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) имеет в своем составе 47 филиалов, распределенных по 42 субъектам Российской Федерации [1]. Причем в аспирантурах 12 филиалов идет подготовка научно-педагогических кадров.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (ФУ) как российский образовательный и научный центр, занимающий лидирующие позиции в исследовательской и педагогической деятельности в области финансов и экономики. Вуз характеризуется развитой институциональной структурой, включающей 17 региональных филиалов, обеспечивающих децентрализованный доступ к образовательным программам различного уровня [2]. Академическая деятельность охватывает все уровни высшего образования: бакалавриат, магистратуру, аспирантуру, а также специализированные программы дополнительного профессионального образования.

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (РЭУ) является одним из старейших и наиболее значимых образовательных учреждений Российской Федерации, специализирующихся на подготовке высококвалифицированных кадров в области экономических и управленческих наук. Основанный в 1907 году, университет обладает широкой региональной сетью, включающей 16 филиалов, расположенных как в России (11 учреждений), так и за ее пределами (5 учреждений) [3]. В составе университета функционируют междисциплинарные научные центры, бизнес-инкубаторы, лаборатории, ориентированные на генерацию инновационных исследований и разработок.

Российский университет кооперации (РУК) представляет собой специализированный научно-образовательный центр, ориентированный на подготовку специалистов для кооперативного сектора, торговли, экономики и юриспруденции. Университет включает 15 филиалов, обеспечивающих региональное покрытие образовательных услуг в различных субъектах Российской Федерации [4]. В РУК реализуются образовательные программы на уровнях бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, а также предусмотрены курсы повышения квалификации и программы профессиональной переподготовки. Вуз осуществляет стратегическое взаимодействие с российскими и международными организациями в сфере кооперации, что способствует развитию инновационных форматов экономического взаимодействия, цифровизации кооперативных процессов и совершенствованию научно-методических подходов в сфере торговли.

Отмеченные университеты выстраивают комплексную систему взаимодействия с государственными органами и корпоративным сектором, интегрируя студентов в профессиональную среду посредством стажировок и партнерских программ с ведущими российскими и международными общественными институтами. Вузы активно участвуют в исследовательских проектах, академических обменах и программах двойных дипломов, что способствует их интеграции в глобальное образовательное пространство и расширению сетевого взаимодействия с зарубежными партнерами.

Деятельность данных учебных заведений по развитию научных исследований, внедрению передовых образовательных технологий и повышению конкурентоспособности выпускников на российском и международном рынках труда реализуется также посредством совершенствования системы подготовки научно-педагогических кадров, в том числе через систему филиальной сети. Крупные филиалы имеют в своем составе аспирантуры по экономическим специальностям, в каждом из которых обучаются десятки будущих научно-педагогических работников.

Тем не менее в настоящее время представители аспирантур филиальных сетей вузов недостаточно эффективно взаимодействуют между собой в реализации национальных приоритетов создания научного кадрового суверенитета страны. Для решения задач по повышению результативности обучения аспирантов целесообразно формировать сеть аспирантур вуза на принципах построения экосистем [5].

Основная часть

Филиальные сети

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации при активном участии Владимирского филиала завершила научное исследование по перспективам развития аспирантуры вузов с филиальной сетью.

Автором выполнено исследование проблем, сдерживающих результативность подготовки научно-педагогических кадров в аспирантурах филиалов вузов, по результатам которого разработаны соответствующие решения.

Начальные процедуры по разработке проектов и мероприятий были основаны на сборе и обработке вторичной информации, по результатам которых формировался опрос стейкхолдеров и последующий направленный анализ факторов внешней среды, а затем и построение морфологических матриц решений, позволяющих определить направленность развития аспирантуры в сторону формирования экосистемы с одной стороны, а с другой – построить опросные листы для оценки решений силами стейкхолдеров и выделения наиболее значимых решений, направленных на повышение результативности аспирантуры.

Опрос экспертов осуществлялся в два этапа. На первом – в качестве пилотной группы выступили представители РАНХиГС. После предварительного анализа полученных результатов была проведена некоторая корректировка отдельных вопросов экспертной анкеты.

На втором этапе доработанные опросные листы были направлены представителям Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (РЭУ) и Российского университета кооперации (РУК). К сожалению, руководство последнего учебного заведения прислало мотивированный отказ от участия в НИР. Подобное решение демонстрирует один из вызовов в построении экосистемы филиалов вузов – не все потенциальные участники сети экосистемы готовы к реализации экосистемного подхода в подготовке научно-педагогических кадров.

При опросе респонденты были разделены на 3 целевые группы: аспиранты, научные руководители и кураторы реализации программ аспирантуры. Численность генеральной совокупности определялась исходя из имеющихся в открытых источниках данных (таблица 2).

Таблица 2

Показатели подготовки научно-педагогических кадров в вузах с филиальной сетью

Показатель	РАНХиГС	ФУ	РЭУ
Количество научных руководителей аспирантов	400	69	125
Количество представителей, курирующих реализацию программ аспирантуры	22	12	6
Количество обучающихся аспирантов	1000	175	215

Примечание – Построено автором по: [6-14].

В Президентскую академию ежегодно поступают около 1 000 аспирантов по 40 направлениям подготовки, что отмечено на официальном сайте вуза в разделе «Подготовка научных кадров». Важно отметить, что набор параллельно осуществляется в 12 филиалов рассматриваемой сети вузов. В связи с этим количество научных руководителей диссертационных исследований и специалистов, курирующих работу отделов и управлений аспирантур, необходимо считать по отмеченным образовательным организациям – 400 руководителей, 10 специалистов московского кампуса и 12 начальников отделов по учреждениям.

В Финансовом университете подготовка аспирантов осуществляется посредством прикрепления аспирантов к кафедрам (научные руководители которых трудоустроены на соответствующие кафедры), курируемым деканами факультетов или директорами институтов. Подобных структурных департаментов в данном вузе – 12. Количество аспирантов, принятых на обучение, соответствует контрольным цифрам приема: суммарное количество принятых на обучение абитуриентов программ аспирантуры рассматриваемого вуза – 175 человек. Число докторов наук, входящих в диссертационные советы вуза (20 советов), составляет 47 человек, кроме того, в университете реализуют деятельность по научному руководству 22 доктора наук, не входящие в состав советов [15, 16].

В РЭУ им. Г. В. Плеханова осуществляется подготовка 215 аспирантов по 36 образовательным программам. В московском кампусе обучается 93 человека, в Волгоградском филиале – 11 человек, Воронежский филиал – 108 человек, в Тульском филиале – 3 человека [17-20]. В систе-

ме и филиальной сети вуза реализуют научную деятельность, направленную на подготовку диссертации, 125 человек (доцентов и профессоров): в московском кампусе обучается 88 человек, в Волгоградском филиале – 3 человека, Воронежском филиале – 22 человека, в Тульском филиале – 2 человека [21-24].

В РЭУ им. Г. В. Плеханова реализуют деятельность отделов аспирантур, курирующих научную деятельность, направленную на подготовку диссертации, 6 человек: в московском кампусе курируют 3 человека, в Волгоградском филиале – 1 человек, Воронежском филиале – 1 человек, в Тульском филиале – 1 человек [25-28].

Ниже приводятся результаты опроса респондентов, представляющих Финансовый университет и РЭУ им. Г. В. Плеханова. В дальнейшем полученные данные должны быть объединены с результатами опросов филиальной сети РАНХиГС.

Таким образом, генеральную совокупность описываемого исследования составили 602 чел.: 390 аспирантов, 194 научных руководителя и 18 сотрудников аспирантур. К подобным выборкам обычно не предъявляется требование репрезентативности, следует лишь обеспечить минимальный уровень статистической значимости.

Исходя из этого, а также учитывая, что анализ результатов проводится по каждой целевой группе в отдельности, всего в двух вузах методом стихийной выборки опрошены 74 аспиранта, 96 научных руководителей и 14 сотрудников аспирантур. Распределение выборки в долях от общего числа респондентов, принявших участие в опросе по целевым группам, представлено на рисунке 1. Некоторое преобладание в общей выборке научных руководителей объясняется тем, что их экспертная оценка представляется наиболее авторитетной. Сотрудники же аспирантур попали в выборку практически в полном составе.

В рамках экспресс-анализа респондентам предлагалось оценить вес решений по повышению результативности работы аспирантуры и по содержанию программ обучения в аспирантуре от 0 до 5, где 0 – не имеет веса, 5 – наиболее высокое значение.

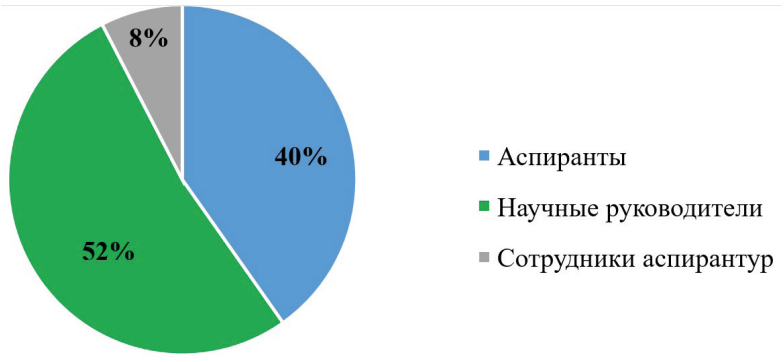

Рис. 1. Распределение выборки по целевым группам, %

Участники исследования включают представителей ключевых заинтересованных групп (аспирантов, научных руководителей, сотрудников аспирантуры), что обеспечивает охват различных точек зрения по построению экосистем аспирантур филиалов вузов.

С позиции методологической обоснованности отметим, что применение экспертных оценок в рамках экспресс-анализа допустимо, но требует обоснования критериев оценки и возможного их уточнения в рамках более широкой выборки. Используемая шкала от 0 до 5 является распространенной в оценочных методиках, в представленном исследовании промежуточные значения интерпретируются с позиций средневзвешенных значений в целях формирования обобщённых показателей на основе средних значений по различным индикаторам.

Результаты экспресс-анализа: группа «Аспиранты»

На основе анализа предоставленных данных были выявлены наиболее популярные решения по повышению результативности работы аспирантуры (см. рисунок 2).

1. Стимулирование участия в грантовых конкурсах (средневзвешенная оценка – 3,99 балла). По мнению обучающихся, поддержка в поиске финансирования через участие в грантах позволяет не только повысить их исследовательскую активность, но и развивать профессиональные компетенции.

2. Создание образовательной экосистемы аспирантуры (3,97 балла). Организация аспирантуры как экосистемы, включающей взаимодействие с научными организациями, предприятиями и образовательными учреждениями, способствует повышению качества подготовки кадров, отметили аспиранты.

3. Интеграция цифровых инструментов в образовательный процесс (3,92 балла). Внедрение цифровых технологий для дистанционного обучения, проведения научных семинаров и управления образовательной траекторией аспиранта позволяет повысить эффективность подготовки.

4. Стимулирование аспирантов к саморазвитию (3,87 балла). Поддержка самостоятельного изучения современных методик, академического письма и управления научными проектами способствует успешному завершению программы аспирантуры.

5. Поддержка аспирантов, не прошедших промежуточную аттестацию (3,68 балла). Предложение альтернативных программ подготовки, консультирование и индивидуальный подход способствуют снижению уровня отсева и повышению результативности.

Рис. 2. Результаты опроса аспирантов по результативности аспирантуры, баллы

При изучении мнения аспирантов о совершенствовании содержания программ обучения аспирантуре были выявлены следующие решения (см. рисунок 3).

1. Размещение электронных версий лучших диссертационных работ в сети экосистемы (средневзвешенная оценка – 4,31 балла). Предоставление доступа к успешным диссертациям способствует повышению качества подготовки аспирантов, так как цифровизация образовательных материалов соответствует мировым тенденциям развития науки и образования, обеспечивая возможность анализа и использования успешных исследовательских стратегий.

2. Включение видеозаписей образцовых защит диссертаций в образовательный процесс (3,95 балла). Просмотр реальных защит помогает аспирантам разобраться в типичных ошибках, понять структуру защиты, научиться грамотно формулировать ответы на вопросы оппонентов и членов диссертационного совета. Кроме того, видеоформат удобен для самостоятельного изучения и повторного просмотра в любое удобное время, что делает процесс подготовки более гибким.

3. Факультативное изучение курсов по soft skills для аспирантов (3,89 балла). Включение подобных курсов позволяет аспирантам успешно адаптироваться в академической и бизнес-среде. Soft skills становятся все более востребованными в научной сфере, так как исследователям необходимо не только глубоко понимать свой предмет, но и уметь эффективно взаимодействовать с коллегами, представлять свои идеи на международных конференциях, участвовать в грантовых конкурсах.

4. Подготовка в электронном виде факультативных курсов по современным методам анализа данных (3,86 балла). Электронный формат делает обучение гибким и доступным для широкой аудитории аспирантов. Использование больших данных и современных аналитических инструментов позволяет ученым получать новые, более точные результаты исследований. Факультативные курсы, разработанные в цифровом формате, дают возможность изучать актуальные методы статистического анализа, машинного обучения, обработки естественного языка и других современных подходов, необходимых для исследовательской деятельности в различных областях науки.

5. Дисциплины программы обучения в аспирантуре должны быть ориентированы на исследовательскую деятельность (средневзвешенная оценка – 3,83 балла). Современные стандарты требуют усиления подготовки аспирантов к самостоятельной научной работе, что способствует повышению эффективности исследований и успешной защите диссертаций. Программы обучения, ориентированные на исследования, включают в себя развитие навыков работы с научными источниками, написания статей для рецензируемых журналов, взаимодействия с международными исследовательскими группами.

Рис. 3. Результаты опроса аспирантов по программам обучения, баллы

Средневзвешенные оценки от данной группы респондентов объясняются современными тенденциями и государственными стандартами, направленными на повышение качества аспирантской подготовки и развитие научных исследований. Государственная политика в области аспирантуры акцентирует внимание на развитии проектного подхода и привлечении аспирантов к прикладным исследованиям, поддержке научных инициатив через грантовые конкурсы и интеграцию в международные исследовательские проекты, а также через использование цифровых технологий для управления образовательными программами и мониторинга успеваемости и через снижение уровня отсева за счет гибких образовательных траекторий и программ адаптации.

Результаты экспресс-анализа: группа «Научные руководители диссертационных исследований»

Комплексный анализ мнений научных руководителей аспирантской подготовки позволил выделить ключевые инициативы, направленные на совершенствование системы аспирантуры (см. рисунок 4). Современные вызовы требуют адаптации механизмов управления, повышения научной продуктивности и эффективного взаимодействия между участниками образовательного процесса. Рассмотрим наиболее востребованные респондентами меры.

1. Признание и поощрение лучших научных руководителей через премирование и профессиональные награды (средневзвешенная оценка – 4,32 балла). Подобная практика стимулирует научных наставников к активному вовлечению в исследовательский процесс аспирантов, что способствует повышению уровня подготовки диссертационных работ и увеличению количества успешных защит.

2. «Постзащитное» сопровождение аспирантов, включая расширенные консультации и поддержку в научной публикационной активности (4,09 балла). Молодые ученые смогут закрепить научные результаты, повысить цитируемость и успешно интегрироваться в академическое сообщество.

3. Формирование системы наставничества, вовлекающей научных руководителей магистрантов в подготовку аспирантов (4,01 балла). Эта мера позволит сохранить преемственность научных школ и создаст условия для последовательного профессионального роста молодых исследователей.

4. Разработка базы данных научных руководителей с аналитикой их научной продуктивности (4,01 балла). Такой подход обеспечит прозрачность процесса выбора наставника и способствует улучшению качества руководства за счет мониторинга его эффективности.

5. Организация ежегодных научно-практических онлайн-семинаров для научных руководителей (3,68 балла). Такие мероприятия способствуют профессиональному развитию руководителей, распространению передовых методик работы с аспирантами и улучшению научного сопровождения.

Рис. 4. Результаты опроса научных руководителей по результативности аспирантуры, баллы

Выбор предложенных решений согласуется с актуальными нормативными требованиями и тенденциями развития аспирантуры. Основные направления включают качественное совершенствование научного руководства, рост публикационной активности (вовлеченность обучающихся в международные академические проекты, публикации в рейтинговых изданиях и участие в конференциях), цифровизацию и аналитическое сопровождение образовательного процесса (внедрение баз данных, цифровых инструментов мониторинга и дистанционных образовательных технологий облегчает контроль за научным прогрессом аспирантов), интернационализацию научной деятельности (академическая мобильность, сетевые формы взаимодействия между вузами и участие аспирантов в глобальных научных коллаборациях) и развитие межуниверситетских партнерств.

В результате анализа мнений руководителей программ подготовки кадров высшей

квалификации выявлены ключевые направления модернизации образовательного процесса в аспирантуре (см. рисунок 5). Рассмотрим наиболее значимые инициативы с учетом их методологического обоснования и соответствия современным стандартам академической подготовки.

1. Интеграция видеозаписей образцовых защит диссертаций в учебный процесс (3,48 балла). Данный подход представляет собой эффективный инструмент формирования исследовательских компетенций у аспирантов за счет возможности анализа успешных публичных выступлений. Видеоматериалы демонстрируют различные стили академической аргументации, специфику презентации научных результатов и работу с оппонентами. Их внедрение способствует развитию навыков саморефлексии и критического анализа научного дискурса.

2. Формирование курсов по подготовке научных публикаций в международных рецензируемых журналах (3,47 балла). В современных условиях публикационная активность является ключевым индикатором научной продуктивности, а также необходимым критерием для успешной защиты диссертационного исследования. Развитие специализированных образовательных модулей, направленных на освоение принципов академического письма, редакционной этики и взаимодействия с научным сообществом, позволит аспирантам повысить уровень своих публикаций и интегрироваться в глобальные исследовательские сети.

3. Использование выпускных квалификационных работ магистров и бакалавров в качестве базы для диссертационных исследований (3,39 балла). Такая практика способствует оптимизации процесса подготовки диссертации, обеспечивая преемственность исследовательской тематики и сокращая временные затраты на разработку научной проблемы. Методологически данное решение формирует индивидуальные образовательные траектории, ориентированные на долгосрочное развитие академических компетенций.

4. Включение в образовательные программы магистратуры фундаментальных курсов по методологии научного исследования (3,38 балла). Развитие компетенций в области научной методологии на этапе магистратуры выступает фактором успешной подготовки аспирантов. Дисциплины, посвященные формулированию гипотез, выбору исследовательских методов, интерпретации данных и этике научных исследований, обеспечивают повышение качества диссертационных работ и ускоряют процесс их подготовки.

5. Формализация обучения академической этике и научному рецензированию (3,31 балла). Вызовы в области академической добросовестности требуют системного подхода к подготовке аспирантов в аспекте принципов научной честности, ответственности исследователя и рецензирования научных материалов. Включение таких курсов в образовательную программу способствует формированию критически мыслящих ученых, способных осуществлять объективную оценку исследовательских данных и противостоять академическим нарушениям.

Рис. 5. Ключевые направления модернизации образовательного процесса в аспирантуре, баллы

Результаты экспресс-анализа: группа «Сотрудники отделов или управлений аспирантуры»

Согласно актуальным нормативным документам, аспирантура должна быть ориентирована на подготовку кадров, не только обладающих высоким уровнем научной компетентности, но и способных к интеграции в глобальное научное сообщество.

В результате анализа эмпирических данных специалистов по организации подготовки на-

учно-педагогических кадров были выявлены ключевые направления совершенствования института аспирантуры, способствующие увеличению доли успешных защит диссертаций, укреплению научной вовлеченности обучающихся и повышению их конкурентоспособности на рынке труда (см. рисунок 6). Рассмотрим наиболее востребованные решения.

1. Индивидуализация научного руководства посредством закрепления научных консультантов по результатам промежуточной аттестации (средневзвешенная оценка – 4,23 балла). Такой механизм предполагает персонифицированное сопровождение исследовательской деятельности, что способствует более эффективному формированию исследовательских компетенций.

2. Гибкость образовательной модели для аспирантов, способных к самообучению, через внедрение альтернативных форм отчетности (4,23 балла). Это решение позволяет учитывать специфику индивидуальных образовательных траекторий и использовать потенциал цифровых образовательных технологий.

3. Создание базы данных диссертационных исследований с рекомендациями по повышению качества работ (4,02 балла). Подобный инструмент обеспечивает мониторинг результативности научных исследований и формирование методологической преемственности.

4. Совершенствование процедуры отбора аспирантов за счет оценки уровня их научной активности (3,95 балла). Включение данного критерия позволяет идентифицировать наиболее мотивированных и перспективных исследователей.

5. Развитие системы адресного распространения информации о вакансиях среди аспирантов (3,88 балла). Это создает благоприятные условия для трудоустройства молодых ученых и их интеграции в профессиональное сообщество.

Рис. 6. Результаты опроса сотрудников аспирантур по результативности аспирантуры, баллы

Вектор развития аспирантуры определяется новыми образовательными стандартами и актуальными трендами в академической сфере, среди которых следует выделить персонализацию обучения, направленную на обеспечение гибкости образовательных программ, интенсификацию научного руководства, предполагающую более активное участие научных консультантов в исследовательском процессе, цифровизацию образовательного процесса, обеспечивающую удобные инструменты для мониторинга академического прогресса аспирантов и расширение возможностей трудоустройства выпускников через развитие сетевого взаимодействия между вузами, исследовательскими центрами и работодателями.

На основе анализа решений, предложенных для оптимизации содержания программ подготовки аспирантов, были выделены пять наиболее востребованных инициатив, демонстрирующих соответствие актуальным вызовам образовательного процесса и научно-исследовательской деятельности (см. рисунок 7).

1. Институционализация профессиональных требований к исследованиям (4,06 балла). Включение в программы аспирантуры требований, формируемых профессиональными сообществами, позволит унифицировать подходы к научным исследованиям, создать прозрачные критерии качества и повысить конкурентоспособность выпускников.

2. Развитие цифровых научных репозиториев (3,72 балла). Размещение электронных версий научных работ аспирантов в открытых информационных экосистемах способствует распространению знаний, интенсификации научной коммуникации и повышению цитируемости публикаций.

3. Персонализация образовательных траекторий (3,68 балла). Включение дисциплин по выбору, соответствующих профессиональным стандартам, позволит адаптировать образовательные программы под индивидуальные научные и карьерные траектории аспирантов.

4. Формирование преемственности образовательных уровней (3,54 балла). Развитие выпускных квалификационных работ бакалавров и магистрантов с учетом перспективных направлений науки обеспечит раннее вовлечение студентов в исследовательскую деятельность и повысит качество научного кадрового резерва.

5. Гибкость программ через взаимодействие с работодателями (3,48 балла). Корректировка образовательных программ на основе опросов представителей индустрии обеспечит соответствие компетенций выпускников требованиям рынка труда и повысит их профессиональную перспективу.

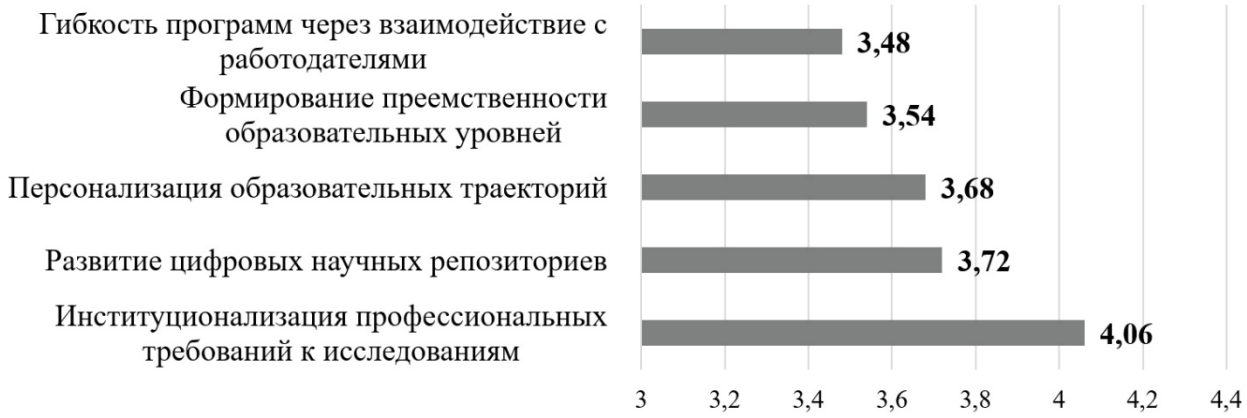

Рис. 7. Результаты опроса сотрудников аспирантур по программам обучения, баллы

Выбор данных направлений отражает современные тенденции развития аспирантуры, обусловленные необходимостью интеграции научных исследований в экономическую и технологическую повестку. Современная аспирантура ориентирована на усиление прикладного аспекта исследований, трансдисциплинарность, цифровизацию и повышение академической мобильности. Введение профессиональных требований соответствует обновленным государственным стандартам, направленным на институционализацию научных исследований и формирование единых критериев оценки результатов. Персонализация образовательных траекторий способствует развитию уникальных исследовательских компетенций, необходимых в условиях ускоренной смены технологических укладов. Доступность научных работ в цифровых экосистемах не только облегчает распространение знаний, но и стимулирует коллаборацию, что повышает уровень международной интеграции российских исследователей. Взаимодействие с работодателями способствует актуализации программ и адаптации выпускников к современным вызовам профессионального сообщества.

Заключение

Формирование экосистемы аспирантуры в вузах с широкой филиальной сетью представляет собой стратегически значимый шаг в развитии системы подготовки научных кадров. Данный подход основан на интеграции образовательных, исследовательских и практико-ориентированных компонентов, что способствует углублению профессиональных компетенций аспирантов и их адаптации к современной научной среде.

Современные университеты, обладающие широкой филиальной сетью, такие как РАНХиГС, Финансовый университет и РЭУ имени Г. В. Плеханова, могут формировать многоуровневую систему подготовки аспирантов. Данная система обеспечит доступ к межвузовским лабораториям, цифровым образовательным ресурсам и научным сообществам, тем самым повышая академическую мобильность аспирантов и их вовлеченность в исследовательскую деятельность.

В условиях трансформации системы высшего образования в рамках системы подготовки научно-педагогических кадров предлагаются следующие инновационные подходы к развитию аспирантуры:

- ✓ развитие экосистемного (сетевого) взаимодействия между университетами с филиальной сетью, предусматривающее совместное руководство диссертациями, обмен преподавателями и аспирантами, а также кооперацию в сфере научных разработок;
- ✓ создание единой цифровой среды управления аспирантурой, включающей инструменты анализа научных публикаций, базы данных диссертационных исследований и платформы научного сотрудничества;
- ✓ развитие персонализированных образовательных траекторий, ориентированных на исследовательскую специфику и карьерные амбиции аспирантов (профессиональные маршруты, включая возможность стажировок в ведущих научных центрах и индустриальных партнерах);

✓ укрепление профессионального сообщества аспирантов через создание дискуссионных площадок, проведение воркшопов, организацию научных форумов и менторских программ;

✓ совершенствование механизмов поддержки научных исследований, включая цифровые инструменты автоматизированного анализа данных и программное обеспечение для научной работы;

✓ институционализация систем карьерного сопровождения аспирантов, включая анализ научной продуктивности и прогнозирование академической карьеры через использование аналитических инструментов для оценки динамики обучения и принятия управленческих решений по корректировке образовательных программ;

✓ введение многофакторной системы оценки научных руководителей, основанной на индикаторах успешности их подопечных, публикационной активности и вовлеченности в научные проекты;

✓ расширение спектра финансирования научных исследований, в том числе за счет привлечения корпоративных партнеров и интеграции в международные исследовательские программы (участие аспирантов в международных исследовательских консорциумах, программах двойных дипломов и академической мобильности).

Комплексная реализация данных стратегий позволит повысить результативность аспирантуры, снизить уровень отсева и обеспечить интеграцию научных исследований в экономику и образовательную сферу. В современных условиях важно формировать устойчивую систему подготовки высококвалифицированных научных кадров, обеспечивающую их конкурентоспособность на международном уровне.

В рамках продолжения данного исследования необходимо рассмотрение возможности построения сети аспирантур различных вузов, имеющих разветвленную филиальную сеть, в части построения образовательных экосистем и формирование мегасети на базе цифровых платформ.

Список литературы

1. Филиалы Президентской академии // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://www.ranepa.ru/filialy/ (дата обращения: 01.04.2025).
2. Филиалы Финансового университета при Правительстве Российской Федерации // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://www.fa.ru/university/branches/ (дата обращения: 01.04.2025).
3. Филиалы Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова // Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова : офиц. сайт. URL: https://www.rea.ru/structure/filials (дата обращения: 01.04.2025). – Текст: электронный.
4. Филиалы Российского университета кооперации (РУК) // Российский университет кооперации : офиц. сайт. URL: https://www.ruc.su/ (дата обращения: 01.04.2025).
5. Лапыгин Ю. Н., Глебов Г. Е. Развитие аспирантуры как экосистемы : монография. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2024. – 257 с. – ISBN 978-5-907789-17-3.
6. Цифры приема Президентской академии // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://www.ranepa.ru/podgotovka-nauchnykh-kadrov/aspirantura/ (дата обращения: 01.03.2025).
7. Диссертации // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://www.fa.ru/dissertations/ (дата обращения: 01.03.2025).
8. Диссертационные советы // Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова : офиц. сайт. URL: https://www.rea.ru/structure/departments/upravlenie-attestatsii-i-podgotovki-nauchnyih-kadrov/dissertacionnye-sovety (дата обращения: 01.03.2025).
9. Кураторы направлений/групп научных специальностей // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://www.ranepa.ru/podgotovka-nauchnykh-kadrov/aspirantura/ (дата обращения: 01.03.2025).
10. Организационная структура университета // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://www.fa.ru/university/structure/ (дата обращения: 01.03.2025).
11. Структура // Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова : офиц. сайт. URL: https://www.rea.ru/Sveden/struct (дата обращения: 01.03.2025).
12. Цифры приема Президентской академии // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://www.ranepa.ru/podgotovka-nauchnykh-kadrov/aspirantura/aspirantura2024/osnovnaya-informatsiya/informatsiya-o-kolichestve-mest/ (дата обращения: 01.03.2025).

13. Статистика приема в аспирантуру // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://www.fa.ru/for-applicants/priyemka/dokumenti/ (дата обращения: 01.03.2025).
14. План приема в аспирантуру // Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова : офиц. сайт. URL: https://www.rea.ru/structure/departments/upravlenie-attestatsii-i-podgotovki-nauchnyih-kadrov/postuplenie-v-aspiranturu/kolichestvo-mest-dlya-priema (дата обращения: 01.03.2025).
15. Диссертационные советы // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://www.fa.ru/university/structure/science/uank/dsfu/ (дата обращения: 10.03.2025).
16. Список диссертаций // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://www.fa.ru/dissertations/diss/ (дата обращения: 01.03.2025).
17. Образование РЭУ Москва // Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова : офиц. сайт. URL: https://www.rea.ru/Sveden/education (дата обращения: 10.03.2025).
18. Образование РЭУ Волгоград // Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова : офиц. сайт. URL: https://www.rea.ru/structure/filials/volgogradskiy-filial-reu-im-gv-plehanova/sveden-old/education (дата обращения: 10.03.2025).
19. Образование РЭУ Воронеж // Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова : офиц. сайт. URL: https://www.rea.ru/structure/filials/voronezh/sveden/education (дата обращения: 01.03.2025).
20. Образование РЭУ Тула // Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова : офиц. сайт. URL: https://www.rea.ru/structure/filials/tula-reu/sveden/education (дата обращения: 01.03.2025).
21. Структура РЭУ Москва // Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова : офиц. сайт. URL: https://www.rea.ru/Sveden/employees (дата обращения: 10.03.2025).
22. Структура РЭУ Волгоград // Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова : офиц. сайт. URL: https://www.rea.ru/Sveden/employees (дата обращения: 10.03.2025).
23. Структура РЭУ Воронеж // Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова : офиц. сайт. URL: https://www.rea.ru/structure/filials/volgogradskiy-filial-reu-im-gv-plehanova/sveden-old/employees (дата обращения: 10.03.2025).
24. Структура РЭУ Тула // Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова : офиц. сайт. URL: https://www.rea.ru/structure/filials/tula-reu/struktura/prepodavateli (дата обращения: 10.03.2025).
25. Структура и органы управления образовательной организацией РЭУ Москва // Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова : офиц. сайт. URL: https://www.rea.ru/Sveden/struct (дата обращения: 10.03.2025).
26. Структура и органы управления образовательной организацией РЭУ Волгоград // Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова : офиц. сайт. URL: https://www.rea.ru/structure/filials/volgogradskiy-filial-reu-im-gv-plehanova/sveden-old/struct (дата обращения: 10.03.2025).
27. Структура и органы управления образовательной организацией РЭУ Воронеж // Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова : офиц. сайт. URL: https://www.rea.ru/structure/filials/voronezh/structure/otdelyi/otdel-nauki-i-aspiranturyi (дата обращения: 10.03.2025).
28. Структура и органы управления образовательной организацией РЭУ Тула // Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова : офиц. сайт. URL: https://www.rea.ru/structure/filials/tula-reu/struktura/otdelyi-i-tsentryi/otdel-nauki-i-podgotovki-nauchno-pedagogicheskih-kadrov (дата обращения: 10.03.2025).

УДК 35.08

© Людмила Анатольевна Запольнова
кандидат юридических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
zapolnova-la@ranepa.ru

Ludmila A. Zapolnova
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Forms and methods of evaluating the activities of state civil and municipal employees

Аннотация. Оценка деятельности государственных гражданских и муниципальных служащих является важнейшим элементом государственной кадровой политики. Она позволяет не только выявить степень эффективности работы органов государственной власти и местного самоуправления, но и улучшить управленческие процессы, повысить качество предоставляемых государственных и муниципальных услуг, а также создать мотивацию для профессионального роста служащих. В данной статье рассматриваются методы оценки результативности деятельности государственных и муниципальных служащих с опорой на нормативно-правовую базу и опыт Владимирской области.

Abstract. Assessment of the activities of state civil and municipal employees is an essential element of the state personnel policy. It allows not only to identify the degree of effectiveness of public authorities and local governments, but also to improve management processes, improve the quality of public and municipal services provided, and create motivation for the professional growth of employees. This article discusses methods for evaluating the performance of government and municipal employees, based on the regulatory framework and experience of the Vladimir region.

Ключевые слова: государственные гражданские служащие, муниципальные служащие, профессиональная деятельность, методы оценки.

Keywords: government civil servants, municipal employees, professional activity, assessment methods.

Оценка эффективности государственного и муниципального управления представляет собой сложную задачу. Она включает в себя анализ различных факторов, таких как:

1) экономическая эффективность: рост ВВП, инвестиционная привлекательность, социально-экономическое развитие страны и региона, уровень безработицы и инфляции;

2) социальная эффективность: уровень жизни населения, здравоохранение, образование;

3) экологическая эффективность: сохранение окружающей среды, уровень загрязнения;

4) институциональная эффективность: уровень прозрачности и подотчетности, борьба с коррупцией, качество государственных услуг, управление рисками [10].

Как известно, к методам оценки государственной и муниципальной власти относятся:

1) количественные (анализ статистических данных, проведение опросов, расчет показателей эффективности);

2) качественные (проведение экспертных оценок, анализ документов, анализ общественного мнения);

3) комплексные (сочетание количественных и качественных методов).

Качество работы государственных гражданских и муниципальных служащих выступает важнейшим фактором, определяющим эффективность деятельности органов власти. В современном мире всесторонний анализ их профессиональной деятельности становится основой для укрепления прозрачности, повышения уровня ответственности и достижения высоких результатов. В Российской Федерации, включая региональный уровень, законодательные нормы закрепляют единые подходы к оценке профессионализма служащих, формируя систему критериев и регламентируя процедуры.

Попытки разработать показатели эффективности и результативности деятельности российских чиновников были предприняты еще в 2012 году, и в связи с этим появилось постановление Правительства РФ № 1284 «Об оценке гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) и территориальных органов государственных внебюджетных фондов (их региональных отделений) с учётом качества предоставления ими государственных услуг» [3].

Данный документ регламентирует оценивание с точки зрения пятибалльной шкалы. Критериями при этом выступают: вежливость, время, компетентность и т.д.

В 2013 году для сотрудников ФИС и ФНС по поручению руководства страны была разработана

система оценки эффективности - KPI. Для оценки использовался такой показатель, как оценка результата выполненной задачи.

В том же году был разработан Методический инструментарий по внедрению системы комплексной оценки профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих (включая общественную оценку). Используемая на гражданской службе система оценки служащих должна включать показатели, представленные на рисунке 1.

Рис. 1. Система оценки государственных служащих

Для данной методики использовалась та же система, что и в KPI. В настоящее время существует современный подход к оценке деятельности государственных гражданских служащих, разработанный Министерством труда. В методических рекомендациях раскрывается процесс определения интегральной оценки деятельности государственного служащего, которая включает в себя три основных составляющих:

- оценку квалификации государственного служащего;
- оценку профессиональных качеств государственного служащего;
- оценку эффективности и результативности деятельности государственного служащего (включает в себя 5 уровней от А до Д, где А – выполнено всё правильно, в срок и на высшем уровне, а Д – выполнено на низшем уровне).

На рисунке 2 представлена расшифровка данных показателей оценки.

Рис. 2. Показатели комплексной оценки

Комплексная оценка профессиональной деятельности гражданских служащих представляет собой современный инструмент управления кадрами. В соответствии со статьей 60 Федерального закона № 79-ФЗ [1], её применение является приоритетным направлением формирования кадрового состава гражданской службы. Подобная оценка позволяет оценить квалификацию служащего и эффективность его деятельности. После получения оценки её можно использовать для формирования кадровых решений, например, направления служащего на переподготовку или повышение квалификации.

На данный момент самыми популярными и эффективными методами оценки результативности являются: «ключевые показатели эффективности» (KPI) и метод общественной оценки деятельности государственных служащих.

Идея KPI, заимствованная из корпоративного управления, была адаптирована к государственной службе в рамках административной реформы. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [2] прямо предписывает использование KPI для оценки деятельности органов власти и их сотрудников. В отличие от традиционной аттестации, KPI позволяют измерять результативность через конкретные количественные и качественные индикаторы, привязанные к стратегическим целям государства. Эффективность и результативность профессиональной деятельности гражданского служащего оценивается путём сравнения плановых и фактических показателей работы отдельных сотрудников, подразделений и государственного органа в целом по итогам отчётного периода.

В целях упрощения введения и использования системы ключевых показателей эффективности, Министерство труда и социальной защиты разработало множество методических материалов [5], содержащих базовые показатели и рекомендации по их применению для каждой категории должностей. Например, приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 29 ноября 2021 г. № 834н «Об утверждении показателей эффективности деятельности федеральных государственных бюджетных учреждений и федеральных казенных учреждений, находящихся в ведении Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, и работы их руководителей» [4] устанавливает показатели по каждому виду деятельности организации отдельно.

Во Владимирской области основными нормативно-правовыми актами, регулирующими систему оценки деятельности государственных гражданских и муниципальных служащих, а также органов власти, являются: Закон Владимирской области от 27.08.2004 №135-ОЗ «О государственной гражданской службе Владимирской области» [6] и постановление Губернатора Владимирской области от 31.12.2013 № 1543 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Владимирской области» [7]. В постановлении описаны основные принципы системы оценки и ответственные за её проведение. Так, ответственным за проведение оценки эффективности и результативности является Министерство внутренней политики Владимирской области. Указом Губернатора Владимирской области от 23.03.2022 г. № 32 «Об утверждении порядка организации проведения опросов населения об оценке эффективности деятельности руководителей органов местного самоуправления, унитарных предприятий и учреждений, действующих на региональном и муниципальном уровнях, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых находится в собственности Владимирской области или в муниципальной собственности, осуществляющих оказание услуг населению муниципальных образований» [8] определяется перечень показателей, оцениваемых населением. Данные показатели разбиты на 4 вида: качество дорог, транспортные услуги, удовлетворенность работой главы, услуги ЖКХ.

В современных реалиях оценка проводится с использованием информационно-телекоммуникационный сети «Интернет». Результаты этой оценки опубликовываются на сайте Министерства внутренней политики Владимирской области. Сами же опросы проводятся на интернет-портале и на официальных сайтах органов государственной власти и местного самоуправления. До 2022 года результаты опросов и оценки эффективности также актуализировались на сайте администрации Владимирской области.

На муниципальном уровне наиболее распространенным является метод общественной оценки. Общественная оценка направлена на повышение прозрачности работы государственных структур за счёт вовлечения граждан в качестве независимых экспертов. Этот механизм позволяет повысить эффективность деятельности органов власти, так как анализ результатов оценки отдельных служащих должен способствовать формированию конкретных решений. На их основе разрабатываются меры по совершенствованию качества государственных услуг с учётом запросов населения.

Для реализации общественной оценки используются очные и заочные методы. К очным методам относятся: очный опрос населения в местах предоставления государственных услуг, уличный опрос, очный опрос экспертов. К заочным методам можно отнести: смс-опрос, почтовый опрос, телефонный, на сайте государственного органа, на портале «Госуслуги» и в социальных сетях органов власти.

Результаты мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Владимирской области публикуются в сводном докладе и утверждаются Губернатором Владимирской области.

Оценка эффективности и результативности деятельности органов власти Владимирской области проводится по результатам деятельности в следующих сферах: экономическое развитие; дошкольное образование; общее и дополнительное образование; культура; физическая культура и спорт; жилищное строительство и обеспечение граждан жильем; жилищно-коммунальное хозяйство; организация муниципального управления; энергосбережение и повышение энергетической эффективности.

Многие авторы, исследующие данную тематику, считают, что главным критерием эффективности и результативности деятельности во Владимирской области является получаемая государственная услуга, то есть удовлетворение граждан от её получения.

Одним из важных общественных институтов в сфере оценки уровня социальной эффективности государственного управления в регионе является Общественная палата Владимирской области. По состоянию на 1 февраля 2024 года в региональную Общественную палату поступило 338 обращений. Более 100 звонков поступило от жителей Владимирской области, желающих по телефону получить консультацию по интересующим их вопросам или поделиться своими предложениями и идеями по улучшению различных сфер жизни общества.

Был проведен опрос, характеризующий данное направление (данные, предоставленные аналитическим центром Правительства РФ [9]).

Потребителями услуг являются жители, поэтому опрос проходил среди граждан, проживающих на территории Владимирской области. Всего в опросе приняло участие 1239 человек. На рисунке 3 представлена апробация вопроса «Оцените реальный спрос на государственные услуги и перспективы его роста в Вашем регионе».

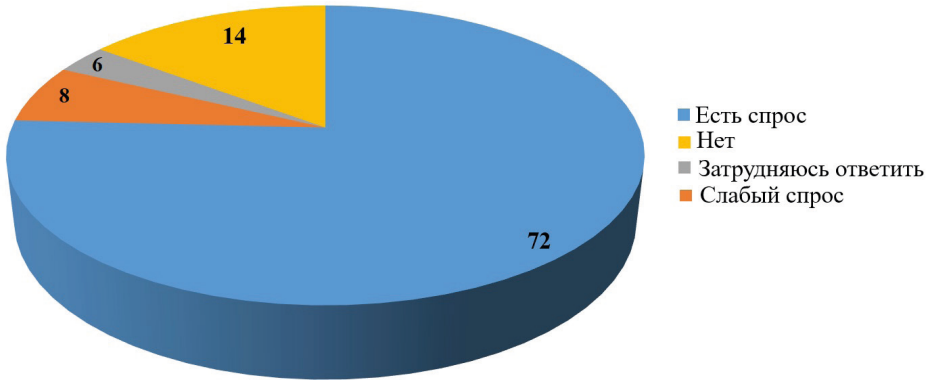

Рис. 3. Апробация вопроса «Оцените реальный спрос на государственные услуги и перспективы его роста в Вашем регионе», %

Анализ данных, приведенных на рисунке 3, позволяет сделать вывод о том, что 6 % опрошенных затрудняются ответить на данный вопрос, при этом 72 % считают, что спрос на услуги есть, а 14 % – что его нет.

На основе данного исследования можно сделать вывод о том, что для получения качественной государственной услуги барьерами являются:

- 35 % опрошенных считают, что барьером является низкая информированность населения;
- 21 % опрошенных считают, что барьером является неоправданное завышение цен;
- 11 % опрошенных считают, что барьером является нехватка квалифицированных кадров;
- 10 % опрошенных считают, что барьером является отсутствие доверия к государственным услугам.

Комплексная оценка деятельности государственных гражданских и муниципальных служащих является важным элементом системы управления персоналом в государственном секторе. Нормативно-правовая база Российской Федерации и субъектов, включая Владимирскую область, направлена на формирование прозрачной, объективной и эффективной системы оценки. Дальнейшее развитие механизмов оценки, их автоматизация и совершенствование методик позволят повысить профессиональный уровень государственных гражданских и муниципальных служащих и улучшить качество предоставляемых государственных и муниципальных услуг.

Следует отметить, что во Владимирской области механизмы и методы комплексной оценки результативности и эффективности деятельности государственных и муниципальных служащих совпадают с методическими материалами Министерства труда и социальной защиты, однако присутствуют некоторые дополнения и изменения (например, введение IT-технологий). Тем не менее

можно сделать вывод о том, что нет чётко разработанной методики определения эффективности и результативности деятельности государственных гражданских и муниципальных служащих, в связи с этим необходимо разработать региональную методику, которая учитывала бы все аспекты служебной деятельности, при этом в качестве улучшения методов оценки можно включить:

• развитие системы электронных сервисов для сбора и анализа данных о работе служащих;

• внедрение более гибких и комплексных методов оценки, учитывающих не только количественные, но и качественные аспекты работы;

• укрепление системы мотивации служащих через внедрение дополнительных льгот и стимулов за высокие достижения.

Итак, методы оценки деятельности государственных и муниципальных служащих являются важным инструментом для повышения качества управления и улучшения работы органов государственной власти и местного самоуправления. Опыт Владимирской области в использовании различных методов оценки результативности показывает, что эти методы требуют дальнейшего совершенствования, в том числе через более чёткую разработку критериев оценки и повышение прозрачности процедур. Важно развивать системы мотивации, чтобы служащие были заинтересованы в повышении профессиональной квалификации и достижении высоких результатов профессиональной деятельности.

Список литературы

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации : федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 31, ст. 3215.
2. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления : Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 19, ст. 2338.
3. Об оценке гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) и территориальных органов государственных внебюджетных фондов (их региональных отделений) с учетом качества предоставления государственных услуг, руководителей многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг с учетом качества организации предоставления государственных и муниципальных услуг, а также о применении результатов указанной оценки как основания для принятия решений о досрочном прекращении исполнения соответствующими руководителями своих должностных обязанностей : постановление Правительства РФ от 12.12.2012 № 1284 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 51, ст. 7219.
4. Об утверждении показателей эффективности деятельности федеральных государственных бюджетных учреждений и федеральных казенных учреждений, находящихся в ведении Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, и работы их руководителей : Приказ Минтруда России от 29.11.2021 № 834н // Рос. газ. – 2021. – № 285.
5. Методика всесторонней оценки профессиональной служебной деятельности государственного гражданского служащего // Минтруд России : [сайт]. URL: https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/4/2 (дата обращения: 20.03.2025).
6. О государственной гражданской службе Владимирской области : Закон Владимирской области от 27.08.2004 № 135-ОЗ : ред. от 26.02.2025 // Владимирские ведомости. – 2004. – № 243.
7. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Владимирской области : Постановление Губернатора Владимирской области от 31.12.2013 № 1543 // Владимирские ведомости. – 2014. – № 8.
8. Об утверждении Порядка организации и проведения опросов населения об оценке эффективности деятельности руководителей органов местного самоуправления, унитарных предприятий и учреждений, действующих на региональном и муниципальном уровнях, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых находится в собственности Владимирской области или в муниципальной собственности, осуществляющих оказание услуг населению муниципальных образований : Указ Губернатора Владимирской области от 23.03.2022 № 32 // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: www.pravo.gov.ru.
9. Правительство Владимирской области : [сайт]. URL: https://avo.ru/ (дата обращения 16.03.2025).
10. Эффективность государственного и муниципального управления // Президентская академия : [сайт]. URL: https://www.ranepa.ru/blog/obrazovanie-i-samorazvitie/effektivnost-gosudarstvennogo-i-munitsipalnogo-upravleniya/ (дата обращения: 22.03.2025).

УДК 334.021:321.6/8

© Валентин Васильевич Катов
кандидат экономических наук,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
kwant55@ mail.ru

Valentine V. Katov
PhD in Economics,
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

РОЛЬ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

The role of behavioral models in the system of governmental administration policy

Аннотация. В статье рассмотрены варианты применения в системе государственного управления поведенческих моделей на основе поведенческой экономики, оптимального поведенческого вмешательства при принятии множества государственных решений на всех уровнях. Управление, как известно, непосредственно связанное с экономикой, стало одним из элементов экономической науки. Управление и экономические реалии являются базовой основой социального общества. Поведенческая государственная политика при реализации намеченных целей, используя психологические воздействия и правила поведенческой экономики, обязывает участников тех или иных действий подчинять свое поведение, не всегда совпадающее с экономической реальностью.

Abstract. The article considers the options for using behavioral models in the public administration system based on behavioral economics, optimal behavioral intervention in making many government decisions at all levels. Management, as is known, directly related to the economy has become one of the elements of economic science. Management and economic realities are the basic foundation of social society. Behavioral public policy in the implementation of the intended goals, using psychological influences and rules of behavioral economics, obliges participants in certain actions to subordinate their behavior, which does not always coincide with economic reality.

Ключевые слова: государственная политика, поведенческая экономика, поведенческие модели, управленческая политика, психологическое восприятие.

Keywords: public policy, behavioral economics, behavioral models, management policy, psychological perception.

Экономически выгодные, более эффективные политические решения, в основе которых лежит запрос населения и бизнеса, как никогда, в настоящее время наиболее востребованы при принятии управленческих решений на государственном уровне. Качественные государственные услуги, во главе которых стоят оптимальное использование финансовых ресурсов, минимизация ограничений в правилах поведения, упрощение надзорных функций для достижения результатов, определяют направление многих исследований по наработке таких эффективных политик, структуры политики, которые бы стали определяющими в системе государственного управления.

Экономическая наука в целом сформировалась как теория с общепринятыми правилами, подходами и методологиями в исследованиях, основной целью которых являлись теоретическое обоснование реально протекающих экономических процессов и на этой основе разработка правил оптимального управления экономикой. Управление, как известно, непосредственно связанное с экономикой, стало одним из элементов экономической науки. Управление и экономические реалии являются базовой основой социального общества. Зарождение поведенческой экономики как междисциплинарной науки на основе экономики, социологии, этики, философии, психологии основывалось на гипотезе ограниченной рациональности, где здравый смысл был определяющим при принятии решений, нежели существующие теоретические модели. Поэтому небезосновательно, что основоположником поведенческой экономики является психолог по образованию Д. Канеман, лауреат Нобелевской премии 2002 года за разработку системы совместных экономических и психологических подходов при принятии решений в условиях неопределенности. Революцию в экономическом восприятии рациональности человеческого поведения сыграла его статья в соавторстве с А. Тверски «Теория перспектив: анализ принятия решений в условиях риска» [4].

Поведенческая экономика в отличие от неоклассической поведенческой теории основывается на альтернативных подходах по решениям субъектов рынка, что способствует более прогнозируемому, по объемам и возможностям, экономическому росту и оптимальному развитию участников рынка. Потребительская экономика как теория обосновывает наличие неопределенности, иррациональности, некоторой стихийности при удовлетворении потребительского спроса. Поведенческая экономика, особенно в социаль-

ном сегменте, в большей степени, нежели классические теории, исследует закономерности субъектов экономической деятельности, в том числе и на уровне конкретного человека, как в повседневных, так и более широких временных отрезках. Индивидуальные и системные факторы влияния при принятии управленческих решений в таких случаях основываются в основном на закономерностях мышления конкретного человека.

Классические же теории, как экономики, так и других социальных наук, основываются на системе, модели рационального выбора. Из набора альтернативных решений, как обычно, выбирается наиболее привлекательный как по издержкам, так и по целесообразности, рациональности использования, объективной реальности. Поведенческая экономика предусматривает для участников процесса систему принятия решений, достаточно сложную, с вероятными ошибками, сбоями в поведении агентов рынка. Тот факт, что экономические субъекты предусматривают иррациональность ряда решений и поведение реальных участников, отличающееся от рационального, способствует росту эффективности деятельности как субъектов рынка, так и экономической системы в целом.

Ученые и практики пока не пришли к *«общему знаменателю»* в вопросах поведенческой науки как взаимосвязанной системы управления и поведенческой экономики. В основном сегодня применяются взаимозаменяемые понятия: поведенческая наука и поведенческие модели. В разрезе государственного управления при реализации принимаемых решений используются такие обозначения как «поведенческая государственная политика» и «поведенческое государственное управление». Поведенческая государственная политика при реализации намеченных целей, используя психологические воздействия и правила поведенческой экономики, «вынуждает» участников тех или иных действий подчинять свое поведение, не всегда совпадающее с экономической реальностью. Поведенческое государственное управление включает в себя как систему государственного управления, увязанную с некоторыми психологическими аспектами, так и с использованием многих исследований и рекомендаций поведенческих наук.

Поведенческие модели, влияющие на экономические и социальные результаты, основаны на принимаемых решениях в соответствии с поведением основной части социума, с учетом исследований социальных наук, психологии, когнитивных восприятий. Государственная управленческая, поведенческая политика, основанная на поведенческих моделях, базируется на практических решениях бизнеса, населения, их поведении, не принимая за основу традиционные подходы в своих решениях. Методы государственной политики в данном случае основаны на влиянии, прогнозировании, в некоторой степени, поведения участвующих субъектов, с использованием знаний в области поведенческой экономики, смежных наук, нейропсихологии.

Рациональная реакция, предсказуемость поведения населения означает тот факт, что управленческая политика формирует стимулы для желаемого поведения. В процессе диверсификации исследований в области поведенческих наук многие ученые пришли к выводу, что поведенческая наука работает и встроена в сложные режимы регулирования, состоящие из многоуровневых децентрализованных процедур, взаимодействия между государством и сетями негосударственных субъектов, множества способов общественной координации. Использование различных вариантов поведенческих моделей на практике за последние десятилетия выявило ряд существенных, основных проблем:

- общее мнение практиков и исследователей состоит в том, что фактически существуют серьезные ограничения поведенческих подходов;
- поведенческие подходы достаточно мало применяются к решению более сложных проблем. Поведенческие данные при более интенсивном использовании следует использовать в увязке с многочисленными практическими наработками, рекомендациями;
- поведенческие модели, их методологическая основа при передаче знаний в различные сектора политики и на уровень государств зачастую имеют слабую аналитическую среду, уровень восприятия не соответствует действительности. Чиновники государственного уровня на бюрократическом, бессознательном уровне не способны, по большей части, к адекватному восприятию риска при использовании конкретных поведенческих моделей;
- инновационные управленческие решения в системе государственной власти часто сложно решаемые, особенно в жесткой вертикали иерархии управления;
- для государств на постсоветской территории использование поведенческих моделей может сопровождаться искаженной подотчетностью, низкой прозрачностью и возможностью их неэтичного использования.

Изменение поведения обычно основано на изменении экономических стимулов и социальных установок. Следует отметить, что изменения социальных установок имеют более длительный временной промежуток, более долгосрочны по сравнению с различного рода стимулами. При разработке политических решений следует учитывать степень поведенческого вмешательства, реакции, как позитивной, так и негативной, на изменение тех или иных социальных норм.

При реализации политических решений, особенно на долгосрочную перспективу, следует учитывать, на какой основе формируются социальные нормы. Сюда входят кроме экономических стимулов и определенных правил система мотиваций, убеждения, уровень образования, вероятность

возникновения проблем на уровне коллективного восприятия. Постсоветские государственные образования в системе власти всех уровней все больше и чаще используют поведенческие исследования при принятии тех или иных решений. Целесообразность и значимость применения поведенческих моделей на высшем уровне управления, региональном и муниципальном сегменте управленческих решений очевидна. Наличие исследовательского потенциала по созданию новых поведенческих моделей, особенно в системе госслужбы, позволяет использовать более совершенные и востребованные модели поведения. Государственная политическая стратегия, основанная на масштабном использовании потенциала поведенческих моделей, экспериментальных результатов, определяет «поведенческое» восприятие», в основе которого, для заинтересованных лиц, доступность информации, без сложности в восприятии и осознания необходимости и правильности предлагаемых действий, в том числе и на этическом уровне.

Выделим некоторые особенности использования поведенческих моделей в нашей стране:

- исторически сложилось так, что РФ унаследовала систему управления, основанную на строгой иерархии принятия решений, региональные и местные уровни управления имеют ограниченные возможности, свободы в принятии тех или иных административных управленческих решений без увязки с «верхним эшелоном власти». В основе всей системы государственного управления веками заложены распорядительно-принудительные методы управления, что не следует относить к негативным проявлениям в управленческих процессах;

- с ростом доверия граждан к политическим институтам, особенно это заметно в последние годы, возросли возможности использования альтернативных моделей управления, стилей управления, сокращая необходимость применения только принудительных методик в государственной деятельности;

- Российская Федерация, структурно, как государство, в состав которого входят множество регионов со своей культурой, историей, традициями, планомерно стремится к децентрализации управления, принятия решений на уровне субъектов, что позволяет в некоторой степени гасить антагонистические настроения по отношению к центру управления, особенно это востребовано в территориальных образованиях с сильным чувством национальной идентичности.

В государственном управлении, при разработке государственных программ поведенческий фактор при использовании основ поведенческой экономики усложняется, в сравнении с использованием строгих теоретических моделей при ожидаемом поведении участников процесса, индивидов. Прогнозирование усложняется, аналитические подходы требуют изменений, в экономические процессы включаются основы исследований психологической теории для полноценной оценки принимаемых решений. В данном варианте принятия решений роль психологических аспектов управления обосновывается тем, что их применение предполагает такие результаты, которые в экономической теории в чистом виде могут или не учитываться, либо считаться незначительными.

При этом основная роль в принятии решений переносится на прогнозирование психологического восприятия, а не на применение положений оптимальной полезности. В то же время категория рациональности в принимаемых решениях не исключается полностью, она лишь частично переформатируется, принимает иную форму в виде исторического, культурного, социального капитала, влияние которых на отдельных индивидов очевидно на фоне появления иной психологической структуры, в том числе и на бессознательном уровне. Подтверждает мнение большинства исследователей тот факт, что в рамках поведенческой экономики рациональность присутствует и абсолютная нерациональность в повседневной социальной практике исключается.

В заключение отметим следующее:

- основополагающим фактором применения поведенческих моделей, основанных на поведенческой экономике, является то, что они могут применяться на всех уровнях управления, от федерального до местного, при разработке программ и законодательных решений, стратегическом планировании, создают условия формирования новых практик управления;

- поведенческие модели, используя методы поведенческой экономики, решают одну из основных проблем большинства государств – рост уровня и качества жизни всех социальных групп общества. Постепенное расширение целевых групп социальных программ в основном за счет большей дифференциации каждой группы и существования параллельных программ, создает ситуацию «избыточного» государственного финансирования и роста расходов на социальные программы, как показывает практический опыт стран Европы;

- учет систем восприятия и поведения населения в различных ситуациях, как один из инструментов поведенческой экономики, предполагает расширение диалога между государством и обществом, предотвращает появление новых конфликтных ситуаций;

- поведенческие модели в государственном управлении, используемые при осуществлении любой меры управления основаны на понимании возможного поведения населения по предлагаемым мерам и того, как изменения будут влиять на поведение других социальных групп, а также на восприятие целевой социальной группы и возможность реформирования отношений между различными социальными группами.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Основные факторы, определяющие систему государственного поведенческого управления

Примечание – Составлено автором.

Список литературы

1. Белянин А. В., Канеман Д. и др. Экономический анализ человеческого поведения // Вопросы экономики. – 2003. – № 1.
2. Гэлбрейт Дж. Экономика невинного обмана. – М. : Европа. 2009.
3. Дрогобыцкий И. Н. Поведенческая экономика: сущность и этапы становления // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2018. – № 1. – С. 26-31.
4. Канеман Д., Тверски А. Теория перспектив: анализ принятия решений в условиях риска. URL: https://ideas.repec.org/a/scn/cememm (дата обращения: 20.04.2025).
5. Капелюшников Р. И. Поведенческая экономика и «новый» патернализм // Вопросы экономики. – 2013. – № 10.
6. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. URL: https://vrn-politstudies.nethouse.ru (дата обращения: 22.04.2025).
7. Нуреев Р. М. В. Смит – основоположник экспериментальной экономики // Экспериментальная экономика. – М. : Ирисэн Мысль, 2006. – С. 9-22.
8. Сажина М. А. Управленческая экономика. – М. : ИД «ФОРУМ» : ИНФРА-М, 2023.
9. Симочкин Д. И. Объединяя экономику и психологию: теоретические и практические аспекты // Мир новой экономики. – 2018. – № 2.
10. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. URL: https://rusneb.ru/catalog (дата обращения: 22.04.2025).
11. Доклад по поведенческой науке // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: https://www.undp.org/publications/behavioural (дата обращения: 25.04.2025).
12. Талер Р., Санстейн К. Nudge. Архитектура выбора. – М. : «Манн, Иванов и Фербер», 2017. – 306 с.
13. Талер Р. Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. – М. : Эксмо, 2020.

УДК 331

© Оксана Андреевна Климова
доцент кафедры государственного
и муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
klimova.oksana.1984@yandex.ru

Oksana A. Klimova
Associate Professor of the Department of State
and Municipal Administration,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СТАТИСТИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ

Assessment of the regional labor market using statistical tools

Аннотация. В статье рассматривается актуальность исследования показателей занятости и безработицы на региональном уровне для разработки эффективной социально-экономической политики. Подчеркивается важность надежного информационного обеспечения для анализа сложившейся ситуации на рынке труда и определение причин, влияющих на уровень трудоустройства и безработицы. Исследуются подходы к аккумулированию и анализу статистических сведений, касающихся трудоустройства и отсутствия работы, изучаются базы данных, содержащие соответствующие сведения. Особое внимание уделяется вопросу несопоставимости информации, обусловленной использованием разных методик для определения масштабов безработицы.

Annotation. The article examines the relevance of studying employment and unemployment indicators at the regional level for developing effective socio-economic policies. The importance of reliable information support for analyzing the current situation on the labor market and determining the causes that affect the level of employment and unemployment is emphasized. Approaches to the accumulation and analysis of statistical information concerning employment and unemployment are explored, and databases containing relevant information are studied. Particular attention is paid to the issue of incomparability of information due to the use of different methods for determining the scale of unemployment.

Ключевые слова: безработица, занятость, рынок труда, статистика.
Keywords: unemployment, employment of the population, labor market.

Изучение данных о занятости и безработице в регионах крайне важно для создания и внедрения результативных социально-экономических стратегий. Эти стратегии должны быть направлены на сокращение безработицы, увеличение числа трудоустроенных граждан и повышение уровня жизни трудоспособного населения в каждом регионе. Эффективный анализ этих показателей требует надежного и всестороннего информационного обеспечения, которое позволяет оценить текущее состояние рынка труда, выявить тенденции и факторы, влияющие на занятость и безработицу в каждом регионе.

Для получения полной картины ситуации на рынке труда органы государственной статистики на различных уровнях проводят тщательный сбор, обработку и анализ данных о занятости и безработице. Статистические данные собираются из различных источников: предприятий и организаций во всех секторах экономики, государственных учреждений и ведомств, а также физических лиц и домохозяйств. Для каждого сектора экономики установлен перечень обязательных статистических отчетов, которые должны регулярно предоставляться в органы статистики.

Статистическая отчетность должна быть максимально достоверной и соответствовать всем требованиям формирования отчетностей. В статистической отчетности обобщаются данные за определенный временной интервал, которые могут быть сгруппированы по разным отличительным признакам [1]. Для повышения эффективности статистической работы необходимо уделять особое внимание анализу и проверке достоверности данных, представляя их в понятной, точной и актуальной форме. Наряду с традиционными подходами, следует активно использовать современные технологии и программное обеспечение для сбора и обработки статистической информации.

В качестве объектов наблюдения в целях формирования статистической отчетности по безработице выступают: физические лица, хозяйствующие субъекты, частные домашние хозяйства, лица от 15 лет и старше [2].

Согласно Федеральному закону «О занятости населения в Российской Федерации» [3], безработными признаются не только ищущие работу, но и некоторые другие категории граждан. К ним относятся студенты-очники, пенсионеры и трудоспособные инвалиды при условии, что они

активно стремятся найти работу. Данный закон определяет порядок учета безработных и само понятие «безработный».

Рассмотрим данные по безработице во Владимирской области в период с 2019 по 2024 г. о гражданах в возрасте от 15 лет и старше (рис. 1).

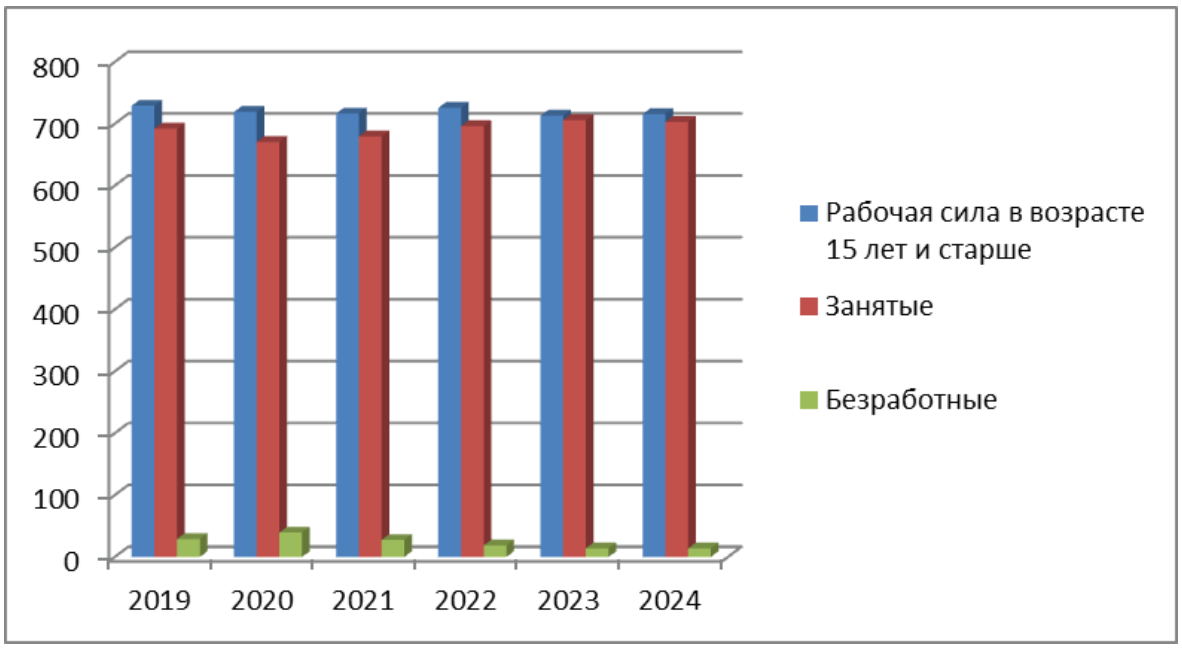

Рис. 1. Количество безработных, зарегистрированных во Владимирской области, тыс. чел.

Статистика, как правило, отражает только официальную зарегистрированную безработицу, оставляя за кадром значительную часть людей, не имеющих работы, но не зарегистрированных в соответствующих органах. Официальная зарегистрированная безработица – это показатель, основанный на данных государственных служб занятости. Он учитывает граждан, которые официально зарегистрированы как безработные, ищут работу и получают пособие по безработице. Однако мы должны понимать, что определенное количество граждан находятся в поиске работы, но по разным причинам не зарегистрированы в службе занятости. Статистические расхождения в оценке безработицы во Владимирской области обусловлены рядом факторов. Во-первых, размер пособия по безработице (минимальная величина пособия – 1764 рубля и максимальное значение – 15400 рублей в 2025 году) [4] может быть недостаточным стимулом для регистрации. Во-вторых, население может испытывать скепсис относительно перспектив трудоустройства через государственные службы занятости. В-третьих, определенная часть трудоспособного населения может быть занята в неформальном секторе и не иметь официального статуса безработного.

Сбор данных о межрегиональной трудовой миграции включает в себя проведение опросов населения по месту жительства с последующим объединением полученной информации для формирования статистических отчетов. Перепись населения является важным источником, позволяющим определить количество экономически активного населения [5]. С ее помощью оценивается не только демографическая ситуация, но также число трудоспособных граждан, собирается и систематизируется информация о различных социально-демографических аспектах, таких как гендерная принадлежность и религиозные убеждения. На основе собранных сведений производится анализ социально-экономической ситуации.

Система статистической отчетности позволяет формировать базу точных и современных данных, которые впоследствии используются для информирования различных заинтересованных сторон [7]. Статистические отчеты опираются на широкий спектр источников информации: от социологических исследований и переписей населения до данных, предоставляемых предприятиями и организациями, и различных форм учета. В этих отчетах фиксируется уровень незанятости населения как в масштабах страны, так и в отдельных регионах, а также информация о численности граждан, находящихся в трудоспособном возрасте. Существенно, чтобы данные обзоры были максимально открытыми и доступными для понимания всем заинтересованным лицам.

Анализ статистических данных является важным элементом при формировании государственных стратегий социально-экономического

развития на различных уровнях, в том числе и в контексте сокращения безработицы [6]. Сокращение безработицы ведет к повышению уровня жизни населения и увеличению производительности труда, оказывая позитивный эффект на экономическое развитие страны.

Региональный рынок труда выполняет функцию распределения трудовых ресурсов, обеспечивая занятость для безработных в соответствии с потребностями экономики [8]. Использование системы национальных счетов в России дает возможность собирать, анализировать и визуализировать данные о безработице, увязывая их с показателями производства.

Таким образом, уровень безработицы в регионе зависит от его специфических характеристик. Мониторинг и анализ динамики безработицы необходимы для создания эффективной системы управления, оптимизации производства и повышения производительности, что в результате благоприятно сказывается на национальной экономике.

Эффективность рынка труда оценивается, в частности, по уровню занятости населения в регионах. Этот показатель, представляющий собой процент трудоустроенных граждан, рассматривается как в целом по России, так и по отдельным субъектам. В соответствии с методологией Росстата, занятыми считаются лица в возрасте 15 лет и старше, которые в течение отчетного периода выполняли оплачиваемую работу, производя товары или оказывая услуги. При этом к занятым также относятся те, кто временно отсутствовал на работе, но сохранял за собой рабочее место.

Динамика численности занятого населения Владимирской области за пятилетний период (2019-2023 гг.) отражена в таблице 1. Приведенные данные основаны на результатах выборочных исследований рабочей силы, проводимых Росстатом.

Таблица 1

Динамика численности занятого населения во Владимирской области

Показатель	Годы				
	2019	2020	2021	2022	2023
Тыс. чел.					
Рабочая сила в возрасте от 15 лет и старше	729,2	719,1	716,6	725,7	713,1
в том числе занятые	692,1	670,8	679,5	706,8	698,7
из них:					
мужчины	364,9	359,9	358,1	362,9	357,5
женщины	356,4	350,4	348,9	362,8	355,6
Процентов					
Уровень участия в рабочей силе	62,1	61,7	61,7	63,2	62,8
Уровень занятости	62,2	61,8	61,8	63,2	62,8
в том числе:					
мужчины	67,5	66,8	67,8	69,6	69,5
женщины	53,3	51,5	52,5	55,2	55,2

Анализ данных выборочного исследования трудовых ресурсов во Владимирской области за период с 2019 по 2023 год свидетельствует о стабильной ситуации на рынке труда. Численность экономически активного населения и количество трудоустроенных граждан демонстрируют относительное постоянство.

Следует предполагать, что пандемия COVID-19 и связанные с ней экономические ограничения могли оказать влияние на количество трудоустроенных граждан. В 2020 году их число сократилось с 692,1 тыс. (2019 год) до 670,8 тыс. Однако в 2021 и 2022 годах наблюдался рост занятости, достигший 706,8 тыс. человек в 2022 году, что можно интерпретировать как признак экономического восстановления. В 2023 году этот показатель несколько уменьшился, составив 698,7 тыс.

Численность занятых мужчин и женщин примерно сопоставима. Если рассматривать долю занятого населения, то мужчины традиционно демонстрируют более высокие показатели по сравнению с женщинами на протяжении всего изучаемого периода. А вот в 2022 году наблюдалось улучшение ситуации с занятостью как среди мужчин, так и среди женщин.

Показатели уровня участия в рабочей силе и уровня занятости изменяются синхронно. Небольшое сокращение, наблюдавшееся в 2020 году, скорее всего было вызвано пандемией, за которым последовало восстановление и стабилизация ситуации в последующие годы. 2022 год характеризуется ростом значений обоих показателей.

Пандемия COVID-19 оказала негативное влияние на рынок труда страны и в частности Владимирской области в 2020 году, что выразилось в снижении численности занятых и уровня занятости [9]. В период с 2021 по 2022 год наблюдается тенденция к восстановлению на рынке труда. Этот

процесс, вероятно, обусловлен адаптацией экономической системы к изменившимся обстоятельствам и эффективностью государственных программ, направленных на поддержку трудоустройства. При этом сохраняется гендерный дисбаланс в уровне занятости, когда показатели для мужчин выше, чем для женщин. Данный разрыв может объясняться комплексом социально-экономических факторов, включая распределение обязанностей в семье и отраслевую структуру экономики конкретного региона. В 2023 году отмечается некоторое уменьшение как общей численности занятых, так и уровня занятости по сравнению с предыдущим годом. Для более глубокого понимания причин и последствий этой динамики требуется проведение дополнительного анализа с привлечением большего объема информации.

Статистические методы играют центральную роль в экономическом анализе рынка труда на региональном уровне. Они позволяют выявлять ключевые тенденции, оценивать структуру занятости, определять уровень безработицы и анализировать факторы, которые влияют на динамику трудовых ресурсов. Благодаря статистическим данным возможно принятие решений, направленных на развитие рынка труда и повышение благосостояния населения конкретного региона. Кроме того, статистические методы позволяют прогнозировать будущие изменения на рынке труда и разрабатывать меры по смягчению негативных последствий, таких как увеличение безработицы или нехватка квалифицированных кадров.

Применение статистических методов в исследовании рынка труда сопряжено с необходимостью учета ряда потенциальных ограничений и требуют разработки инновационных статистических методологий, анализа больших массивов данных и активного использования машинного обучения.

Современные экономические процессы, определяющие динамику рынка труда, характеризуются высокой степенью сложности и взаимозависимости. Необходима разработка моделей, которые смогли бы адекватно отражать нелинейные и неаддитивные эффекты. Для разработки эффективных мер государственной поддержки необходимое условие – это получение более точных и полных знаний о рынке труда путем освоения новых источников информации и методов их обработки.

Список литературы

1. Очкин О. А., Киященко Т. А. Статистика для бакалавров: учебное пособие. – 3-е изд., доп. и перераб. – Ростов н/Д. : Феникс, 2015. – (Высшее образование). – С. 56-58.
2. Об утверждении основных методологических и организационных положений по проведению выборочного обследования рабочей силы : Приказ Росстата от 29.12.2023 № 707 // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 20.04.2025).
3. О занятости населения в Российской Федерации : Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 19.03.2025).
4. Об утверждении коэффициента индексации выплат, пособий и компенсаций в 2025 году : постановление Правительства РФ от 23.01.2025 № 33 // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 31.03.2025).
5. Стройкина Н. В. Методологические основы и информационная база системы показателей статистики регионального рынка труда // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2011. – № 3. – С. 155-159.
6. Логинова А. И. Организация и содержание переписей населения. всемирные переписи населения // Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития : сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск, 2020. – С. 309-313.
7. Кайдашова А. К., Сизганова Е. Ю., Рачкова А. В. Рынок труда Владимирской области: состояние, проблемы, механизмы регулирования: монография. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020.
8. Елисеева И. И. Общая теория статистики: учебник / под ред. чл.-корр. РАН И. И. Елисеевой. – М. : Финансы и статистика, 2005. – С. 64-65.
9. Берданова А. А., Тер-Григорьянц А. А. Влияние всемирной пандемии на рынок труда в России . – Матрица научного сознания. – 2020. – № 12-1. – С. 62-66.

УДК 352

© Дмитрий Игоревич Кузьмин
кандидат экономических наук,
доцент кафедры правового обеспечения
государственного
и муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
kuzmin_dimitriy@mail.ru

Dmitry I. Kuzmin
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Legal Support of State and Municipal
Administration,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Modern features of personnel management in the local government system

Аннотация. Актуализация процессов реформирования системы местного самоуправления, начавшихся с внесения изменений в Конституцию Российской Федерации в 2020 году, в очередной раз поставила перед научным сообществом вопрос обеспечения эффективного поиска, отбора, расстановки и профессионального развития персонала органов местного самоуправления. Ведь результативность деятельности данных органов, успешность развития территориальных общин во многом зависят от образованности, профессиональности и добродетели должностных лиц местного самоуправления. Управление персоналом в органах местного самоуправления – системный, комплексный и многогранный процесс. Достижение высокого уровня управления персоналом требует совершенного законодательного обеспечения, четко определенной организационной структуры, внедрения современных методов и технологий управления персоналом и наличия у управленцев действенных инструментов принятия эффективных управленческих решений.

Abstract. The updating of the processes of reforming the local government system, which began with the introduction of amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020, once again raised the question for the scientific community of ensuring effective search, selection, placement and professional development of personnel of local government bodies. After all, the effectiveness of the activities of these bodies, the successful development of territorial communities largely depends on the education, professionalism and virtue of local government officials. Personnel management in local government bodies is a systemic, complex and multifaceted process. Achieving a high level of personnel management requires perfect legislative support, a clearly defined organizational structure, the introduction of modern methods and technologies of personnel management and the availability of effective tools for managers to make effective management decisions.

Ключевые слова: управление персоналом, государство, общество, местное самоуправление, эффективность.

Keywords: personnel management, state, society, local government, efficiency.

Функции управления персоналом – это виды деятельности управленческого аппарата организации, которые условно делятся на общие и специфические. К общим функциям относятся планирование, организация, координация, контроль. Общие функции выполняют все руководители, в пределах своих должностных обязанностей, прав и ответственности [5]. Специфические функции управления персоналом определяются функциональным разделением труда между структурными подразделениями органа местного самоуправления и между их должностными лицами. К ключевым функциям управления персоналом относятся:

– привлечение и отбор персонала;

– управление качеством деятельности персонала, его мотивация;

– совершенствование системы оплаты труда;

– обучение и повышение квалификации;

– управление внутренними перемещениями и карьерным развитием должностных лиц местного самоуправления;

– привлечение персонала к принятию управленческих решений и разработке стратегических документов.

Управление персоналом в органах местного самоуправления должно соответствовать целям, стратегиям и концепциям управления, отражающимся на таких его составляющих, как методы и технологии управления.

К экономическим методам относятся прогнозирование и планирование кадровой работы, расчет баланса рабочих и трудовых ресурсов, определение основной и дополнительной потребности в кадрах и источников ее обеспечения.

Социально-психологические методы – методы управленческого воздействия на отдельных лиц, социальные группы и коллектив органа местного самоуправления в целом, направленные на морально-нравственную сферу объекта управления, являются психоэмоциональными по способу воздействия, реализуются преимущественно в коммуникативной форме посредством средств как осознаваемых, так и неосознаваемых.

Анализ научной литературы позволяет утверждать, что в практической деятельности органов местного самоуправления применяются следующие основные технологии управления персоналом:

– отбор персонала (обеспечивает наполнение вакантных должностей должностных лиц местного самоуправления методом селекции персонала);

– трудовая адаптация (система мероприятий, способствующая скорейшему приспособлению персонала к рабочему месту, условиям труда, коллективу);

– карьерное развитие (продвижение по служебной лестнице организационной иерархии, в период которого реализуется профессиональный потенциал, обеспечивающий должностному лицу исполнение роли субъекта профессиональной карьеры);

– трудовая мотивация (комплекс мероприятий, направленных на привлечение, развитие и содержание высококвалифицированного персонала, а также мотивирование его на раскрытие способностей с целью выполнения должностными лицами своих служебных обязанностей максимально эффективно и результативно);

– подготовка должностного лица (получение определенных знаний, необходимых для трудовой деятельности должностного лица с целью дальнейшего развития собственного кадрового потенциала и использования его в своей трудовой деятельности);

– повышение квалификации (процесс получения новых знаний и развитие кадрового потенциала должностного лица с целью эффективного выполнения им своих профессиональных обязанностей);

– оценка персонала (соотношение элементов реализации должностным лицом своих полномочий (результаты деятельности, процесс деятельности, эффективность деятельности, личностные качества и т. п.) с определенными базовыми требованиями, некоторым эталоном) [2].

Каждая из вышеперечисленных технологий управления персоналом чрезвычайно важна и оказывает существенное влияние на эффективность управления персоналом органа местного самоуправления.

Также выделяют следующие технологии управления персоналом в органах местного самоуправления: по результатам; с помощью мотивации; рамочное; на основе делегирования; партисипативное [3].

В последние годы в теории и практике управления получила распространение идея партисипативного (англ. *participation* – участие) управления. В результате резко возросла зависимость управления от мотивированности и ответственности персонала. Органы местного самоуправления, в которых руководство имеет четкое убеждение, что персонал не просто кадровое обеспечение, а один из важнейших и наиболее ценных ресурсов органа, способствуют развитию организационной культуры и предотвращают потенциальные конфликты. Как правило, вопросы управления персоналом в органах местного самоуправления рассматриваются как составная часть управления персоналом общественной службы.

Анализируя теоретико-методологические основы стратегического управления персоналом в органах государственной власти в контексте современных подходов, можно утверждать, что персонал является важным стратегическим ресурсом функционирования органов государственной власти [9]. Основными принципами стратегического управления персоналом можно считать следующие:

- соответствие между профессионально-квалификационным уровнем персонала и организационными требованиями, регламентируемыми социально-политическими и экономическими условиями осуществления структурных изменений;

- внедрение новейших методик деятельности персонала в соответствии с новыми инновационными требованиями функционирования системы государственного управления;

- формирование принципиально нового подхода к организации стратегической деятельности персонала [1].

В современной практике управления персоналом достаточно активно используют следующие технологии:

- автоматизированная информационная система управления персоналом;

- автоматизированное рабочее место работника (АРМ);

- аудит персонала;

- аутсорсинг;

- аутстаффинг;

- внутренний маркетинг;

- дауншифтинг;

- кадровый консалтинг;

- коучинг;

- лизинг персонала;

- рекрутинг;

- скрининг [6].

Основной целью управленческих технологий является оптимизация и повышение резуль-

тативности управленческого процесса по работе с персоналом, которая достигается через поиск и применение более эффективных методов управления персоналом, способствующих рационализации процесса управления путем исключения отдельных видов деятельности или операций, в частности тех, которые не требуются для достижения поставленных целей. Именно подобные технологии дают возможность минимизировать затраты на управление персоналом органа местного самоуправления, что способствует повышению эффективности его использования.

Кадровые процессы являются объектами управления и требуют определенного инструментария для принятия кадровых решений, специальных методов осуществления процесса управления персоналом, однако их бессистемность негативно влияет на эффективность работы служб управления персоналом в органах публичной власти.

В свою очередь, анализируя кадровое обеспечение органов местной власти в сфере предоставления публичных услуг, можно обратить внимание на то, что децентрализация управленческих функций способствовала постепенному переносу центра ответственности за принятие решений на местный уровень, а именно на органы местного самоуправления. В связи с этим масштабы и сложности, а также новые задачи, которые нужно решать на местном уровне, требуют привлекать к работе в органах местного самоуправления молодые, энергичные, компетентные и инициативные кадры нового поколения [4].

Несмотря на то, что органы местного самоуправления проявляют стремление к актуализации политики управления кадрами, существуют целый комплекс системных ограничений для эффективной работы в этой области:

– должностные лица местного самоуправления лишены перспективы долгосрочного и устойчивого развития;

– усиливается зависимость текучести кадров от политических влияний;

– уровень образования не обеспечивает уверенность в постепенном карьерном росте;

– встречается отсутствие системы в процессе повышения квалификации должностных лиц.

Коренное обновление системы публичного управления невозможно без формирования четкой, логически выверенной и ориентированной на должностное лицо перестройки государственной политики в сфере управления персоналом органов власти [8]. Среди приоритетных направлений государственной политики в сфере управления персоналом можно выделить следующие: обновление содержания профессионального обучения, отвечающего перспективам развития публичного управления и публичной службы, государства и общества в целом; постепенный переход к непрерывному обучению в течение периода пребывания на публичной службе с применением современных информационных технологий [7].

Одним из основных приоритетов государства в соответствии с современными тенденциями управления профессиональным развитием персонала органов местного самоуправления должно стать решение проблемы профессионального обучения и обеспечения повышения эффективности управления профессиональным развитием с использованием прежде всего таких инструментов, как определение потребностей, интересов персонала, цели профессионального развития и правильная постановка задач перед служащими по профессиональному развитию.

Список литературы

1. Авдеева В. Н. Управление адаптацией сотрудников в системе менеджмента персонала // Journal of Monetary Economics and Management. – 2025. – № 1. – С. 138-144.
2. Буковский Г. Р., Буюклян А. А., Сычанина С. Н. Современные методы управления персоналом в условиях цифровизации // Прикладные экономические исследования. – 2025. – № 1. – С. 49-56.
3. Крыжановская А. С. Инновационные модели управления персоналом // Journal of Monetary Economics and Management. – 2025. – № 1. – С. 150-155.
4. Ружицкая И. В., Наумов А. Н. Некоторые проблемы современного кадрового управления // Ученые записки. – 2020. – № 4 (36). – С. 27-29.
5. Сидоренко Д. В., Тресцова Е. В. Современные методы управления персоналом // Вестник науки. – 2025. – № 3 (84). – С. 55-61.
6. Федорова А. А. Управление благополучием персонала как тенденция в HR // Вестник науки. – 2025. – № 4 (85). – С. 164-168.
7. Фролова Т. А. Развитие законодательства об организации публичной власти в российских городах // Правоприменение. – 2025. – № 1. – С. 94-103.
8. Щелкунов Е. Б., Виноградов С. В., Сарилова О. А., Щелкунова М. Е., Рубан Е. А., Орлов А. А. Управление персоналом на основе технологии кайдзен // Индустриальная экономика. – 2025. – № 1. – С. 188-195.
9. Юденко М. Н., Фугалевич Е. В. Взаимодействие органов публичного управления и гражданского общества: клиентоцентричный подход // Известия СПбГЭУ. – 2025. – № 1 (151). – С. 39-46.

УДК 330.131.5

© Юрий Николаевич Лапыгин
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

Yuri N. Lapygin
Doctor of Economics, Professor, Professor of the Management Department,
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

© Денис Юрьевич Лапыгин,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

Denis Yu. Lapygin
Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management,
Vladimir Branch of the RANEPA,
Vladimir

ЦЕЛЕВАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИНЕРГИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ

Targeted effectiveness of synergistic effects

Аннотация. Объединения организаций, к которым относятся и процедуры формирования экосистем, связаны со стремлением получить дополнительные синергические эффекты, обеспечивающие перспективное развитие. Источники и формы проявления синергии в этом случае сопровождаются как положительными, так и отрицательными результатами, о чем свидетельствуют модели оценки синергии, основанные на доходном или затратном подходе, а также на сравнительном подходе. Наряду с количественной оценкой синергии встречаются и способы оценки качественных результатов объединения организаций, один из которых связан с применением модели сбалансированной системы показателей. В работе построена модель оценки синергических эффектов экосистемы, в основе которой лежат принципы сбалансированной системы показателей в сочетании со специфическими характеристиками самой экосистемы. Полученные результаты позволяют определить приоритеты в достижении целей развития экосистемы, направленных на максимизацию синергических эффектов, ориентированных на реализацию существенных характеристик экосистемы.

Annotation. Associations of organizations, which include the procedures for the formation of ecosystems, are associated with the desire to obtain additional synergistic effects that ensure long-term development. The sources and forms of manifestation of synergy in this case are accompanied by both positive and negative results, as evidenced by the models of synergy assessment based on the income or cost approach, as well as on the comparative approach. Along with the quantitative assessment of synergy, there are also methods for assessing the qualitative results of the association of organizations, one of which is associated with the use of the balanced scorecard model. The paper builds a model for assessing the synergistic effects of the ecosystem, which is based on the principles of the balanced scorecard in combination with the specific characteristics of the ecosystem itself. The results obtained allow us to determine priorities in achieving the goals of ecosystem development aimed at maximizing synergistic effects focused on the implementation of the essential characteristics of the ecosystem.

Ключевые слова: подходы, характеристики, проявление синергии, эффективность, экосистема, целевая ориентация.

Keywords: approaches, characteristics, manifestation of synergy, efficiency, ecosystem, target orientation.

Введение

Для оценки синергических эффектов, проявляющихся в организациях, важно выявить источники синергии, которые возникают, как правило, при слиянии и поглощениях хозяйствующих субъектов [14].

Среди таких источников называют «монопольное ценообразование, увеличение объемов производства (продаж), сокращение издержек и получение эффекта масштаба, снижение потребности в оборотных средствах за счет предоставления сырья с отсрочкой платежа, оптимизация налогообложения» [3, с. 38].

Само же происхождение синергии в процессе формирования объединяющихся структур связывают с рациональностью приобретения контроля над уже действующей организацией (по сравнению с затратами на создание новой организации) или эффектом дополнения (система дополняется недостающими элементами), а также снижением рисков за счет диверсификации деятельности и ростом конкурентного преимущества ввиду более прочной позиции на рынке товаров и услуг [8, с. 12]. Кроме того, отмечается финансовая синергия, которая проявляется в части экономии за счет диверсификации источников финансирования, а также роста инвести-

ционной привлекательности (за счет снижения рисков), и управленческая синергия, возникающая за счет создания новой, более эффективной системы управления бизнесом.

В качестве форм проявления синергии рассматривают ускоренное развитие организации в процессе реализации своей стратегии, возможность доступа к получению новых ресурсов и каналам сбыта, а также к новым технологиям деятельности и корректировку стратегии своего развития. Кроме того, отмечается ликвидация дублирующих функций и внедрение специфических ноу-хау [1].

Кроме того, выделяется так называемая командная синергия, содержание которой включает снижение затрат как на расходы по обучению персонала, так и на преобразование нового потенциала персонала в денежный эквивалент, соответствующий росту качества выпускаемой продукции [6, с. 100].

Наряду с положительным синергическим эффектом исследователи отмечают необходимость учета издержек, связанных с процессами организационных трансформаций и сопутствующих отрицательным синергическим эффектам [2], а также возможность проявления отрицательной синергии, обусловленной «неправильными оценками» [13] целесообразности трансформационных процессов, и вероятность проявления потенциально отрицательного варианта трансформации – диссинергии [11].

Обсуждение

Что касается оценок синергических эффектов от объединения организаций, то чаще всего применение находят модели [4], основанные на доходном или затратном подходе, а также на сравнительном подходе [8], который включает и прогнозирование прироста курсовой стоимости акций объединенной организации по сравнению с объединяемыми, а также использует метод рыночных мультипликаторов[1] и анализ сопоставимых сделок[2].

Совокупные подходы к оценке синергии объединяющихся структур представлены в таблице 1, из которой следует, что в основном методы направлены на определение количественной оценки синергических эффектов. В то же время приведенные методы оценки имеют и существенные недостатки.

1 Состоит в расчете отношений двух показателей, получаемых по рыночной информации, об организациях, уже совершивших сделку слияния.

2 На основе ретроспективных данных по результатам прошедших сопоставимых сделок слияния.

Таблица 1

Подходы и методы оценки синергии объединяющихся организаций

Ф.И.О. авторов	Содержание способов оценки
Бочаров С. Н., Герман О. И. [3]	Модели расчета: затраты-продажи, коммерческого кредитования, оценка бизнеса
Зимин В. В. [5]	Подходы: доходный, затратный, сравнительный, а также оценка результативности (бухгалтерский, рыночный, комбинированный)
Ищенко С. М. [6]	Рыночный подход – оценка синергических эффектов на базе данных по сделкам за ряд лет и сравнение с компаниями-аналогами
Касьяненко Т. Г., Иванов Д. А. [8]	Подходы: сравнительный подход, затратный и доходный
Ратушева В. А. [11]	Эффект синергии рассчитывается путем вычитания рыночных стоимостей объединяющихся компаний из стоимости объединенной компании
Родионов И. И., Михальчук В. Б. [12]	Оценка отдельных компонентов синергии: экономии на масштабе, усиления рыночной позиции, налогового щита, реализации избыточной наличности, увеличения емкости долга

К таким недостаткам С. М. Ищенко [6, с. 100] относит то, что при расчете размера эффекта синергии учитываются только выгоды, но не принимаются во внимание убытки и вероятность проявления выгоды, которую появится возможность просчитать не сразу, а спустя некоторое время после объединения организаций. Кроме того, не учитываются качественные составляющие преимуществ организации после их объединения. Да и сами по себе зарубежные методики, как отмечают исследователи В. Э. Балтин и Е. В. Скобелева из Оренбургского государственного университета, сложны в применении, поскольку они, как правило, включают большое количество составных частей, для которых требуется еще большее количество показателей, необходимых для оценки.

К тому же, как отмечают Е. А. Бадокина и С. М. Ищенко [1] из Сыктывкарского государственного университета, получить достоверный результат оценки синергического эффекта не позволяет ни один из методов его расчета. Хотя, чтобы нивелировать погрешности расчета, исследователями предлагается оценивать синергический эффект с учетом таких показателей как «коэффициент синергического роста» [9] или на основе «чистого приведенного эффекта синергии» [6].

Подходы, в основе которых лежат попытки выйти на качественные оценки синергических эффектов объединения организаций, подразумевают ориентации на цели самого решения об объединении организаций [3] в попытке определить

как финансовые, так и нефинансовые преимущества объединения организаций [2].

В этом плане полезно вспомнить о сбалансированной системе показателей, предложенной в свое время Девидом П. Нортоном и Робертом С. Каплан [15], в которой цель развития организации транслируется на стратегические карты, в каждой из которых формируются соответствующие цели карт, для каждой из таких целей формулируются показатели, для оценки которых вырабатываются критерии, по которым можно отслеживать степень успешности развития организации в целом.

Среди показателей в этой модели должны присутствовать как количественные, так и качественные, как финансовые, так и нефинансовые, как стратегические, так и тактические показатели.

Построим модель по оценке синергического эффекта на базе показателей, характеризующих степень достижения цели объединяющихся организаций.

При этом обратимся к такой частной форме объединения как экосистемы, которые можно рассматривать как своего рода объединение организаций и физических лиц. В экосистеме синергический эффект выступает одной из характеристик [10], наряду с такими характеристиками как децентрализация, коллаборация, коэволюция, конкуренция, а также среда, сеть, связи.

Синергия в данном случае проявляется в новых возможностях при выработке креативных решений в процессе взаимодействия участников экосистемы, а взаимодействие сопровождает процедуры децентрализации, коллаборации, коэволюции и конкуренции на основе связей в сети участников, распределенных во внутренней и внешней среде экосистемы.

Таким образом, если построить стратегические карты в отношении рассмотренных характеристик экосистемы и проделать все необходимые итерации в рамках модели сбалансированной системы показателей, то получим систему показателей, с помощью которой можно оценивать эффективность целевой синергии экосистемы (см. табл. 2).

Таблица 2

Система показателей экосистемы

Наименования карт (характеристик экосистемы)	Цели	Показатели
Конкуренция	Получать преимущества на рынке, обмениваясь инновациями, созданными участниками в процессе соревнования между собой	Число инноваций, созданных и распространенных в экосистеме
Коэволюция	Обеспечить развитие всех участников экосистемы за счет разнообразных предложений каждого из них	Валовой внутренний продукт экосистемы на одного работника
Коллаборация	На базе кооперации совместной деятельности осуществить обмен ресурсами и согласование целей развития каждого участника	Коэффициент кооперации (удельный вес покупных ресурсов из окружения экосистемы)
Децентрализация	Реализовать гибкое управление экосистемой на принципах согласованных полномочий и автономии участников	Доля функций, выполняемых участниками экосистемы автономно
Связи	За счет направленности различных типов связей между участниками обеспечить устойчивость экосистемы	Информационная оперативность участников экосистемы
Сети	Координировать разноуровневое и добровольное взаимодействие независимых участников	Стратегическая совместимость участников экосистемы
Среда	Оптимизировать состояние внешней и внутренней среды в части использования возможностей и смягчения угроз	Удовлетворенность клиентов экосистемы

Заключение

Теперь, если цель развития экосистемы связать со стремлением к максимизации синергии во всех проявлениях ее характеристик, то максимальный синергический эффект можно представить суммой достигнутых целей, оцениваемых по показателям, адекватным характеристикам экосистемы.

Рис. 1. Дерево целей, направленных на максимизацию синергии экосистемы

Дерево целей (см. рис. 1), построенное по результатам проявления синергии в направлении каждой из характеристик экосистемы, позволяет в каждом конкретном случае определить приоритеты в достижении целей реализации синергии.

Приоритеты, расставленные одним из методов экспертных оценок, позволяют рационально распределить имеющиеся ресурсы экосистемы так, чтобы максимизировать синергический эффект от взаимодействия участников. При этом следует учитывать как положительную компоненту синергии, так и отрицательную ее составляющую.

Список литературы

1. Бадокина Е. А., Ищенко С. М. Особенности проявления и оценки эффекта синергии от слияния и поглощения компаний Республики Коми // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2009. – № 2. – С. 6-15.
2. Балтин В. Э., Скобелева Е. В. Оценка эффекта синергии создания и функционирования холдинга // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 8 (58). – С. 170-176.
3. Бочаров С. Н., Герман О. И. Эффекты синергии при оценке интеграционных процессов // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2017. – № 4. – С. 36-43.
4. Зимин В. В. Оценка эффективности и результативности синергии при слияниях и поглощениях // Экономические науки. – 2019. – № 178. – С. 131-134.
5. Зимин В. В. Развитие инструментария стоимостной оценки синергетического эффекта сделок слияния и поглощения : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Зимин Владислав Владимирович. – М., 2020.
6. Ищенко С. М. Оценка эффекта синергии как инструмента отбора перспективных сделок по слиянию и поглощению компаний // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2008. – Т. 8, № 2. – С. 98-102.
7. Ищенко С. М. Оценка эффекта синергии при слияниях и поглощениях компаний : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Ищенко Светлана Максимовна. – Екатеринбург, 2011. – 237 с.
8. Касьяненко Т. Г., Иванов Д. А. Формирование и оценка синергического эффекта синергии объединения // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2019. – № 5. – С. 5-22.
9. Кравченко Е. С. Практические аспекты оценки синергии как основного критерия отбора эффективных сделок слияний или поглощений при трансформации бизнес-моделей отечественных предприятий // Механизм регулирования экономики. – 2014. – № 2. – С. 79-87.
10. Лапыгин Ю. Н., Глебов Г. Е. Образовательная экосистема аспирантуры // Муниципалитет: экономика и управление. – 2023. – № 4. – С. 22-32. – DOI 10.22394/2304-3385-2023-4-22-32.
11. Ратушева В. А. Разработка паспорта синергии при анализе методов оценки эффекта синергии в сделках слияния и поглощения // Инновационное развитие. – 2018. – № 7 (24). – С. 61-64.
12. Родионов И. И., Михальчук В. Б. Оценка размера и структуры синергии во внутрироссийских сделках слияний и поглощений в 2006-2014 гг. // Современная конкуренция. – 2015. – Т. 9, № 6 (54). – С. 38-51.
13. Симионова Н. Е. Методы оценки системной синергии при слияниях и поглощениях компаний: зарубежный опыт // Экономика строительства. – 2015. – № 1 (31). – С. 24-31.
14. Хасанова Г. Ф. Оценка эффекта синергии с помощью экономико-математических методов // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. – Т. 7, № 3. – DOI 10.15862/04EVN315.
15. Kaplan R. S., Norton D. P. Using the Balanced Scorecard as a Strategic Management System // Harvard Business Review. – 1996. – Vol. 74, No. 1. – P.75-85.

УДК 378:34

© Сергей Валентинович Ледащев
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административно-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
sergey-ledaschev@mail.ru

Sergei V. Ledaschev
Candidate of Jurisprudence Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Administrative and Legal Disciplines Department
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Юрий Дмитриевич Лёвкин
старший преподаватель
кафедры административно-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
levkin.60@mail.ru

Yuriy D. Levkin
Senior Lecturer of Administrative and Legal Disciplines Department,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ОТДЕЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В СФЕРЕ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ПРАВОВОГО ИНФОРМИРОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ ВЛАДИМИРСКОГО ФИЛИАЛА РАНХиГС)

Individual activities of an educational institution in the sphere of legal education and legal information (based on the materials of the Vladimir branch of RANEPA)

Аннотация. В предлагаемой научной статье авторы на основе анализа практики правовой просветительской деятельности, реализуемой с участием образовательных учреждений юридического профиля, предпринимают попытку выделить отдельные значимые направления указанной деятельности, в том числе с учетом потенциала консолидации усилий образовательной организации и иных заинтересованных лиц, подтверждая высказанные предложения рядом примеров соответствующей совместной работы.

Annotation. In the proposed scientific article, the authors, based on an analysis of the practice of legal educational activities carried out with the participation of educational institutions of a legal profile, attempt to identify certain significant areas of this activity, including taking into account the potential for consolidating the efforts of an educational organization and other interested parties, confirming the suggestions made by a number of examples of relevant collaboration.

Ключевые слова: образовательная организация, профилактика правонарушений, правовое просвещение, правовое информирование, юридическая клиника.

Keywords: educational organization, crime prevention, legal education, legal awareness, legal clinic.

Не вызывает сомнений, что задачи, стоящие перед образовательными организациями, несравнимо шире, чем узконаправленная деятельность в рамках реализуемых образовательных программ. Среди таких задач особое место занимает правовое просвещение и правовое информирование населения, которое в свою очередь является важным направлением профилактики правонарушений.

Указанное положение находит свое подтверждение в ряде положений Федерального закона № 182-ФЗ от 23 июня 2016 года «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Так, статья 6 указанного ФЗ, определяя основные направления профилактики правонарушений, прямо указывает на необходимость повышения уровня правовой грамотности и развития правосознания граждан (п. 16 ч. 1 ст. 6 ФЗ № 182) [1]. Данное положение утверждает соответствующее направление деятельности образовательного учреждения, главным образом вуза юридического профиля.

Исследователи данной проблематики верно полагают, что «…просветительская деятельность всегда выполняла несколько функций: это и расширение кругозора индивида, и обретение им правильной социальной ориентации» [2]. Успешное решение указанных задач, на наш взгляд, обусловлено рядом обстоятельств, среди которых можно выделить следующие:

- специфика образовательной деятельности вуза;
- известность и авторитет вуза (в целом и в регионе в частности);
- имеющийся потенциал и готовность коллектива (включая переменный состав – студентов) участвовать в этой деятельности.

Надо отметить, что распространенные формы и методы подобной просветительской

работы достаточно хорошо известны, позволим себе остановиться на некоторых из них, которые за истекшие годы нашли свое применение в соответствующей деятельности Владимирского филиала РАНХиГС.

Достаточно хорошо известно, что правовое просвещение более эффективно, если оно осуществляется в отношении юных, молодых граждан, в том числе – школьников и учащихся ссузов. В данной связи хотелось бы отметить некоторые направления деятельности нашего Филиала.

Так, на протяжении трех прошедших лет в соответствии с соглашениями, заключенными с рядом образовательных учреждений г. Владимира (ООШ № 8, 21, 31, 49) и области (Судогодский центр одаренных детей, средняя школа № 10 Гусь-Хрустального), преподаватели нашего вуза проводят занятия с ребятами по наиболее актуальным вопросам общественной жизни.

Во время занятий учащимся в доступной для их восприятия форме разъясняются права и обязанности граждан Российской Федерации, особенности юридической ответственности несовершеннолетних, что позволяет сформировать более ответственное отношение к поведению подростков в общественных местах.

Рассказывая о формах проявления и причинах преступности, занятия, посвящённые криминологии, раскрывают роль личности и гражданского общества в нейтрализации факторов, обусловливающих подростковую преступность.

Криминалистические знания позволяют развеять мифы о возможности совершения противоправного поступка без оставления следовой информации в современных условиях, что является своеобразным сдерживающим фактором.

Освещение во время занятий вопросов экономики, государственного и муниципального управления позволяет учащимся грамотно понимать причины принятия того или иного решения.

Одним из видов правовой просветительской деятельности является институт бесплатной юридической помощи. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324 «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» наряду с иными положениями определяет в статье 1 и организационно-правовые основы деятельности по правовому информированию и правовому просвещению населения [3].

Действующий при РАНХиГС «Студенческий правовой консультационный центр (Юридическая клиника)» на протяжении более 10 лет проводит постоянную работу по оказанию юридической помощи населению Владимирской области. Правовая помощь в форме устных консультаций оказывается всем категориям граждан, независимо от их социального статуса (соответствующая информация имеется в том числе на официальном сайте Филиала). В работе «Студенческого правового консультационного центра (Юридической клиники)» принимают участие как студенты, так и преподаватели Владимирского филиала РАНХиГС.

В целях расширения имеющихся возможностей и охвата более широких слоев населения области Филиалом осуществляется взаимодействие с различными структурами, так или иначе вовлеченными в процесс защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Так, в соответствии с заключенными соглашениями на постоянной основе проводится совместное консультирование граждан с участием адвокатов Владимирской адвокатской палаты и представителями Прокуратуры Владимирской области.

Важную роль в вопросах правового просвещения и оказания правовой помощи гражданам играет консолидация усилий Филиала с Владимирским региональным отделением Ассоциации юристов России (АЮР). Среди форм подобного взаимодействия можно выделить совместную работу в ходе проведения Всероссийских дней оказания бесплатной юридической помощи различным категориям граждан, проведение совместных мероприятий по правовому просвещению граждан (например, проведение семинара по социальной защите инвалидов в библиотеке № 3 г. Коврова), проведение совместных консультаций граждан и др.

Мероприятия по оказанию юридической помощи проводятся в процессе взаимодействия с рядом муниципальных образований Владимирской области, в том числе правовое консультирование граждан в ходе ежегодного проведения Дня муниципального служащего.

Говоря о видах целевого взаимодействия, необходимо отметить большую правовую просветительскую работу преподавателей и студентов Филиала в рамках деятельности Правовой школы Владимирской области по профилактике экстремизма и терроризма среди молодежи, которая на протяжении ряда лет активно проводится среди учащихся школ и средних специальных учебных заведений области.

В целях повышения уровня соответствующей подготовки студентов, принимающих участие в правовом консультировании, на базе нашего Филиала периодически проводятся мероприятия обучающего характера. Так, очередной обучающий семинар со студентами юридического факультета был проведен в сентябре 2024 года.

В этой связи и принимая во внимание рекомендации, выработанные в ходе проведения круглого стола на тему «Проблемные вопросы в деятельности юридических клиник Владимирской области при оказании бесплатной юридической помощи гражданам и пути их решения», состоявшегося 29 мая 2024 года при уполномоченном по правам человека во Владимирской

области, совместно с руководством Юридической клиники Владимирского государственного университета в ноябре 2024 года был проведен обучающий семинар руководителей юридических клиник и активных их участников с участием уполномоченного по правам человека во Владимирской области и других заинтересованных лиц. Нам представляется, что подобные мероприятия способствуют консолидации усилий субъектов правового просвещения и позволяют выработать наиболее эффективные формы его реализации.

Кроме того, отдельным и достаточно важным направлением является участие большого числа преподавателей нашего вуза в работе комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, действующих в органах государственной власти и местного самоуправления в соответствии с нормами антикоррупционного законодательства РФ. Подобная форма вовлеченности в правозащитную деятельность, безусловно, способствует решению отдельных задач правового просвещения, в том числе благодаря более оперативному обмену релевантной информацией между сотрудниками вуза и представителями органов власти.

В современных условиях, когда наше государство придает особое значение деятельности ряда своих институтов, реализующих полномочия в сфере поддержки участников СВО и членов их семей, большую роль играет участие наших преподавателей в оказании правовой помощи нуждающимся в ней в рамках работы фонда «Защитники Отечества», что, безусловно, благотворно влияет на процесс социальной адаптации указанной категории наших граждан. Данный вид юридической деятельности осуществляется на постоянной основе, что позволяет гражданам получать правовую помощь по ряду вопросов различных отраслей права.

Говоря о различных видах и формах правовой просветительской деятельности, необходимо отметить тот потенциал высших учебных заведений юридического профиля, который может быть реализован путем постоянного взаимодействия с представителями органов власти, главным образом – правоохранительных. Здесь наряду с традиционными формами совместной работы (проведение занятий с приглашением практических работников; проведение научно-практических конференций и круглых столов; выполнение научно-исследовательских работ) можно выделить такие как организация конкурсов плакатов и видеороликов, посвященных проблемам борьбы с коррупцией, «телефонным мошенничеством» и т.д.

Кроме того, осуществляемая Филиалом активная издательская деятельность по самому широкому спектру вопросов права и правоприменения, безусловно, благотворно способствует процессу правового просвещения и соответственно расширению круга участников, вовлекаемых в этот процесс.

Список литературы

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ // Рос. газ. – 2016. – 28 июня.
2. Мельников О. В., Сапогов В. М. Административные правонарушения и противоправное поведение несовершеннолетних: вопросы профилактики, правового просвещения и правового информирования в РФ // NOMOTHETIKA: Философия, Социология, Право. – 2022. – № 47 (2). – С. 314-326.
3. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации : Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 48, ст. 6725.

УДК 346.21

© Юлия Олеговна Новикова
кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой таможенного дела и
внешнеэкономической деятельности,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
novikova-yo@ranepa.ru

Yulia O. Novikova
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Customs
and Foreign Economic Activity,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

БЮДЖЕТ МУНИЦИПАЛИТЕТА КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

The budget of the municipality as the economic basis for the functioning of local governments

Аннотация. В данной научной статье проведено комплексное исследование структуры и доходов бюджета местного самоуправления. С практической точки зрения, были выявлены пробелы в нормативных актах субъекта, что позволило сформировать полное представление о финансовой составляющей дотационного субъекта. Результатом научной работы стало правотворческое предложение по увеличению налоговых потоков в бюджет муниципалитета, посредством принятия нормативного акта.

Abstract. This scientific article provides a comprehensive study of the structure and revenues of the local government budget. From a practical point of view, gaps were identified in the regulatory acts of the entity, which allowed us to form a complete picture of the financial component of the subsidized entity. The result of the scientific work was a legislative proposal to increase tax flows to the municipal budget through the adoption of a regulatory act.

Ключевые слова: местное самоуправление, бюджет, правотворчество, финансы.
Keywords: local government, budget, law-making, finance.

Местное самоуправление служит формой осуществления гражданами своей власти непосредственно или с передачей полномочий органам местного самоуправления. Одной из основных задач, ставящейся перед муниципалитетом, является решение локальных вопросов. Вопросы местного значения, направленные на формирование социального блага, включают в себя благоустройство территорий, развитие социально значимых объектов, таких как детские сады, школы, больницы и прочее. Вышесказанный комплекс выполняемых задач органами местного самоуправления служит индикатором уровня жизни населения субъекта. Однако для поддержания достойного качества жизни граждан муниципалитету необходим финансовый ресурс. Следовательно, видится необходимость в рассмотрении структуры формирования бюджета местного самоуправления, выявлении проблем и создании метода по увеличению дохода в местный бюджет.

Местный бюджет представляет механизм формирования и расходования финансовых средств на финансовый год для реализации потребностей. На основании статьи 132 Конституции Российской Федерации [1] и Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [4] органам местного самоуправления делегировано право самостоятельно утверждать, формировать и исполнять бюджет. Опираясь на данные Федеральной службы государственной статистики, в нашем государстве существует 17 747 муниципальных образований [6]. Данные цифры показывают, что муниципальные бюджеты являются весомым элементом финансовой системы Российской Федерации. Следовательно, фундаментальность бюджетов местного самоуправления в экономической системе нашего государства показывает необходимость в повышении ее стойкости и прочности.

Бюджет местного самоуправления пополняется посредством налоговых, неналоговых и безвозмездных поступлений. Корректные механизм и критерии формирования бюджета местного самоуправления регламентированы в Бюджетном кодексе Российской Федерации. Проведя анализ Бюджетного кодекса РФ, можно сделать вывод, что механизм налоговых и неналоговых поступлений составляет 83 %, а доля безвозмездных поступлений 17 %. Так или иначе, учитывая серьезную долю налоговых и неналоговых поступлений в бюджет муниципалитета, в механизме формирования бюджета местного самоуправления не всегда есть возможность покрыть расходы на потребности. Данная ситуация создает для муниципалитета проблему в виде долга перед областным центром, что в свою очередь влечет приобретение субъектом статуса дотационного.

Увеличение поступлений в бюджет муниципалитета является серьезным вопросом, поскольку касается каждого гражданина. Поэтому данную проблему стоит рассмотреть с практиче-

ской точки зрения. Исследование будет проводиться на примере субъекта, который является столицей стекольной промышленности в Российской Федерации. Гусь-Хрустальный является городом в составе Владимирской области. В городе сосредоточено весомое количество производственных предприятий, обеспечивающих поступление налогов в местный бюджет, создание рабочих мест и прочее. Среди более известных предприятий можно назвать: ООО «Мегастек», АО «Росатом Стекловолокно», ООО «Магистраль» и многие другие. Однако структура доходов бюджета города Гусь-Хрустального складывается следующим образом: за январь-сентябрь 2024 года налоговые и неналоговые доходы, сформированные за счет собственных доходов, составили 26,9 %, а дотации, субсидии, субвенции и прочие межбюджетные трансферты равны 73,1 %. Анализ статистических данных позволяет сделать вывод, что город Гусь-Хрустальный является дотационным субъектом.

Органы местного самоуправления вправе осуществлять правотворческую деятельность. Муниципальная правотворческая деятельность представляет собой деятельность органов местного самоуправления, направленную на создание нормативных актов. В статье 43 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» содержится перечень актов, которые уполномочены принимать органы местного самоуправления. В силу пункта 2 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в целях разрешения вопросов местного значения, должностные органы вправе устанавливать, изменять или отменять местные налоги и сборы. Данное положение служит действенным инструментом для увеличения дохода в бюджет.

Одним из наиболее продуктивных решений по увеличению доходов в бюджет местного самоуправления является введение торгового сбора. Торговым сбором является местный платеж, устанавливаемый в отношении организаций и индивидуальных предпринимателей, занимающихся торговой деятельностью через объекты движимого и недвижимого имущества. Положения, характеризующие и регулирующие торговый сбор, закреплены в главе 33 Налогового кодекса Российской Федерации [2].

Введение торгового сбора для торговых сетей в качестве одного из основных налогов в муниципалитете позволит создать дополнительный приток денежных средств в бюджет. Поскольку, если проанализировать ситуацию на рынке товаров и услуг, можно сделать вывод, что львиную долю потребителей забирают торговые сети. Торговыми сетями признается совокупность двух и более торговых объектов, которые используются под единым коммерческим обозначением или иным средством индивидуализации [5]. Основными представителями крупных торговых сетей в регионах выступают X5 Group, «Магнит», Wildberries, Ozon и многие другие. Исходя из многомиллионных оборотов компаний, перечисленных выше, введение торгового сбора не станет тяжелым бременем для них как налогоплательщиков и создаст устойчивый налоговый сбор для муниципалитета.

Подводя итог, можно сделать вывод, что необходимо проводить постоянную работу как с органами местного самоуправления, так и с нормативной базой дотационного субъекта. Необходимо создавать условия, при которых субъект, нуждающийся в дополнительных средствах, сможет самостоятельно реализовывать потребности в финансировании, без помощи извне. Если каждый субъект будет грамотно использовать инструмент нормативного правотворчества, это позволит создать фундаментальную финансовую базу на уровне государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 31, ст. 4398.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ : ред. от 19.12.2023 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 31, ст. 3824.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ : ред. от 28.11.2018 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 31, ст. 3823.
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ : ред. от 14.02.2024 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 40, ст. 3822.
5. О внесении изменений в Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» : Письмо ФАС России от 22.07.2016 № АК/50406/16 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Количество муниципальных образований по субъектам Российской Федерации на 1 января 2024 года // Федеральная служба государственной статистики РФ : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 07.04.2025).

УДК 37

© Евгений Андреевич Осипов
магистрант кафедры истории,
археологии и краеведения,
Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетова,
г. Владимир

Evgeniy A. Osipov
Master's student of the Department of History,
Archaeology and Local History,
Vladimir State University named after Alexander
Grigorievich and Nikolay Grigorievich Stoletov,
Vladimir

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Main trends in the development of education in the Vladimir region in the second half of the 20th – beginning of the 21st century

Аннотация. В статье на основе данных официальной статистики рассматривается особенность развития системы образования Владимирской области во второй половине XX – начале XXI века. Именно в этот период происходит закладывание основ современной системы образования. Среднее профессиональное и высшее профессиональное образование постепенно становятся массовым явлением.

Abstract. Based on official statistics, the article examines the development of the education system of the Vladimir region in the second half of the 20th – beginning of the 21st century. It was during this period of time that the foundations of the modern education system were laid. Secondary vocational and higher vocational education are gradually becoming a mass phenomenon.

Ключевые слова: система образования, официальная статистика, регион, кадровый потенциал, высшие учебные заведения.

Keywords: education system, official statistics, region, human resources, higher education institutions.

Во второй половине прошлого столетия во Владимирской области складывается основной каркас системы образования, который функционирует и до настоящего момента времени. Именно с этим периодом связано существенное повышение уровня образования населения. Удлинение процесса обучения в школах потребовало появления новых учебных заведений. Эти процессы шли параллельно с усилением территориальной мобильности населения. Жители сельской местности подтягивались в города, где и появлялись крупные общеобразовательные учреждения. Их численность могла быть даже меньше, чем в сельской местности, но городские школы были значительно крупнее и рассчитаны на немного другой контингент обучающихся.

Современная сеть среднего профессионального образования также складывается в этот период времени. Промышленному производству необходимо было кадровое обеспечение, и государство закрывало эту потребность через создание сети средних профессиональных учебных заведений. Пик развития среднего профессионального образования приходится на этот период, когда оно становится достаточно массовым явлением. Если в первой половине прошлого столетия среднее профессиональное образование было редкостью, то во второй половине оно получает очень широкое распространение, особенно для городского населения.

Негативные тенденции в развитии системы образования в большинстве своем связаны с последствиями демографического спада 1990-х годов. Резкое сокращение численности детей и социально-экономические сложности приводили в вынужденному закрытию и укрупнению учебных заведений.

Пик численности дошкольных образовательных учреждений и детей в них приходится на 1980-е годы. Это связано не только с высокими показателями рождаемости, но и с повышением доступности системы дошкольного образования. В послевоенные годы уровень рождаемости тоже находился на высоком уровне, но охват детей детскими садами был очень низкий. Массовое строительство дошкольных образовательных учреждений с 1950-по 1980-е годы способствовало повышению доступности дошкольного образования. Начиная с 1990-х годов будет наблюдаться спад численности образовательных учреждений и количества воспитанников в них. Часть детских садов была закрыта и передана другим организациям и ведомствам.

Таблица 1

Основные показатели развития системы дошкольного образования [1, с. 38]

	1945	1965	1985	2005
Число дошкольных образовательных организаций, ед.	515	723	965	595
в них детей, тыс. человек	…	67,3	115,3	54,3

Иначе выглядит динамика численности общеобразовательных школ. Несмотря на массовое распространение среднего общего образования, число образовательных учреждений имеет тенденцию к сокращению на всех этапах, даже при высоких показателях рождаемости. Это является отражением изменения территориального распределения населения. Создание производственной базы подтягивало население в поселке городского типа и города, где строились большие крупногабаритные школы. В последующем каждая из них заменяла десяток сельских школ. Это были более оборудованные современные здания, с более укомплектованным педагогическим штатом. Совершенствование системы образования позволило перейти к обязательному семилетнему, а затем и восьмилетнему обучению. Обучение в старших классах не было обязательным элементом, но становилось все более распространенным явлением. Существенно расширился и перечень массово изучаемых в школе предметов, в состав которых теперь уже входила физика, химия и астрономия. Поэтому, несмотря на сокращение количества учебных заведений, это было результатом качественного перехода. Поступательное сокращение в постсоветский период количества учебных заведений было результатом демографической ямы, взамен закрывающихся учебных заведений в большинстве случаев новые не строились.

Таблица 2

Основные показатели развития системы среднего общего образования [1, с. 38]

	1945	1965	1985	2005
Число государственных дневных общеобразовательных организаций, ед.	1436	1287	634	555
в них учащихся, тыс. человек	198,6	266,8	189,2	139,1

Необходимость подготовки кадров для промышленности приводила к распространению среднего профессионального образования. Численность учреждений среднего профессионального образования имела тенденцию к росту. Владимирская область в советский период занимала лидирующие позиции по подготовке рабочих кадров, достаточно разветвленной была и система средней профессиональной подготовки. Содержательно подготовка кадров была выстроена под потребности производственной базы. За 60 лет контингент обучающихся возрастает в 2,5 раза.

Таблица 3

Основные показатели развития системы среднего профессионального образования [1, с. 38]

	1945	1965	1985	2005
Число государственных организаций среднего профессионального образования, ед.	23	25	31	33
в них студентов, тыс. человек	10,4	24,0	23,8	26,4

В послевоенный период во Владимирской области формируется система высшего образования. Она будет представлена двумя высшими учебными заведениями. Одно из них готовило кадры для промышленности, другое специализировалось на подготовке педагогических работников. Резкий рост количества учебных заведений будет наблюдаться в постсоветский период. В первую очередь это будет связано с появлением филиалов и представительств крупных столичных вузов. В 90-е годы прошлого столетия существенно расширилась линейка специальностей, по которым велась подготовка. Открытие новых учебных заведений и рост спроса на высшее образование приводит к многократному росту контингента обучающихся. За 60 лет численность обучающихся выросла в 44 раза. Прирост численности обучающихся наблюдался на всех этапах, даже в советский период, но в постсоветский эти темпы ускорились. Постепенно высшее образование становилось массовым.

Фактически уже к концу 1980-х годов подавляющее большинство выпускников школ получало профессиональное образование (среднее специальное или высшее). Во многом это было предопределено трансформацией производственной базы и экономики.

Таблица 4

Основные показатели образования [1, с. 38]

	1945	1965	1985	2005
Число государственных образовательных организаций высшего образования (самостоятельных и филиалов), ед.	2	3	2	13
в них студентов, тыс. человек	1,1	9,1	17,0	44,1

Во второй половине XX века во Владимирской области закладывается костяк современной системы образования. Массовое распространение получает система дошкольного образования, которая до этого была практически эксклюзивным явлением. Существенно расширяется система среднего общего образования, удлиняется процесс первичной социализации, что делает возможным введение обязательного семилетнего, а потом и восьмилетнего обучения. Развивается система профессионального образования. Этот образовательный переход не был специфической особенностью региона, аналогичная ситуация была характерна абсолютно для всех субъектов страны. Это не только повышало нагрузку на саму систему образования, ставило перед ней более сложные задачи, но и приводило к расширению самой системы и повышению ее значимости в обществе.

Список литературы

1. Владимирская область – 75 лет : юбилейный статистический сборник. – Владимир, 2019. – 86 с.
2. Голубкина Т. М., Плеханов Е. А., Соколова М. В. Становление высшего педагогического образования во Владимирском крае (Владимирский государственный педагогический институт в 50-е годы XX в.) // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2021. – № 45 (64). – С. 9-25.
3. Соколова М. В. Подготовка кадров с начальным профессиональным и средним специальным образованием для нужд экономики Владимирской области во второй половине XX века // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 1 (150). – С. 1298-1300.
4. Соколова М. В. Подготовка кадров для экономики региона в системе высшего образования Владимирской области во второй половине XX века // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 1 (150). – С. 592-595.
5. Курасов С. А. Институты народного образования – первый советский эксперимент в сфере высшего образования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 5-2 (43). – С. 116-119.

УДК 314.15

© Елена Юрьевна Сизганова
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры государственного и
муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
sizganov56@yandex.ru

Elena Yu. Sizganova
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State
and Municipal Administration,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Анна Кимовна Кайдашова
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры государственного и
муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
akaidashova@mail.ru

Anna K. Kaydashova
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State
and Municipal Administration,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Trends in demographic development of municipal entities of the Vladimir region

Аннотация. В статье представлены результаты анализа особенностей развития демографической ситуации во Владимирской области. Выявлены основные тенденции актуального состояния демографических показателей некоторых муниципальных образований области и региона в целом как факторов социально-экономического развития территории. Проведённый анализ показал наличие следующих тенденций: устойчивая динамика убыли населения на фоне слабого миграционного прироста, сокращение численности населения трудоспособного возраста региона.

Annotation. The article presents the results of an analysis of the characteristics of the development of the demographic situation in the Vladimir region. The main trends in the current state of demographic indicators of some municipal districts and the region as a whole have been identified as a factor in the further socio-economic development of the territory. The analysis showed the presence of the following trends: persistent dynamics of population decline against the backdrop of weak migration growth, a reduction in the working age population.

Ключевые слова: демография, численность населения, прирост (убыль) населения, муниципальное образование, регион.

Keywords: demography, population, population growth (decrease), municipality, region

Демографические процессы, происходящие в современном мире, являются одним из ведущих факторов, определяющих особенности социально-экономического развития территорий, и характеризуются в целом негативной динамикой. Такие проблемы демографии, как проблема сбережения народонаселения, являются одной из ключевых на повестке дня для большинства стран мира, в том числе и для Российской Федерации. Численность и состав населения представляют собой не только фактор влияния на экономическое развитие страны, определяя качество человеческого капитала и развитие рынка труда, но и имеют решающее значение для национальной безопасности и политического развития. Актуальность демографических проблем подтверждает продолжение реализации национального проекта «Демография» согласно поручению Президента РФ. Основные линии реализации данного проекта с 2025 года будут осуществлены в национальных проектах «Семья» и «Продолжительная и активная жизнь» [2].

Анализ статистических данных, отражающих уровень демографического развития Российской Федерации, объединяющей различные по уровню социально-экономического развития территории, позволяет выделить несколько тенденций, характеризующих нынешнюю ситуацию. Наиболее общие из них - снижение численности населения, «старение» населения, снижение доли трудоспособного населения, проблемы миграции. Национальная медицинская палата указывает на такие проблемы, как снижение числа женщин репродуктивного возраста, а следовательно, и на снижение коэффициента рождаемости [3]. Однако при наличии общих для многих регионов проблем демографии следует отметить ряд субъектов, имеющих позитивную демогра-

фическую динамику. Так, например, Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Дагестан показывают прирост населения, а Москва и Московская область являются лидерами по миграционному приросту [5].

Демографическую ситуацию во Владимирской области в целом также можно рассматривать как критическую, так как процессы убыли населения и слабого миграционного прироста имеют достаточно стойкую динамику.

Муниципально-территориальное устройство региона следующее: 5 городских округов, 2 муниципальных округа, 13 муниципальных районов, (данные на начало 2025 года) [4]. Численность населения региона имеет тенденцию к постепенному снижению (рисунок 1).

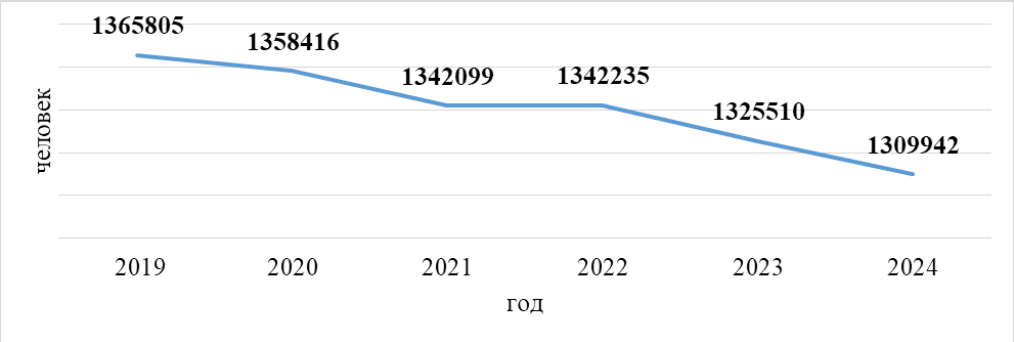

Рис. 1. Динамика численности населения Владимирской области, человек

В разрезе муниципальных образований также видно снижение численности населения во всех городских округах области и практически во всех муниципальных районах, исключая Вязниковский, Суздальский и Камешковский районы (рисунок 2) [4].

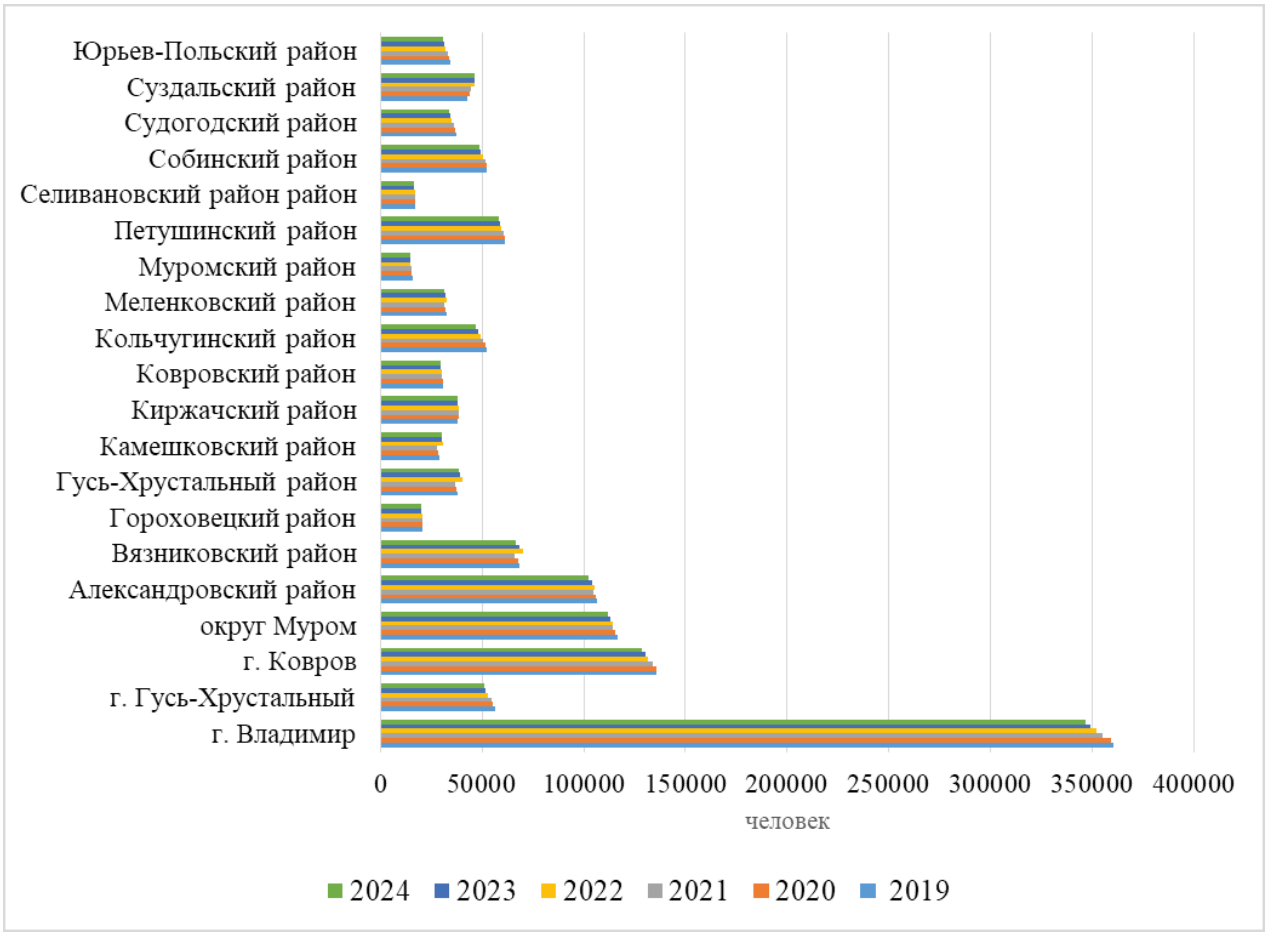

Рис. 2. Динамика численности населения городских округов и муниципальных районов Владимирской области, человек

При этом можно отметить характерный для современного социального развития процесс урбанизации области, так как доля городского населения стабильно превышает долю сельского, однако стоит также указать и на отсутствие динамики данных показателей в последние годы (рисунок 3) [4].

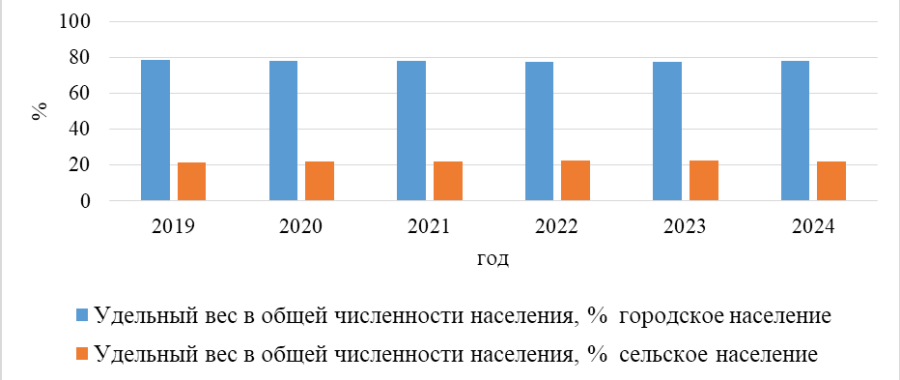

Рис. 3. Динамика соотношения доли городского и сельского населения Владимирской области, %

Характеризуя ситуацию, остановимся на примерах некоторых муниципальных образований региона, демографические характеристики которых были изучены более детально.

Исследование проводилось на основе изучения данных Федеральной службы государственной статистики, а также данных, предоставленных администрациями районов. Были рассмотрены в динамике (с 2019 по 2024 год) следующие демографические показатели Гусь-Хрустального, Петушинского, Камешковского, Киржачского районов: численность населения; среднегодовая численность постоянного населения; естественный прирост (убыль) населения; миграционный прирост (убыль) населения; демографическая нагрузка на население трудоспособного возраста.

По Гусь-Хрустальному району отмечается устойчивая тенденция к снижению численности населения, как городского, так и сельского при значительном преобладании сельского населения над городским (в среднем на 69 %). Следует указать на наличие такой проблемы как низкая плотность населения муниципального образования (при площади в 4285,79 кв. км - около 9 чел. на 1 кв. км), особо стоит отметить такие населенные пункты (всего 54), численность населения которых составляет менее 10 человек.

В Петушинском районе в анализируемом периоде также фиксируется снижение численности населения района в целом. С 2019 года по 2024 год снижение составило 8 %. Преобладание городского населения над сельским в районе составило 60 %.

Демографическая ситуация, сложившаяся в Камешковском районе, характеризуется ростом естественной убыли, связанным со снижением рождаемости и увеличением смертности населения до 2021 года. С 2022 года наблюдается в целом положительная динамика численности населения района.

В динамике численности населения Киржачского района нет резких спадов или подъемов, в целом ситуация стабильная, с постоянным преобладанием городского населения над сельским около 40 %.

По Судогодскому району в анализируемом периоде фиксируется снижение численности населения района в целом. С 2019 года по 2024 год снижение составило 7,47 %. Численность населения района в 2023 году составила 34595 человек. Доля сельского населения составляет 70,7 %.

Исследуя демографические показатели, можно выделить общие тенденции демографических процессов в рассматриваемых районах, они следующие.

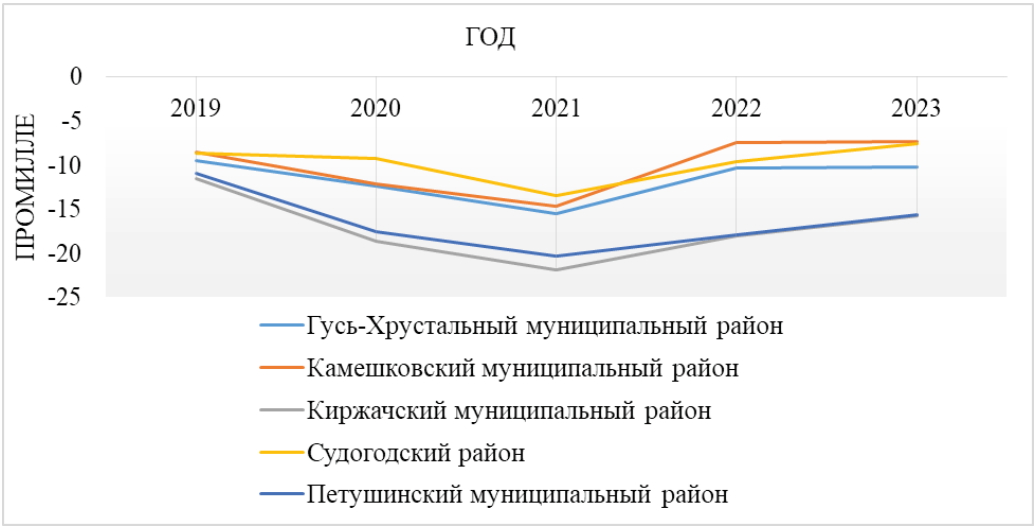

Рис. 4. Общий коэффициент естественного прироста (убыли) населения района, промилле, значение показателя за год

1. Наличие естественной убыли населения. При этом следует отметить, что значение данного показателя имеет тенденцию к снижению. На рисунке 4 видно синхронное изменение общего коэффициента убыли населения во всех районах с переходом к устойчивой динамике начиная с 2021 года [4].

2. К 2024 году сохранилось характерное для всех районов превышение численности женщин (57 %) над численностью мужчин (43 %), данная тенденция при условии дальнейшего увеличения доли женского населения может повлечь за собой дефицит трудовых ресурсов в некоторых областях экономики. Незначительное преобладание доли женщин в составе населения говорит о достаточно равномерном в целом распределении трудовых ресурсов региона.

3. Продолжается тенденция к сокращению численности населения трудоспособного возраста при одновременном снижении численности населения моложе и старше трудоспособного возраста. Демографическая нагрузка на население трудоспособного возраста в динамике по годам остается высокой, с преобладанием количества пожилых людей над детьми и подростками. В среднем население моложе трудоспособного возраста составляет 15 %, трудоспособного – 56 %, старше трудоспособного возраста – 29 %. Такая ситуация делает необходимым внесение изменений в социальную инфраструктуру, а также указывает на снижение потенциала трудовых ресурсов.

4. Повышению численности населения трудоспособного возраста могла бы способствовать миграция населения, но данный процесс также имеет негативную динамику. Как правило, динамика миграционного прироста населения волнообразная с тенденцией к снижению.

Демографическая политика в регионе должна быть стратегически обоснована и соответствовать концептуальным подходам государственной политики в данной сфере. Учитывая вышесказанное можно предложить следующие направления демографического развития региона:

- ✓ повышение доли детей и молодежи в общей численности населения района за счет введения во Владимирской области дополнительных мер поддержки семей с детьми (таких как региональный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей», региональный материнский капитал);
- ✓ увеличение притока трудовых ресурсов за счет введения дополнительных мер поддержки мигрантов, имеющих востребованную профессию и готовых к ассимиляции в местном сообществе;
- ✓ создание центров развития семьи, института семейных психологов на базе образовательных учреждений района с целью формирования семейных ценностей населения;
- ✓ повышение качества медицинских услуг, преодоление снижения уровня здоровья населения в целом, расширение мер поддержки здоровья детей;
- ✓ привлечение общественности к решению вопросов социального развития, формирование гражданской ответственности молодого поколения;
- ✓ развитие социальной и инженерной инфраструктур территории с целью повышения качества жизни местного населения за счет участия в реализации федеральных проектов и региональных программ, сотрудничества с социально ориентированными некоммерческими организациями, реализации проектов муниципально-частного партнерства с представителями бизнеса.

Список литературы

1. Народонаселение. Энциклопедический словарь / гл. ред. Г. Г. Меликьян. – М. : БРЭ, 1994. – 640 с.
2. Национальные проекты России // Автономная некоммерческая организация «Национальные приоритеты» : [сайт]. URL: https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai (дата обращения: 11.02.2025).
3. Союз медицинского сообщества «Национальная медицинская палата» : [сайт]. URL: https://nacmedpalata.ru/?action=show&id=9 (дата обращения: 10.02.2025).
4. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Владимирской области : [сайт]. URL: https://33.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5(5).htm (дата обращения: 17.02.2025).
5. Демография // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (дата обращения: 09.02.2025).

УДК 336.1

© Дарья Вячеславовна Спиридонова
студентка факультета социальных наук,
НИУ «Высшая школа экономики»,
г. Москва
SpiridonovaDashyl@mail.ru

Daria V. Spiridonova
Student of the Faculty of Social Sciences,
Higher School of Economics,
Moscow

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Government programs as a tool for implementing public health policy

Аннотация. Статья посвящена изучению государственных программ РФ в области здравоохранения и выявлению проблем, возникающих в период их реализации, ввиду того, что развитие системы здравоохранения, а именно оказание гражданам качественной медицинской помощи, выступает сегодня одним из приоритетных направлений, сформулированных Правительством России. Гипотеза исследования заключается в том, что в системе здравоохранения существуют патологические процессы, от изменения которых зависит качество медицинской помощи и удовлетворенность ею пациентами. В свою очередь разработка и реализация государственных программ в области здравоохранения на федеральном и региональном уровнях становится в современном мире одним из эффективных инструментов, направленным на достижение национальных целей развития РФ в данной области и улучшение социально-экономического положения отдельных регионов. Основные методы, которые использовались при написании работы, – системный подход, синтез, дедукция, статистико-экономический метод, социологический опрос. На основании анализа деятельности органов власти в сфере здравоохранения и проведенного социологического опроса автором статьи предлагаются эффективные направления совершенствования государственной политики в данной области.

Abstract. The article is devoted to the study of the state programs of the Russian Federation in the field of healthcare and the identification of problems that arise during their implementation. Due to the fact that the development of the healthcare system, namely the provision of high-quality medical care to citizens, is today one of the priorities formulated by the Russian Government. The hypothesis of the study is that there are pathological processes in the healthcare system, on the improvement of which the quality of medical care and patient satisfaction depend. In turn, the development and implementation of state programs in the field of healthcare at the federal and regional levels is becoming one of the effective tools in the modern world aimed at achieving the national development goals of the Russian Federation in this area and improving the socio-economic situation of individual regions. The main methods used in writing the work are a systematic approach, synthesis, deduction, statistical and economic method, and a sociological survey. Based on the analysis of the activities of the authorities in the field of healthcare and the conducted sociological survey, the author of the article suggests effective ways to improve public policy in this area.

Ключевые слова: государственные программы, здравоохранение, качество медицинской помощи, направления совершенствования, национальные цели развития.

Keywords: government programs; healthcare; quality of medical care; areas of improvement; national development goals.

Введение

Одним из приоритетных направлений деятельности Правительства РФ в настоящее время является развитие системы здравоохранения, ввиду того, что здоровье граждан выступает важнейшим условием их социального благополучия, способствует нормальному функционированию экономики страны, обеспечивает национальную безопасность. В целях обеспечения населения доступной медицинской помощью органами власти федерального, регионального и муниципального уровней проводится государственная политика в области здравоохранения [10]. Кроме этого, проводимые в России административная и бюджетные реформы позволяют эффективно использовать финансовые ресурсы и способствуют поддержанию системы здравоохранения на качественном уровне.

Обзор литературы

Согласно Указу Президента РФ № 474 [2], одной из национальных целей государства является «сохранение населения, здоровье и благополучие людей», в связи с чем профессиональное медицинское сообщество в 2020 году сформулировало ряд целевых показателей, направлен-

ных на развитие системы здравоохранения РФ, включая индикаторы и механизмы реализации для решения первоочередных задач. Однако сегодня в российском здравоохранении наблюдаются критические проблемы, которые находят непосредственное отражение в снижении доступности бесплатной медицинской помощи населению, уменьшении оказываемых работниками системы здравоохранения объемов медицинских услуг на качественном уровне – отмечается в докладе Высшей школы организации и управления здравоохранением [17]. Несмотря на то, что в 2011 году были определены приоритеты государственной политики в области здравоохранения [6] (переход на одноканальное финансирование медицинской помощи, совершенствование системы стандартизации, и др.), реализация государственной политики в данной сфере нуждается в преобразованиях. Например, переход на одноканальное финансирование в системе здравоохранения был направлен на повышение прозрачности распределения финансов, однако в настоящее время проблема неэффективного использования ресурсов наблюдается. В части внедрения высокотехнологичных инноваций можно отметить проблему отсутствия в медицинских организациях необходимой инфраструктуры. Важным элементом развития системы здравоохранения выступают квалифицированные кадры, однако в России на данный момент не разработаны эффективные способы привлечения специалистов в медицинские организации, не масштабируются программы обучения и курсы повышения квалификации для врачей и не создаются новые, которые отвечали бы на современные вызовы. Отметим, что только некоторыми субъектами РФ (Калужская, Ярославская, Томская, Иркутская и Орловская области, Хабаровский край) были одобрены Концепции развития государственно-частного партнерства (ГЧП) в области здравоохранения [16], следовательно, в тех субъектах, в которых не приняты нормативные правовые акты по ГЧП, наблюдается сложности с обеспечением финансовой устойчивости здравоохранения [18].

Разработка и реализация государственных программ в области здравоохранения на федеральном и региональном уровнях выступает одним из эффективных инструментов, направленным на достижение национальных целей развития России в данной области и улучшению социально-экономического положения отдельных регионов. Следует отметить, что в настоящее время оценка программ здравоохранения со стороны пациентов и граждан нормативными правовыми актами не предусмотрена, поэтому необходимо рассмотреть возможность создания данного механизма. В свою очередь это позволит улучшить качество медицинских услуг, повысить доверие граждан к сфере здравоохранения, рационально использовать ресурсы, учитывать социальную справедливость, стимулировать инновации, что в целом приведет к повышению эффективности функционирования системы здравоохранения.

Изучению вопросов разработки государственной политики в сфере здравоохранения, определению эффективных инструментов ее реализации, оценки деятельности медицинских учреждений посвящено немалое число исследований, о чем свидетельствует высокая степень научной разработанности данного направления. Так, работы Вишневского А. Г., Власова В. В., Григорьева Ю. И., Жуковой М. В., Грищенко Н. Б., Шевского В. И., Шеймана И. М., Шишкина С. В. [11] посвящены теоретическому, методологическому и методическому исследованию проблем в области оказания медицинской помощи населению в условиях реформирования системы здравоохранения. Исследования Гусейнова Р. А., Леонтьева В. В., Литвинцевой Г. П., Никоновой Т. В., Нуреева Р. М., Сухарева С. А. [12] связаны с разработкой эффективной государственной политики в сфере здравоохранения и ее реализацией посредством применения эффективных инструментов.

На основании вышеизложенного можно заключить, что целью работы является определение роли государственных программ в здравоохранении и их влияния на здоровье граждан, а также выявление основных проблем и перспектив развития данной области. Объектом исследования являются государственные программы в области здравоохранения, а предметом – оценка результативности реализуемых государственных программ по показателям, характеризующим здоровье населения.

Автором работы определена гипотеза исследования: в системе здравоохранения наблюдаются патологические процессы, от изменения которых зависит качество оказываемой медицинской помощи и удовлетворенность ей пациентов [7].

Материалы и методы

Информационную основу статьи составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы, Указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, отчеты о реализации государственных программ, учебные пособия, научные статьи и монографии ученых, статистические данные.

Основными методами, которые использовались автором при написании работы, являются системный подход, формально-юридический анализ нормативных правовых актов, дедукция, статистико-экономический метод, социологический опрос.

Результаты

Государственная политика в стране реализуется посредством принятия органами власти как государственных программ в различных сферах (социальной, экономической, политической),

так и оперативных решений (например, в условиях пандемии COVID-19 меры разрабатывались незамедлительно).

Федеральным законом № 172-ФЗ [1] определено понятие «государственная программа», названы ее характерные особенности. Так, государственная программа представляет собой комплекс мероприятий, направленный на решение задач в долгосрочной перспективе посредством использования ресурсов (материальных, трудовых, временных и др.). Согласно Положению Правительства РФ № 786 [4], целью разработки государственных программ являются достижение национальных целей развития России, улучшение социально-экономического положения регионов, обеспечение национальной безопасности страны.

К важным особенностям государственных программ можно отнести: во-первых, целевой характер, ориентированный на разработку мероприятий по решению определенной проблемы; во-вторых, обоснованность целей и запланированных результатов посредством разработки индикаторов и показателей; в-третьих, определение исполнителей и участников программы, имеющих соответствующие обязанности; в-четвертых, подверженность содержания программы общественному обсуждению.

В государственной программе «Развитие здравоохранения» [5], принятой в 2017 году, главной целью определялось обеспечение доступной помощи населению и повышение эффективности оказываемых медицинских услуг. Программа включает в себя 12 федеральных проектов, в каждом из которых установлены целевые показатели, необходимые для достижения в определенный временной период. Благодаря принимаемым управленческим решениям в области здравоохранения становится возможным сократить показатели смертности от болезней системы кровообращения, ДТП, новообразований и инфекционных заболеваний [18].

В опросе ВЦИОМ 2022 года 44 % [21] опрошенных отметили повышение внимания государства к вопросам предоставления качественных медицинских услуг, 36 % говорят о стабильности сферы здравоохранения. Доля негативных оценок сократилась до 17 %, что находит отражение в улучшении ситуации с доступностью оказываемых медицинских услуг (увеличение количества опрошенных с 19 % до 29 %). В качестве узнаваемых мер национального проекта населением были отмечены диспансеризация (89 %) и сервис «Мое здоровье» (87 %). Согласно проведенному ВЦИОМ в 2023 году опросу, осведомленность граждан о реализации нацпроекта «Здравоохранение» составляет 75 % [19], что свидетельствует о повышении внимания населения к вопросам сохранения своего здоровья и его укрепления.

Государственную программу «Развитие здравоохранения» необходимо проанализировать с позиций эффективности и справедливости в целях оценки ее текущего состояния и последующего выявления путей совершенствования системы здравоохранения в России. Эффективность в экономике общественного сектора находит свое проявление в провалах (изъянах) рынка. Во-первых, монополия, выступая одним из провалов рынка, проявляется в том, что в рамках реализации Программы в некоторых регионах России государственные медицинские учреждения становятся единственными поставщиками медицинских услуг. В данной ситуации ограничивается выбор медицинских организаций пациентами, снижается конкуренция между поставщиками медицинских услуг, что приводит к снижению качества медицинской помощи. Исследователи отмечают, что государственная монополия приводит к непрозрачному ценообразованию на медицинские услуги. Во-вторых, асимметрия информации находит отражение в недостаточном применении современных информационных технологий, поэтому в научных статьях [8] в качестве решения данной проблемы отмечают, например, создание информационных ресурсов системы регионального здравоохранения, организацию межведомственного взаимодействия, создание единых решений в области защиты персональных данных. В-третьих, положительным внешним эффектом реализации программы «Развитие здравоохранения» является снижение показателей смертности населения по всем возрастным группам и всем видам заболеваний, а также увеличение продолжительности жизни. Кроме того, количество граждан, прошедших профосмотры ежегодно увеличивается.

С точки зрения справедливости Программу можно оценивать в горизонтальном и вертикальном аспектах. Горизонтальная справедливость реализуется посредством предоставления равного доступа гражданам к медицинским услугам и ресурсам здравоохранения, при этом не учитывается пол, возраст, раса, национальность и статус людей. Принцип вертикальной справедливости подразумевает неравенство в обращении с лицами, имеющими неодинаковые уровни потребностей в сфере здравоохранения, при этом предпочтение отдается лицам, у которых более высокие потребности.

Эффективность проводимых органами власти мероприятий в сфере здравоохранения находит отражение в рейтингах по уровню здоровья населения. Так, в октябре 2024 года Депздравом Москвы и НИИОЗММ был составлен рейтинг регионов, показывающий уровень индекса здоровья населения и вычисленный на основании рекомендаций ВОЗ по расчету индекса здоровья в городах (Urban Health Index) с добавлением на-

циональных целей устойчивого развития. Лидирующие позиции в рейтинге отводятся Москве, Северной Осетии – Алании, Севастополю, Санкт-Петербургу и Тюменской области, а низкий коэффициент характерен для Ивановской, Псковской и Тверской областей, Еврейской АО. Следует отметить, что проводимое исследование затрагивает вопросы социальной эффективности реализуемых мероприятий и инициатив в сфере здравоохранения, благодаря которой становится возможным определить влияние медицинских и социальных программ, реализуемых в государстве, на общество в целом, включая воздействие на здоровье каждого отдельного человека, его социальное благополучие и качество жизни. Это в свою очередь позволяет оценить, насколько эффективно население получает медицинские услуги и пользуется социальной поддержкой.

По данным официальной статистики [20], по критерию эффективности государственная программа «Развитие здравоохранения» в 2023 году заняла 26-е место (94,1 % эффективности) из 40 принятых в России госпрограмм, а уровень ее кассового исполнения составил 98,8 %.

В целях ознакомления с реализацией структурных элементов Программы «Развитие здравоохранения» автором работы в ноябре 2024 года был проведен социологический опрос на платформе Google Forms, целью которого являлась оценка уровня осведомленности граждан о Программе и в котором приняли участие 100 человек в возрасте от 14 до 65 лет. Среди опрошенных были представители из разных регионов (Московская, Владимирская, Рязанская, Кемеровская области, Красноярский край, г. Санкт-Петербург). Для обоснования репрезентативности проведенного опроса необходимо определить рекомендуемый размер выборки, который показывает степень точности полученных данных, посредством использования калькулятора размера выборки. При расчете использовались следующие данные: уровень достоверности выборки – 99 %, допустимая погрешность – 5 %, доля населения – 50 %, размер популяции, то есть количество опрошенных, – 100 человек. С помощью математических формул был определен рекомендуемый размер выборки – 87 человек, ответы которых можно считать максимально точными и достоверными. Социологический опрос, посвященный реализации Программы РФ «Развитие здравоохранения», включал в себя 30 вопросов, на основании которых автором работы сделаны соответствующие выводы.

46,8 % респондентов оценивают функционирование системы здравоохранения в своем регионе как удовлетворительное, а 29,9 % – как хорошее. 36,2 % опрошенных отмечают, что за последние два года в системе здравоохранения изменений не произошло, однако 29,8 % указали, что улучшения произошли.

Среди положительных проявлений в здравоохранении респонденты выделяют: ремонт и строительство больниц и поликлиник (57,4 %), установку нового медицинского оборудования, оснащение лечебных учреждений всем необходимым (55,3 %), а также электронную запись и уменьшение очередей (51,1 %). Отрицательные проявления, по мнению респондентов, заключаются в: нехватке медицинских кадров (61,7 %), сложности записи к врачам, больших очередях (44,7 %), дороговизне лечения и лекарств, расширении платной медицины (42,6 %).

59,6 % опрошенных предпочитают проходить лечение в государственных поликлиниках на бесплатной основе. Среди преимуществ получения медицинской помощи по ОМС респонденты отметили: снижение финансовой нагрузки (66 %), доступность услуг (55,3 %), поддержку наиболее уязвимых групп (44,7 %). В то же время 40,4 % опрошенных пользуются услугами частных клиник и среди преимуществ использования данного вида медицинской помощи отмечают: короткие сроки ожидания (72,3 %), повышенное внимание к качеству обслуживания (51,1 %), комфортные условия (46,8 %) и индивидуальный подход (44,7 %).

42,6 % респондентов указывают, что слышали о реализуемой государственной программе «Развитие здравоохранения», а 29,8 % что-то слышали о Программе в новостях или читали в интернете, что говорит о повышении интереса к системе здравоохранения со стороны граждан. Среди структурных элементов, о которых слышали респонденты, отмечены: борьба с онкологическими (36,2 %) и сердечно-сосудистыми (27,7 %) заболеваниями, создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе ЕГИСЗ (25,5 %). Однако значительная часть опрошенных (30,3 %) не слышали ни об одном из направлений Программы.

Среди наиболее частых проблем, с которыми сталкиваются респонденты в системе здравоохранения, названы: долгая очередь на прием к специалистам (63,8 %), оказание некачественной медицинской помощи (48,9 %), необеспеченность поликлиник современным оборудованием (48,9 %), а также низкая подготовка медицинского персонала (27,7 %). Основными причинами обращения граждан в медицинские учреждения являются: заболевание (57,4 %), профосмотр (17 %) и диспансеризация (12,8 %). При этом наибольшее распространение получили следующие способы записи на прием к врачам: интернет и специальные приложения (61,7 %), телефон (23,4 %).

При ответе на вопрос, как часто респонденты обращаются в медицинские учреждения, получены следующие результаты: 31,9 % опрошенных отметили, что обращались к специалистам раз в год, 27,7 % – раз в полгода, 19,1 % – раз в квартал, 10,5 % – раз в месяц. Средняя оценка медицинского персонала к пациентам составляет

8 единиц, результат решения проблемы – 9 баллов, уровень комфорта и условий пребывания в поликлинике – 8 баллов.

Обращение граждан в государственные медицинские учреждения обусловлено несколькими причинами: возможностью получения необходимых медицинских услуг в полном объеме (61,7 %), профессиональной компетентностью и квалификацией медицинских работников (57,4 %), территориальной доступностью (42,6 %), ценовой доступностью медицинских услуг (29,8 %).

61,7 % респондентов отмечают, что в частных медицинских организациях качество услуг выше, чем в государственных (8,5 %). Услугами частных клиник в основном удовлетворены 46,8 % опрошенных, 24,3 % полностью удовлетворены, 17 % частично удовлетворены. Услугами государственных поликлиник частично удовлетворены 31,9 % респондентов, в основном удовлетворены 25,5 %, полностью удовлетворены 8,5 %, однако 17 % опрошенных в основном не удовлетворены услугами и 10,5 % совершенно не удовлетворены.

Среди мероприятий, которые необходимо осуществить в целях развития здравоохранения, респонденты отмечают: подготовку и обеспечение врачами (57,4 %), совершенствование системы оплаты медицинских услуг, обеспечение полноты и своевременности финансового обеспечения (36,2 %), укрепление материально-технической базы учреждений здравоохранения (34 %), а также создание условий для развития высокотехнологичных видов медицинской помощи (25,5 %).

На основании проведенного опроса можно выявить следующие проблемы в сфере здравоохранения:

во-первых, нехватка медицинских кадров необходимой квалификации, что препятствует получению пациентами качественной медицинской помощи;

во-вторых, низкие заработные платы медицинских работников и отсутствие механизмов их стимулирования;

в-третьих, большие очереди на прием к специалистам не позволяют получить медицинскую помощь каждым;

в-четвертых, необеспеченность медицинских организаций современным оборудованием, что не позволяет проводить лечение заболеваний эффективно;

в-пятых, недостаточное финансирование сферы здравоохранения.

Совершенствование государственной политики в сфере здравоохранения становится возможным благодаря решению существующих проблем в данном направлении. Важная роль отводится применению программно-целевого подхода в здравоохранении, что позволяет обеспечивать достижение целей и задач, поставленных политическим руководством страны.

Решение проблемы нехватки медицинских кадров необходимой квалификации возможно разрешить посредством:

1) увеличения финансирования образования (например, выделение субсидий и грантов для студентов, которые проходят обучение по медицинским специальностям);

2) разработки программ по привлечению специалистов в медицинские организации (например, из других регионов или стран);

3) сотрудничества с частными клиниками и организациями в целях совместного обучения и стажировок;

4) развития дистанционного обеспечения через создание курсов повышения квалификации, специализированных программ;

5) разработки менторских программ, наставником которых будут опытные врачи. Важное значение необходимо уделить созданию инфраструктуры поддержки для обмена знаниями;

6) проведения информационных кампаний, направленных на повышение престижа медицинских профессий среди молодежи.

В целях решения проблемы низких заработных плат медицинских работников и в отсутствие механизмов их стимулирования можно предпринять следующее. Во-первых, модернизацию системы оплаты труда врачей, которая заключается в переходе на систему оплаты труда по результатам, где заработная плата определяется объемом и качеством предоставляемых услуг; во-вторых, разработку программ долгосрочных контрактов, которые заключаются с медицинскими работниками на длительный срок при условии повышения своего уровня квалификации; в-третьих, создания ассоциаций медицинских работников, которые будут защищать их права и интересы; в-четвертых, вложение инвестиций в инфраструктуру и оборудование медицинских организаций, что повысит удовлетворенность специалистов выполняемой работой.

Проблему больших очередей в больницах можно решить посредством:

1) создания triage-систем [13], которые обеспечивают первичную сортировку пациентов с учетом степени срочности их обращения;

2) оптимизации графика приема пациентов, которая предполагает учет пиковых часов посещаемости поликлиник с последующим перераспределением нагрузки;

3) разделения потоков пациентов, создавая отдельные зоны для экстренных и плановых обращений пациентов;

4) создания дневных стационаров, целью которых является лечение пациентов без госпитализации, что снижает нагрузку на стационары;

5) использования мобильных приложений. Например, в Москве разработана специальная программа «ЕМИАС», в которой пациенты

могут записываться к врачам онлайн, получать уведомления о записях на прием, видеть результаты сданных анализов.

Проблему необеспеченности медицинских организаций современным оборудованием можно решить следующим образом:

- разработкой и внедрением государственных программ, направленных на поддержку закупки медицинского оборудования;
- взаимодействием с частными компаниями для совместного финансирования медицинских организаций современным оборудованием;
- возможностью лизинга и аренды оборудования для использования без необходимости его покупки;
- оптимизацией процесса закупок в целях прозрачности данного процесса и минимизации коррупционных схем;
- проведением обучения медицинских работников правильному использованию современного оборудования, что увеличит качество медицинской помощи;
- поддержкой научных исследований и разработок в области медицинских технологий в целях создания отечественного оборудования.

Недостаточное финансирование системы здравоохранения можно решить посредством: проведения аудита и оптимизации расходов медицинских организаций, стимулирования частного сектора к вложениям инвестиций в здравоохранение, возможности взаимодействия с международными и некоммерческими организациями, фондами.

На основании вышеизложенного можно заключить, что тенденции развития системы здравоохранения вызывают необходимость оперативного принятия эффективных управленческих решений, основываясь не только на прошлом опыте, но и на прогнозе ученых.

Обсуждение

Выдвинутая автором статьи гипотеза о наличии в системе здравоохранения патологических процессов подтвердилась. Предложенные в работе направления совершенствования государственной политики в области здравоохранения являются эффективными и подтверждаются статистическими данными, поэтому их реализация в России возможна. Необходимо отметить, что решение проблем в сфере здравоохранения должно соотноситься с современными трендами в данном направлении. Назовем некоторые из них.

Данные исследований свидетельствуют о том, что в медицине прослеживается тенденция к формированию персонализированного подхода, при котором учитываются индивидуальные особенности каждого пациента, его генетические и возрастные характеристики [14]. Вместе с этим возрастает количество эпидемий, приводящих к негативным последствия для всего общества, что вызывает необходимость принятия решений, направленных на решение возникающих проблем (например, CRISPR-технологии, развитие бионики и кибернетических протезов и др.).

Согласно Стратегии развития здравоохранения в РФ [3], в 2025 году ожидаемая продолжительность жизни населения должна составлять 78 лет, поэтому органами государственной власти в сфере здравоохранения принимаются необходимые решения (диспансеризация, дополнительное медицинское страхование, формирование у населения положительного отношения к занятиям физической культурой, соблюдению правил ЗОЖ и др.). В связи с этим можно заметить увеличение доли возрастных людей и связанный с этим рост запросов на медицинскую помощь.

В современных условиях наблюдается значительное увеличение доли ментальных заболеваний (депрессия, деменция, биполярное расстройство и др.), что вызывает необходимость проведения профилактических мероприятий с населением в целях снижения количества данных заболеваний. Например, крупные компании в своем штате содержат психолога, работа которого направлена на раннее выявление признаков ментальных заболеваний у сотрудников. Проведение тренингов и совместных мероприятий позволяет снизить уровень возникновения тревожных состояний у сотрудников и повысить их ментальное благополучие. В данном аспекте следует особое внимание уделить нейрокогнтивным технологиям, которые находят широкое распространение в современном мире.

Выявляется тенденция к изменению требований к здравоохранению: сейчас у населения наблюдается запрос на физическое, ментальное, социальное и духовное благополучие, что непосредственно находит отражение на развитии гармонично развитой личности, формированием которой политическое руководство страны обеспокоено с 2020 года.

Изменения климата, по данным научных исследований [15], приводят к росту заболеваемости населения (различные виды аллергий, астма, инфекционные заболевания), что вызовет необходимость принятия решений органами государственной власти федерального и регионального уровней (например, в ситуации распространения COVID-19, когда высшее должностное лицо субъекта имело право на основании принятого нормативного правового акта на федеральном уровне вводить дополнительные меры для сбережения здоровья населения).

Из вышеназванного можно заключить, что органам власти федерального, регионального и муниципального уровней следует учитывать данные факторы при разработке эффективной государственной политики.

Заключение

Государственная политика в области здравоохранения представляет собой совокупность мероприятий, осуществляемых органами государственной власти и направленных на обеспечение граждан доступной медицинской помощью. Ключевым инструментом ее реализации выступают государственные программы, разрабатываемые и утверждаемые политическим руководством страны.

Проанализировав реализацию государственных программ России в сфере здравоохранения, автор работы выявил ряд проблем, для разрешения которых органы власти принимают необходимые управленческие решения. При этом особое внимание уделяется таким проблемам, как нехватка высококвалифицированных медицинских кадров, отсутствие механизмов стимулирования медицинских работников к выполнению своих обязанностей на качественном уровне, а также низкий уровень обеспеченности медицинских организаций современным оборудованием, необходимым для своевременного обнаружения заболеваний. Решение указанных проблем отчасти становится возможным благодаря применению мероприятий, предлагаемых в работе.

Таким образом, система здравоохранения является важным элементом социальной сферы, от уровня развития которого зависит доступность и качество оказываемой гражданам медицинской помощи, удовлетворенность населения медицинскими услугами [9], а также вовлеченность граждан в сохранение и укрепление своего здоровья.

Список источников

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630 (дата обращения: 25.03.2025).
2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726 (дата обращения: 02.04.2025).
3. О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента РФ от 6 июня 2019 г. № 254. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72164534/?ysclid=m21hdnz9nv559103650 (дата обращения: 24.03.2025).
4. О системе управления государственными программами Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 26 мая 2021 г. № 786. URL: https://base.garant.ru/400820533/ (дата обращения: 25.03.2025).
5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» : постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1640 : ред. от 13.07.2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286834/ (дата обращения: 27.03.2025).
6. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р : ред. от 28.09.2018. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 24.03.2025).
7. Ахмерова С. Г., Ахмадуллина Г. Х., Викторов В. В., Нагаев Р. Я., Рахимкулов А. С., Романова О. В. Эффективное использование ресурсов. Бережливое здравоохранение : учеб. пособие. – Уфа : Изд-во ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России, 2018. – 81 с.
8. Боканов А. А., Коробицына Е. Н. Информационные технологии как фактор снижения информационной асимметрии на рынке медицинских услуг // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2012. – № 164. – С. 307-313.
9. Бузин В. Н., Михайлова Ю. В., Чухриенко И. Ю., Бузина Т. С., Шикина И. Б., Михайлов А. Ю. Российское здравоохранение глазами населения: динамика удовлетворенности за последние 14 лет (2006-2019): обзор социологических исследований // Профилактическая медицина. – 2020. – № 23 (3). – С. 42-47.
10. Кузьмин А. В., Трифонов Ю. Н. Государственная политика в сфере здравоохранения и механизмы её реализации // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. – 2021. – № 22. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-v-sfere-zdravoohraneniya-i-mehanizmy-eyo-realizatsii (дата обращения: 25.12.2024).
11. Левкевич М. М., Рудлицкая Н. В. Государственная и муниципальная политика в сфере здравоохранения: реализация и оценка эффективности. – М. : ИНФРА-М, 2023. – 216 с.
12. Левкевич М. М. Основные направления государственной политики в сфере здравоохранения // Сибирская финансовая школа. – 2012. – № 1 (90). – С. 19-25.
13. Медет В. В., Аринтазина А. М., Аханов Г. Ж., Нашекенова З. М., Медет Р. Р. Triage-система как основа экстренной медицинской помощи // Вестник КазНМУ. – 2020. – № 1-1.
14. Тюфилин Д. С., Чигрина В. П., Медведев В. А., Деев И. А., Кобякова О. С. Удовлетворенность медицинской помощью в Российской Федерации: факторы, влияющие на оценку // Менеджер здравоохранения. – 2023. – № 8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/udovletvorennost-meditsinskoy-pomoschyu-v-rossiyskoy-federatsii-faktory-vliyayuschie-na-otsenku (дата обращения: 25.12.2024).

15. Хасанов Ф. З. Политика государства в области здравоохранения в условиях модернизации российского общества // Вестник Башкирск. ун-та. – 2011. – № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politika-gosudarstva-v-oblasti-zdravoohraneniya-v-usloviyah-modernizatsii-rossiyskogo-obschestva (дата обращения: 25.12.2024).
16. Черненко Э. М., Лебедева И. С., Лебедев П. В. Государственно-частное партнерство в здравоохранении и направления его развития // Российское предпринимательство. – 2018. – № 12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-zdravoohranenii-i-napravleniya-ego-razvitiya (дата обращения: 25.12.2024).
17. Высшая школа организации и управления здравоохранением : [сайт]. URL: https://www.vshouz.ru/ (дата обращения: 24.03.2025).
18. Министерство здравоохранения Российской Федерации : [сайт]. URL: https://minzdrav.gov.ru/ministry/programms/health/info (дата обращения: 24.03.2025).
19. Информационное агентство «ТАСС» : [сайт]. URL: https://tass.ru/obschestvo/16871859?ysclid=m26g5me9ea954515301 (дата обращения: 27.03.2025).
20. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» : [сайт]. URL: https://programs.economy.gov.ru/gp/-/subject/-/direction/7/gp/1/gpVersion/10395 (дата обращения: 27.03.2025).
21. Регнум : [сайт]. URL: https://regnum.ru/ (дата обращения: 02.04.2025).

УДК 340

© Алексей Станиславович Тимощук
доктор философских наук, доцент
ВЮИ ФСИН России,
г. Владимир

Alexey S. Timoshchuk
Doctor of Philosophy,
Associate Professor
VLI of the FPS of Russia,
Vladimir

ПРАВО В УСЛОВИЯХ ТЕХНОКРАТИЗМА

Law in the technocratic era

Аннотация. Юридическое мышление не похоже на другие виды интеллектуальной деятельности – естествознание, медицину, инженерию. В условиях технократизма, социотехнических решений, виртуализации и цифровизации жизни право остается мостиком между естественным и искусственным.

Abstract. Lawyers are among the most conservative intellectuals. This is what makes legal thinking different from other types of intellectual activity – natural science, medicine, engineering. In the conditions of technocracy, sociotechnical solutions, virtualization and digitalization of life, law remains, perhaps, the only connection between the natural and artificial.

Ключевые слова: когнитивизм, понимание, юридическая гносеология, юридическое познание, эвристика, неопределённость.

Keywords: cognitivism, understanding, legal epistemology, legal knowledge, heuristics, uncertainty.

В 1980 году Майкл Дж. Сакс и Роберт Ф. Кидд стали первыми учеными-юристами, которые прямо обратились к исследованиям социальной психологии, посвященным эвристике и предубеждениям, когнитивным искажениям, эффектам чрезмерной уверенности. Несомненно, под влиянием пессимистической картины человеческого мышления, нарисованной в 1970-х годах, они рекомендовали использовать математические средства принятия решений при установлении фактов судами [1, с. 124-126]. Статья стала ответом, подкрепленным психологическими исследованиями, на знаменитое эссе Лоуренса Трайба «Суд с помощью математики: точность и ритуал в судебном процессе», в котором Трайб в 1971 году критиковал использование теоремы Байеса в судах присяжных [2].

Есть множество контекстов, в которых нейронаука может оказать существенную помощь правовой системе, основания для оптимизма существуют. Однако в свете многих вечных юридических антиномий следует, конечно, проявлять осторожность. К тому же современному состоянию нейронаучных знаний присущи ограничения. Кроме того, существуют трудные, хотя и не непреодолимые проблемы, связанные с коммуникацией через дисциплинарный разрыв между правом и нейронаукой, а также с тщательной и правильной интерпретацией нейронаучных доказательств в конкретных правовых контекстах, в которых они предлагаются [3].

Пока ясно только, что то, в какой степени правовая система сможет использовать все лучшее, что может предложить нейронаука, а также избежать искажения или неверной интерпретации нейронаучных данных, будет частично зависеть от степени и качества участия нейронаук в исследовании огромного количества вопросов, которые уже являются предметом исследования. Языковые модели, лингвистическая архитектура, синтаксические сценарии, распознание значение слов в разных контекстах, мультизадачность, самообразование, шаблоны разговорного стиля, уровневая символизация, текстовые массивы, словарный запас уникальных слов, синтез разговора, кодирование и декодирование – цифровые платформы многого достигли за 50 лет развития [4].

Междисциплинарные исследования права и когнитивной нейронауки являются новым направлением в юридических штудиях. На протяжении многих лет научно-исследовательские институты вкладывали значительные человеческие, материальные и финансовые ресурсы в эти исследования. Благодаря знаниям когнитивной нейронауки удалось провести инновационные исследования в таких областях, как смерть мозга и эвтаназия, юридическая ответственность, доказательства и выявление лжи.

Когнитивные исследования не только способствуют обновлению правовых знаний, но и открывают новые перспективы и методы совершенствования правовых норм. Сочетание классического права с когнитивной нейронаукой выдвигает на первый план такие вопросы, как конфликт между свободой воли и детерминизмом, а также между «истиной» и «добром». Это лишь доказывает, что

данная область представляет собой академическую «богатую жилу», которая ждет нас для проведения более обширных и глубоких исследований.

Сформировалось академическое сообщество в области права и когнитивной нейронауки, открываются курсы по праву и когнитивной нейронауке в американских и китайских университетах, проводятся конференции по узким темам вроде «Нейробиология в зале суда». Это новое направление в правовых исследованиях было отмечено и привлекло к себе всеобщее внимание не только ученых, но и средств массовой информации. Энтузиазм ученых, практиков и общественности в отношении права и когнитивной нейронауки возник не на пустом месте. Создание базы знаний – это не работа одного дня, а результат многолетнего накопления междисциплинарных правовых исследований, развитие которых в целом прошло несколько этапов. Первый этап был основан на социологии и экономике. Сочетание эмпирических исследований в области социальных наук и юридической практики нашло отражение в правовом реализме 1960-х годов.

Вторым этапом стал подъем, собственно, техники когнитивной нейронауки. Метод вывел правовые исследования на более продвинутый уровень, когда использовались не только знания социальных наук, но и знания психологии, физики, эволюционной биологии, нейрофизиологии для объяснения юридических вопросов.

Между этими двумя стадиями существует прямая связь, и экономическая рациональность правового мышления пронизывает обе стадии. Только на первом этапе правовая экономика, возникшая на основе правового реализма, подчеркивала полную рациональность классической экономики. На втором этапе изучение поведенческого права и экономики только обнаруживали ограничения человеческих возможностей. Подчеркивая человеческую рациональность, правовой реализм возвращает идею помещения людей и закона в реальный мир.

Можно использовать экономическое мышление в праве для улучшения качества транзакций. Осуществление государственной власти должно быть пропорциональным с точки зрения затрат и выгод, чтобы избежать чрезмерных административных расходов. Теория «баланса интересов» требует, чтобы судьи взвешивали интересы различных сторон для получения наилучшего результата. Максимизация выгоды означает, что юрист помимо права изучает экономику и социологию.

Проблема распределения ресурсов рынком представляет собой прекрасный материал для установления прав и глубокого анализа теории уголовного права. Человеком, который действительно заложил основы теории правовой экономики, следует считать Рональда Коуза, изучавшего проблемы социальных издержек на примере деликтов и уголовного права, когда стоимость транзакции равна нулю. Проблема распределения ресурсов рынком представляет собой прекрасный аналитический инструмент для корреляции права и экономики [5].

Классическая экономическая теория основана на предположении о «рациональном человеке» и классифицирует правовое поведение как разновидность рационального поведения. Каждый человек является субъектом, движимым собственными интересами, полностью осознающим их и способным действовать в своих интересах. Однако это не совсем соответствует поведению людей в реальном мире, а порой даже приводит к острым противоречиям. Поэтому возникли такие отрасли, как поведенческое право и поведенческая экономика, основанные на децизионном анализе, которые затрагивают области налогового, пенсионного, страхового права. Эта исследовательская программа основана на поведении людей в реальном мире и выступает против архаичных стереотипов.

Гипотеза рациональной личности классической экономики утверждает, что люди обладают как рациональной, так и несовершенной рациональностью, и поэтому предлагается точка зрения критической рациональности.

Как формируется человеческое поведение, на котором основаны поведенческое право и экономика? Как исследовать антропологические состояния, влияющие на юридические акты? Как принимать решения на основе этих объяснений и прогнозов? Какой метод позволит сделать так, чтобы она работала более гладко? Эти вопросы заставили некоторых гуманитариев, социологов и естествоиспытателей задуматься. В частности, еще в конце XIX века люди использовали метод измерения изменений артериального давления человека, чтобы определить, лжет ли он. В начале XX века был изобретен полиграф, создатели которого намерены были применять эту машину в уголовных и гражданских процессах, а также в сборе доказательств. Долгое время суждение о том, лжет ли человек, основывалось в основном на комплексном клиническом суждении, включающем выражение лица, тон голоса, артериальное давление, температуру тела, сердцебиение, движение глаз, секрецию слюны и другие факторы. С развитием науки и техники в детекции лжи используются методы нейровизуализации, в частности магнитно-резонансная томография (МРТ) и позитронно-эмиссионная томография (ПЭТ). Разработки позволили специалистам проводить визуализационные исследования морфологического и функционального состояния центральной нервной системы.

Основной принцип детекции лжи заключается в анализе изменений нейронной активности путем обнаружения изменений содержания

кислорода и притока крови к мозгу. Если изображения показывают, что определенная область мозга активируется, когда человек лжет, или более активна, чем когда он не лжет, то, определяя активность этих областей мозга, мы можем подтвердить нейронную активность, соответствующую поведению лжеца.

Ложь – это сложный, многогранный когнитивный процесс, требующий от лжеца создания новой информации, при одновременном опровержении исходной фактической информации (правды). Шон А. Спенс полагает, что проблему обмана или лжи можно изучать с точки зрения когнитивной нейронауки [6].

Когда люди лгут, они задействуют «высшие» центры мозга, активность которых более чувствительна к судьбоносным вопросам, чем активность самого мозга. Когда люди скрывают фактическую информацию, в орбитофронтальной коре наблюдается значительная активность. Активность мозга лгущего длится на 200 миллисекунд дольше, чем когда человек говорил правду, а также активируется вентролатеральная префронтальная кора. То есть когда мы лжем, время, которое мозг тратит на обработку информации, увеличивается и в то же время часть префронтальной доли становится активной. Новые полиграфы, использующие технологию сканирования мозга, показывают, что точность технологии магнитного резонанса при определении лжи человека обычно составляет от 70 % до 90 %. Для лиц, не прошедших специальную подготовку по работе с полиграфом, точность полиграфа может достигать 100 %.

До сих пор существуют разногласия относительно того, следует ли использовать в суде детекторы лжи, сканирующие мозг. В определенных случаях признается и подтверждается доказательная ценность ЭЭГ и МРТ. Являются ли доказательства, полученные с помощью полиграфа с использованием технологии сканирования мозга, действительными и должны ли они быть допустимыми в суде? [7].

Пока есть сомнения в том, будет ли принята эта технология, некоторые специалисты справедливо заявили, что им трудно понять, почему ее нельзя использовать в качестве доказательства на таком же уровне, как отпечатки пальцев или анализы биологических частиц.

Благодаря более глубокому пониманию физических корней неврологических заболеваний, психических расстройств и непатологического поведения нейронаука может улучшить наши прогнозы относительно будущего человека. В некоторых случаях это лучше понимать как раннюю диагностику процесса заболевания до того, как он проявит явные (или любые) симптомы. Примером может служить обнаружение ранних проявлений болезни Альцгеймера с помощью ПЭТ-сканирования для выявления скопления амилоидных бляшек или по биомаркерам в спинномозговой жидкости. В других случаях, таких как корреляция между определенными генетическими вариантами и будущей болезнью Альцгеймера, речь может идти о более чистом прогнозировании. Однако в любом случае наше понимание условий улучшается.

Если рассматривать нейронаучные исследования в широком контексте, то становится ясно, что наибольший интерес и финансирование нейронаучных исследований вызваны не энтузиазмом в отношении приложений для прогнозирования или обнаружения, а надеждами на вмешательство. Нам нужны методы лечения, которые предотвратят, смягчат или вылечат заболевания мозга. Несмотря на то, что полезные вмешательства пока еще редки, именно надежда на них финансирует эти исследования. Однако ключевым моментом для закона является то, что если мы преуспеем в лечении некоторых видов заболеваний, то глубина понимания, которая для этого требуется, может также позволить «лечить» психические состояния, которые не являются болезнями. Акцентуации характера, сексуальное поведение, политические предпочтения – все это аспекты, которые некоторые люди могут захотеть изменить либо в себе, либо в других. Независимо от того, будут ли прямые вмешательства в мозг осуществляться судьями, стремящимися «перевоспитать» преступников, родителями, желающими «улучшить» своих детей, или компетентными взрослыми, стремящимися «изменить себя», нормативная система неизбежно участвует.

Наконец, нейронаука может привести к появлению новых методов повышения умственных способностей и повышению компетенций в социальной конкуренции и распределении благ. Таким образом, существует множество контекстов, в которых нейронаука может оказать существенную помощь правовой системе.

В последние годы когнитивная нейронаука захватывает всё новые области исследования, в частности, смерть мозга и эвтаназию. Ведь после того, как современные страны, как считается, решили проблему «жизни», постепенно на поверхность вышла проблема «смерти» или добровольного медикаментозного ухода из жизни. Где-то отношение к этой проблеме более толерантное, где-то менее терпимое. В России, Китае, Индии как в консервативных странах эвтаназия не выносится на широкое публичное обсуждение. Возможно, такой консервативный взгляд больше соответствует традиционалистскому менталитету этих государств. Тем не менее когнитивная нейронаука предоставляет новые данные для теории и практики. С эвтаназией тесно связана проблема смерти мозга. Во многих странах и регионах смерть мозга считается смертью. Однако реальная проблема заключается в том, что многие

люди ошибочно «идентифицированы» как умершие в клинической практике. Действительно ли мертвые люди мертвы? Развитие когнитивной нейронауки дало людям возможность глубже изучить этот вопрос.

При существующих технических средствах есть два основных способа определения смерти мозга. Первый способ заключается в наблюдении за мозговой томографией, а второй – в тщательном наблюдении профессионалов за поведением людей, находящихся в вегетативном состоянии, в течение определенного периода времени. Основанием для суждения о том, что умерший человек находится в вегетативном состоянии, является отсутствие у него поведенческой реакции на внешние раздражители. Однако данные показывают, что значительная доля пациентов, у которых диагностировано вегетативное состояние, на самом деле диагностируются неправильно, поскольку у них просто самая низкая степень сознания.

Был проведен следующий эксперимент с использованием МРТ: сначала пациенту подавался звуковой сигнал длительностью в одну секунду, после чего его просили выбрать между двумя воображаемыми действиями [9]. С анатомической точки зрения, представление разных объектов активирует разные области мозга. Сравнивая активность мозга некоторых пациентов со здоровой контрольной группой, было обнаружено, что у некоторых пациентов наблюдался более высокий уровень активности, когда они слышали инструкции, в которых им предлагалось представить, что они выполняют определенное действие. Когда они услышали команду представить себя в определенном пространстве, область мозга отреагировала иначе, чем у здоровых людей. Вместе с тем пациенты с нейрофизиологическими заболеваниями могут понимать поведенческие инструкции, а это значит, что даже если некоторые из их мозговых функций затронуты, мозг все еще способен думать или реагировать на внешние команды; он не полностью «мертв».

Поэтому магнитный резонанс может более точно определить, умер ли мозг человека, что делает диагностику смерти мозга более точной и позволяет избежать случаев, когда «эвтаназия» становится преднамеренным убийством, совершаемым против воли пациента. Благодаря расширенным техническим возможностям мы можем заложить научную основу и правовую поддержку для уважения права пациентов на жизнь. МРТ даёт больше данных для медицинского и правового решения, содействует индивидуальной свободе и автономии.

В случае, если пациент тяжело болен, не может выздороветь и не может выразить свою волю, врач может использовать новую технологию принятия решения. Развитие технологий может позволить некоторым пациентам, которые изначально были «неспособны реагировать» на внешнюю стимуляцию, взаимодействовать с внешним миром новыми способами.

Эвтаназия изначально подразумевает ситуацию, когда пациент заранее выражает свое желание прекратить лечение, которое просто продлевает жизнь. Не принимать мер по продлению жизни в соответствии с пожеланиями тяжелобольных пациентов и уважать их право на самоопределение, прекращая лечение, – такое решение может быть малообоснованным, учитывая, что истинные мысли пациента могут быть известны внешнему миру лишь в определенной степени. Если пациент жив, лечение следует продолжить. Если пациент готов принять только терминальный процесс, то, возможно, пациенту следует предоставить хосписный уход во время процесса лечения.

Поведение, связанное с уходом, ограничивается автономным развитием процесса умирания и не имеет причинно-следственной связи с исходом смерти. Развитие и прогресс научного познания позволяют избежать преднамеренного или небрежного «убийства» людей, которые хотят выжить.

Когнитивная нейронаука также предлагает новые перспективы в вопросе юридической ответственности. В правовом смысле, ответственность означает, что субъект по своей вине исполняет/не исполняет определенное обязательство, что имеет последствия для других лиц или организаций.

Важной функцией юридической ответственности является возмещение убытков и иных неблагоприятных последствий, которые могут быть как объективные, так и субъективные. Первые включают в себя ущерб имуществу, потерю денег, в то время как вторые относятся к моральной стороне. Если объективный аспект ущерба легко измерить, то как измерить его субъективный аспект? Какой размер компенсации является разумным в судебной практике для человека, которому был причинен моральный вред?

Судьи обеспокоены и вынуждены прибегать к установленным положениям, которые могут быть неразумными или малоубедительными, при этом они принимают решение, основываясь на собственных субъективных ощущениях и в рамках собственного усмотрения.

Развитие когнитивной нейронауки и магнитно-резонансной томографии делает решение этой проблемы теоретически возможным. Магнитно-резонансную томографию можно использовать для измерения активности областей мозга и определения интенсивности боли у разных людей. Результаты показали, что у людей с пониженной болевой чувствительностью риск развития боли выше. Напротив, у людей с высокой чув-

ствительностью наблюдалось больше изменений в первичной соматосенсорной коре, передней поясной коре. Префронтальная кора проявляет более частую и интенсивную активность. Это означает, что связь между нейронным поведением и субъективными чувствами разных людей преобразуется в измеримые показатели с помощью объективной технологии [10].

Углубленное исследование связи между счастьем и чувствами человека с помощью магнитного резонанса показало, что радость от шопинга отражается в активности прилежащего ядра, и эта область отвечает за удовольствие и вознаграждение. Исходя из активности мозга, удовольствие, получаемое от покупок и эмоциональных переживаний, имеет неврологическое значение. Это счастье не является исключением по своей природе и распространяется также и на других млекопитающих. Это означает, что теоретически счастье и боль соизмеримы, и технологии могут в определенной степени проверить и реализовать эту соизмеримость.

Если соизмеримость между душевными страданиями и душевным ущербом может быть достигнута с помощью технических средств, это делает моральный ущерб измеряемым. Такие вопросы, как компенсация, можно сделать точными и научными в теории, например, через секрецию дофамина или эндорфинов в мозге. Если степень страданий жертвы может быть измерена более точно, что может сделать компенсацию или возмещение ущерба более сбалансированными, а судебное решение более обоснованным.

Физика также активно участвует в формировании неклассической рациональности, новых когнитивных прорывах и разрыве гносеологических гуманитарных шаблонов. Синергия, многомерность, темная материя, относительность – все эти модели описания полезны для понимания сложности и неоднородности историко-правового и социотехнического развития. Квантовая парадигма предложила свои когнитивные способы схватывания реальности. Одно из фундаментальных свойств квантовой механики называется нелокальность. Она имеет решающее значение не только для квантовых вычислений, квантовой спутниковой связи и других технологий, но также для раскрытия природы самой физической реальности, обеспечивая более глубокое понимание физики и философии. Нелокальность означает, что измерение свойств одной квантовой частицы может мгновенно повлиять на свойства другой частицы, даже если эти две частицы находятся в разных местах [11]. Это дало новый импульс виртуально-процессуальной онтологии современной жизни: мир нелокален, даже если точка отсчета наблюдателя локализована. Параллельно с квантовой физикой и виртуальной онтологией компьютерных миров развивалось осмысление в неклассической философии, где было выработано множество деонтологизирующих конструкций: деконструкция, контингентность, симулякр и т. п. Они дополнили негативные категории классической метафизики, такие как небытие (меон), процесс. Все эти термины не являются позитивистскими. Происхождение проблемы нужно искать в области литературы и философии. Ее отправной точкой является «критика логоцентризма», согласно которой за словами стоит сомнение в рационализации бытия, признание негативной метафизики, которая обеспечивает наши понятия и те, которые их символизируют.

Неклассическая физика, с одной стороны, одухотворила наше понимание реальности, поколебав старый механицизм, который в своё время бросил вызов метафизике и религии. С другой стороны, апелляция к квантовым технологиям используется как средство манипуляции общественным сознанием: от гонки бюджетов за призрачными «квантовыми компьютерами» до инфоцыганских групп «квантовых денег», которые открывают финансовые потоки Вселенной своих адептов через космические практики заваривания кофе с корицей и расклады 108 апельсинов. Именно поэтому хочется занять позицию юристов-консерваторов, которые настаивают на том, что юридическая терминология в целом сформировалась, а привлечение терминов из других областей, создание новых сущностей вроде «синергетики права», «правовой реальности» и т. п. только затуманивает юридическую науку. Вероятно, в этом и заключается различие между теорией государства и права и философией права. Последняя, очевидно, может рассуждать о «симулякрах в праве», «квантовом праве», «синергетике в праве» и других модных сущностях, в то время как теория государства и права остаётся классической и консервативной.

Право, защищая сторону баланса, антропомерности, устойчивости, должно «страдать догматизмом». Оно, как и классическая метафизика, дает почву бытия, которую, как мы видели, пытаются вырвать радикальные либералы с их опасными идеями «будущее не зависит от прошлого», «преодоление пола возможно», «Вселенная – это я», «меньшинства имеют больше прав, чем большинство», «международные организации выше национальных государств», «мир вещей заменит мир людей» и т. п.

Привлечение новых популярных тем в юриспруденцию вызвано не только новыми технологиями, но и стремлением новизны, пиара. Ведь даже на все сложные юридические кейсы вроде «собственность на объекты квантового вычислительного права» или «кто виноват в том, что робот убил человека» возможны старые консенсусные юридические решения, которые не требуют создания новых отраслей.

Внедрение неюридических тем в право выглядит обычно как инновация ради инновации, когда от права в такой технологической статье остается только несколько концепций и категорий, в основном же статья перегружена неспецифическими для юриспруденции знаниями [12].

Таким образом, нейронаука может помочь нам определить текущее психическое состояние человека. Это может оказаться чрезвычайно ценным, например, при решении вопроса о том, действительно ли истец испытывает ту боль, о которой заявляет. Юридические системы принимают миллионы таких решений каждый год, зачастую не имея достаточных доказательств, кроме самоотчета истца. Результаты нейровизуализации, которые сильно коррелируют с наличием или отсутствием субъективной боли, возможно, никогда не будут идеальными, но они могут быть гораздо лучше, чем наши нынешние инструменты. Точно также нейронаука может помочь определить, узнает ли человек что-то, имеет ли он определенную эмоциональную реакцию на что-то или даже, возможно, пытается ли он обмануть.

Список литературы

1. Saks M. J., Kidd R.F. Human Information Processing and Adjudication: Trial by Heuristics // Law & Society Review. – 1981. – No. 15. – P. 124-160.
2. Tribe L. Trial by Mathematics: Precision and Ritual in the Legal Process // Harvard Law Review. – 1971. – Vol. 84, No. 6. – Pp. 1329-1393.
3. Greene J., Cohen J. For the law, neuroscience changes nothing and everything // Philosophical Transactions of the Royal Society B. Biological Sciences. – 2004. – Vol. 359. – Iss. 1451. – P. 1775-1785.
4. Schweizer M. Kognitive Täuschungen vor Gericht: eine empirische Studie : Diss. / Faculty of Law. – Zürich : University of Zurich, 2005. – 286 p.
5. Coase R. The Problem of Social Cost // Journal of Law and Economics. – 1960. – No. 3. – P. 1-44.
6. Spence S., Kaylor-Hughes C. Looking for truth and finding lies: The prospects for a nascent neuroimaging of deception // Neurocase. – 2020. – July. – Pp.68-81.
7. Канунник А. И., Казакова М. А. Проблемы применения полиграфа в правоохранительной деятельности // Вестник Пензенского государственного университета. – 2020. – № 3 (31). – С. 96-100.
8. Jones O. D., Marois R., Farah M. J. Law and neuroscience // Journal of Neuroscience. – 2013. – No. 33 (45). – Pp. 17624-17630. – DOI 10.1523/JNEUROSCI.3254-13.2013.
9. Baayla D. et al. Can post-mortem MRI be used as a proxy for in vivo? A case study // Brain Communications. – 2019. – Vol. 1. – Iss. 1. – DOI 10.1093/braincomms/fcz030.
10. Knutson B., Katovich K., Suri G. Inferring affect from fMRI data // Trends in cognitive sciences. – 2014. – No. 8 (8). – P. 422-428.
11. Белинский А. В., Жуковский А. К. «Квантовая нелокальность» или «нелокальный реализм»? // Пространство, время и фундаментальные взаимодействия. – 2016. – № 3. – С. 4-15.
12. Громова Е. А., Петренко С. А. Квантовое право: начало // Journal of Digital Technologies and Law. – 2023. – № 1. – С. 62-88.

УДК 338.48

© Константин Витальевич Хартанович
доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

© Людмила Петровна Васильева
кандидат экономических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры финансов
и управления банковской деятельностью в ВС,
Военный университет
имени князя Александра Невского
Министерства обороны РФ,
г. Москва

Konstantin V. Khartanovich
Doctor of Economics, Professor
of the Department of Economics
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

Lyudmila P. Vasilyeva
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
senior lecturer at the Department of Finance
and Banking Management in the Armed Forces,
Military University named after Prince Alexander
Nevsky, Ministry of Defense of the Russian
Federation,
Moscow

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЫХ ДОМОХОЗЯЙСТВ РОССИИ

Socio-economic problems of young households in Russia

Аннотация. В статье рассматривается широкий спектр социально-экономических проблем молодых домохозяйств. Эти проблемы имеют под собой широкую основу. На процесс их преодоления влияют самые разнообразные субъективные и объективные факторы. Актуальность анализируемой тематики обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, семья – основная ячейка общества, отвечающая за сохранение самого социума. Во-вторых, в семье решаются демографические проблемы рождаемости и долголетия. В-третьих, домашнее хозяйство семьи представляет собой форму организации жизнедеятельности первичного субъекта экономики – домашних хозяйств. В современных российских условиях остро стоит проблема сохранения и увеличения населения нашей страны. Через семью сохраняются и преумножаются российские высокие морально-нравственные и культурные ценности и традиции. В предлагаемом материале обозначены некоторые основные, по мнению авторов, проблемы молодых домохозяйств. В частности, описаны финансовые, демографические, здравоохранительные, психологические, воспитательные проблемы. Особенно подчеркнуты проблемы с рынком недвижимости. Домашнее хозяйство – это, прежде всего, дом, среда (место) обитания. Необходимо активнее решать представленные социально-экономические проблемы.

Abstract. The article discusses a wide range of socio-economic problems of young households. These problems are broad-based. The process of overcoming them is influenced by a variety of subjective and objective factors. The relevance of the analyzed topic is due to a number of circumstances. First, the family is the basic unit of society, responsible for the preservation of society itself. Secondly, the demographic problems of fertility and longevity are solved in the family. Thirdly, the family household is a form of organization of the life of the primary subject of the economy – households. In modern Russian conditions, the problem of preserving and increasing the population of our country is acute. Through the family, Russian high moral and cultural values and traditions are preserved and multiplied. In the proposed material, some of the main problems of young households, in the opinion of the authors, are outlined. In particular, financial, demographic, health, psychological, and educational problems are described. Problems with the real estate market are especially emphasized. A household is, first of all, a house, an environment (place) of habitation. It is necessary to more actively solve the presented socio-economic problems.

Ключевые слова: домохозяйство, семья, недвижимость, доход, заработная плата, демография, девиация.

Keywords: household, family, real estate, income, wages, demography, deviation.

В нынешних социально-экономических условиях российские домохозяйства сталкиваются с рядом значимых общественных проблем. Попробуем проанализировать наиболее значимые из них.

Финансовые проблемы занимают центральное место в перечне сложностей, с которыми сталкиваются домохозяйства. Падение степени заработков обусловлено низкой оплатой труда, что приводит к невысокой заработной плате членов коллектива домохозяйств. Наличие иждивенцев, таких как дети, пожилые родители или безработные домочадцы, создает дополнительную нагрузку на работающих. Особенно остро эта проблема проявляется в периоды ухода за младенцами, краткосрочной нетрудоспособности или инвалидности одного или нескольких членов

домохозяйства. Некоторые домохозяйства оказываются за чертой бедности, что усугубляется резким социально-экономическим расслоением общества [1, с. 145-150].

Демографические проблемы проявляются в сознательном ограничении числа детей в домохозяйстве, что связано с финансовой нестабильностью и неуверенностью в будущем. Ослабление репродуктивного потенциала домохозяйств обусловлено увеличением количества расторжений браков, ростом доли неполных домохозяйств и старением граждан. Эти факторы препятствуют простому воспроизводству населения, что, по прогнозам демографов, будет усугубляться в ближайшие годы.

Проблемы в здравоохранении связаны с необходимостью повышения уровня и качества жизни граждан, создания благоприятных условии оказания доступной медицинской помощи, защиты материнства и детства. Необходимо во всех территориях страны обеспечить предоставление медицинских услуг на современном уровне. Обеспечить современной технической базой и высококвалифицированными кадрами. Высокие цены на медикаментозные средства дополнительно усложняют ситуацию.

Жилищная проблема остается одной из наиболее острых, особенно для молодых домохозяйств. Рынок недвижимости переживает сегодня не лучшие времена. Отсутствие возможности получения бесплатного жилья, низкие заработки, высокий процент ипотеки и большая стоимость жилища делают приобретение недвижимости трудно доступным или совсем недоступным для многих категорий домохозяйств. Государственные программы, направленные на улучшение жилищно-бытовых условий, охватывают довольно ограниченный контингент домашних хозяйств и регионов страны.

Проблемы социальных отклонений включают такие явления, как пьянство, токсикомания, наркомания, правонарушения и преступления. Домохозяйства, в которых наблюдаются эти и другие проявления девиантного поведения, рассматриваются как неблагополучные. Такие домохозяйства составляют угрозу для стабильной деятельности социума и требуют особого участия со стороны социальных и правоохранительных государственных организаций.

Проблемы воспитательного процесса занимают важное место в перечне общественных взаимосвязей как внутри, так и вовне домашних хозяйств. Педагогическая неграмотность взрослых членов домохозяйства приводит к неподчинению детей, отсутствию у них устойчивых моральных устоев и отрицательному взгляду на родителей и общество.

Психические трудности домохозяйства, такие как супружеская несогласованность, включают несколько аспектов – психосоматический (несовпадение темпераментов), социально-статусный (различие в ожиданиях) и ценностно-направленный (разногласия в убеждениях). Эти проблемы часто становятся причиной расторжения браков.

З. Фрейд много внимания уделял исследованию психологических аспектов семейных отношений. Он рассматривал семью как систему формирования базовых моделей поведения и эмоциональных связей [2].

Степень понимания домохозяйства как ценности играет ключевую роль в его стабильности, так как данное осознание способствует сохранению гармоничных отношений [3, с. 89-94].

Как показывает анализ, общественные трудности российских домохозяйств носят комплексный характер и требуют системного подхода к их решению. Экономическая нестабильность, демографический кризис, ухудшение благополучия граждан, жилищные сложности, общественные отклонения и психические разногласия взаимосвязаны и усугубляют друг друга. Для преодоления этих проблем необходимы согласованные меры, нацеленные на повышение уровня существования домохозяйств и создание условий для их устойчивого развития.

Решение перечисленных проблем нуждается в активном участии государственных, муниципальных и общественных структур. В научной среде политику в отношении домохозяйств часто отождествляют с общественной безопасностью, сводя её к механизмам материальной помощи, направленным на поддержку домохозяйств с детьми. Однако, как отмечают некоторые исследователи, политика в отношении домохозяйств не может быть категорично отнесена исключительно к общественной или экономической сфере, поскольку она охватывает более широкий спектр вопросов. Другая категория исследователей, преимущественно демографы, рассматривает её как часть демографической политики, что сужает её значение до детородной роли и сужает перспективы воздействия на другие аспекты социальной жизни [1, с. 210-215].

Авторы анализируют политику в отношении домохозяйств как важный элемент общественной политики, являющуюся планомерными действиями власти и других участников, нацеленными на обеспечение общественной защищенности домохозяйства, его благополучия, укрепления и развития как ключевого социального института. Важным аспектом такой политики является формирование требуемых предпосылок для выполнения домохозяйством общественно важных ролей, включая воспитание детей, передачу культурных ценностей и обеспечение преемственности поколений.

В текущий период в социуме наблюдается переосмысление роли и важности стратегии развития домохозяйств. Внимание власти к этой сфере обладает практической направленностью на сохранение и увеличение населения, сокращение смертности, увеличение рождаемости и продолжительности жизни, воспитание достойной смены поколений, обеспечивающей сохранение

и приумножение традиционных ценностей российской культуры.

Обеспечение оптимальных условий формирования достойного существования домохозяйства особенно важно для молодых семей. Из самой сути термина «домохозяйство» следуют необходимость наличия дома и соответствующего хозяйства для его устойчивого развития.

Безусловно, домашнее хозяйство существует не в замкнутой внутренней среде. Только взаимодействие с внешней средой позволяет получать все необходимое для существования жизнедеятельности домохозяйств.

Обеспечение повышенного уровня существования жителей Российской Федерации нереализуемо без учета потребностей домохозяйства как ключевой единицы социума. Правительственная стратегия в отношении новообразованных домохозяйств ориентирована на установление прочного взаимодействия между властью, социумом и молодыми семьями. Целью такой стратегии является прогресс новообразованных домохозяйств, обеспечение их стабильности и повышение уровня существования. Как подчеркивает Е. Г. Азарова, «поддержка новообразованных домохозяйств должна быть комплексной, включая не только материальную помощь, но и создание условий для их социальной адаптации и профессиональной реализации» [4, с. 63-78].

Из обобщения следует, стратегия поддержки домашних хозяйств играет ключевую роль в решении актуальных социально-экономических и демографических проблем. Основу большинства домашних хозяйств должны составлять крепкие семейные отношения. Ведь нормальная семья представляет собой союз мужчины и женщины для продолжения рода человеческого и совместного ведения домашнего хозяйства.

Особенность новообразованного домохозяйства заключается в его переходном состоянии, характеризующемся процессом формирования и активного роста новых социальных отношений. Их участники осваивают новые социальные роли.

Распределение новых ролей и обязанностей по ведению домашнего хозяйства представляет собой сложный процесс «усушки и утруски» субъективных представлений о характере семейных отношений. Дополнительные трудности включают проблемы с приобретением знаний, занятостью, эмоциональной приспособленностью к к совместному ведению домашнего хозяйства, воспитанием детей, отношениями со старшим поколением и сверстниками, недостаточной осведомленностью о нормативно-правовой основе функционирования семьи.

Таким образом, молодежное домохозяйство сталкивается с множеством проблем, многие из которых оно не может преодолеть без помощи из внешней среды.

На текущий период заработки новообразованных домохозяйств существенно ниже средних значений по государству. Около 70 % новообразованных домохозяйств располагают доходами ниже минимального уровня жизни. При этом материальные потребности таких домохозяйств завышены, поскольку они нуждаются в решении жилищного вопроса, организации быта и других первоочередных задач. Как отмечает В. Д. Роик: «…поддержка новообразованных домохозяйств должна включать не только финансовую помощь, но и создание условий для их социальной адаптации и профессиональной реализации» [1, с. 145-150].

Таким образом, новообразованные домохозяйства выступают в качестве особой общественной категории, требующей комплексного содействия со стороны власти и социума. Устранение возникающих трудностей должно охватывать не только материальную помощь, но и создание условий для их стабильного прогресса, что в конечном итоге будет способствовать укреплению института домохозяйства и росту народонаселения в стране.

Государство уделяет большое внимание содействию становлению и развитию семейного домашнего хозяйства. По Указу Президента РФ от 22 ноября 2023 года прошедший 2024 год был объявлен Годом семьи.

Глава государства дал ему старт на Всероссийском семейном форуме «Родные-любимые». Он отметил, что «главное предназначение семьи – это рождение детей, продолжение рода, а значит, продолжение нашего народа, нашей многовековой истории. В семье укоренены наша культура, идентичность, национальный характер. Семья учит, воспитывает, передаёт традиции, знания, в том числе и профессиональный опыт» [5].

Список литературы

1. Роик В. Д. Социальная политика. Социальное обеспечение и страхование : учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2025.
2. Фрейд З. Психология брачных и семейных отношений. – СПб. : Академический проект, 2019.
3. Комкова Г. Н., Торосян Р. А., Сычев В. Б. Право социального обеспечения. Практикум : учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2025.
4. Азарова Е. Г. Многодетное домохозяйство и трудности его общественной поддержки // Журнал российского права. – 2014. – № 3. – С. 63-78.
5. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на Всероссийском семейном форуме «Родные-любимые» 23 января 2024 года. URL: www.krenlin.ru (дата обращения: 20.03.2025).

УДК 005.95

© Светлана Владимировна Юдакова
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры менеджмента,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
yudakova-sv@ranepa.ru

Svetlana V. Yudakova
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Management Department,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Игорь Николаевич Сдобнов
студент факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
igor.sdobnov.86@mail.ru

Igor N. Sdobnov
Student of the Faculty of Management,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ РАБОТНИКОВ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КОМПАНИИ

Features of labor motivation of employees of a production company

Аннотация. Статья посвящена исследованию трудовой мотивации персонала производственной компании, где посредством использования анкетного опроса по теории Ф. Герцберга и тест-опросника В. И. Герчикова определены потребности сотрудников. Данные методы позволяют выявить особенности мотивации персонала и разработать направления совершенствования системы стимулирования с учетом актуальных потребностей сотрудников.

Abstract. The article is devoted to the study of the labor motivation of the staff of a manufacturing company, where through the use of a questionnaire based on the theory of F. Herzberg and a test questionnaire by V. I. Gerchikov, the needs of employees are determined. These methods make it possible to identify the specifics of staff motivation and develop ways to improve the incentive system, taking into account the actual needs of employees.

Ключевые слова: производственная компания, персонал производственной компании, мотив, мотивация, трудовая мотивация, система методов мотивации персонала, материальная мотивация, нематериальная мотивация.

Keywords: production company, staff of a production company, motive, motivation, labor motivation, system of methods of personnel motivation, material motivation, non-material motivation.

Путь к эффективному управлению персоналом лежит через понимание мотивации труда. Если знать, что побуждает сотрудника к деятельности в организации, что лежит в основе его действий, можно разработать эффективную систему стимулирования, которая выражается в повышении не только качества выполняемой работы, но и уровня удовлетворенности трудом.

Трудовая мотивация – это совокупность движущих сил, которые побуждают человека к осуществлению определённых действий; это система факторов, вызывающих активность человека и определяющих направленность его поведения [2].

Исследование посвящено выявлению особенностей трудовой мотивации персонала производственной компании. Объектом исследования выбрана производственная компания, которая специализируется на выпуске готовых пищевых продуктов и блюд. Относительно экономических показателей компании отметим, что в период с 2023 г. по 2024 г. выручка увеличилась более чем на 50 %, чистая прибыль выросла на 52 %, себестоимость или затраты увеличились на 48 %, что несомненно является положительным результатом ее деятельности.

Актуальность проблемы мотивации, а именно совершенствования действующей системы, обостряется тем, что компания является достаточно молодой (год основания – 2023-й).

В настоящее время численность персонала составляет 18 человек: 3 руководителя, 5 специалистов, 10 - производственный персонал и рабочие.

С целью выявления особенностей трудовой мотивации исследуемой производственной компании проведена оценка степени удовлетворенности персонала применяемыми методами мотивации с помощью анкетирования по теории Ф. Герцберга [1]. Акцент сделан на вопросы, которые помогают выявить уровень удовлетворенности работников размером оплаты труда, системой премирования, отношениями с коллегами и начальником, нематериальной мотивацией. Результаты анкетирования сотрудников представлены на рисунках 1 и 2.

На основе анализа результатов анкетирования сотрудников производственной компании можно сделать выводы:

- действующей системой мотивации в большей степени не удовлетворены специалисты и рабочие;

- все категории сотрудников удовлетворены размером оплаты труда, однако система премирования нуждается в совершенствовании, в этом сходится мнение 60 % специалистов;

- отношениями с коллегами и начальником, нематериальной мотивацией неудовлетворены большинство специалистов и рабочих.

Для оценки применяемых нематериальных методов мотивации проведено тестирование по В. И. Герчикову [1]. Тестирование включает вопросы по блокам: степень удовлетворенности первичных потребностей; значимость управления; потребность в общении; стремление к построению карьеры; потребности работников в самореализации. Результаты тестирования представлены на рисунках 3 – 7.

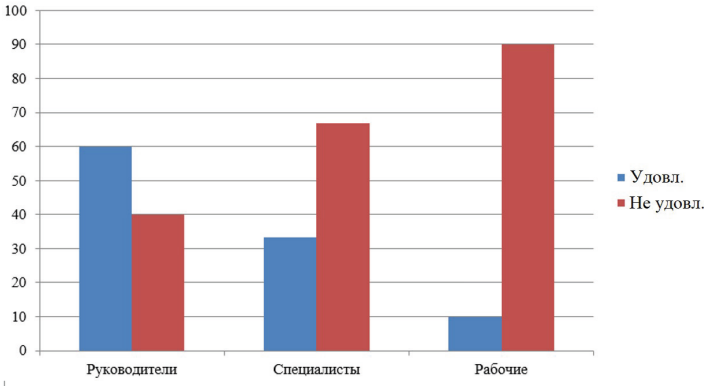

Рис. 1. Удовлетворенность методами мотивации, %

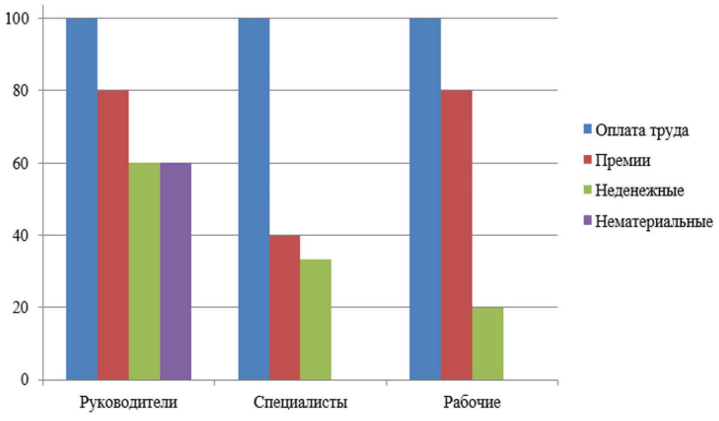

Рис. 2. Удовлетворенность трудом по факторам влияния, %

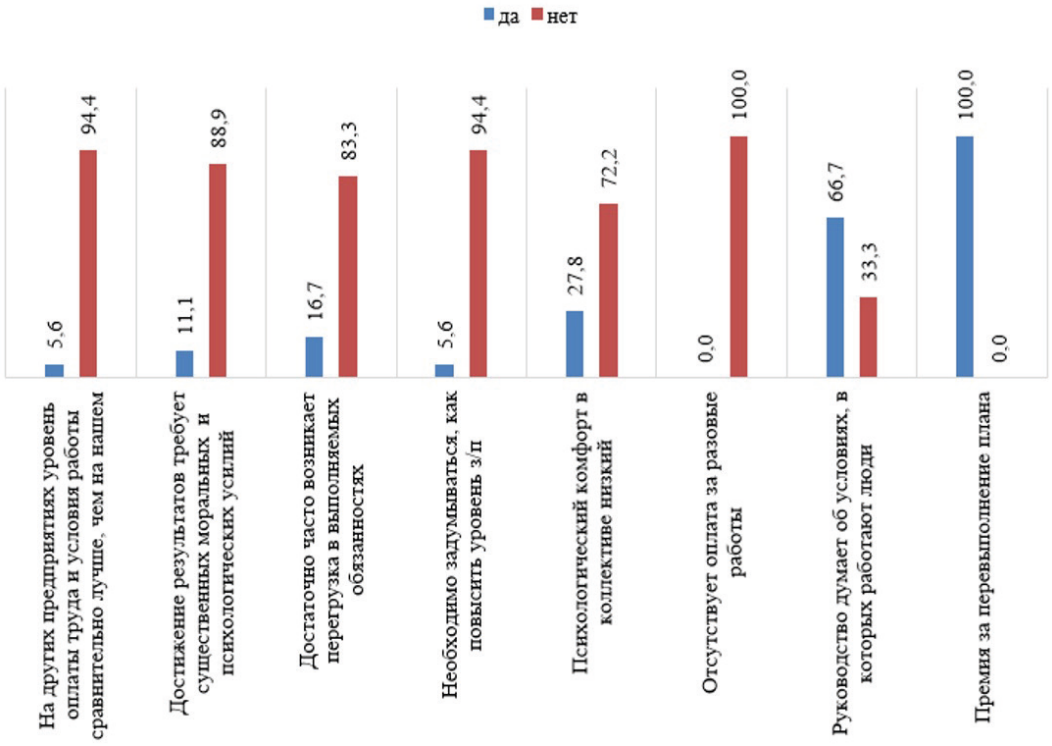

Рис. 3. Степень удовлетворенности первичных потребителей, %

Преобладание ответов «нет» по данному блоку подтверждают тот факт, что первичные потребности, в основном выраженные в материальной форме и потребностях в комфорте, в полной мере удовлетворяют сотрудников организации, что также свидетельствует об эффективности применяемых методов мотивации по данному виду потребностей.

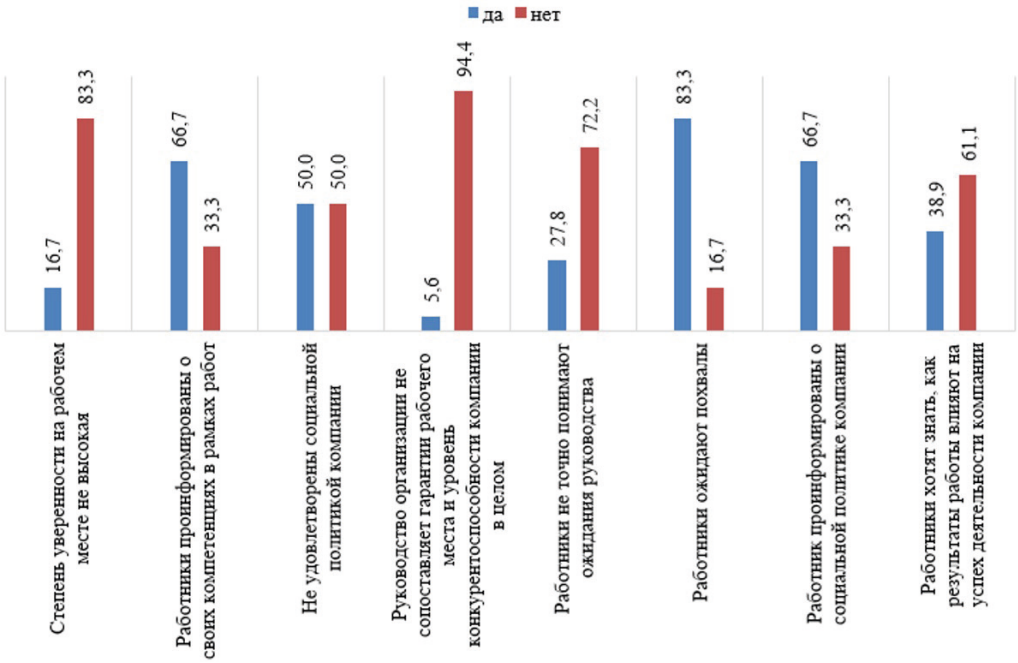

Рис. 4. Значимость управления, %

Распределение ответов при выявлении значимости управления позволяет сделать вывод о наличии у сотрудников потребностей в похвале как дополнительном нематериальном поощрении, а также частичной неудовлетворенности социальной политикой компании, которая также связана с нематериальной формой мотивации. Отметим при этом, что степень уверенности на рабочем месте – высокая.

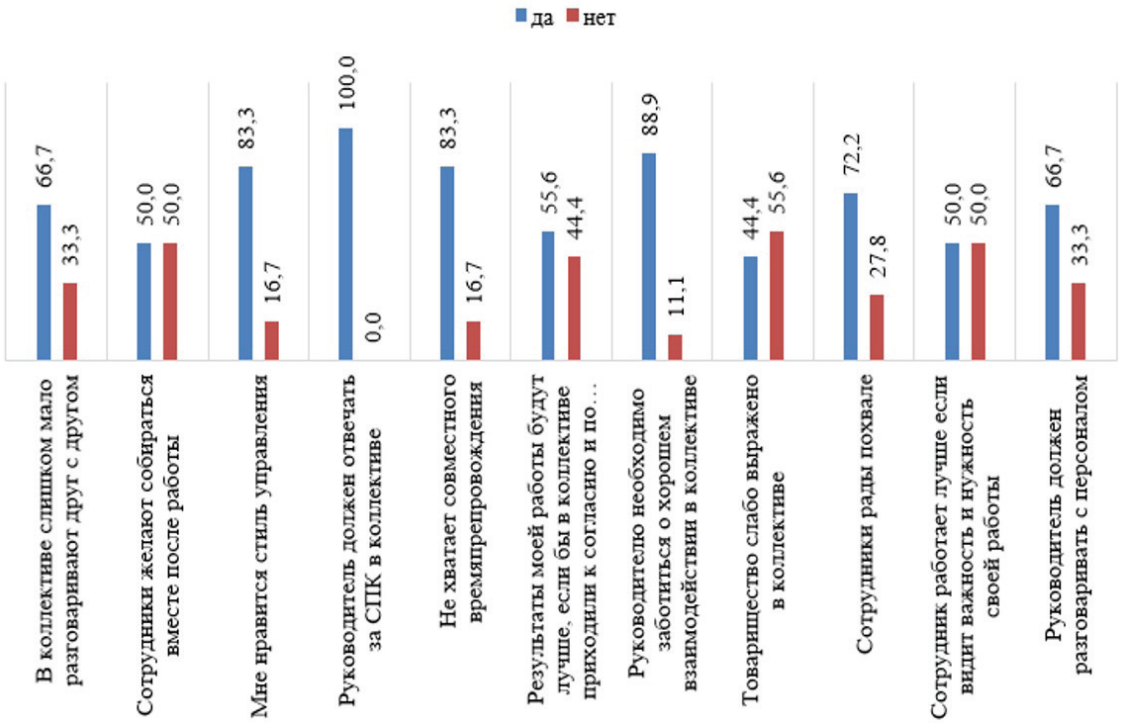

Рис. 5. Потребность в общении, %

Оценивая ответы, дающие информацию о потребности в общении, становится понятным, что для сотрудников производственной компании важны благоприятные отношения внутри коллектива. Сотрудники признают наличие проблем во взаимоотношениях, отмечают отсутствие мероприятий, направленных на сплочение коллектива, улучшение социально-психологического климата, выделяют ведущую роль руководителя в решении данных проблем, хотя в целом довольны сложившимся стилем руководства.

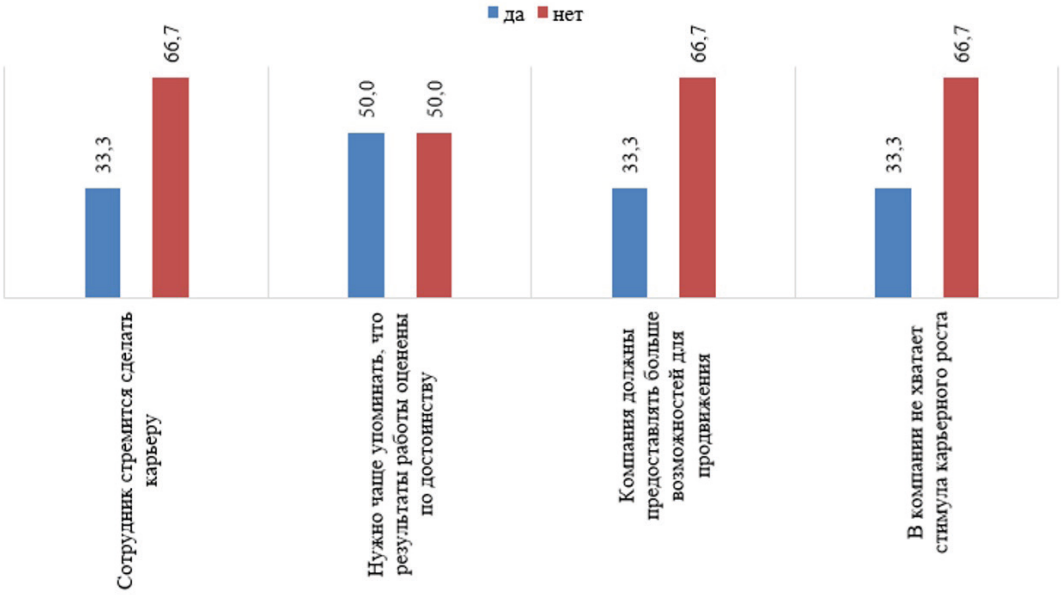

Рис. 6. Стремление к построению карьеры, %

Ответы о стремлении к построению карьеры дают понять, что только для трети (33 %) сотрудников карьера является мотивирующим фактором к более производительной работе. Во многом данное положение дел определено спецификой деятельности организации – производство готовых сухих продуктов.

В целом персонал исследуемой производственной компании доволен выполняемой работой. Сотрудники достаточно свободы в выполнении трудовых функций, гордятся выполняемой работой и чувствуют свою значимость в ее результате.

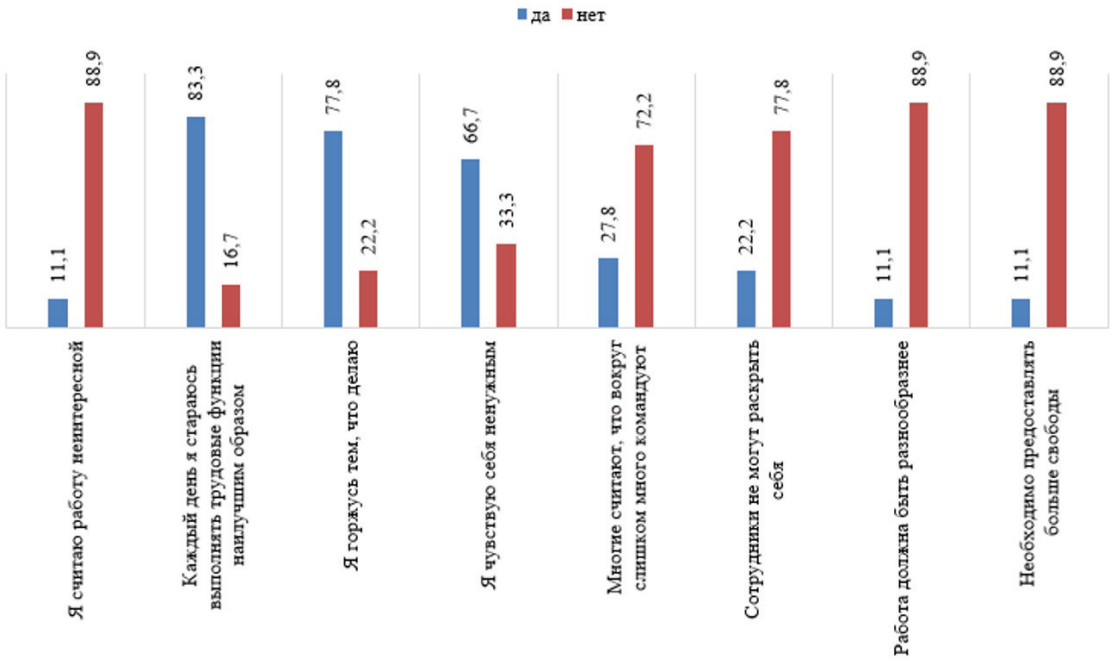

Рис. 7. Потребности работников в самореализации, %

Сотрудникам предприятия был задан дополнительный вопрос: «Что для Вас является наиболее важным в нематериальной мотивации?» Ответы представлены на рисунке 8.

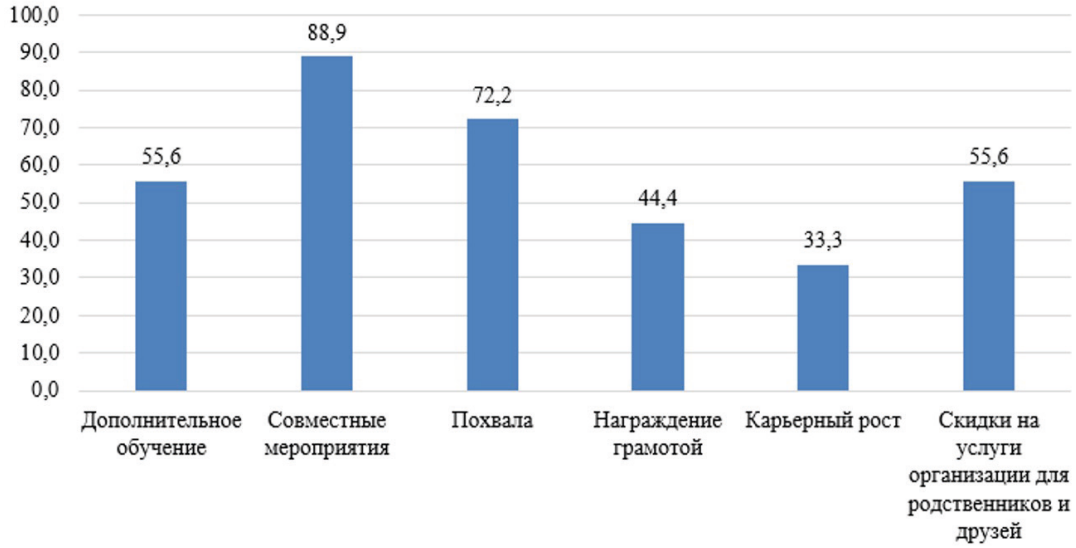

Рис. 8. Ответы сотрудников на вопрос «Что для Вас является наиболее важным в нематериальной мотивации?», %

Результат анализа ответов сотрудников обращает внимание на необходимость освоения и внедрения в систему трудовой мотивации проведение совместных мероприятий, разной формы похвалы, организации дополнительного обучения, предоставления скидок на услуги компании для родственников и друзей. Безусловно, речь идет о актуальности методов нематериального стимулирования.

Таким образом, анализ особенностей трудовой мотивации работников производственной компании позволил установить важность усиления материальной мотивации, а также необходимость расширения спектра методов нематериального стимулирования. В частности, для работников исследуемой производственной компании такими методами станут совместные мероприятия, открытое признание заслуг, дополнительное обучение и скидки на производимую продукцию. Понимание основ побуждения сотрудников к эффективной трудовой деятельности дает руководителям мощный инструмент управления.

Список литературы

1. Клипкова А. И. Исследование мотивационного процесса в аспектах формирования креативного потенциала работников предприятия // Европейские перспективы. – 2020. – № 2. – С. 192-196.
2. Орлова Ю. С., Пестунов М. А. Современные методы мотивации труда персонала с учетом опыта зарубежных стран и современных тенденций цифровизации экономики // Экономика и социум. – 2023. – № 3-1 (106). – С. 630-644.
3. Попова А. А. Механизм повышения эффективности мотивации персонала как фундамент функционального современного менеджера // Экономика и государство: эффективное управление и взаимодействие : сборник статей / под ред. Т. М. Степанян. – М. : ООО «МАКС Пресс», 2019. – С. 241-246.

УДК 005.95

© Светлана Владимировна Юдакова
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры менеджмента,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
yudakova-sv@ranepa.ru

Svetlana V. Yudakova
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Management Department,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Полина Андреевна Худякова
студент факультета управления, направление подготовки 38.04.02 «Менеджмент»,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
xudyakova_2001@mail.ru

Polina A. Khudiakova
Student of the Faculty of Management, Direction of Preparation 38.04.02 «Management»,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ПОНЯТИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

The concept of competency-based approach in the human resource management system

Аннотация. Статья посвящается исследованию проблемы компетентностного подхода в управлении человеческими ресурсами, обоснованной быстрым развитием технологий и растущей рыночной конкуренцией; приведен терминологический аппарат, на основе которого сформировано представление о компетентностном подходе к управлению человеческими ресурсами; раскрыта суть компетентностного подхода в реализации каждого компонента системы управления человеческими ресурсами.

Abstract: the article is devoted to the study of the problem of competence approach in human resources management, justified by the rapid development of technology and growing market competition; the terminological apparatus is given, on the basis of which the idea of competence approach to human resources management is formed; the essence of competence approach in the realization of each component of human resources management system is revealed.

Ключевые слова: компетенция, компетентность, компетентностный подход, персонал, человеческие ресурсы, система управления человеческими ресурсами, формирование человеческих ресурсов, использование человеческих ресурсов, развитие человеческих ресурсов.

Keywords: competence, competence, competence approach, personnel, human resources, human resource management system, human resource formation, human resource utilization, human resource development.

Современные организации функционируют в условиях усиления рыночной конкуренции, что требует обновления применяемых технологий и оборудования, внедрения инновационных процессов. Удержание и развитие конкурентных позиций напрямую зависят от знаний, умений и навыков работников. В этой связи в системе управления человеческими ресурсами возрастает значение деятельности по выявлению и совершенствованию актуальных профессиональных компетенций.

Компетентностный подход в теории раскрывается с помощью понятий «компетенция» и «компетентность», в толковании которых нет однозначности:

компетенция – это сложный набор знаний, умений и навыков; компетентность – это то, как конкретный человек использует эти знания и умения на практике, и это зависит от его личных особенностей (Н. Л. Гончарова);

компетенция – это то, что человек знает и имеет право делать, включая область его работы; компетентность – это личное качество, которое позволяет ему успешно выполнять эту работу (А. В. Хуторской);

компетентность – то, что человек умеет, знает; компетенция – круг прав и полномочий, в рамках которых человек должен уметь и знать то, что требуется (С. В. Коляда);

компетентность – предметная область, в которой индивид обладает знаниями и готовностью к выполнению деятельности; компетентность – это комплексная характеристика личностных качеств, которая является результатом подготовки выпускников к выполнению деятельности в определенных областях (М. А Лукашенко).

Таким образом, компетенция является составной частью компетентности, ее базовым элементом. Компетенция – это скорее заложенный потенциал, который при правильном использовании позволяет достичь компетентности.

В менеджменте компетентностный подход – это система, основанная на выявлении, развитии и оценке компетенций сотрудников, необходимых

для достижения стратегических целей организации [5]. Традиционные методы управления акцентируют внимание на опыте и знаниях, а компетентностный подход фокусирует внимание на сочетании знаний, умений и личностных качеств, которые помогают сотруднику выполнять рабочие задачи.

По мнению С. П. Ковалева, компетенция включает в себя не только профессиональные навыки, но и личностные особенности, что делает процесс отбора и оценки сотрудников более детальным [7]. Эффективное управление человеческими ресурсами невозможно без четкого понимания и описания компетенций для конкретной должности.

Ключевым фактором успеха компании является соответствие компетенций сотрудников ее стратегическим задачам [5]. Ориентация на компетенции при найме и развитии персонала позволяет не только укрепить HR-бренд, привлекая лучших кандидатов, но и сформировать конкурентное преимущество организации.

Согласно Ю. В. Сидоровой, одной из фундаментальных задач компетентностного подхода является создание системы непрерывного развития сотрудников, что включает в себя регулярное обновление базы компетенций, обучение и повышение квалификации персонала [1]. Благодаря компетентностному подходу компания получает возможность адаптироваться к изменениям внешней среды и внутренним требованиям.

Рис. 1. Система управления человеческими ресурсами

Так, компетентностный поход в управлении человеческими ресурсами рассматривается как эффективный инструмент, позволяющий организациям достигать своих стратегических задач через осознанное развитие сотрудников и оценку их компетенций.

Управление человеческими ресурсами осуществляется в процессе выполнения определенных целенаправленных действий (функций), которые тесно взаимосвязаны и образуют целостную функциональную систему, определяющую структуру управления человеческими ресурсами в организации.

Система управления человеческими ресурсами состоит из набора взаимосвязанных процессов и инструментов, которые предназначены для оптимизации работы с персоналом организации с целью обеспечения эффективности управленческих процессов (рисунок 1) [6].

Рассмотрим компоненты системы управления человеческими ресурсами подробнее.

Формирование человеческих ресурсов на основе компетентностного подхода предполагает выявление и совершенствование ключевых профессиональных навыков сотрудников, критически важных для реализации стратегических задач организации. Данный компонент включает следующие процессы:

- планирование человеческих ресурсов: определение и обеспечение потребности организации в сотрудниках, обладающих необходимыми профессиональными и личностными компетенциями для достижения стратегических целей;
- маркетинг персонала: привлечение, удержание и развитие сотрудников, обладающих необходимыми компетенциями, реализация которых обеспечивает позитивный имидж и привлекательность организации как работодателя;
- кадровый мониторинг: систематическое отслеживание и оценка состояния кадрового потенциала организации с учетом развития компетенций сотрудников;

- подбор и наем работников: выбор кандидатов, которые обладают необходимыми компетенциями, соответствующими стратегическим целям организации;

- «селекция кадров»: выбор наиболее подходящих кандидатов, обладающих не только профессиональными знаниями, но и способностью развивать требуемые навыки, соответствующие корпоративной культуре, что повышает вероятность их успешной адаптации и долгосрочной эффективной работе в организации;

- профессиональная адаптация новых работников: обучение, наставничество, обеспечение обратной связи и поддержки со стороны организации, что помогает новым сотрудникам понять требования к работе, интегрироваться в коллектив, сформировать необходимые компетенции для достижения личных и организационных целей.

Компетентностный подход к *использованию человеческих ресурсов* предполагает системное управление персоналом, основанное на развитии компетенций, что способствует повышению эффективности работы, адаптивности и конкурентоспособности организации. Этот процесс предполагает:

- проектирование рабочих мест: создание условий для максимально эффективного использования и развития ключевых компетенций сотрудников, необходимых для выполнения конкретных должностных обязанностей; не только определение функций и задач, связанных с трудом, но и учет требуемых профессиональных, личностных и межличностных компетенций, которые обеспечивают успешное выполнение работы и достижение целей организации;

- управление рабочим временем: рационализация использования времени сотрудников с учетом развития и применения ключевых компетенций для достижения профессиональных целей и повышения эффективности работы; не только контроль за количеством отработанных часов, но и организация рабочего времени, способствующего развитию необходимых навыков, повышению мотивации и эффективности выполнения задач;

- условия безопасности труда: обучение сотрудников необходимым знаниям и навыкам для управления рисками, что помогает сформировать культуру обеспечения безопасности, где каждый работник осознает свою ответственность;

- деловая оценка (аттестация): систематическая оценка знаний, умений и навыков работников, необходимых для выполнения профессиональных обязанностей; выявление уровня компетентности работников, определение области для их развития и обеспечения соответствия требованиям организации и рынка труда;

- оплата и стимулирование труда: вознаграждение не только за результаты работы, но и за уровень профессионализма, что мотивирует работников развивать необходимые компетенции для достижения организационных целей; основывается на оценке конкретных компетенций и навыков работников, которые непосредственно влияют на качество выполнения поставленных задач.

Компетентностный подход в *развитии человеческих ресурсов* предполагает целенаправленное формирование и совершенствование у работников компетенций (знаний, умений, навыков, качеств), необходимых для эффективного выполнения производственных задач и достижения целей организации, что предполагает:

- профессиональное обучение: целенаправленное развитие у работников конкретных компетенций, важных для качественного решения поставленных задач, на принципах связи с практикой и ориентации на личность;

- повышение квалификации: совершенствование имеющихся у работников компетенций для улучшения текущей работы; переподготовка: освоение новых компетенций, необходимых для смены рода деятельности или работы с новыми технологиями; оба вида обучения разрабатываются на основе анализа требуемых компетенций и оцениваются по степени достижения;

- ротация: планомерное перемещение работников между различными должностями и подразделениями с целью развития широкого спектра компетенций и углубления понимания бизнес-процессов организации; приобретение новых знаний и навыков, адаптация к различным рабочим условиям и командам, а также повышение общей эффективности и готовности работников к выполнению задач повышенной сложности;

- делегирование полномочий: создание условий для приобретения новых навыков и опыта под руководством опытного коллеги (четкие цели, поддержка и необходимые ресурсы), что способствует повышению его профессионального уровня и готовности к более сложным задачам; инвестиция в развитие работников;

- планирование карьеры: анализ соответствия компетенций работников желаемой должности и разработка для каждого из них индивидуального плана развития; обеспечение квалифицированными кадрами, готовыми к продвижению, что способствует повышению лояльности персонала.

Таким образом, компетентностный подход в управлении человеческими ресурсами способствует формированию условий эффективного решения стратегических задач организации, акцентируя внимание на интеграции всех системных компонентов. Качество его реализации зависит от соответствующей подготовки субъектов управления в организации, что также требует овладения компетенциями, обеспечивающими успех данного процесса.

Список литературы

1. Сидорова Ю. В. Формирование общих и профессиональных компетенций студентов в учреждении среднего профессионального образования // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 6. – С. 12-16.
2. Коляда С. В. Коммуникативная компетенция руководителя // Бизнес-Ключ. – 2007. – № 10. – С. 23-34.
3. Резникова О. С., Шаповалова И. М. Составляющие системы управления человеческими ресурсами в рамках экономической безопасности организации в сфере гостеприимства // Век качества. – 2023. – № 1. URL: http://www.agequal.ru/pdf/2023/123009 (дата обращения: 18.04.2025).
4. Павлова Ю. В. Управление персоналом в организации: современные подходы к построению системы управления персоналом // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – № 8-3 (64). – С. 5-11.
5. Богатырева М. Р. Управление персоналом в эпоху цифровизации: современные тенденции рекрутинга персонала // Заметки ученого. – 2020. – № 13. – С. 145-148.
6. Кузьмина Н. М., Ревина С. Н. Возможности применения компетентностного подхода в управлении человеческими ресурсами организации // Экономические науки. – 2023. – № 4 (221). – С. 300-307.
7. Ковалев С. П. Компетенции как объект исследования и практики. – М. : Наука, 2001. – 294 с.
8. Гончарова Н. Л. Категория «компетентность» и «компетенция» в современной образовательной парадигме // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2007. – № 5. – С. 34-39.
9. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58-64.
10. Лукашко М. А. Оценка компетенций: проблемы и решения. – М. : Просвещение, 2015. – 456 с.

ЭКОНОМИКА

УДК 657.1

© Алексей Вячеславович Иванов
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
iav@bk.ru

Alexey V. Ivanov
PhD in Economics,
Associate Professor
of the Department of Finance,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Анна Игоревна Лапина
студент факультета экономики,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
lapinanna2002@gmail.com

Anna I. Lapina
student of the Faculty of Economics,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОМ БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

Problems of using cloud technologies in russian accounting

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния цифровизации на бухгалтерский учет и роли облачных технологий в этом процессе. Авторами рассматриваются преимущества использования облачных сервисов для автоматизации, повышения точности и мобильности учета. В статье анализируются примеры успешного применения облачных технологий в различных секторах экономики, а также перспективы их дальнейшего развития в России в рамках государственных программ цифровизации. Проводится комплексная оценка проблем и рисков, связанных с внедрением облачных решений в бухгалтерском учете, а также предлагаются определенные методы их преодоления.

Abstract. The article is devoted to the study of the impact of digitalization on accounting and the role of cloud technologies in this process. The authors consider the advantages of using cloud services to automate, improve the accuracy and mobility of data accounting. The article analyzes examples of successful application of cloud technologies in various sectors of the economy, as well as prospects for their further development in Russia in the framework of state digitalization programs. A comprehensive assessment of the problems and risks associated with the implementation of cloud solutions in accounting is carried out, and certain methods of overcoming them are proposed.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, цифровизация бухгалтерского учета, облачные технологии, автоматизация, безопасность бухгалтерских данных, облачные сервисы.

Keywords: accounting, digital accounting, SaaS, online accounting, accounting server, cloud technologies.

Стремительное развитие цифровизации в современном мире коснулось многих видов деятельности как в социальной, так и в экономической сфере. Бухгалтерский учет, являясь уникальной системой организации и распределения финансовой информации, не может быть не вовлечен в инновационные технологические изменения. Использование автоматизированных видов учета значительно сокращает время выполнения поставленных задач, повышает точность, минимизирует возможность возникновения ошибок. Однако, несмотря на очевидные достоинства цифровизации хозяйственного учета, существуют определенные проблемы, которые требуют тщательного изучения и решения. Анализ этих проблем и поиск путей их устранения особенно актуальны в условиях современной постоянно растущей потребности в эффективном управлении финансовыми ресурсами на основании понятных и достоверных исходных данных.

Облачные технологии предоставляют удобные и эффективные инструменты для автоматизации и оптимизации информационных процессов. Внедрение облачных сервисов в отрасли бухгалтерского учета осуществляется с целью повышения качества управленческой и экономической информации организации. Можно выделить целый ряд преимуществ, характерных для применения облачных технологий в бухгалтерском учете:

- доступность и мобильность (облачные технологии обеспечивают доступ к информации из любой точки мира при наличии интернет-соединения. Это устраняет необходимость в локальном хранении данных и обеспечивает возможность работы в режиме реального времени для всех участников процесса, включая бухгалтеров, аудиторов и руководителей);
- автоматизация процессов (встроенные алгоритмы позволяют автоматизировать рутинные операции, такие как формирование отчетности, расчет налогов, обработка транзакций и сверка данных, что снижает вероятность человеческих ошибок и повышает производительность учетной деятельности);
- масштабируемость (облачные решения легко адаптируются под изменяющиеся потреб-

ности бизнеса, позволяя быстро расширить мощности без необходимости значительных капитальных затрат на дополнительное оборудование или программное обеспечение);

- возможность распределения совместной работы (облачные платформы позволяют нескольким пользователям одновременно работать с одними и теми же данными, что особенно важно для удаленной работы в распределенных командах. Это способствует улучшению координации и ускорению процессов согласования и утверждения документов).

Использование облачных технологий является одним из приоритетов развития процессов цифровизации в России. Специальные тематические национальные государственные программы, как, например, «Цифровая экономика», уделяют особое внимание совершенствованию таких важных инструментов, как облачные технологии, искусственный интеллект и т.п. С 1 января 2025 года в России запущена государственная единая облачная платформа (ГЕОП) под названием «Гособлако», которая будет объединять информационные системы различных государственных министерств и ведомств.

В российском бизнесе облачные технологии в области хранения и обработки учетной информации также активно используют компании всех уровней и отраслей. На данный момент основными пользователями облачных технологий в бухгалтерском учете являются:

1) малый и средний бизнес, обладающий ограниченными ресурсами и небольшим штатом сотрудников;

2) индивидуальные предприниматели, для которых основным фактором является возможность доступа к онлайн-бухгалтерии из любого места и с любого устройства;

3) бухгалтерские и аудиторские фирмы, специализирующиеся на оказании профессиональных услуг для эффективной организации удаленного взаимодействия с клиентом: обмена данными и совместной работы;

4) стартапы и быстрорастущие компании, которым облачные методы позволяют оперативно масштабировать учетные функции;

5) филиалы и территориально-распределенные организации, которым важно проводить консолидацию информации в головной офис для составления финансовой отчетности.

При этом существует и ряд предприятий, которые, несмотря на все преимущества облачных сервисов ведения бухгалтерского учета, предпочитают применение самостоятельно действующего программного обеспечения. Это обуславливается, прежде всего, тем, что многие, в особенности возрастные, пользователи просто не доверяют свои приватные данные (в том числе и коммерческие) «неизвестно где» расположенным хранилищам информации, доступ к которым может получить «любой пятиклассник». Действительно, облачные платформы остаются потенциально уязвимыми к взломам и утечкам конфиденциальной информации. Это делает опасения пользователей относительно сохранности их бухгалтерских данных действительно обоснованными и, в свою очередь, сдерживает более широкое внедрение подобных цифровых решений.

Кроме того, исследователи полагают, что основными сдерживающими факторами в этой области являются зависимость от качества интернет-соединения (что до сих пор нередко является проблемой на обширной территории РФ) и высокая стоимость облачного ПО, права пользования которым приобретаются на определенный срок, после чего оплату необходимо повторять, чтобы продолжить получать доступ к программному обеспечению. Вдобавок нельзя и обойти тот факт, что система бухгалтерского учета сама по себе имеет функциональную направленность, что обусловливается его консервативностью. Специалисты отмечают, что достаточно часто проблемами в бухучете являются «доминирование процесса над результатом, а также несовершенство информационной ценности учетной информации для заинтересованных пользователей» [1, с. 73].

Следует признать, что использование облачных технологий в обеспечении учета хозяйственной информации сопряжено с комплексом как экстернальных, так и имманентных проблем. Одной из основных неотъемлемых сложностей, связанных с использованием современных цифровых финансовых технологий, является вопрос обеспечения безопасности. Быстрый рост потоков цифровых платежей и постоянно увеличивающееся количество финансовых операций ставят новые задачи перед системами их защиты. Кроме того, огромные массивы данных, хранящиеся на удаленных серверах, создают новые вызовы и факторы уязвимости цифровой информации, что, безусловно, накладывает на поставщика облачного сервиса ряд дополнительных обязательств. Владельцы облачных платформ должны обеспечивать соответствие аппаратного оборудования и программного обеспечения целому ряду условий.

1. Обеспечение надежной и безопасной защиты данных клиентов от несанкционированного доступа и утечек. Это требует внедрения передовых средств шифрования, многофакторной аутентификации, регулярного мониторинга безопасности и оперативного реагирования на инциденты. Как уже упоминалось, важно использовать максимум из доступных и перспективных методов многоуровневой защиты данных, включая «шифрование информации в покое и в передаче, регулярное обновление систем безопасности и применение специфических методов» [2, с. 51].

2. Поддержание высокой отказоустойчивости и непрерывности обслуживания. Не менее

актуальной является проблема обеспечения бесперебойной работы облачных платформ для ведения бухгалтерского учета. Любые сбои в функционировании таких систем неизбежно ведут к простою и серьезным нарушениям всего учетного процесса в организациях-пользователях, что негативно сказывается на их экономической деятельности и несет за собой серьезные последствия – от задержек в формировании финансовой отчетности до искажений в учете хозяйственных операций. Появляется риск финансовых потерь, а также несоблюдения нормативных требований, что может привести к штрафным санкциям и даже приостановлению деятельности предприятий. Повышение отказоустойчивости облачных платформ учета, внедрение надежных механизмов резервного копирования и восстановления данных являются первоочередными задачами для разработчиков и поставщиков таких решений, потому что бесперебойная работа облачных бухгалтерских систем - это ключевое условие для их более широкого внедрения в практику организаций различных секторов экономики. Резервное копирование, географическая распределенность инфраструктуры и автоматическое восстановление в случае сбоев являются необходимыми мерами для минимизации рисков в данной области.

3. Строгое соблюдение требований законодательства и прочих норм регулирования. Это касается вопросов обработки, хранения и обеспечения конфиденциальности персональных и финансовых данных и необходимость постоянного мониторинга изменений нормативной базы и адаптации политик организаций. Так, начиная с 1 января 2024 года, согласно ФСБУ 27/2021, вся бухгалтерская документация российских юридических лиц должна храниться на территории РФ, причем это требование касается как ее бумажных, так и электронных версий. Следовательно, провайдеры облачных услуг должны были заложить достаточную емкость своих локальных серверов, обеспечивающих обработку бухгалтерских данных.

Развитие IT-индустрии в целом, включая и облачные сервисы бухгалтерского учета, порождает немало вопросов в области регулирования и контроля. Поставщикам облачных решений необходимо постоянно отслеживать изменения нормативно-правовой базы, чтобы гарантировать соответствие строгим требованиям регуляторов, и в наибольшей полноте эта проблема возникает при переходе на облачный бухучет. Исследователи отмечают, что это касается не только вопросов работы с персональными данными, которые имеются у предприятий-пользователей, так и в целом с тем, что «ведение хозяйственного учета являются зоной ответственности руководителя предприятия, а не провайдера используемого для учета ПО» [3, с. 13].

Это создает дополнительные сложности и издержки как для бизнеса в области интернет-технологий, так и для государственных надзорных органов. Такой вопрос вот уже несколько лет стоит перед глобальным цифровым сообществом, и поэтому регуляторам во многих странах мира необходимо найти баланс между поощрением инноваций в ИТ-секторе и обеспечением стабильности и безопасности финансовой системы в целом. Органы государственного управления стремятся создать благоприятные условия для развития автоматизированных решений, включая облачные бухгалтерские сервисы, при сохранении должного уровня надзора и контроля. Достижение этого баланса является непростой задачей, требующей тщательного регулирования и взаимодействия между органами власти, поставщиками сервисов облачных услуг и, в особенности, участниками финансовых рынков.

4. Совместимость программного обеспечения с уникальным софтом крупных пользователей. Интеграция облачных сервисов бухгалтерского учета с традиционными финансовыми институтами сопряжена с определенными трудностями. Поставщики облачных бухгалтерских решений сталкиваются с проблемами совместимости их программного обеспечения с системами банков, страховых компаний и других финансовых организаций. Также возникают вопросы, связанные с безопасным обменом данными между этими разнородными системами. Нередко возникают разногласия относительно стандартов интеграции, протоколов обмена данными и требований к безопасности. Финансовые организации, озабоченные рисками кибербезопасности и утечек конфиденциальной информации, могут выдвигать более жесткие условия, чем те, которые готовы принять поставщики облачных решений. Различия в корпоративных культурах и подходах к внедрению инноваций также затрудняют достижение компромисса. Эти сложности создают дополнительные издержки и замедляют темпы внедрения облачных бухгалтерских сервисов в традиционном финансовом секторе. Все эти аспекты требуют от поставщика облачных сервисов ведения бухгалтерии значительных инвестиций в развитие технологий, процессов и профессиональную экспертизу, чтобы гарантировать клиентам высокий уровень надежности, безопасности и соответствия нормативным требованиям.

5. Обеспечение целостности и неизменности учетных записей, журналов транзакций и другой критически важной финансовой информации. Это обязательное требование для соответствия деятельности предприятий-пользователей установленным стандартам бухгалтерского учета. Сейчас нередко случается, что уже сохраненные в облаке данные пользователей могут быть исправлены системой без их участия или запрашиваемого разрешения. Это происходит, потому что при резервном копировании базы данных происходит

системное обновление, часто включающее в себя автоматическое исправление ошибок, с целью соответствия учетных данных нормативно-правовой базе, либо алгоритмам обработки данных для обеспечения их целостности. Решение проблемы видится в «подсвечивании» самостоятельно обновленной системой информации, либо запрашивании разрешения на ее исправление. Решение данных проблем приведет к увеличению лояльности аудитории и повысит спрос на пользование конкретным облачным сервисом.

Помимо перечисленных основных есть также и несколько дополнительных проблем, с которыми может столкнуться пользователь облачного сервиса. Так, несмотря на широкий спектр возможных программных настроек, предлагаемые стандартные бухгалтерские облачные решения все же остаются ограниченными и решают только типовые универсальные задачи. В данном случае проблема состоит в твердой конфигурации программы, рассчитанной на обезличенного пользователя. Решить ее можно, например, предоставив доступ к конфигуратору, как это делается во многих версиях иного программного обеспечения; однако поставщик, разрабатывая подобный интерфейс, понесет довольно большие издержки и получит сравнительно небольшую выручку от специфических видов бизнеса, которым может потребоваться данная настройка. Кроме того, нет никаких гарантий, что даже санкционированное вмешательство в системное ядро бухгалтерских программ в интересах одного-двух пользователей не окажется критическим для деятельности всех остальных. Текущим выходом, позволяющим настроить универсальную облачную бухгалтерскую программу «под себя», являются магазины приложений, которые прошли аудит разработчиков основного ПО и безопасны в применении. Однако, по отзывам пользователей, создание таких приложений крайне редко достигает всех поставленных целей, прежде всего, вследствие отсутствия достаточно количества компетентных сторонних разработчиков.

Таким образом, облачные технологии, применяемые в области бухгалтерского учета, предлагают множество преимуществ для субъектов экономики. Однако их использование сопряжено с целым комплексом проблем, которые обусловливаются как внешними факторами (ментальные установки пользователей, кибербезопасность, качество интернет-соединения), так и внутренними (необходимость соответствия законодательству, сложности в совместимости интерфейсов, отказоустойчивость). При грамотном подходе к внедрению и использованию облачных технологий они могут стать мощным инструментом повышения эффективности, гибкости и конкурентоспособности бухгалтерских служб организаций.

Для предприятий, которые являются потенциальными пользователями облачных бухгалтерских систем, важно обеспечить:

1) плавный переход с локального программного обеспечения на облачный сервис;

2) функциональное соответствие, совмещающее в себе все бухгалтерские, налоговые и отчетные возможности;

3) интуитивно понятный интерфейс, обеспечивающий быструю и удобную навигацию по платформе;

4) гарантию высокой производительности, эффективности и автоматизации;

5) надежную поддержку и своевременное обновление нормативно-правовой базы.

При выполнении этих требований операторы облачных бухгалтерских платформ могут значительно расширить свою клиентскую базу. Предприятия из реального сектора экономики, переходя на облачные решения, получат доступ к более гибкой, масштабируемой и безопасной системе, которая автоматизирует рутинные процессы, снижая вероятность ошибок и повышая эффективность учета, а также минимизирует затраты на обслуживание IT-инфраструктуры. Кроме того, пользователи получат возможность использовать современные инструменты аналитики для улучшения финансового управления и принятия обоснованных решений, что приведет к повышению эффективности деятельности субъектов экономики и дальнейшему улучшению уровня жизни в стране в целом.

Список литературы

1. Лабынцев Н. Т. Развитие бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2020. – № 2 (70). – С. 200-208.
2. Иванов А. В., Цигина А. В. Автоматизация бухгалтерского учета с помощью использования искусственного интеллекта // Ученые записки : науч.-практ. журнал. – 2023. – № 4 (48). – С. 47-52.
3. Шухова О. А., Рубинчиков Д. Г. Облачные сервисы ведения бухгалтерского учета: достоинства и недостатки // Наука и мир. – 2023. – № 4. – С. 126-130.

УДК 332

© Татьяна Леонидовна Силина
кандидат экономических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС
г. Владимир
silinatata@mail.ru

Tatyana L. Silina
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Наталья Денисовна Гришина
студент факультета экономики,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
grinata11@yandex.ru

Natalia D. Grishina
Student of Economics Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Валерия Алексеевна Савельева
студент факультета экономики
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
savelevalera18@mail.ru

Valeria A. Savelyeva
Student of Economics Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

АНАЛИЗ ЦЕНООБРАЗУЮЩИХ ФАКТОРОВ В СЕГМЕНТЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО-СКЛАДСКИХ ОБЪЕКТОВ ГОРОДА ВЛАДИМИРА

Analysis of pricing factors in the segment of industrial and warehouse facilities in the city of Vladimir

Аннотация. В данной статье проводится исследование тенденций на рынке недвижимости, авторами проведен анализ рынков аренды и продажи производственно-складских помещений в городе Владимире в 2024 году. Проведена оценка факторов, влияющих на стоимость аренды и продажи зданий и помещений. По результатам исследования сделаны выводы об интервалах стоимости аренды и продажи производственно-складских объектов в городе Владимире.

Abstract. This article examines trends in the real estate market, the authors conducted an analysis of the rental and sale markets for industrial and warehouse premises in the city of Vladimir in 2024. An assessment of the factors influencing the cost of renting and selling buildings and premises has been carried out. Based on the results of the study, conclusions were drawn about the cost intervals for renting and selling industrial and warehouse facilities in the city of Vladimir.

Ключевые слова: рынок недвижимости, оценка недвижимости, аренда и продажа зданий и помещений производственно-складского назначения, ценообразующие факторы.

Keywords: the real estate market, real estate valuation, rental and sale of industrial and warehouse buildings and premises, price-forming factors.

Рынок недвижимости создает мультипликативный эффект на общие социально-экономические процессы в целом по стране, на уровне отдельных субъектов, а также отдельных локальных рынков и во многом определяет их конкурентоспособность. Рынок коммерческой недвижимости формирует и определяет экономические отношения между субъектами посредством создания инфраструктуры для ведения предпринимательской деятельности. Рынок коммерческой недвижимости весьма разнообразен. Существует множество классификаций, которые разграничивают объекты на торговые, складские и производственные помещения, гостиницы, развлекательные центры, туристические базы, дома отдыха, спортивно-оздоровительные комплексы, земельные участки и другие виды. Каждый объект недвижимости индивидуален. У объектов формируются индивидуальные характеристики в зависимости от потенциала местоположения, уровня конкуренции, проявляющейся в спросе на арендные площади, по расположению потенциальных арендаторов, архитектурно-строительным решениям, функциональному назначению, площадям, сложившимся арендным ставкам на сопоставимые объекты, представленные на том или ином рынке и многому другому. Коммерческая недвижимость обладает высоким инвестиционным потенциалом, перспективы развития которого высоко оцениваются российскими и зарубежными инвесторами. При этом в настоящее время, по различным оценкам, доля затрат на аренду и эксплуатацию недвижимости

в структуре себестоимости продукции занимает от 20 % до 70 %, что негативно влияет на инвестиционные ожидания предпринимательства.

Посредством вовлечения объектов недвижимости в рыночный оборот осуществляется воздействие на происходящие трансформационные процессы на всех уровнях экономики. В свою очередь, рыночные отношения формируют и предъявляют требования к объектам недвижимости, придавая им стоимостную оценку.

	2022	2023	2024О	2025П
Объем инвестиционных сделок	497	875	1 050-1 100	500-600
Офисная недвижимость	95	143	380	125-150
Жилая недвижимость	222	271	320	165-200
Складская недвижимость	83	66	203	100-120
Торговая недвижимость	47	340	60	75-90
МФК	33	2	52	15-18
Гостиничная недвижимость	18	54	35	25-30

Рис. 1. Динамика объема инвестиций в недвижимость, млрд. рублей

По данным IBC Real Estate [1], объем инвестиций в недвижимость установил в 2024 году исторический рекорд, превысив 1 трлн. руб. Как видно по данным рисунка 1, высокая активность конечных пользователей наблюдалась во всех сегментах, особенно в офисном и складском.

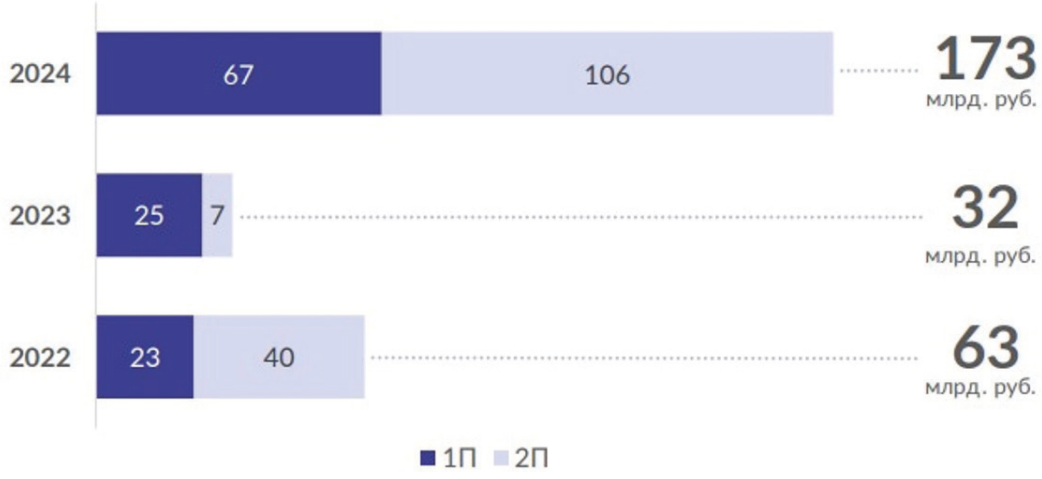

Рис. 2. Динамика объема инвестиционных сделок в складском сегменте

Например, в складском сегменте объём инвестиций за 2024 год стал максимальным за последние 3 года – более чем в 5 раз превысил показатели 2023 года и почти в 2 раза суммарные годовые результаты 2022 и 2023 годов. Прогнозы рынка инвестиций в недвижимость в 2025 году: 30-40 % снижение инвестиционной активности [2].

Общий объем предложения качественных складских площадей в России по итогам 2024 года составил 49,8 млн. кв. метров, из них 52 % (или 25,9 млн. м^2) приходится на Московский регион, 11 % (5,5 млн. м^2) – на Санкт-Петербург и Ленинградскую область и порядка 37% (18,4 млн. м^2) – на остальные регионы России [3].

Участникам рынка недвижимости необходимо понимание складывающихся тенденций, процессов, перспектив развития, количественных и качественных параметров, дающих возможность оценивать инвестиционные процессы. Наличие объективной информации позволит избежать неправильных управленческих решений участниками предпринимательской деятельности на рынке коммерческой недвижимости, а также минимизировать инвестиционные риски.

Рис. 3. Динамика объема инвестиций в недвижимость, млрд. рублей

Несмотря на временный переход экономических отношений в виртуальную сферу в 2020-2022 годах, в прогнозный период качественных изменений в использовании коммерческой недвижимости в хозяйственной практике не ожидается.

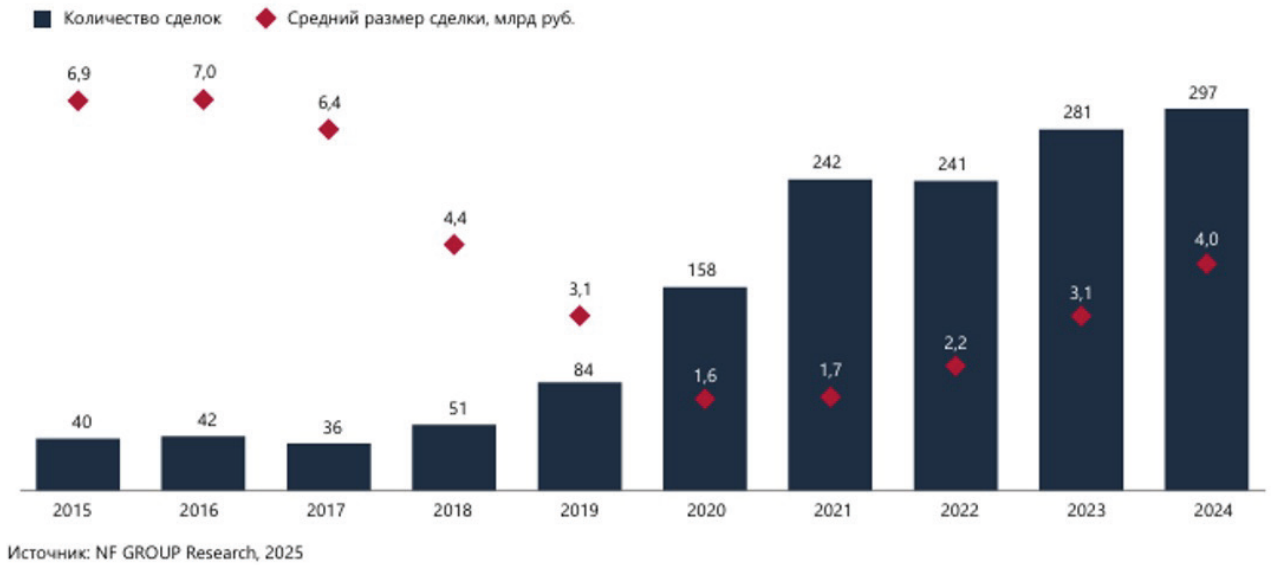

Рис. 4. Общая динамика инвестиций в коммерческую недвижимость РФ, млрд. рублей

Развитие рынка недвижимости является одним из инструментов влияющих на преобразования экономических отношений в современной России. Стабилизация экономического роста во многих сферах экономики зависит от инвестиционной активности в строительстве и развития рынка недвижимости. Инвестиционная потребность в сфере строительства не вызывает сомнений.

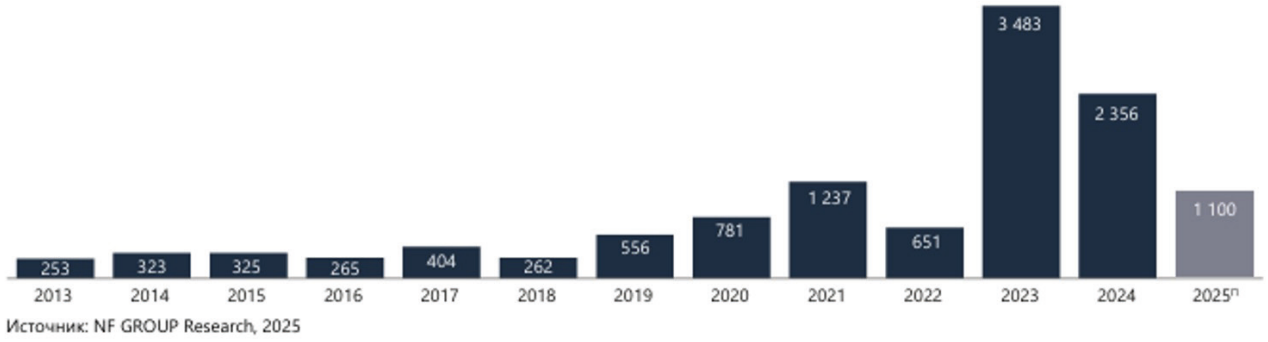

Рис. 5. Общая динамика объема сделок с недвижимостью в регионах России, тыс. кв. метров

Оценку инвестиционной привлекательности коммерческой недвижимости целесообразно рассматривать как совокупность таких характеристик как: арендный доход, емкость недвижимости в виде совокупности технических характеристик, эффективности использования площадей, обеспеченность парковочными местами, плотность застройки земельного участка, уровень риска осуществления инвестиций и много другое. Оценка инвестиционной привлекательности коммерческой недвижимости в различных экономических условиях будет иметь свои специфические особенности.

Важным сектором недвижимости, который инфраструктурно обеспечивает эффективное функционирование промышленности, является рынок производственно-складских объектов.

Рынок производственно-складской недвижимости оказывается влияние на экономику от локального рынка до государственного. Данный рынок служит, с одной стороны, индикатором развития и происходящих процессов на локальном рынке, а с другой – формируется под влиянием процессов, происходящих на территории и в стране в целом.

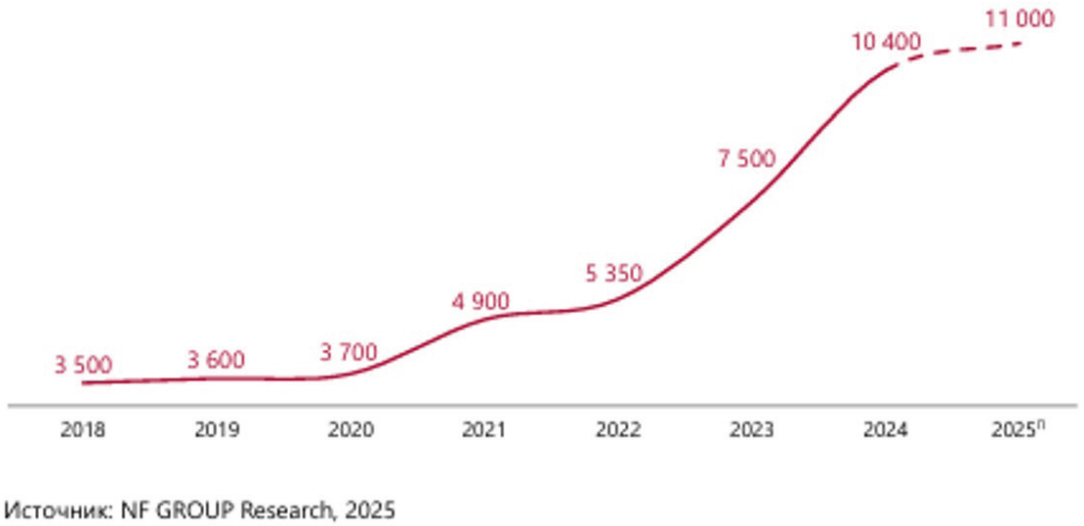

Рис. 6. Динамика средневзвешенной ставки аренды в складских объектах, класса А, рублей/кв. метр/год triple net

Коммерческая торгово-офисная недвижимость в основном является источником доходов от сдачи помещений в аренду, а также перепродажи объектов по окончании инвестиционного цикла. В отличие от торгово-офисной, промышленная и складская недвижимость преимущественно рассматривается как составляющая инвестиций в развитие сферы услуг или производства продукции в отдельно взятой отрасли. Рынок производственно-складской недвижимости достаточно насыщен предложениями к продаже и аренде таких помещений и производственно-складских комплексов.

Данный сегмент недвижимости представлен объектами недвижимости с существенными техническими различиями, стоимость которых подвержена влиянию множества факторов.

В настоящей статье исследуются ценообразующие факторы, влияющие на стоимость аренды и продажи производственно-складских объектов локального рынка – в городе Владимире. Теоретическая и методологическая основа исследования включает в себя совокупность общенаучных подходов и методов, а также методологию оценочной деятельности.

Объектами исследования данной научной статьи являются производственные и складские помещения, которые располагаются в г. Владимире. В ходе данного научного исследования была собрана информация о 75 объектах выбранного сегмента, предлагаемых для сдачи в аренду, и 65 объектах недвижимости, выставленных на продажу.

В настоящее время эксперты выделяют следующие ценообразующие факторы в сегменте производственно-складской недвижимости: местоположение; общая площадь; физическое состояние здания; наличие отопления; материал стен; площадь земельного участка, относящегося к объекту; доля административно-бытовых помещений в общей площади; доступная электрическая мощность; наличие железнодорожной ветки; тип объекта; этаж расположения; ограниченность доступа к объекту; наличие грузоподъёмных механизмов; рабочая высота потолка; расположение на огороженной территории и т.д.

В рамках нашего исследования мы рассмотрели влияние на стоимость аренды и продажи объектов таких факторов, как состояние объекта, наличие административной части, наличие оборудования. По каждому ценообразующему фактору была исследована выборка объектов.

В ходе исследования каждая из представленных и анализируемых выборок была проверена на однородность с использованием статистических показателей. Все выборки на основании расчёта коэффициента вариации отвечают требованиям среднего колебания признака в исследуемой совокупности и могут быть использованы для целей анализа.

Фактор состояния объекта был рассмотрен в разрезе трёх вариантов: «плохое» состояние, «рабочее» состояние и «хорошее» состояние.

Под «хорошим» состоянием понимается проведение большого перечня ремонтных работ: отделка потолка, выравнивание и облицовка стен и полов, работа с сантехникой и электрикой. Для данного состояние характерно использование качественных материалов.

«Рабочее» состояние подразумевает необходимость в незначительном ремонте, частичной замене отделки потолка, окон полов или стен. Также к этому состоянию покраска отдельных элементов, монтаж электропроводки.

«Плохое» состояние требует капитального ремонта объекта, перепланировки, переоборудования, замены коммуникаций. Возможно полное отсутствие отделки помещения.

Для анализа фактора состояния объекта в сегменте продажи производственно-складских зданий и помещений исходными данными являются выборки, представленные на рис. 1.

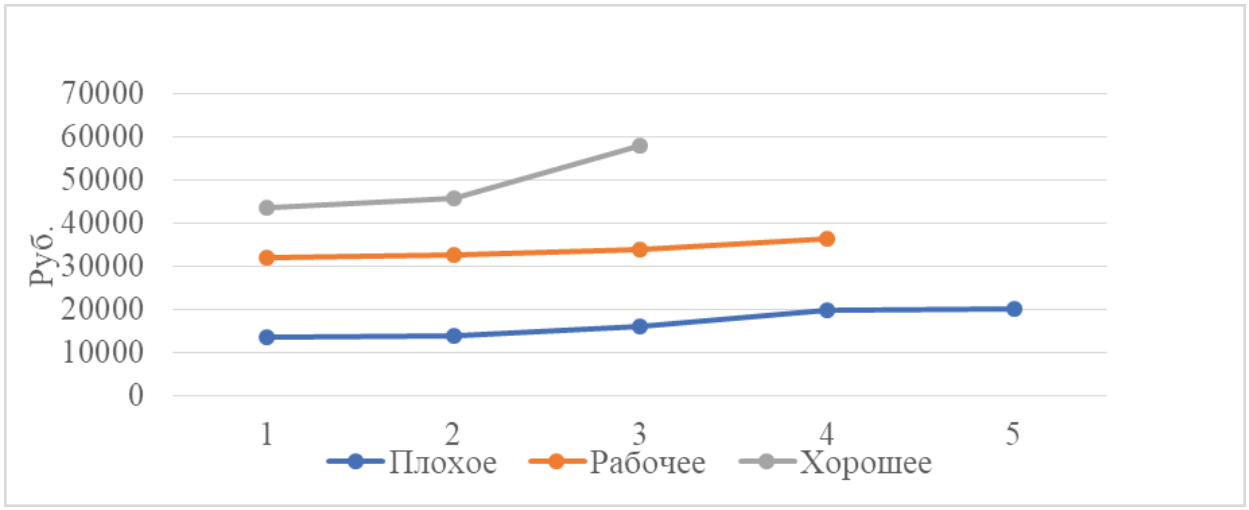

Рис. 7. Выборки по ценообразующему фактору «состояние отделки» в сегменте производственно-складских помещений, цена за 1 м², руб. Рынок продажи

В выборку включены объекты, отличающиеся состоянием отделки при прочих равных условиях.

В ходе проведенного анализа можно сделать вывод о том, в среднем разница между стоимостью продажи объекта с «плохим» состоянием

отделки и «рабочим» состоянием отделки составляет 17 098 руб. за 1 м². Разница между стоимостью продажи объекта с «рабочим» состоянием отделки и с «хорошим» состоянием отделки составляет 15 457 руб. за 1 м².

Далее рассмотрим анализ фактора состояния объекта в сегменте аренда производственно-складских зданий и помещений, исходными данными также являются выборки, которые представлены на рис. 2.

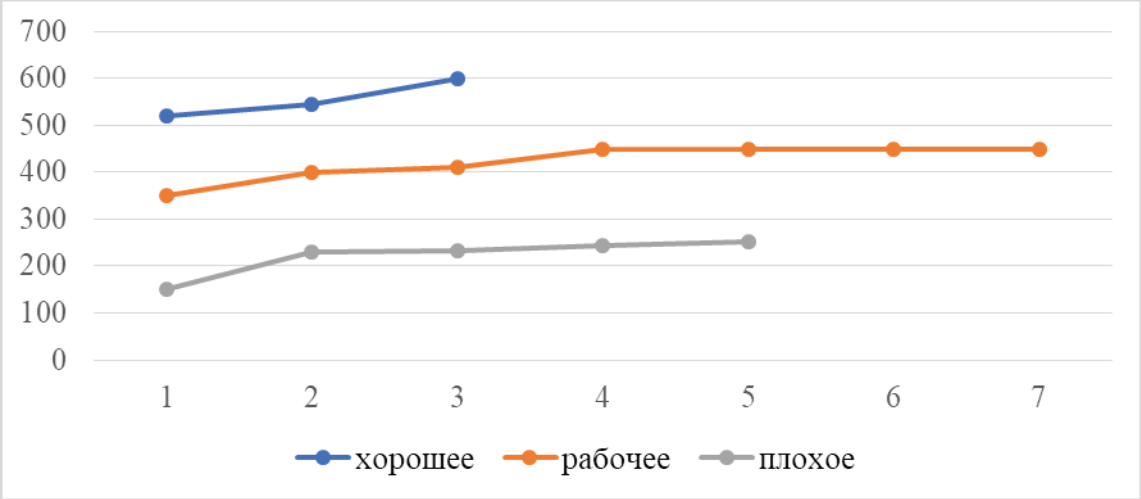

Рис. 8. Выборки по ценообразующему фактору «состояние отделки» в сегменте производственно-складских помещений, цена за 1 м², руб. Рынок аренды

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод о том, в среднем разница между стоимостью аренды объекта с «плохим» состоянием отделки и «рабочим» состоянием отделки составляет 197 руб. за 1 м². Разница между стоимостью продажи объекта с «рабочим» состоянием отделки и с «хорошим» состоянием отделки составляет 137 руб. за 1 м².

Следующим рассматриваемым фактором является наличие административных помещений. Под административными помещениями понимаются служебные помещения, предназначенные для выполнения административно-производственных функций персоналом. Они включают кабинеты руководителей, бухгалтерии, главной кассы, гардеробные, комнаты отдыха и другие помещения, необходимые для работы сотрудников.

В выборку включены объекты, административная часть в которых представлена внутри производственного здания, в пристроенном или отдельно стоящем здании. Выборки, используемые для анализа фактора «наличие административных помещений», представлены на рис. 8.

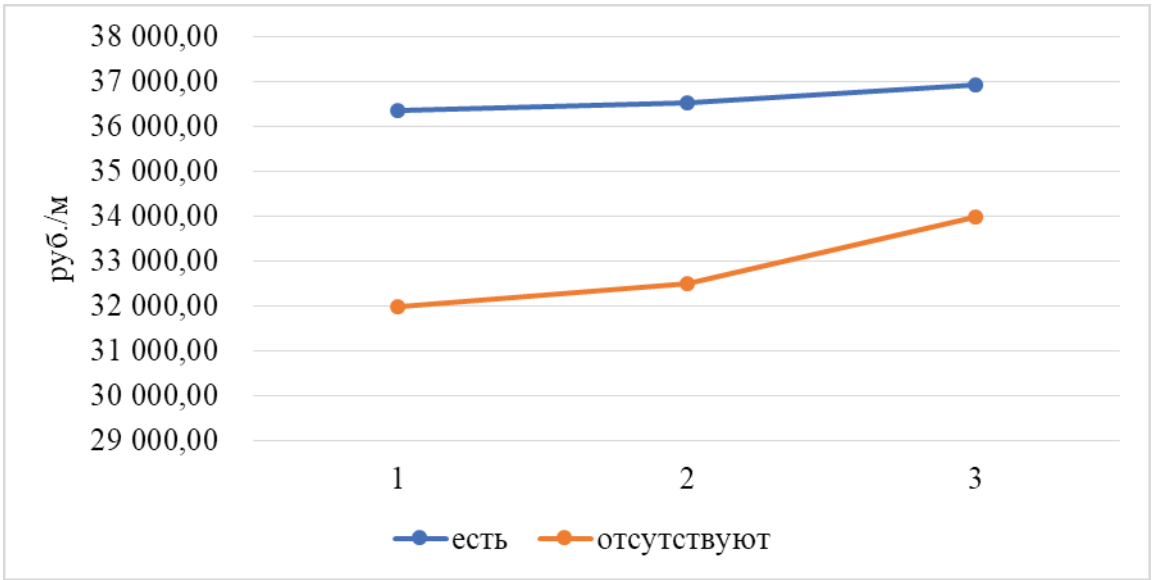

Рис. 9. Выборки по ценообразующему фактору «наличие административных помещений» в сегменте производственно-складских помещений, цена за 1 м², руб. Рынок продажи

В выборку вошли объекты с состоянием отделки «рабочее», отличающиеся наличием административных помещений, при прочих равных условиях. Исходя из данных, можно сделать вывод о том, в среднем разница между стоимостью продажи объектов с административными помещениями и объектов без таких помещений составляет 3 770 руб. за 1 м^2.

Что касается аренды производственно-складских помещений и зданий, то выборки, используемые для анализа фактора «наличие административных помещений», представлены на рис. 9.

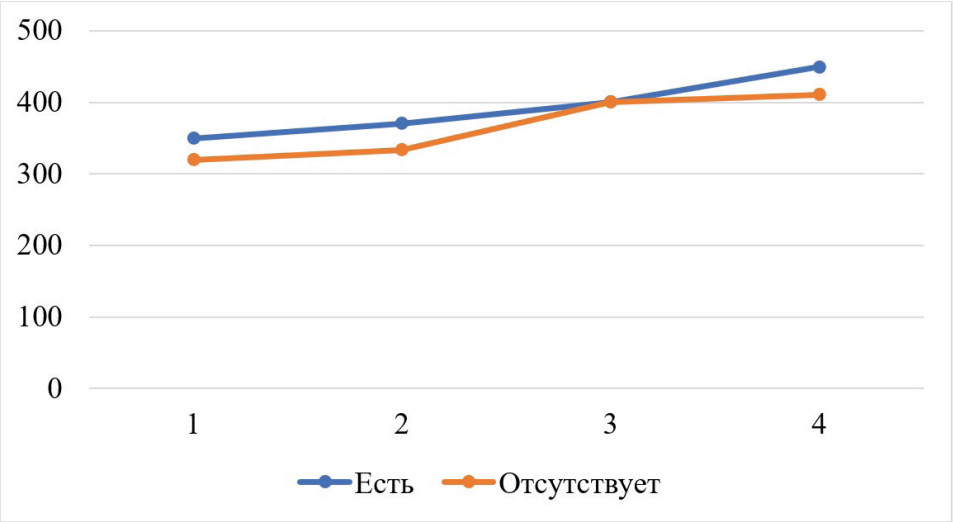

Рис.10. Выборки по ценообразующему фактору «наличие административных помещений» в сегменте производственно-складских помещений, цена за 1 м^2, руб. Рынок аренды

В выборку вошли объекты с состоянием отделки «рабочее», отличающиеся наличием административных помещений, при прочих равных условиях.

Исходя из данных, можно сделать вывод о том, в среднем разница между стоимостью аренды объектов с административными помещениями и объектов без таких помещений составляет 41 руб. за 1 м^2.

Также в ходе исследования было проанализировано влияние такого фактора, как наличие оборудования. В выборку включены объекты, оснащенные в различной степени производственным, технологическим, энергетическим, транспортным и прочим оборудованием.

Для анализа фактора наличия оборудования в сегменте продажи производственно-складских зданий и помещений, исходными данными являются выборки, представленные на рис. 10.

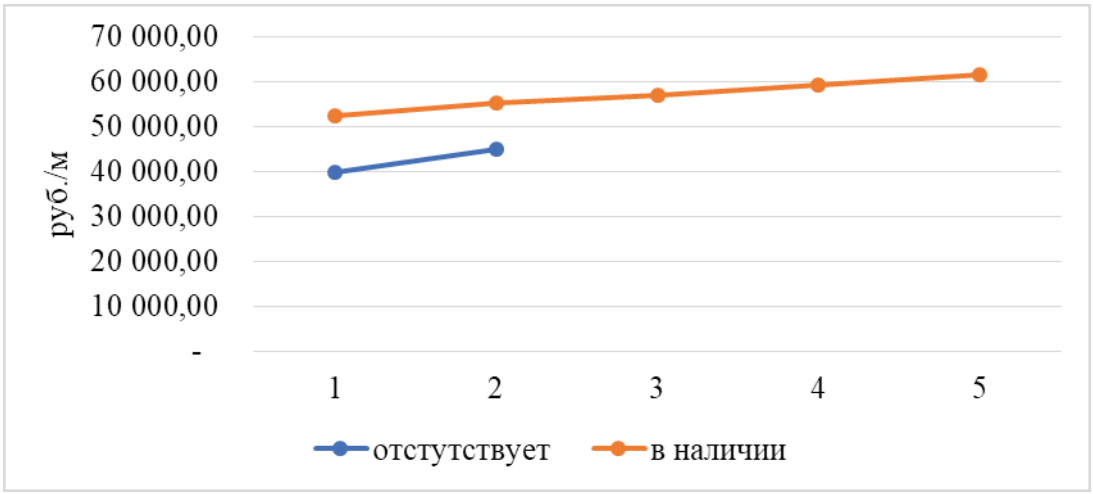

Рис. 11. Выборки по ценообразующему фактору «наличие оборудования» в сегменте производственно-складских помещений, цена за 1 м^2, руб. Рынок продажи

В выборку вошли объекты с состоянием отделки «хорошее» и наличием административных помещений, отличающиеся наличием оборудования, при прочих равных условиях.

Исходя из данных, можно сделать вывод о том, в среднем разница между стоимостью продажи объектов с наличием оборудования и без него составляет 14 663 руб. за 1 м^2.

Также рассмотрим анализ фактора наличия оборудования в сегменте аренды производственно-складских помещений и зданий, исходными данными являются выборки, которые представлены на рис. 11.

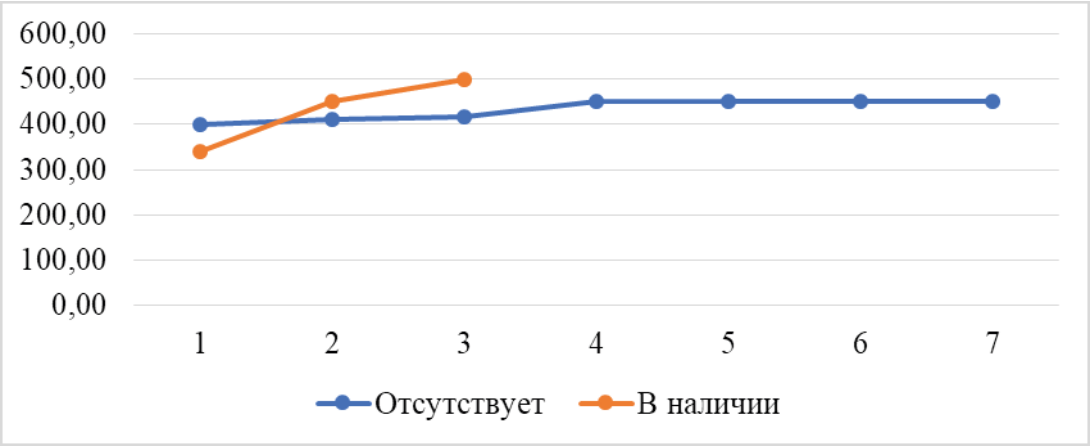

Рис. 12. Выборки по ценообразующему фактору «наличие оборудования» в сегменте производственно-складских помещений, цена за 1 м^2, руб. Рынок аренды

В выборку вошли объекты с состоянием отделки «рабочее», отличающиеся наличием оборудования, при прочих равных условиях.

Исходя из данных, можно сделать вывод о том, в среднем разница между стоимостью аренды объектов с наличием оборудования и без него составляет 25 руб. за 1 м^2.

Также в рамках нашего исследования был рассчитан коэффициент текущей доходности для производственно-складских помещений г. Владимира. Коэффициент текущей доходности показывает соотношение цены актива на рынке к чистому доходу на протяжении 12 месяцев. При расчёте коэффициента была использована формула, по которой 12-месячный доход от сдачи в аренду объекта недвижимости делится на стоимость продажи объекта. Коэффициент текущей доходности был рассчитан для выявленных ранее групп объектов недвижимости. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Коэффициент текущей доходности производственно-складских помещений в г. Владимире

Ценообразующий фактор	Коэффициент текущей доходности		
	Среднее значение, %	Доверительный интервал, %	
Состояние объекта			
Плохое	15,96	15,81	16,11
Рабочее	14,89	14,65	15,14
Хорошее	13,55	13,49	13,62
Наличие административных помещений			
есть	13,34	13,32	13,35
отсутствует	13,38	13,36	13,40
Наличие оборудования			
отсутствует	12,26	12,18	12,33
в наличии	9,05	8,78	9,33

Расширенный интервал значений ожидаемой текущей доходности производственно-складских помещений в соответствии с исследованиями Лейфера Л. А. составляет от 8,3 % до 15,4 %.

Полученные в результате нашего исследования значения коэффициента соответствуют методическим указаниям. Значение коэффициента текущей доходности по отдельным ценообразу-

ющим факторам объяснимо недостаточным объемом выборок объектов.

Таким образом в результате исследования были выявлены ценообразующие факторы, влияющие на стоимость зданий и помещений производственно-складского назначения. Для каждого выявленного фактора был установлен доверительный интервал стоимости продажи и аренды, выраженный в рублях за 1 м^2. Также получены значения коэффициента капитализации для рынка производственно-складских помещений в г. Владимире.

Список литературы

1. Аванесов А. В. Сравнительный анализ стоимости ценообразующих факторов на рынке зданий и помещений производственно-складского назначения в городе Владимире в условиях санкций // Молодёжные инновации для устойчивого развития региона : материалы студенческой научно-практической конференции 27 апреля 2023 года / под общ. ред. А. Е. Илларионова. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2023. – С. 5-9.
2. Коммерческая недвижимость 2024-2025. URL: IBC-Real-Estate_Rynok-kommercheskoy-nedvizhimosti-2024_2025.pdf (дата обращения: 17.03.2025).
3. RICCI: Обзор инвестиционного рынка недвижимости. Итоги 2024 года. URL: https://cre.ru/analytics/97733 (дата обращения: 17.03.2025).
4. Рынок складской недвижимости регионов России. URL: NF Group_Рынок складской недвижимости регионы России_итоги 2024.pdf (дата обращения: 17.03.2025)
5. Справочник оценщика недвижимости – 2024. Производственно-складская недвижимость и сходные типы объектов / под ред. Л. А. Лейфера. – Н. Новгород, 2023.
6. Силина Т. Л. Практические вопросы обоснования сегментирования рынка земельных участков // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 4 (117). – С. 534-537.

УДК 332.142:338.45

© Тимур Ренатович Хафизов
аспирант,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

Timur R. Khafizov
Graduate Student,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Елена Николаевна Староверова
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

Elena N. Staroverova
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of the Department of Economics,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ЗАРЯДНЫЕ СТАНЦИИ ДЛЯ ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНОВ РОССИИ

Charging stations for electric vehicles as a factor in economic growth of Russian regions

Аннотация. В статье рассматривается влияние зарядных станций для электромобилей на экономическое развитие регионов России. Анализируются текущие тенденции, проблемы и перспективы развития инфраструктуры зарядных станций, а также их роль в создании новых рабочих мест и привлечении инвестиций. Обсуждаются социальные и экологические аспекты перехода на электрический транспорт. Выявляются ключевые факторы, способствующие росту рынка электромобилей и зарядной инфраструктуры в России.

Abstract. The article examines the impact of electric vehicle charging stations on the economic development of regions in Russia. It analyses current trends, challenges, and prospects for the development of charging infrastructure, as well as its role in creating new jobs and attracting investments. The social and environmental aspects of the transition to electric transportation are discussed. Key factors contributing to the growth of the electric vehicle market and charging infrastructure in Russia are identified.

Ключевые слова: зарядные станции, электромобили, экономический рост, инфраструктура, экология, Россия.

Keywords: charging stations, electric vehicles, economic growth, infrastructure, ecology, Russia.

Введение

В последние годы мир наблюдает за значительным ростом популярности электромобилей (ЭМ) как альтернативы традиционным автомобилям с двигателями внутреннего сгорания.

В России уровень загрязнения воздуха в крупных городах достигает критических значений: по данным Роспотребнадзора, в 2022 году более 30 % городов превышали предельно допустимые концентрации загрязняющих веществ [1].

По данным аналитических исследований, к 2030 году количество электромобилей в России может вырасти до 1,5 миллиона [2]. Это создаёт необходимость в создании разветвленной сети зарядных станций: по оценкам экспертов, для обеспечения комфортного использования ЭМ необходимо установить около 50 000 зарядных станций по всей стране [3]. Учитывая текущие темпы роста рынка и потребности пользователей, создание этой инфраструктуры становится важной задачей для государственных и частных инвесторов.

Развитие инфраструктуры зарядных станций не только отвечает на потребности растущего числа владельцев электромобилей, но и становится важным фактором экономического роста регионов.

Массовое производство электромобилей началось только в начале XXI века с выходом на рынок таких компаний, как Tesla и Nissan. Современные технологии, включая литий-ионные аккумуляторы и системы рекуперации энергии, значительно увеличили эффективность и дальность хода электромобилей. Например, Tesla Model 3 имеет дальность хода до 500 км на одной зарядке [4].

Международный опыт показывает, что страны, активно развивающие зарядную инфраструктуру, демонстрируют более высокие темпы роста продаж электромобилей. Например, Норвегия, где более 54 % новых автомобилей – это электромобили [5], имеет одну из самых развитых сетей зарядных станций в мире – более 20 000 зарядных точек на 5,4 миллиона населения [6]. Это подтверждает важность создания доступной и удобной инфраструктуры для поддержки перехода на экологически чистый транспорт.

Согласно отчету Международного энергетического агентства (IEA), в 2021 году было зарегистрировано более 10 миллионов электромобилей по всему миру, что на 54 % больше по сравнению с предыдущим годом [6].

В странах Европы наблюдается аналогичная тенденция: например, в Германии продажи электромобилей увеличились на 83 % в 2021 году по сравнению с предыдущим годом [6]. Это подчеркивает необходимость создания эффективной зарядной инфраструктуры для поддержки растущего спроса.

Зарядные станции в России: современное состояние и анализ распределения

На сегодняшний день в России наблюдается активное развитие сети зарядных станций. По состоянию на начало 2023 года в стране функционирует около 7000 зарядных станций [7], однако темпы этого роста значительно различаются в зависимости от региона.

Таблица 1

Распределение зарядных станций по регионам России (2023 г.)

Регион	Количество зарядных станций	Доля от общего числа, %
Москва и Московская обл.	1 500	21,4
Санкт-Петербург	800	11,4
Татарстан	400	5,7
Краснодарский край	300	4,3
Ленинградская область	220	3,1
Свердловская область	170	2,4
Приморский край	130	1,9
Новосибирская область	110	1,6
Прочие регионы	3 370	48,2
Итого	7 000	100

Источник: [8].

В удаленных регионах ситуация остается сложной. Например, в Сибири и на Дальнем Востоке количество зарядных станций крайне ограничено: в некоторых областях их число не превышает 10–15 единиц на весь регион. Это затрудняет использование электромобилей в этих районах. Для решения данной проблемы необходимо привлечение инвестиций и разработка программ по субсидированию установки зарядных станций в менее населенных и удаленных территориях.

Одним из примеров успешного развития зарядной инфраструктуры является проект «Электрические дороги», реализуемый в некоторых регионах России. Этот проект включает в себя установку высокоскоростных зарядных станций вдоль основных транспортных маршрутов, что позволяет обеспечить дальние поездки на электромобилях. Такие инициативы не только способствуют развитию электротранспорта, но и стимулируют экономическую активность в регионах.

Динамика развития рынка электромобилей и инфраструктуры

Анализ показывает (рис. 1), что темпы ввода зарядных станций в последние три года опережают темпы роста парка электромобилей, что создает предпосылки для дальнейшего развития рынка.

Примечание – Построено нами по: [2, 8].

Рис. 1. Динамика числа электромобилей и зарядных станций в России (2018–2023 гг.), единиц

Экономические аспекты: рабочие места, инвестиции, мультипликативный эффект.

Развитие зарядной инфраструктуры создает новые рабочие места и привлекает инвестиции в экономику регионов. По данным Министерства энергетики РФ, каждый новый проект по установке зарядных станций создает до 10 новых рабочих мест в сфере обслуживания и технической поддержки [9].

Таблица 2

Примеры влияния развития зарядной инфраструктуры на занятость и налоги (по регионам, 2023 г.)

Показатель	Москва	Татарстан	Приморский край
Новые рабочие места (шт.)	340	70	24
Рост налоговых поступлений, млн. руб.	120	21	7
Количество малых компаний, связанных с зарядной инфраструктурой	36	12	5

Примечание – Построено нами по: [9].

В частности, в Москве за период с 2020 по 2023 год было создано около 1 000 рабочих мест благодаря развитию зарядной инфраструктуры (таблица 2). Кроме того, увеличение числа зарядных станций может способствовать развитию сопутствующих отраслей, таких как производство электротранспорта и компонентов для него.

Структура инвестиций в строительство зарядных станций по источникам финансирования (2023 г.):

государственные программы - 42 %;
частные инвестиции - 34 %;
муниципальные бюджеты - 18 %;
прочие источники - 6 %.

Таблица 3

Прямые и косвенные экономические эффекты от развития зарядной инфраструктуры

Вид эффекта	Описание/Пример	Оценка, млн. руб. (год)
Прямые	Услуги зарядки, сервис, аренда	5 000
Косвенные	Рост сопутствующих сервисов, налогов	7 200
Индуцированные	Рост занятости, повышение спроса	3 500

Примечание – Рассчитано нами по: [9, 10].

С точки зрения инвестиций, создание сети зарядных станций становится привлекательным направлением для частного сектора. По данным исследования McKinsey Company, каждый вложенный рубль в инфраструктуру для электромобилей может вернуть до трех рублей за счет увеличения налоговых поступлений и создания новых рабочих мест [10]. Привлечение инвестиций также возможно через государственные программы поддержки развития электротранспорта.

Социальные и экологические аспекты

Переход на электрический транспорт имеет значительные социальные и экологические преимущества. Снижение выбросов углерода и других загрязняющих веществ приведет к улучшению качества воздуха в городах. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), загрязнение воздуха является одной из основных причин заболеваний органов дыхания и сердечно-сосудистой системы [11].

Развитие инфраструктуры зарядных станций также способствует повышению интереса к электромобилям среди населения.

Таблица 4

Влияние перехода на электромобили на уровень загрязнения воздуха в крупных городах РФ (прогноз до 2030 года)

Город	Снижение выбросов CO_2, тыс. т/год	Снижение выбросов NO_x, т/год	Ожидаемое снижение заболеваний, %
Москва	220	600	2,5
Санкт-Петербург	140	330	2,2
Екатеринбург	70	120	1,9
Новосибирск	45	80	1,7

Примечание – Рассчитано нами по: [1, 11].

Обеспечение доступности зарядной сети создает уверенность у потенциальных покупателей в том, что они смогут без проблем использовать свои автомобили. Социальные кампании по информированию населения о преимуществах электротранспорта также играют важную роль в этом процессе.

Таблица 5

Основные технологии зарядных станций в России (2023 г.)

Тип зарядки	Мощность, кВт	Доля от общего числа, %	Среднее время полной зарядки, мин
Стандартная (AC)	7–22	60	180–360
Быстрая (DC)	50–150	32	30–90
Ультрабыстрая (DC)	150–350	8	10–30

Источник: [8].

Развитие технологий и инноваций. Одним из ключевых направлений является внедрение инновационных технологий, таких как ультрабыстрая зарядка (до 350 кВт), интеграция зарядных станций с возобновляемыми источниками энергии, «умные» зарядные сети, системы управления нагрузкой и платежные платформы.

Проблемы и перспективы развития

Несмотря на позитивные тенденции, существует ряд проблем, тормозящих развитие зарядной инфраструктуры в России:

- ✓ недостаточная плотность зарядных станций вне мегаполисов;
- ✓ высокая стоимость оборудования и монтажа;
- ✓ ограниченная мощность электрических сетей, особенно в удаленных районах;
- ✓ отсутствие единых стандартов для оборудования и программного обеспечения;
- ✓ недостаточная информированность населения о преимуществах электромобилей;
- ✓ долгий срок окупаемости инвестиций для частного сектора.

Таблица 7

Основные барьеры развития зарядной инфраструктуры и возможные решения

Проблема	Возможное решение
Высокая стоимость установки	Государственные субсидии, лизинг
Недостаток стандартов	Разработка национальных стандартов
Слабая сеть в глубинке	Модернизация сетей, локальные источники
Низкая информированность	Образовательные программы, реклама
Долгая окупаемость	ГЧП, концессии, налоговые льготы

С учетом текущих тенденций можно выделить несколько ключевых направлений для дальнейшего развития зарядной инфраструктуры в России.

1. Государственная поддержка: продолжение программы субсидирования установки зарядных станций для частных и юридических лиц.
2. Частное партнерство: привлечение частного сектора через создание совместных предприятий и концессионные соглашения.
3. Инновационные технологии: внедрение новых технологий для ускорения процесса зарядки электромобилей и повышения их эффективности.
4. Образование: проведение программ для населения о преимуществах электромобилей и правильной эксплуатации зарядных станций.
5. Интеграция с общественным транспортом: разработка единой системы оплаты за проезд и зарядку.
6. Развитие высокоскоростных зарядных станций: установка ультрабыстрых станций вдоль трасс.
7. Создание экосистемы: формирование сервисов по аренде электромобилей, каршеринга и др.
8. Международное сотрудничество: участие России в международных проектах и обмен опытом.
9. Разработка стандартов: установление единых стандартов для зарядных станций.
10. Градостроительное планирование: интеграция зарядной инфраструктуры в новые проекты жилых и коммерческих объектов.

Развитие сети зарядных станций для электромобилей является важнейшим фактором экономического роста регионов России. Это способствует улучшению экологической ситуации, созданию новых рабочих мест, привлечению инвестиций и повышению качества жизни населения. Для ускорения развития необходимо дальнейшее совершенствование государственной поддержки, развитие частно-государственного партнерства, внедрение инноваций и стандартизация процессов. Комплексный подход позволит создать устойчивую инфраструктуру, обеспечивающую не только экономический, но и социально-экологический эффект.

Список литературы

1. Отчет о состоянии окружающей среды в России за 2022 год // Роспотребнадзор : [сайт]. URL: https://rospotrebnadzor.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=25076 (дата обращения: 14.04.2025).
2. Прогноз продаж электромобилей в России до 2030 года // Аналитическая группа «Автостат» : [сайт]. URL: https://m.autostat.ru/research/product/510/ (дата обращения: 20.04.2025).
3. Перспективы развития рынка электротранспорта и зарядной инфраструктуры в России : экспертно-аналитический доклад / Д. В. Санатов [и др.] ; п под ред. А. И. Боровкова, В. Н. Княгинина. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – 44 с. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/http://knvsh.gov.spb.ru/media/documents/13.05.2021_Доклад_электромобили_полнаяверсия_буклет_16042021_1.pdf (дата обращения: 19.04.2025).
4. Технические характеристики Model 3 // Moscow Tesla Club : [сайт]. URL: https://moscowteslaclub.ru/model-3/ (дата обращения: 20.04.2025).
5. Статистика продаж электромобилей в Норвегии. URL: https://cleantechnica.com/2025/05/09/evs-take-97-4-share-in-norway/#:~:text=EVs%20Take%2097.4%25%20Share%20In,Model%20Y%20Best%20Seller%20%2D%20CleanTechnica (дата обращения: 20.04.2025).
6. Global EV Outlook 2023. Catching up with climate ambitions. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://iea.blob.core.windows.net/assets/dacf14d2-eabc-498a-8263-9f97fd5dc327/GEVO2023.pdf (date of access: 20.04.2025).
7. Количество зарядных станций для электромобилей в России превысило 7000 единиц // Российское энергетическое агентство Минэнерго России : [сайт]. URL: https://rosenergo.gov.ru/press-center/news/kolichestvo-zaryadnykh-stantsiy-dlya-elektromobiley-v-rossii-prevysilo-7000-edinits/ (date of access: 20.04.2025).
8. Анализ российского рынка электромобилей // АО «СПГ» : [сайт]. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://strategy.ru/media/uploads/2024/04/Анализ_российского_рынка_электромобилей.pdf (дата обращения: 20.04.2025).
9. Министерство энергетики РФ : [сайт]. URL: https://minenergo.gov.ru/activity (дата обращения: 20.04.2025).
10. McKinsey Technology Trends Outlook 2022 // McKinsey & Company : [website]. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.mckinsey.com/~/media/mckinsey/business%20functions/mckinsey%20digital/our%20insights/the%20top%20trends%20in%20tech%202022/mckinsey-tech-trends-outlook-2022-full-report.pdf (date of access: 20.04.2025).
11. Загрязнение воздуха: факты и цифры // Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) : [сайт]. URL: https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/ambient-(outdoor)-air-quality-and-health (дата обращения: 20.04.2025).
12. Бабаян Г. В. Анализ влияния инфраструктуры электрозаправок на массовое внедрение электромобилей в крупных городах США и Европы // Universum: технические науки. – 2024. – № 10-3 (127). – С. 52-63.

ПРАВО

УДК 347.963

© Алексей Вячеславович Анников[1]
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
a.v.annikov@yandex.ru

Alexey V. Annikov
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Municipal Law,
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХИЩЕНИЯМ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Some problems of countering embezzlement of budget funds

Аннотация. В статье автором раскрываются некоторые проблемы противодействия хищениям бюджетных средств организационного и правового характера, а также предложены возможные пути их решения.

Abstract. In the article, the author reveals some problems of countering embezzlement of budgetary funds of an organizational and legal nature, as well as suggests possible solutions.

Ключевые слова: бюджет, государственные программы, национальные проекты, хищение бюджетных средств, проблемы противодействия.

Keywords: budget, government programs, national projects, embezzlement of budget funds, problems of counteraction.

1 Научная специальность: 5.1.4 – Уголовно-правовые науки.

На расширенном заседании коллегии МВД России 5 марта 2025 года Президент России В. В. Путин в своем выступлении отметил, что сотрудникам полиции следует обратить особое внимание на пресечение попыток хищения бюджетных средств при выполнении государственного оборонного заказа и национальных проектов, других программ развития нашей страны. При этом В. В. Путин указал на важную составляющую механизма противодействия указанной категории преступлений: «Не только выявлять конкретных преступников, но и внимательно, совместно с коллегами из федеральных, региональных, муниципальных органов власти выявлять проблемные зоны, криминогенные риски в законодательстве, в управленческой практике, чтобы устранить сами предпосылки для подобных преступлений» [11].

Хищение бюджетных средств встречается в различных сферах жизнедеятельности общества, государственного управления, экономики страны: сельском хозяйстве, социальной сфере, культуре, здравоохранении, жилищно-коммунальном хозяйстве, предпринимательстве и туризме, восстановлении инфраструктуры новых регионов.

К примеру, достаточно часто встречаются факты хищения бюджетных средств, выделенных на компенсацию затрат сельскохозяйственных производителей на приобретение специальной техники [3], строительство зданий и сооружений, закупку семян и удобрений, в том числе индивидуальных предпринимателей, изъявивших желание попробовать свое дело [8].

Различные социальные выплаты являются объектами пристального внимания злоумышленников, начиная от компенсации затрат на оплату коммунальных услуг, заканчивая заключением социальных контрактов для возможности заработка в качестве самозанятого [6]. Один из новых видов мошенничества в данной сфере – хищение при реализации жилищных сертификатов жителями г. Херсона и части Херсонской области, покинувшими место постоянного проживания и прибывшими в экстренном порядке на иные территории Российской Федерации [5].

Имеют место факты хищения бюджетных средств при капитальном ремонте, строительстве или реконструкции объектов здравоохранения [10] (устройство фельдшерско-акушерских пунктов), культуры [4] (закупка оборудования для театров), жилищно-коммунального хозяйства [7] (необоснованное увеличение мощности канализационно-очистных сооружений).

Реализация собственного бизнес-плана, создание туристического маршрута, в ряде случаев является лишь прикрытием мошеннической схемы. Судебно-следственная практика свидетельствует о хищении грантов на указанные цели организованными преступными группами и преступными сообществами. При этом грантополучателями выступают заранее подобранные граждане, не имеющие цели заниматься предпринимательской деятельностью [9].

Так, за 12 месяцев 2024 года сотрудниками подразделений экономической безопасности

и противодействия коррупции органов внутренних дел выявлено 11777 преступлений, связанных с бюджетной сферой, из них 3336 преступлений коррупционной направленности [12].

Практический опыт автора данной статьи позволил сформулировать некоторые проблемы, возникающие при выявлении и раскрытии преступлений указанной категории.

Одной из первых возникающих проблем, имеющей основополагающее значение, является установление сведений и документов, подтверждающих наличие умысла на хищение бюджетных средств. Частой ошибкой выступает проведение проверки исключительно гласными методами работы, не позволяющими зафиксировать истинные намерения проверяемого лица. Законодатель не зря указывает в числе принципов оперативно-розыскной деятельности – принцип сочетания гласных и негласных методов и средств [2], как залог успеха при проведении проверочных мероприятий.

Не менее важной проблемой выступает требование органов предварительного следствия, а также прокуратуры о наличии в обязательном порядке для решения вопроса о возбуждении уголовного дела заключения строительно-технической экспертизы, подтверждающей факт завышения объемов выполненных работ. Проблема заключается в том, что в связи с загруженностью экспертных подразделений органов внутренних дел, министерства юстиции срок их выполнения составляет более года. С учетом указанных сроков проведения строительно-технической экспертизы решение о возбуждении уголовного дела не принимается даже при наличии официальных ответов государственных бюджетных учреждений в сфере дорожного строительства, общестроительных работ, содержащих расчет объема невыполненных работ, в том числе в денежном выражении, незаконно полученном исполнителем работ.

Важно отметить, что данного подхода придерживаются не все руководители следственных органов и прокуратуры. В рамках одного субъекта России, в одном районе могут принять решение о возбуждении уголовного дела с последующем назначением строительно-технической экспертизы, а в другом, наоборот, условием принятия решения о возбуждении уголовного дела будет являться наличие заключения строительно-технической экспертизы. Такой неоднозначный подход влияет на уничтожение доказательственной базы совершенного преступления, а также на возможное принятие мер по сокрытию похищенных бюджетных средств, движимого и недвижимого имущества, на которое может быть наложен арест, а также произведена последующая конфискация в целях возмещения причиненного ущерба.

Еще одной из проблем, о которой необходимо сказать, является отсутствие должного электронного взаимодействия с кредитно-финансовыми организациями (банками). На данный момент органы внутренних дел имеют возможность оперативно получать сведения о движении по расчетным счетам физических и юридических лиц в двух банках: ПАО «Сбербанк» и АО «Альфа-Банк». Что касается получения указанных сведений из других банков, то период получения ответа может достигать до полугода, что, по мнению автора, недопустимо, во-первых, с учетом уровня развития общества (условий цифровой трансформации), а во-вторых, с учетом уровня совершенствования способов совершения преступлений, в частности дистанционных мошенничеств.

Кроме указанных проблем, особое внимание вызывает слабое нормативное закрепление процедуры замены материалов и оборудования на аналогичное либо с улучшенными характеристиками.

Несомненно, ч. 7 ст. 95 Федерального закона № 44-ФЗ от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» допускает при исполнении контракта по согласованию заказчика с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) поставку товара, выполнение работы или оказание услуги, качество, технические и функциональные характеристики (потребительские свойства) которых являются улучшенными по сравнению с качеством и соответствующими техническими и функциональными характеристиками, указанными в контракте.

В то же время в статьях указанного Федерального закона ничего не говорится о соразмерности стоимости товара проектного и фактически поставляемого как замены. По мнению автора, стоимость также является характеристикой товара, которая при замене должна быть соразмерной той, что указана в сметной документации. При аналогичных или улучшенных характеристиках практически невозможно приобрести товар с разницей стоимости в несколько раз в сторону уменьшения. При наличии же подтверждающих документов соответствия технических характеристик с учетом существенной разницы стоимости возникают вопросы достоверности заявленных характеристик.

Более того отсутствуют конкретные нормы права, обязывающие заказчика при согласовании замены материалов и оборудования самостоятельно проводить конъюнктурный анализ рынка цен.

На практике же выявляются ситуации, когда технические характеристики товара, указанные в паспорте изделия, на соответствуют действительности, а стоимость товара умышленно завышается путем купли-продажи через цепочку аффилированных компаний.

По мнению автора, для решения указанных проблем необходимо принять следующие меры.

1. Обучение сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел организации

и тактике проведения проверок законности расходования бюджетных средств, в частности выделенных на реализацию мероприятий государственных программ и национальных проектов.

2. Закрепление за соответствующими управлениями (отделами) органов прокуратуры на уровне субъекта Российской Федерации практики изучения материалов проверок, организованных в порядке ст. 144-145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1], по фактам хищения бюджетных средств, выделенных на реализацию государственных программ и национальных проектов, в целях недопущения волокиты, принятия исчерпывающего комплекса проверочных мероприятий, оценки имеющихся доказательств для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

3. Проработка вопроса об организации информационного взаимодействия всех кредитно-финансовых организаций с органами внутренних дел и иными правоохранительными органами в части электронного предоставления расширенных выписок о движении денежных средств по расчетным счетам физических и юридических лиц, а также иной сопутствующей информации в максимально возможные сроки.

4. Внесение дополнений в статьи Федерального закона № 44-ФЗ от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», обязывающие заказчиков товаров, работ, услуг при согласовании замены товаров, работ, услуг осуществлять конъюнктурный анализ рынка цен, а также разработка методических рекомендаций по вопросам согласования замены товаров, работ, услуг с учетом имеющееся правоприменительной практики.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Аграриев подозревают в хищении миллионов из бюджета Курганской области // Область45: информационно-деловой портал : [сайт]. URL: https://oblast45.ru/publication/75204?ysclid=mawj3zkit5300616865 (дата обращения: 15.05.2025).
4. В отношении компании, ремонтировавшей владимирский драмтеатр, возбуждено уголовное дело // Зебра ТВ : [сайт]. URL: https://zebra-tv.ru/novosti/biznes/v-otnoshenii-kompanii-remontirovavshego-vladimirskiy-dramteatr-vozbuzhdeno-ugolovnoe-delo/?ysclid=mawntnj3xv582927575 (дата обращения: 15.05.2025).
5. В Тверской области возбудили дело о хищении 10 млн. рублей при переселении жителей Херсона // ТАСС : [сайт]. URL: https://tass.ru/proisshestviya/21455115?ysclid=mawjeds41x154287196 (дата обращения: 15.05.2025).
6. В Туве завершено расследование по уголовному делу в отношении женщины за хищение бюджетных денежных средств, полученных на основании социального контракта // Министерство внутренних дел по Республике Тыва : [сайт]. URL: https://17.мвд.рф/news/item/38175293 (дата обращения: 15.05.2025).
7. Депутата от КПРФ Дениса Киммеля обвиняют в особо крупном мошенничестве // Зебра ТВ : [сайт]. URL: https://zebra-tv.ru/novosti/vlast/deputata-ot-kprf-denisa-kimmelya-obvinyayut-v-osobo-krupnom-moshennichestve/?ysclid=mawnvdt0qk519513813 (дата обращения: 15.05.2025).
8. Липецкого фермера уличили в хищении бюджетных денег по гранту «Агростартап» // Липецкие новости : [сайт]. URL: https://lipetsknews.ru/articles/proisshestviya/lipeckogo-fermera-ulichili-v-hishchenii-byudzhetnyh-deneg-po-grantu?ysclid=mawjgekfpk165937534 (дата обращения: 15.05.2025).
9. Откуда у бывшего депутата имущество на 78 миллионов рублей? // БЕЗФОРМАТА : [сайт]. URL: https://murom.bezformata.com/listnews/deputata-imushestvo-na-78-millionov/114889122/ (дата обращения: 15.05.2025).
10. Полиция возбудила уголовное дело за мошенничество при реконструкции акушерского корпуса больницы в Коврове // Зебра ТВ : [сайт]. URL: https://zebra-tv.ru/novosti/ekstcessi/politsiya-vozbudila-ugolovnoe-delo-za-moshennichestvo-pri-rekonstruktsii-akusherskogo-korpusa-bolnits/?ysclid=mawnqm6dot837567034 (дата обращения: 15.05.2025).
11. Расширенное заседание коллегии МВД // Президент России : [сайт]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/76408 (дата обращения: 15.03.2025).
12. Форма статистической отчетности 5БЭП за 12 месяцев 2024 года // ГИАЦ МВД России : [сайт]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics (дата обращения: 15.03.2025).

УДК 343.9.018.3

© Наталья Андреевна Горшкова
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета,
ВЮИ ФСИН России,
г. Владимир
Natva33@mail.ru

Natalia A. Gorshkova
PhD (Law), Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Faculty of Law,
VLI of the FPS of Russia,
Vladimir

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

The causes and conditions of criminality of suspects and accused persons held in pre-trial detention facilities of the penal system of the Russian Federation

Аннотация. Статья посвящена изучению объективных и субъективных причин и условий, формирующих преступное поведение лиц, которым избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Annotation. The article is devoted to the study of objective and subjective causes and conditions that form the criminal behavior of persons who have been given a preventive measure in the form of detention.

Ключевые слова: подозреваемый, обвиняемый, следственный изолятор, факторы пенитенциарной преступности, объективные причины и условия, субъективные причины и условия.

Keywords: suspect, accused, pre-trial detention facility, factors of penitentiary criminality, objective causes and conditions, subjective causes and conditions.

Выстраивание современной уголовно-правовой политики ориентировано на беспрецедентное обеспечение национальной безопасности Российской Федерации. Среди звеньев единого механизма определяющая роль принадлежит учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС). Их деятельность буквально призвана оградить общество от преступных элементов на определенный период времени и реализовать назначенное в отношении них наказание. Важной особенностью действующей пенитенциарной системы является то, что граждане, совершившие преступления, могут изолироваться от общества гораздо раньше, чем в отношении них будет постановлен обвинительный приговор. Согласно ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) определенным категориям лиц избирают меру пресечения в виде заключения под стражу.

Согласно официальным данным, количество лиц, которым избирается мера пресечения в виде заключения под стражу, представлено следующим образом: 2019 г. – 106 046 чел., 2020 г. – 96 663 чел., 2021 г. – 99 298 чел., 2022 г. – 98 481 чел., 2023 г. – 94 576 чел. [29]. На сокращение данного спецконтингента прямо ориентирована Концепция развития УИС на период до 2030 года [21]. Соответственно в следственные изоляторы УИС (далее – СИЗО) по постановлению суда направляются только наиболее опасные преступники, чье поведение в период после совершения преступления является крайне сложным, требующим повышенного контроля и особого подхода.

В частности, не исключено, что лица, которым избирают меру пресечения в виде заключения под стражу, склонны к деструктивному поведению не только на свободе, но и в период их нахождения непосредственно в СИЗО. Самым опасным проявлением такого поведения является совершение такими лицами различных преступлений. Преступная активность лиц, содержащихся в СИЗО по подозрению и обвинению в совершении различных преступлений, хотя и сравнительно невысока, но может проявляться в весьма опасных формах [25]. Вследствие этого под угрозу ставятся не только интересы правосудия, реализация которого затрудняется в результате совершения преступлений подследственными, но и иных лиц, прямо или косвенно связанных с необходимостью реализации мер уголовной ответственности в отношении тех лиц, которые ранее уже совершили преступление, за что были помещены в СИЗО. При этом востребованность функционирования самих СИЗО не ставится под сомнение, а их количество на территории Российской Федерации планируется только увеличивать [22]. Однако масштабирование количества СИЗО не снимает обязанности уполномоченных государственных органов в лице сотрудников УИС продолжать полноценную и качественную организационно-правовую деятельность по недопущению проявления любой криминальной активности со стороны подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в данных учреждениях.

Преступность подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в СИЗО, – это особая разновидность пенитенциарной преступности, для ко-

торой характерны свои закономерности развития, особая структура, представленная совершением наиболее опасных преступлений против личности, безопасности, здоровья населения, правосудия и порядка управления, низкие показатели уровня и динамики, но внушительные объемы по сравнению с некоторыми иными видами мест изоляции от общества.

Н. А. Федорова на основе анализа эмпирических материалов приходит к неутешительному выводу, что «на сегодняшний день преступная обстановка в СИЗО – сложная. Большая часть заключенных (55 %) – лица, которые уже были ранее судимы, 45 % находятся в СИЗО по обвинению в убийствах, изнасилованиях и причинении тяжкого вреда здоровью. Кроме того, каждый шестой нуждается в лечении от алко- и наркозависимости» [30, с. 267]. Очевидно, что такой контингент сам по себе криминально настроен и сможет использовать любую удобную возможность для совершения преступления.

Следует поддержать мнение С. П. Зарубина, высказанное им более пятнадцати лет назад, о том, что «структура преступности лиц, содержащихся в следственных изоляторах, в отличие от преступности вне мест, обеспечивающих изоляцию от общества, является исторически стабильной» [10, с. 8]. На сегодняшний день данный тезис находит свое объективное подтверждение, поскольку для данного вида пенитенциарной преступности характерен сравнительно небольшой объем и уровень, а также сравнительно небольшой перечень возможных преступлений.

В частности, на СИЗО приходится порядка 13 % от общего объема регистрируемой пенитенциарной преступности в год. Большее количество преступлений характерно только для исправительных колоний особого режима (49,8 %) и исправительных колоний общего режима (15 %). Объем (состояние) пенитенциарной преступности в СИЗО характеризуется следующими показателями: 2017 г. – 99 преступлений, 2018 г. – 110, 2019 г. – 151, 2020 г. –173, 2021 г. – 273 [24, с. 23]. Уровень пенитенциарной преступности (на 1000 осужденных) в СИЗО представлен следующими данными: 2017 г. – 0,91, 2018 г. – 1,12, 2019 г. – 1,50, 2020 г. – 1,66, 2021 г. – 2,43 [24, с. 24]. Характер преступности для СИЗО (в расчете на 1000 чел.): 2017 г. – 0,11, 2018 г. – 0,07, 2019 г. – 0,09, 2020 г. – 0,08, 2021 г. – 0,16 [24, с. 25].

С учетом специфики деятельности СИЗО соответствующих детерминант пенитенциарной преступности довольно большое количество. В рамках данного исследования подробнее осветим причины и условия (факторы), которые непосредственно связаны с деятельностью СИЗО.

1. Отрицательные социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые показатели и характеристики подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в СИЗО. В настоящее время в СИЗО концентрируются наиболее опасные криминальные элементы, что стало своеобразной «оборотной стороной медали» процесса гуманизации уголовной политики [28, с. 119]. В одном месте сконцентрированы лица, совершившие самые разнообразные преступные деяния, что оказывает влияние на психологическую обстановку в данном учреждении. С. А. Кутякин отмечает, что «как правило, под стражу помещаются лица, совершившие тяжкие преступления, либо неоднократно судимые рецидивисты <…> В своем поведении эти лица придерживаются норм криминальной субкультуры и неформальных правил поведения преступной среды» [18, с. 57]. Как отмечает Е. С. Витковская, «более половины заключенных, содержащихся в следственных изоляторах, неоднократно судимы за незаконное наркообращение, состоят на диспансерном учете с диагнозом "наркомания"» [3, с. 76]. В свою очередь О. А. Кравцова обращает внимание на не менее важный в современных условиях фактор: «в СИЗО УИС создается достаточно напряженная ситуации в связи с нахождением нескольких лиц, а порой и нескольких десятков представителей крайне радикальных взглядов. На основании этого лица могут оказывать влияние на других обвиняемых и подозреваемых, реализовывая свои крайние взгляды» [16, с. 78]. Преступные процессы также усугубляются наличием большого количества иностранных граждан среди тех, кому избирается заключение под стражу, поскольку многие иные меры в отношении них не реализовываются в связи с объективной возможностью скрыться на территории государств, гражданами которых они являются. Соответственно, они могут становиться потерпевшими от преступлений либо приобщаться к криминальному миру [6].

2. Кадровый потенциал СИЗО, в особенности отделы и службы, которые непосредственно обеспечивают безопасность и недопущение совершения преступлений [32, с. 396-397]. Многие эксперты негативно оценивают проведенную оптимизацию кадрового составляющего всей УИС, что не могло не отразиться и на количественном и качественном составе сотрудников СИЗО, которых банально стало не хватать. Как подчеркивают А. С. Дугенец и Ю. Ю. Тищенко, «нехватка личного состава при несении службы дежурной сменой на внутренних постах, повсеместное совмещение постов привело к ухудшению качества выполнения профессиональных обязанностей, увеличению нагрузки на сотрудников, что стало использоваться спецконтингентом в противоправных целях» [9, с. 64].

3. Сложность и правовая неопределенность возможностей использования сотрудниками УИС процедур по нейтрализации преступного поведения подозреваемых и обвиняемых. Данная сложность состоит в том, что отсутствуют четко законодательно закрепленные критерии соразмерности действий сотрудников УИС, применяющих меры, обеспечивающие безопасность СИЗО, и совершенного деяния [14, с. 87]. Сотрудники УИС априори поставлены в невыгодное положение, когда вынуждены применять меры безопасности только в случаях объективной и реально угрожающей опасности, исходящей от спецконтингента.

4. Пробелы в качестве оперативного обслуживания каждого СИЗО [1, с. 13-15], что позволяет определенным данным быть неучтенными, в связи с чем использоваться подозреваемыми и обвиняемыми для реализации преступной деятельности.

5. Низкий уровень подготовки сотрудников СИЗО и их действий в экстремальной ситуации, направленных на недопущение, предупреждение и пресечение преступлений [5, с. 50]. Здесь можно отметить посредственное отношение сотрудников к занятиям по физической и огневой подготовке, обращение на это мало внимания, низкий интерес к изучению и реализации обновленных в 2023 г. требований [23].

6. Низкий уровень обысковой работы. Здесь имеется в виду качество проведения личного обыска, обыска спальных помещений и рабочих мест, а также досмотра личных вещей, поступающих в СИЗО посылок и передач [12].

7. Проблемы взаимодействия отделов и служб между собой по линии профилактической работы [11; 20], что препятствует единообразию в проводимой деятельности, формирует недопонимание либо «спихотехнику» в выполнении обязанностей с одного сотрудника на другого, самоустранение от выполнения обязанностей и т. п.

8. Недостаточный уровень оснащенности учреждений УИС инженерно-техническими средствами надзора и охраны. Многие из используемых устарели не только морально, но и физически. Денежные средства на их обновление выделяются не так быстро и не в том объеме, в котором это необходимо.

9. Противоправное поведение самих сотрудников СИЗО, ставшее катализатором ответного преступного поведения со стороны подозреваемых, обвиняемых, чьи права и законные интересы были нарушены или не соблюдались [2; 7]. С учетом объективных сложностей в организации качественной работы по поддержанию правопорядка на территории СИЗО, психоэмоциональных перегрузок и большого объема работы сами сотрудники УИС все чаще допускают нарушения прав и законных интересов подследственных, что может выражаться и в откровенно преступной деятельности с их стороны.

10. Проблемы в получении и своевременной обработке полноценной и качественной информации сотрудниками СИЗО. Как справедливо отмечают ученые, «своевременное получение информации в необходимом объеме способствует быстрому и качественному принятию различных управленческих решений, а качественный анализ информационного обеспечения влияет и на пресечение и профилактику совершения различных преступлений» [8]. Это само по себе актуализирует необходимость снятия чрезмерных «бюрократических заслонов» для ускорения процесса обмена информацией как между сотрудниками внутри одного учреждения, так и между учреждениями различных разноудаленных территорий нашей страны.

11. Проблемы необеспеченности персонального пространства подозреваемых и обвиняемых [15]. Эти вопросы были характерны для СИЗО в разные годы и до сих пор остаются нерешенными, что подтверждается современной прокурорской практикой [4; 26]. Ввиду вышесказанного существует противоречие между двумя взаимосвязанными процессами: избрание судами меры пресечения в виде заключения под стражу гораздо в большем объеме, чем могут обеспечить сами СИЗО, т.е. принять подозреваемых (обвиняемых) для исполнения в отношении них данной меры пресечения [31, с. 120].

12. Отрицательное влияние криминальной субкультуры на поведение подследственных. Исследователи подчеркивают, что «в СИЗО элементы тюремной субкультуры проявляются наиболее ярко. Лицо, попадающее в данные условия впервые, пытается закрепиться в данной среде, получить определенный социальный статус, изучить соответствующие криминальные традиции и обряды» [17, с. 148].

13. Влияние криминальной субкультуры и экстремистских настроений на случаи преступной и иной противоправной деятельности [13, с. 318] Современные исследователи обращают внимание на «разрастание очагов влияния международных террористических организаций и распространение этого явления на всю территорию России и проникновение радикальной идеологии в места лишения свободы» [19], что «создает серьезную угрозу общественной безопасности» [27, с. 27], в связи с чем является немаловажным фактором, воздействующим на формирование преступного поведения вкупе с какими-либо из иных указанных выше детерминант объективно-субъективного, внутреннего или внешнего характера.

Таким образом, все обозначенные факторы по источнику их возникновения можно классифицировать на объективные (проецируются из деятельности самих СИЗО) и субъективные (определяются отрицательными установками подозреваемых и обвиняемых). Названные причины и условия, определяющие природу преступного поведения подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в СИЗО, должны подлежать обязательному анализу и учету при выстраивании общей и частных концепций профилактики в рамках формирования комплексной системы мер нейтрализации преступной активности лиц, содержащихся в СИЗО.

Список литературы

1. Бидник К. Н. Сущность и особенности оперативного обслуживания в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. – 2021. – № 2 (16). – С. 13-15.
2. Богданов С. В. Некоторые особенности осуществления прокурорского надзора за следственными изоляторами // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2020. – № 11 (222). – С. 31-39.

3. Витовская Е. С. Место и роль следственного изолятора в механизме противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ // Уголовная юстиция. – 2021. – № 17. – С. 76-80.
4. Возбуждено административное дело: прокуратура выявила нарушения в подмосковном СИЗО после публикации RT // RT : офиц. сайт. URL: https://russian.rt.com/russia/article/737347-prokuratura-narusheniya-sizopublikaciya (дата обращения: 28.03.2025).
5. Волчков И. М., Царегородцева Я. В. Отдельные аспекты обеспечения безопасности в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы // Актуальные вопросы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы : сборник материалов межвузовского круглого стола с международным участием, 1 декабря 2023 г. – Псков : Университет ФСИН России, 2023. – С. 48-53.
6. Глотов И. И. Увеличение численности мигрантов на территории Российской Федерации как фактор, влияющий на оперативную обстановку в местах лишения свободы // Миграционное право. – 2025. – № 1. – С. 37-41.
7. Грушин Ф. В., Жилко И. А., Климонов П. А. Проблемы обеспечения правового положения подозреваемых, обвиняемых и осужденных (на примере деятельности учреждений и органов УФСИН России по Мурманской области) // Современное право. – 2024. – № 10. – С. 117-121.
8. Гусева П. П. Некоторые причины и условия совершения побегов из исправительных учреждений и следственных изоляторов УИС // Пермский период : сборник материалов XI Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций, посвященного 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, 20-24 мая 2024 г. – Пермь : Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 31-33.
9. Дугенец А. С., Тищенко Ю. Ю. О факторах, влияющих на обеспечение безопасности персонала следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы // Административное право и процесс. – 2020. – № 12. – С. 62-64.
10. Зарубин С. П. Криминологическая характеристика и профилактика преступности лиц, содержащихся в следственных изоляторах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Зарубин Сергей Петрович. – Тюмень, 2010. – 21 с.
11. Захряпин Р. И. К некоторым вопросам взаимодействия структурных подразделений следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы // Заметки ученого. – 2023. – № 7. – С. 341-344.
12. Иванов И. А. Организация и порядок проведения обысков и досмотров в следственных изоляторах и тюрьмах // Актуальные вопросы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы : сборник материалов межвузовского круглого стола с международным участием, 1 декабря 2023 г. – Псков : Университет ФСИН России, 2023. – С. 103-108.
13. Кириллов С. И., Кривошеев С. В. Особенности проявления насилия в следственных изоляторах иностранными гражданами // Право: история и современность. – 2023. – Т. 7, № 3. – С. 317-323.
14. Ковалев О. Г., Чернова К. И. Некоторые проблемы организации безопасности подозреваемых, обвиняемых и осужденных на территории следственного изолятора // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 94-4. – С. 86-88.
15. Коданева М. С. Проблема персонального пространства у лиц, содержащихся в следственном изоляторе // Актуальные вопросы психологии, педагогики и экономики : сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава ВИПЭ ФСИН России / под общ. ред. В. Н. Некрасова. – Вологда : Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 74-78.
16. Кравцова О. А. Профилактика распространения экстремисткой идеологии среди лиц, находящихся в следственных изоляторах // Социальные отношения. – 2021. – № 4 (39). – С. 77-83.
17. Кривошеев С. В., Кириллов С. И. Особенности структуры личности преступника, совершающего насильственные деяния в следственном изоляторе // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 6. – С. 146-150.
18. Кутякин С. А. Режим содержания под стражей как средство обеспечения законности в деятельности следственных изоляторов // Преступление, наказание, исправление : V Международный пенитенциарный форум, приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий : сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 9 томах, 17–19 ноября 2021 г. Том 9. – Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 57-61.
19. Меркурьев В. В., Тисен О. Н. Проблемы противодействия экстремистско-террористической идеологии в местах лишения свободы в свете борьбы с международным терроризмом // Преступление, наказание, исправление : IV Международный пенитенциарный форум : сборник тезисов выступлений и докладов участников (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : в 10 т. – Рязань, 2019. – С. 213-221.

20. Морозов А. С. Особенности взаимодействия отделов и служб исправительных учреждений и следственных изоляторов при осуществлении надзора // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2022. – № 1 (11). – С. 42-54.
21. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года : Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р : в ред. от 27 мая 2023 г. № 1374-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 20, ст. 3397; 2023. – № 22, ст. 3996.
22. О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018 – 2030 годы)» : постановление Правительства РФ от 6 апреля 2018 г. № 420 : в ред. от 7 февраля 2024 г. № 136 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 16, ч. II, ст. 2374; 2024. – № 7, ст. 977.
23. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации : Приказ ФСИН России от 13 июня 2023 г. № 382 // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 28.03.2025).
24. Пенитенциарная криминология : учебник / С. В. Расторопов, В. А. Понкратов, И. В. Пикин, Н. А. Горшкова ; под ред. С. В. Расторопова. – М. : ИНФРА-М, 2023. – 193 с.
25. Побег из ростовского СИЗО в 2024 году планировали девять арестованных // RT : офиц. сайт. URL: https://russian.rt.com/russia/news/1423486-pobeg-rostov-sizo (дата обращения: 28.03.2025).
26. Решение Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 20 июля 2021 г. по делу № 2а-653/2021 (2а-5606/2020) // Калининский районный суд г. Санкт-Петербурга : офиц. сайт. URL: https://kln--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=511960102&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 28.03.2025).
27. Серебренникова А. В., Лебедев М. В. Особенности исполнения наказания в отношении лиц, совершивших преступления террористической направленности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2020. – № 3. – С. 26-29.
28. Сухарев С. Н. Содержание под стражей и лишение свободы: проблемы назначения и исполнения // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : материалы Всероссийской научно-практической конференции (к 145-летию со дня образования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации), 25–26 апреля 2024 г. – Томск, 2024. – С. 117-120.
29. Уголовное судопроизводство. Рассмотрение ходатайств при следственных действиях за 2019 г. – 2023 г. // Судебная статистика РФ : офиц. сайт. URL: https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/15/s/13 (дата обращения: 25.03.2025).
30. Федорова Н. А. Некоторые особенности преступлений, совершаемых в следственных изоляторах России // Теория права и межгосударственных отношений. – 2021. – Т. 1, № 8 (20). – С. 265-270.
31. Царюк А. А. Детерминанты преступности лиц, содержащихся в следственных изоляторах // Вестник молодого ученого Кузбасского института : сборник научных статей. – Новокузнецк : Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 120-124.
32. Яковенко И. С., Симонова А. А. Надежность охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов УИС // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы : сборник материалов Международной научно-практической конференции, 17–18 мая 2023 г. – Воронеж : ФКОУ Воронежский институт ФСИН России : Строки, 2023. – С. 396-397.

УДК 342.9

© Олег Вячеславович Карпов
старший преподаватель кафедры
административно-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
karpov-ov@ranepa.ru

Oleg V. Karpov
Senior Lecturer at the Department
of Administrative and Legal Disciplines,
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

© Ксения Михайловна Затравкина
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
Ksenzatravkina@yandex.ru

Ksenia M. Zatravkina
Student of the Law Faculty,
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

© Яна Алексеевна Приемышева
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
priemysheva2005@mail.ru

Yana A. Priemysheva
Student of the Law Faculty,
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ КАК ФОРМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН

Public services as a form of ensuring citizens' rights

Аннотация. В настоящее время государственные услуги в России играют ключевую роль в социальной политике, способствуя реализации прав граждан и улучшению качества жизни. Несмотря на это, существует ряд проблем, ограничивающих возможности граждан для получения такого рода услуг. В данной статье авторами проводится анализ сложившейся ситуации, а также предлагаются некоторые варианты разрешения проблемных вопросов.

Annotation. Currently, public services in Russia play a key role in social policy, contributing to the realization of citizens' rights and improving the quality of life. Despite this, there are a number of problems that limit citizens' opportunities to receive such services. In this article, the authors analyze the current situation, as well as offer some options for resolving problematic issues.

Ключевые слова: социальная политика, права граждан, государственные услуги, информация, документооборот, цифровизация, бюрократические барьеры.

Keywords: social policy, citizens' rights, public services, information, document management, digitalization, bureaucratic barriers.

Реформа административных процедур в России началась с внедрения проекта «Электронное правительство» в 2010 году, который был направлен на упрощение взаимодействия граждан с государственными структурами с помощью современных цифровых технологий [1]. Основной целью этой реформы стало сокращение бюрократических барьеров и повышение прозрачности предоставления государственных услуг. Важным элементом стало создание единой платформы для предоставления услуг в электронном виде, что значительно упростило процесс подачи заявлений и получения информации.

Государственные услуги – это услуги, которые предоставляются физическим лицам и юридическим лицам по их запросу федеральными органами исполнительной власти, исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами управления государственных внебюджетных фондов Российской Федерации или местными администрациями в рамках их компетенции. Государственные услуги нужны для удобства граждан и экономии времени.

Во-первых, с их помощью население имеет возможность контролировать ход исполнения услуг, так как заявитель получает уведомление о ходе оказания услуг в личном кабинете. Во-вторых, есть возможность значительно сократить затраты по времени для получения различных справок и иных документов. В-третьих, государственные услуги предоставляют широкий спектр возможностей для реализации прав граждан в самых разнообразных отраслях: в области социальной защиты, регистрации актов гражданского состояния, образования, здравоохранения и других.

Статистические данные свидетельствуют о том, что все больше и больше граждан нашего государства прибегают к использованию возможно-

стей этого электронного сервиса. По итогам 2024 года эта цифра составила более 14 миллионов граждан, что примерно на четверть больше, чем было годом ранее. Данные межведомственного взаимодействия – 110 миллиардов запросов: такое количество было отработано различными государственными структурами в ходе межведомственного электронного взаимодействия. На портале активно внедряются и тестируются большие языковые модели YandexGPT и GigaChat от двух поставщиков, таких как «Яндекс» и «Сбер», которые в 2024 году тестировались для внедрения в сервис «Госуслуги». Чат-бот оказывает три миллиона консультаций ежедневно, и 70 % пользователей довольны качеством его работы [2].

Спрос на государственные услуги растет и у молодого поколения: в прошлом году 240 тысяч студентов записались на цифровые кафедры; старшеклассники получают возможность бесплатно изучать языки программирования – 153 тысячи школьников в прошлом году записались на 1-2-летние курсы обучения программированию.

К 2025 году количество зарегистрированных пользователей на данном портале превысило 112 миллионов, что является ярким свидетельством его высокой популярности и востребованности среди граждан. Такое массовое использование портала способствовало значительному снижению нагрузки на традиционные методы предоставления государственных услуг, а также упростило взаимодействие граждан с государственными структурами. Особенно это стало актуально в условиях пандемии COVID-19, когда необходимость минимизировать физические контакты и обеспечить безопасность граждан стала приоритетной задачей для государства [3].

Не стоит на месте и деятельность органов государственной власти по совершенствованию правового регулирования в данной области:

- принят закон о введении оборотных штрафов за утечку персональных данных: Федеральный закон от 30.11.2024 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (вступит в действие с 30 мая 2025 г.) [4];

- отдельной статьей (ст. 272.1 УК РФ) введена уголовная ответственность за кражу персональных данных [5];

- легализованы оборот и обработка больших персональных данных: любая работа с ними возможна только после обезличивания;

- ужесточён оборот сим-карт. На оформление сим-карт для мигрантов было подано 190 тысяч обращений. Минцифры России готово к запуску с 1 апреля нового сервиса на портале госуслуг, который позволит россиянам проверять все сим-карты, зарегистрированные на их имя [2].

Современные инициативы по улучшению доступности государственных услуг в России направлены на создание удобной и эффективной системы взаимодействия граждан с государственными структурами. Одним из ключевых направлений стало развитие сети многофункциональных центров МФЦ, которые предоставляют широкий спектр услуг в одном месте. С 2010 года количество МФЦ значительно увеличилось, и на 2025 год их число составило 2889 организаций. Это позволило существенно сократить временные затраты граждан на получение необходимых услуг и стало важным шагом в борьбе с бюрократическими препятствиями. При этом важную роль в данном направлении играют и нормативно-правовые акты, которые в первую очередь должны быть направлены на оптимизацию отношений в различных отраслях: в области гражданского оборота, финансовых технологий, интеллектуальной собственности и др. Такой комплексный подход к улучшению доступности государственных услуг включает не только развитие инфраструктуры, но и законодательные изменения, способствующие более эффективному взаимодействию граждан с государством.

Государство быстрыми шагами переводит все государственные услуги в цифровой формат. Ускорение политики в данной сфере произошло в период самоизоляции. Получение государственных услуг онлайн становится все удобнее, но не для всех граждан Российской Федерации. Важно понимать, что не каждый может с легкостью получить требуемую услугу в полной мере, в силу таких проблем, как низкая цифровая грамотность, возраст, здоровье и неразвитость в его районе ИТ-инфраструктуры. Полный отказ от онлайн-формата может привести к росту цифрового неравенства и дискриминации некоторых слоев населения.

Инфраструктурные проблемы являются одним из ключевых факторов, влияющих на доступность государственных услуг для граждан. В отдалённых и сельских регионах России существует значительный недостаток в развитии как транспортной, так и цифровой инфраструктуры. Согласно данным Росстата по итогам 2021 года, около 84 % сельских населённых пунктов не имеют доступа к стабильному интернету, что существенно ограничивает возможность использования электронных государственных услуг [6]. Это создаёт значительные трудности для граждан, вынужденных очно посещать учреждения, которые зачастую расположены на дальнем расстоянии.

Недостаток инфраструктуры, а именно отсутствие доступа к интернету и транспортная изоляция в сельских районах, приводят к необходимости тратить больше времени и средств на получение базовых услуг. Это особенно актуально для пожилых людей и граждан с ограниченными возможностями, которые сталкиваются с дополнительными трудностями при передвижении. В итоге недостаток инфраструктуры усугубляет

социальное неравенство, затрудняя доступ к услугам для наиболее уязвимых групп населения.

Существующие бюрократические барьеры также затрудняют доступ к услугам, вызывая стресс и дополнительные финансовые затраты. Несмотря на создание многофункциональных центров (МФЦ) в 2010 году для упрощения доступа к услугам, не все регионы обеспечивают их эффективную работу, особенно в отдаленных районах. Сложности в координации между учреждениями приводят к задержкам и ошибкам, что усугубляет ситуацию.

Для решения обозначенных выше проблем, в том числе и связанных с развитием инфраструктуры, в России реализуются различные инициативы. В 2023 году было осуществлено более 300 проектов, касающихся улучшения транспортной и социальной инфраструктуры в отдалённых регионах. Эти меры способствуют снижению барьеров и улучшению качества жизни граждан, при этом они требуют дальнейшего расширения и совершенствования для достижения устойчивых результатов. Так, в 2025 году Правительством РФ намечено выделение более 50 миллиардов рублей на развитие цифровой инфраструктуры. Эти средства предназначены для дальнейшего развития цифровизации и интеграции портала с другими сферами общественной жизни, что позволит повысить качество и доступность государственных услуг.

Доступность государственных услуг в онлайн-формате также обеспечивается благодаря предоставлению гражданам электронных цифровых подписей (ЭЦП) на бесплатной основе, что значительно упрощает процесс подачи заявлений и получения услуг.

Для повышения доступности государственных услуг в отдаленных районах необходимо внедрять передовой опыт тех регионов России, который уже прошел успешную апробацию. Например, в Республике Саха (Якутия) создаются и успешно применяются мобильные офисы, которые позволяют охватывать значительную часть населения этого субъекта. Кроме того, программа «Цифровая экономика», которая направлена на увеличение числа многофункциональных центров и развитие цифровых технологий, должна быть дополнена мерами по обучению населения навыкам работы с электронными сервисами. Это позволит улучшить и качество предоставляемых государством услуг, и одновременно – их доступность.

Таким образом, следует констатировать, что Портал государственных услуг Российской Федерации зарекомендовал себя как важнейший ресурс, предназначенный для реализации функций государства по обеспечению прав граждан в различных сферах и отраслях государственного управления. Одним из важнейших его преимуществ является то, что граждане могут получать необходимые услуги в любое время, находясь при этом в любой точке страны.

Для того чтобы повысить его эффективность, качество и доступность для всех граждан нашего государства, необходимо сосредоточиться на устранении выявленных проблем. Одним из важнейших направлений, в связи с этим является развитие цифровой инфраструктуры, особенно в отдаленных регионах, а также улучшение информирования граждан о предоставляемых услугах. В основе этой деятельности должны лежать изучение опыта успешных регионов и разработка методов их практической адаптации для других территорий РФ. Дальнейшие реформы должны также учитывать региональные особенности и в итоге быть направлены на повышение удовлетворенности граждан качеством государственных услуг.

Список литературы

1. Терехов А. В. Электронное правительство и проблемы бюрократии // Информационные технологии и управление : сборник материалов 47-й научной конференции аспирантов, магистрантов и студентов, Минск, 25–29 апреля 2011 г. / Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники ; ред. кол.: М. П. Батура [и др.]. – Минск, 2011.
2. Глава Минцифры подвёл итоги работы в 2024 году // Новостной портал ЦТЭП ИДУ : [сайт]. URL: https://news.egov.itmo.ru/25-03-19-173.html?ysclid=m9eahif4s695683170 (дата обращения: 15.04.2025).
3. Рожкова А. А. Административные процедуры предоставления государственных услуг Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии // Аллея Науки : научно-практический электронный журнал. – 2022. – № 11 (74). URL: https://alley-science.ru/_11_74_noyabr_2022 (дата обращения: 25.03.2025).
4. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 30.11.2024 № 420-ФЗ // Рос. газ. – 2024. – № 278.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
6. В Росстате рассказали, в каких регионах России минимален доступ к интернету у жителей // Комсомольская правда. – 2023. – 21 февраля. URL: https://www.kp.ru (дата обращения: 15.04.2025).

УДК 347.1:347.918

© Елена Александровна Касаткина
кандидат юридических наук
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
alenka-d-k@mail.ru

Elena A. Kasatkina
Candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor of the Department of Civil Legal Disciplines,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Светлана Вячеславовна Солоухина
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета,
ВЮИ ФСИН России,
г. Владимир
svsolona@mail.ru

Svetlana V. Soloukhina
Senior Lecturer of the Department of Civil Legal Disciplines of the Faculty of Law,
VLI of the FPS of Russia,
Vladimir

РОЛЬ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ И БИЗНЕСА ПОСРЕДСТВОМ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ЗАЩИТЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

The role of the arbitratration process in the development of the economy and business through the consideration of cases on the protection of business reputation

Аннотация. В статье говорится о роли и о значении арбитражного судопроизводства в развитии экономических отношений, о влиянии на экономическое положение и предпринимательскую деятельность субъектов арбитражного процесса. Затрагиваются проблемные вопросы, касающиеся развития устойчивого положения компании на рынке труда, услуг и пути их разрешения.

Annotation. The article talks about the role and significance of arbitration proceedings in the development of economic relations, the impact on the economic situation and business activities of the subjects of the arbitration process. In addition, problematic issues related to the development of a sustainable position of the company in the labor and services market are addressed.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, арбитражный процесс, арбитражное судопроизводство, бизнес, экономические отношения, бизнес-аналитика.

Keywords: entrepreneurial activity, arbitration process, arbitration proceedings, business, economic relations, business analytics.

Как никогда дела о защите деловой репутации находят своё отражение в настоящее время, так как развитие экономических отношений между субъектами предпринимательства набирает всё больше оборотов, а интерес к бизнес-аналитике, к успешному развитию экономических отношений не угасает. Так как же арбитражное судопроизводство может повлиять на ход хозяйственной деятельности и что нужно сделать субъекту предпринимательства, чтобы судебное разбирательство не повлияло на репутацию бизнеса в целом?

Для любого предпринимателя судебные тяжбы – это определённого рода вызов, ведь последствия могут быть достаточно непредсказуемы – большие финансовые затраты, траты различных ресурсов компании, да и психологическая составляющая предпринимателя, сотрудников фирмы, лиц, ответственных за подготовку и процесс арбитражного производства. К тому же репутация того или иного субъекта, безусловно, подвергнется каким-либо воздействиям. Другими словами, подвергается воздействию ассоциативный ряд, который возникает при упоминании конкретного юридического лица или индивидуального предпринимателя. Теперь мы понимаем, почему такой термин, как «деловая репутация» требует не только непосредственной защиты, но и его признания, что ещё раз подтверждает актуальность исследования, ведь защита достигается посредством деятельности арбитражных судов в Российской Федерации. В результате чего Арбитражный суд Российской Федерации непосредственным образом влияет на развитие устойчивого положения компании на рынке труда и услуг. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ) содержит в себе информацию о том, что арбитражный суд может рассматривать дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (п. 7 ч. 6 ст. 27 АПК РФ) [2]. Подобные дела могут также рассматривать и суды общей юрисдикции, о чём гласит статья 152 ГК РФ [3], в которой отражается то, что гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соот-

ветствуют действительности. Так в чём же разница и особенности рассмотрения дел о защите деловой репутации в арбитражном судопроизводстве?

Приведём один из примеров, истец – представитель коллегии адвокатов, ответчик – представить организации, которая осуществляла свою деятельность в телекоммуникационной сети «Интернет». Может ли такой кейс рассматривать арбитражный суд? По ошибке, деятельность адвокатов, а также нотариусов можно отнести к индивидуальным предпринимателям. Но по сути, коллегия адвокатов выступает в данном случае как некоммерческая организация и соответственно не преследует в своей деятельности цели извлечения прибыли, что означает – предмет спора не может быть рассмотрен арбитражным судом, а должен рассматриваться судом общей юрисдикции. То есть если у субъектов спора сфера деятельности не относится к предпринимательской или иной экономической, то такой спор не рассматривается арбитражным судом и чаще всего производство по делу прекращается из-за того, что данная категория дел неподведомственна суду. Помимо того, важно учитывать характер того или иного спора, то есть он должен быть однозначно экономическим, по-другому, спор будет являться следствием экономической деятельности. Следовательно, связан, например, с бизнесом, договорными обязательствами, инвестициями или конкуренцией. К тому же, если субъекты экономической деятельности, то есть стороны, будут являться юридическими лицами или предпринимателями, но их деятельность также не будет касаться экономической, спор не будет рассмотрен в арбитражном суде.

Другим немаловажным показателем эффективности и влияния арбитражных судов на экономическую деятельность является показатель уровня доверительных отношений между субъектами предпринимательства и судебной властью, который находит своё отражение в статистических данных. Анализируя обобщение судебной практики, а именно Справку о результатах обобщения судебной практики по разрешению споров, связанных с применением норм, регулирующих отношения по компенсации морального вреда и защите деловой репутации, утверждённой постановлением Президиума Четвёртого арбитражного апелляционного суда Российской Федерации от 25.06.2021 № 19 [6], получаем некие статистические данные. В течение 2019 года апелляционный суд рассмотрел восемь тысяч шестьсот семнадцать дел, из которых только семь дел касалось защиты деловой репутации. Если рассчитывать данную статистику в процентном соотношении, то вышеупомянутые семь дел составляют меньше одного процента от общей совокупности рассмотренных дел. Ко всему прочему, отслеживая дальнейшую судьбу судебных решений, можно с уверенностью сказать, что они «устояли», то есть были оставлены без изменений, и соответственно подаваемые апелляционные жалобы – без удовлетворения (можно заметить, что таковых апелляционных жалоб на постановления подавалось две).

Нельзя не заметить, что в 2020 году ситуация остаётся прежней, и суд рассматривает уже восемь тысяч и одно дело, где также неизменными остаются семь дел, касающихся деловой репутации, но в данном случае, судебный акт в количестве одного судебного решения был отменён в связи с прекращением производство по делу из-за утверждения мирового соглашения между сторонами. Подытожив, можно подчеркнуть, что в период с первого января 2021 года по тридцать первое мая того же года апелляционный суд рассмотрел три тысячи двести сорок два дела. Из почти трех с половиной тысяч дел всего лишь три дела касались защиты деловой репутации, что продолжает составлять меньше одного процента от всего массива. Кассационным судом постановления Четвертого арбитражного апелляционного суда Российской Федерации не пересматривались [6]. О чём может свидетельствовать данная статистика? Лишь об одном – дела о защите деловой репутации составляют совсем незначительную часть от множества дел другой категории. Зачастую предприниматели, юридические лица не хотят обращаться в суд, а завершают спор мировым соглашением, тем самым экономя собственное время в том числе.

Многие из субъектов не видят смысла в обращении в судебный орган с заявлением о защите деловой репутации, так как срок рассмотрения затягивается на месяцы, а впечатление о фирме, либо компании складывается «здесь и сейчас». То есть, когда судом принято то или иное решение, возможно, об опубликованной статье, ролике, информации, порочащей деловую репутацию, уже многие забыли. Да и ожидание решения суда обременяет бизнес в планировании и его стратегическом развитии. Бытует мнение, что арбитраж – это достаточно эксклюзивный и дорогостоящий инструмент для разрешения споров, который могут себе позволить крупный и средний бизнес. Некоторых истцов пугает то, что на протяжении всего судебного разбирательства придётся нести бремя доказывания, например, самого факта распространения сведений, а если дело касается какой-либо статьи, опубликованной в телекоммуникационной сети «Интернет», необходимо установить и правильно определить субъект, который распространил материалы, содержащие в себе порочащие сведения. Сложность заключается в том, что урегулирование этих вопросов граничит со свободой слова и правом лиц выражать свое мнение. Оценочные суждения и мнения не являются инструментом причинения ущерба деловой репутации, если только они не имеют оскорбительный характер. К особенностям

предмета доказывания по иску о защите деловой репутации относится разграничение фактологических и вышеупомянутых оценочных суждений.

Например, Решение Арбитражного суда Приморского края от 24.09.2021 по делу № А51-4811/2021 указывает на то, что только фактологические суждения при их порочащем характере могут быть квалифицированы как злоупотребление свободой мнений и повлечь за собой штрафные санкции [7]. Все эти аспекты в совокупности так или иначе «пугают» потенциального истца, который пытается решить спор о защите своей деловой репутации во внесудебном порядке. Возможно, стоит закрепить на законодательном уровне изменение порядка рассмотрения данной категории дел, выделяя иски о защите чести, достоинства и деловой репутации в отдельную группу, так как они требуют безотлагательности. Необходимо это сделать для того, чтобы как можно меньший вред нанести организации из-за репутационных рисков. Ведь последствия столь значительного по сроку рассмотрения могут выражаться в потере у клиентов потребительского интереса к товарам фирмы, утрате доверия партнеров, упущении новых контрагентов и, как итог, снижении прибыли. Также стоит задуматься о массовом разглашении судебного решения, где порочащие сведения опровергаются, это может быть оформлено в виде информационного портала, официального сайта, где могут размещаться опровержения от лица самого ответчика, наряду с данными о возмещении убытков.

Обобщая всё вышеупомянутое, рассмотрев статистические данные, наряду с практическими и теоретическими аспектами, можно сделать вывод о том, что такой институт в арбитражном праве, как рассмотрение дел о защите деловой репутации, имеет двойственный характер, в сложившейся практической реальности существует ряд неразрешённых вопросов, затрагивающих своевременное разрешение дел о защите чести и деловой репутации фирмы в арбитражном процессе, которые требуют довольно детального рассмотрения и тщательного разрешения вместе с немедленным закреплением на законодательном уровне порядка рассмотрения дел о защите деловой репутации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с учётом поправок, внесёнными Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 1 июля 2020 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 31, ст. 4398.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30, ст. 3012.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.
4. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 // Рос. газ. – 2005. – № 50.
5. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195322/ (дата обращения: 27.11.2024).
6. Справка по результатам обобщения судебной практики по разрешению споров, связанных с применением норм, регулирующих отношения по компенсации морального вреда и защите деловой репутации : Постановление Президиума Четвертого арбитражного апелляционного суда от 25.06.2021 № 19. URL: https://4aas.arbitr.ru/sites/4aas.arbitr.ru/files/pdf/19%20от%2025.06.2021%20Справка%20деловая%20репутация_0.pdf (дата обращения: 27.11.2024).
7. Решение Арбитражного суда Приморского края г. Владивостока от 24.09.2021 г. по делу № А51-4811/2021. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/yFVDTEgLMyrx/?ysclid=lqniakca5y229451839 (дата обращения: 27.12.2024).
8. Ярков В. В. Арбитражный процесс : учебник. – 7-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2018.

УДК 342.7

© Татьяна Евгеньевна Колосова
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
tat1892@yandex.ru

Tatiana E. Kolosova
Associate Professor of the Department
of Civil Law Disciplines,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Анастасия Евгеньевна Максимчук
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
n4stya2328@yandex.ru

Anastasia E. Maksimchuk
Student of the Faculty of Law,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Таисия Павловна Ханыкова
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
taisia.khanykova@yandex.ru

Taisia P. Khanykova
Student of the Faculty of Law,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Protection of minors' rights in the digital space

Аннотация. В статье актуализируется вопрос о пробелах права в сфере защиты несовершеннолетних в цифровом пространстве. В связи с колоссальным и непрекращающимся развитием информационных технологий постоянно растет количество киберугроз в адрес детей и подростков, так как они являются уязвимой группой населения. В статье подчеркивается необходимость устранения пробелов и своевременная редакция законодательства в этой области. На основе проведенного исследования предлагаются конкретные меры по совершенствованию правового регулирования и усилению защиты прав несовершеннолетних в цифровой среде, включая создание эффективной системы мониторинга и оперативного реагирования на нарушения прав детей в интернет-пространстве.

Annotation. The article highlights the issue of legal gaps in the field of protection of minors in the digital space. Due to the enormous and continuous development of information technology, the number of cyber threats against children and adolescents is constantly growing, as they are a vulnerable group of the population. The article emphasizes the need to eliminate gaps and timely revision of legislation in this area. Based on the conducted research, specific measures are proposed to improve legal regulation and strengthen the protection of minors' rights in the digital environment, including the creation of an effective monitoring system and rapid response to violations of children's rights in the Internet space.

Ключевые слова: защита прав, правовая защита, несовершеннолетние, права несовершеннолетних, цифровая среда, информационная безопасность, информация, информационные права детей, цифровое насилие, киберугроза, кибербуллинг.

Keywords: protection of rights, legal protection, minors, rights of minors, digital environment, information security, information, information rights of children, digital violence, cyber threat, cyberbullying.

Последние два десятилетия можно наблюдать за стремительным развитием и внедрением информационных технологий в повседневную жизнь людей. Все больше и больше интернет и цифровые устройства влияют на все сферы нашей жизнедеятельности, начиная от образования и заканчивая государственным управлением.

В век информационных технологий и информатизации возникла необходимость в создании нормативно-правовой базы для регулирования данной сферы нашей жизни, а также для защиты прав и свобод граждан нашей страны. Так, в 2006 году был принят один из основных законов для решения данных задач, а именно Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В 2016 году Указом Президента Российской Федерации была утверждена «Доктрина информационной безопасности», в которой разъясняется это понятие. Согласно пункту «в» части 2 Указа, под информационной безопасностью Российской Федерации понимается

состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства.

В современную эпоху тотальной цифровизации особую актуальность приобретает вопрос защиты прав несовершеннолетних в виртуальном пространстве. Стремительное развитие информационных технологий создает не только новые возможности для развития и самореализации подрастающего поколения, но и порождает серьезные риски нарушения их прав и законных интересов в цифровой среде [1].

В мире с каждым годом замечается все больший рост кибератак и киберугроз. Проанализировав некоторые статистические данные в сети «Интернет», мы пришли к выводу о том, что одной из наиболее подверженных таким угрозам групп населения являются несовершеннолетние. Именно дети и подростки чаще всего являются жертвами негативного влияния информационных технологий. Защита именно их прав и интересов в данной сфере является одной из важнейших задач государства.

Российское законодательство активно развивается в направлении создания правовых механизмов защиты детей в виртуальном пространстве. Основополагающим документом в данной сфере является Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Данный нормативный акт устанавливает базовые принципы информационной безопасности детей, однако современные реалии требуют его постоянного совершенствования и адаптации к новым цифровым угрозам.

Особого внимания заслуживает проблема защиты персональных данных несовершеннолетних в цифровом пространстве. Согласно статье 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», обработка персональных данных несовершеннолетних должна осуществляться с согласия их законных представителей [2]. Однако на практике данное требование часто нарушается, особенно в социальных сетях и мобильных приложениях, где дети самостоятельно регистрируются и предоставляют свои персональные данные без информирования родителей.

Интересным аспектом является правовое регулирование доступа несовершеннолетних к социальным сетям. В российском законодательстве отсутствует четкое определение минимального возраста для регистрации в социальных сетях, что создает определенный правовой вакуум. При этом многие социальные платформы устанавливают собственные возрастные ограничения, которые легко обойти путем указания недостоверных данных при регистрации [3]. На наш взгляд, для решения данной проблемы стоит ужесточить процесс идентификации пользователя (например, предоставлять в обязательном порядке данные документа, удостоверяющего личность ребенка, а также его законного представителя).

Стоит упомянуть и о таком феномене, как «шеринг» (от англ. *sharing* – совместное использование) информации о детях их родителями в социальных сетях. Такое явление определенно заслуживает пристального внимания. Родители, публикуя фотографии и личную информацию о своих детях, зачастую не задумываются о потенциальных рисках и долгосрочных последствиях такого поведения. В научной литературе данное явление получило название «шерентинг» (от англ. *share* и *parenting*).

Конечно, в настоящее время в связи с распространением киберугроз для детей законодательство в сфере защиты прав несовершеннолетних в цифровом пространстве постоянно эволюционирует. Так, в 2021 году были внесены важные изменения в ранее нами упомянутый Федеральный закон от 27 июля 2006 года №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», направленные на противодействие кибербуллингу и на защиту детей от деструктивного контента в сети «Интернет».

Статья 15.1 указанного закона предусматривает создание единого реестра доменных имен, указателей страниц сайтов и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты, содержащие информацию, распространение которой в России запрещено. Особое внимание уделяется блокировке ресурсов, содержащих материалы с порнографическими изображениями несовершеннолетних и информацию о способах совершения самоубийства [4]. Данное изменение, несомненно, играет важную роль в защите несовершеннолетних.

Заслуживает внимания проблема защиты имущественных прав несовершеннолетних в цифровой среде. Развитие онлайн-игр и виртуальных товаров создает новые риски для финансового благополучия детей. Необходимо совершенствование механизмов контроля за расходованием денежных средств несовершеннолетними в цифровой среде, особенно в контексте микротранзакций в играх и приложениях.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос защиты авторских прав несовершеннолетних в цифровом пространстве. Дети все чаще становятся создателями контента, публикуя свои произведения в социальных сетях и на различных платформах. При этом они не всегда осознают свои права как авторов и могут стать жертвами недобросовестного использования их творческих работ.

Нельзя не упомянуть о статье 1286.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая регулирует вопросы открытых лицензий на использование произведений науки, литературы или искусства [5]. Используя данную возможность, которая предполагается этой нормой, несовершеннолетние могут защитить свои авторские права в виртуальном мире. Однако специфика защиты таких прав несовершеннолетних в цифровой среде требует дополнительной проработки.

Важным аспектом является защита права несовершеннолетних на образование в цифровой среде. Пандемия COVID-19 ускорила процесс цифровизации образования, но одновременно выявила проблемы доступности качественного онлайн-образования для всех детей. Статья 16 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» регламентирует реализацию образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, однако требуется дальнейшее совершенствование правового регулирования в этой сфере [6].

Особого внимания заслуживает проблема защиты психического здоровья несовершеннолетних в цифровом пространстве. Длительное использование социальных сетей и цифровых устройств может негативно влиять на психологическое благополучие детей. В этом контексте важно развитие правовых механизмов, которые будут ограничивать время использования цифровых устройств несовершеннолетними и защищать их от негативного контента.

Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ в статье 5 определяет виды информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей [7]. К запрещенной для распространения среди детей информации, согласно данному закону, относится информация, побуждающая к действиям, угрожающим жизни и здоровью детей, информация о наркотических средствах, сексуальном насилии, оскорблении человеческого достоинства и другие. Также выделяется ограниченная для распространения информация. К такому виду относятся изображения или описания жестокости, насилия, преступления, антиобщественных действий, вызывающие страх и ужас у детей. Стоит сказать, что современные формы деструктивного контента требуют постоянного обновления критериев его определения и механизмов противодействия его распространению для качественной защиты несовершеннолетних в виртуальном пространстве.

Интересным направлением развития законодательства является регулирование использования искусственного интеллекта в контексте защиты прав несовершеннолетних. Алгоритмы машинного обучения, используемые в социальных сетях и рекомендательных системах, могут оказывать существенное влияние на формирование мировоззрения и поведения детей.

Важным аспектом является защита прав несовершеннолетних при использовании технологий виртуальной и дополненной реальности. Данные технологии создают новые риски для физического и психического здоровья детей, требующие правового регулирования.

Отдельного внимания заслуживает проблема цифровой грамотности несовершеннолетних. Именно решение этой проблемы является основополагающим ключом к защите детей и подростков в информационной среде. Мы считаем, что требуется именно системный подход к формированию цифровой культуры подрастающего поколения для предотвращения вреда несовершеннолетним.

Решение перечисленных нами проблем требует комплексного подхода, включающего совершенствование нормативно-правовой базы с учетом специфики цифровой среды. Необходимо внедрение механизмов верификации возраста пользователей онлайн-сервисов, при этом обязательно соблюдать баланс между защитой прав детей и сохранением конфиденциальности их персональных данных. Важным направлением является развитие института цифрового омбудсмена, специализирующегося на защите прав несовершеннолетних в виртуальном пространстве.

Эффективным решением может стать создание специализированной цифровой платформы для оперативного реагирования на нарушения прав несовершеннолетних в Сети. Подобная система должна включать механизмы быстрой блокировки противоправного контента и оказания психологической поддержки пострадавшим. Целесообразно внедрение обязательных образовательных программ по цифровой грамотности и безопасности для детей, родителей и педагогов, учитывающих современные реалии информационного общества.

Принципиальное значение имеет международное сотрудничество в данной сфере, поскольку цифровое пространство не имеет географических границ. Необходима разработка унифицированных стандартов защиты прав несовершеннолетних в виртуальной среде и механизмов трансграничного взаимодействия правоохранительных органов.

Анализ действующего законодательства показывает, что российская правовая система создает базовые механизмы защиты прав несовершеннолетних в цифровом пространстве, однако требуется их дальнейшее развитие и совершенствование с учетом новых вызовов цифровой эпохи. Важно обеспечить баланс между защитой прав детей и предоставлением им возможностей для развития и самореализации в цифровой среде.

В заключение стоит сказать, что современные дети и подростки являются активными пользователями различных онлайн-платформ, социальных сетей и мобильных приложений, что делает их особенно уязвимыми перед множеством цифровых угроз. Существенную обеспокоенность вызывает недостаточная разработанность правовых механизмов защиты персональных данных несовершеннолетних в виртуальном пространстве, где информация о детях может быть использована злоумышленниками в противоправных целях. В связи с этим особое внимание следует уделить разработке механизмов оперативного реагирования на новые цифровые угрозы и адаптации правового регулирования к стремительно меняющимся технологическим реалиям.

Список литературы

1. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 50, ст. 7074.
2. О персональных данных : федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ : принят Государственной Думой 8 июля 2006 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 31, ч. 1, ст. 3451.
3. Савранкина В. А. Цифровизация как инструмент защиты прав несовершеннолетних: законодательные инициативы и эффективность правоприменения. – М. : Саратовский источник, 2024.
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ : принят Государственной Думой 8 июля 2006 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 31, ч. 1, ст. 3448.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ : ред. от 22.07.2024 // Рос. газ. – 2006. – № 289.
6. Романовский В. Г. Защита прав несовершеннолетних в цифровом пространстве в целях противодействия терроризму // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 2 (30). – С. 118-124.
7. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ : принят Государственной Думой 21 декабря 2010 года : одобрен Советом Федерации 24 декабря 2010 года // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 1, ст. 48.

УДК 342.9

© Матвей Алексеевич Крючков
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
kryuchkovmatv@yandex.ru

Matvey A. Kryuchkov
Student of the Faculty of Law,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ДОКТРИНЫ РАЗУМНОСТИ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО ПРАВА

On the question of application of the doctrine of reasonability in the system of common law

Аннотация. Статья посвящена анализу природы и применения на практике доктрины разумности в административном праве Великобритании, Израиля и Соединенных Штатов Америки. На основе рассмотрения материалов судебной практики вышеуказанных государств автором приводятся преимущества использования доктрины разумности как одного из оснований оспаривания решений органов исполнительной власти.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the nature and practical application of the doctrine of reasonableness in the administrative law of Great Britain, Israel and the United States of America. Based on the examination of the materials of judicial practice of the above-mentioned states, the author presents the advantages of using the doctrine of reasonableness as one of the grounds for challenging decisions of executive authorities.

Ключевые слова: доктрина разумности, судебная практика, оспаривание решений органов исполнительной власти.

Keywords: doctrine of reasonableness, judicial practice, challenging decisions of executive authorities.

В настоящее время в странах общего права активно применяется доктрина разумности, первоначально получившая свое признание в английском праве. Данная доктрина представляет собой стандарт проверки решений органов исполнительной власти на основе оценки разумности предпринятых соответствующими органами решений.

Возникновение указанной доктрины непосредственно связано с вынесением Апелляционным судом Англии и Уэльса решения по делу Associated Provincial Picture Houses Ltd. v Wednesbury Corporation [1]. В данном деле перед судом был поставлен вопрос об обоснованности (разумности) действий Wednesbury Corporation в части отказа в допуске к развлекательным мероприятиям детей младше 15 лет даже в случае сопровождения их родителями или опекунами. Значительная часть решения посвящена анализу термина «разумность» и его применению при оспаривании тех или иных действий органов исполнительной власти. Суд отметил, что исполнительные органы власти принимают свои решения на основе получаемой информации и опыта, в том числе в случае делегирования Парламентом отдельных полномочий. Таким образом, любое решение органа власти должно быть мотивированным. Решение по компетентному вопросу может быть признано неразумным лишь в случае, если ни один разумный властный орган и здравомыслящий человек не мог бы счесть такое решение разумным. Также суд подчеркнул, что prima facie заявление о неразумности решения органа власти, основанное на субъективных и двусмысленных аргументах и доказательствах, является незаконным, в связи с этим представляемые перед судами доказательства должны быть неопровержимыми и полностью соответствующими предмету спора [1].

Итак, несмотря на становление отдельного основания для отмены решения органа власти как неразумного, судебная практика Великобритании основывается на установлении «жесткого» стандарта доказуемости неразумности (необоснованности) того или иного решения властного органа.

Дальнейшее распространение доктрины разумности связано с правовой системой Израиля.

Природа доктрины разумности была описана судьей М. Шамгаром при рассмотрении дела HCJ 156/75 Dakka v. Minister of Transportation в 1976 году. Судья М. Шамгар отмечает, что неразумность при принятии решений проявляется тогда, когда орган исполнительной власти не принимает во внимание не относящиеся к делу соображения и оценивает только существенные соображения, относительный вес которых был настолько искажен, что окончательный вывод был настолько безосновательным, что является абсолютно неразумным и абсурдным.

Более широкое описание доктрины разумности было сделано судьей А. Бараком при рассмотрении дела HCJ 389/80 Dapei Zahav v. Broadcasting Authority в 1980 году. Судья А. Барак вывел четыре руководящих принципа, раскрывающих природу и применение стандарта разумности:

1) доктрина разумности является самостоятельным основанием для признания административного акта недействительным, даже если соответствующий акт был принят добросовестно;

2) административный акт может быть признан неразумным, если он не учитывает общественные интересы, которые он должен был принять во внимание при принятии решения;

3) оценка разумности должна проходить в соответствии с объективными критериями;

4) судебное вмешательство при решении вопроса о неразумности административного акта возможно лишь при установлении существенной или крайней необоснованности [2].

В административном праве Израиля судами достаточно активно используется принцип пропорциональности. Однако до сих пор возникает неоднозначность в вопросе соотношения между принципом пропорциональности и доктриной разумности.

Так, по мнению А. Барака, отличие между вышеуказанными принципами заключается в следующем.

1. Принцип пропорциональности требует от суда оценить баланс, достигнутый лицом, принимающим соответствующий административный акт, а не только то, что решение находится в зоне разумных (обоснованных) решений.

2. Доктрина разумности в отличие от принципа пропорциональности не обязательно соответствует требованиям защиты прав человека [3].

Кроме того особо отмечается, что принцип разумности может быть использован на разных этапах проверки на пропорциональность, а именно на втором («тест на необходимость») и третьем («пропорциональность stricto sensu») этапах.

Таким образом, несмотря на сходства и возможность субсидиарного применения принципа разумности при использовании принципа пропорциональности в конкретном деле, разумность выступает отдельным основанием для пересмотра решений органов исполнительной власти.

Несмотря на использование израильскими судами доктрины разумности, в течение 2023 года в парламенте – Кнессете – неоднократно возникали дискуссии о сокращении возможности применения стандарта разумности. Итогом стало принятие поправки № 3 в «Основной закон: судебная власть» (далее – Основной закон), в соответствии с которой суды более не рассматривают разумность (обоснованность) решений органов исполнительной власти, а именно правительства, премьер-министра и министров.

Принятие данной поправки возмутило общественность тем, что, во-первых, теперь фактически любое решение органов исполнительной власти не может быть оспорено в суде на основании разумности. Во-вторых, по мнению заявителей, были нарушены принципы правового государства и разделения властей. Исходя из данных причин, заявителями было подготовлено и направлено несколько петиций в Верховный суд Израиля.

В деле HCJ 5658/23 Movement for Quality Government in Israel v. The Knesset большинством судей Верховного суда Израиля под председательством судьи Хаюта было вынесено решение со следующими выводами:

1) принцип разумности играет значительную роль в административном праве Израиля, другие какие-либо стандарты в области административного права не могут стать альтернативой стандарту разумности;

2) поправка в Основной закон не соответствует принципам разделения властей и правового государства [4].

Соответственно, поправка была признана недействительной. Таким образом, упразднение принципа разумности оказало бы негативное влияние на правовую систему Израиля в силу того, что власть, оказавшаяся в руках правительства, являлась бы почти неограниченной. Поэтому в отсутствие эффективной системы сдержек и противовесов судебный контроль фактически является единственным эффективным институтом, способным противодействовать административному произволу.

Кроме того, одним из примеров проявления доктрины разумности является правовая система Соединенных Штатов Америки. В § 706 Administrative Procedure Act указывается, что суд должен признать незаконными и отменить решения органов исполнительной власти, которые были признаны произвольными, капризными или иным образом не соответствующими закону [5]. Таким образом, можно сделать вывод о прямом использовании американскими судами стандарта разумности при рассмотрении дел об оспаривании решений и действий (бездействия) органов исполнительной власти.

В 1984 году Верховный суд США вынес решение по делу Chevron U.S.A. v. Natural Resources Defense, Inc., в соответствии с которым при разработке органами исполнительной власти государственной политики и принятии соответствующих решений в рамках делегированных Конгрессом полномочий суды обязаны уважать такие решения и выбранную административными органами политику. При этом было отмечено, что ответственность за оценку разумности таких решений не лежит на судебных органах. Данное решение суда являлось основой формирования доктрины Chevron, активно применявшейся судами различных инстанций при рассмотрении споров в течение более чем 35 лет [6].

Несмотря на то, что при применении доктрины Chevron существовала возможность использования критерия неразумности при оспаривании решений органов исполнительной власти,

Верховный суд США фактически никогда не проводил оценку решений, принятых административными органами в рамках допустимого толкования закона, на основе соответствия оспариваемых решений критерию разумности [7].

Подобное положение дел по сути означало усложнение возможности оспаривания решений органов исполнительной власти по основанию их неразумности и вызвало критику со стороны представителей науки.

Так, Дж. М. Бирман в своей статье отмечает, что судебные органы обязаны проводить «тест на разумность» для всех оспариваемых решений органов исполнительной власти, руководствуясь не только формальными критериями, так как в ином случае возникает ситуация, при которой решение соответствующего органа формально соответствует допустимому толкованию законов Конгресса, а второстепенные факторы и внутренняя мотивация административных органов при принятии решения остаются неисследованными [8].

Однако в июне 2024 года Верховный суд США вынес решение по делу Loper Bright Enterprises v. Raimondo, в соответствии с которым доктрина Chevron была отменена. Выводы суда основывались на том, что применение вышеуказанной доктрины позволяет органам исполнительной власти менять курс, даже если Конгресс напрямую не наделил их такими полномочиями, что способствует неоправданной нестабильности в законодательстве. Кроме того суд подчеркнул, что доктрина Chevron по своей природе находится в противоречии с Administrative Procedure Act, что является недопустимым [9].

Итак, в связи с отменой доктрины Chevron стоит сделать вывод о существенном упрощении возможности оспаривания решений органов исполнительной власти в соответствии Administrative Procedure Act, в частности по основанию неразумности принятых решений.

В заключение важно указать на то, что несмотря на нераспространенность доктрины разумности в странах континентальной правовой системы, данная доктрина имеет определенные преимущества в качестве одного из оснований признания решений органов исполнительной власти недействительными, в частности доктрина разумности является основным инструментом судов для проверки и обеспечения добросовестности деятельности органов исполнительной власти.

Список литературы

1. Associated Provincial Picture Houses Ltd v. Wednesbury Corporation [1947] EWCA Civ 1 (10 November 1947) // British and Irish Legal Information Institute : [сайт]. URL: https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/1947/1.html (date of access: 20.05.2025).
2. Green Y. The Peculiar Case of the Israeli Legal. URL: https://fedsoc-cms-public.s3.amazonaws.com/update/pdf/Jzjp2zyiBXkMmDPcyjSzdMQQMlwhZD2XcWgBFI8A.pdf (date of access: 20.05.2025).
3. Barak A. Proportionality: Constitutional Rights and their Limitations. – Cambridge : Cambridge University Press, 2012. – 611 p.
4. Movement for Quality Government in Israel v. The Knesset // Cardozo Israeli Supreme Court Project : [сайт]. URL: https://versa.cardozo.yu.edu/opinions/movement-quality-government-israel-v-knesset (date of access: 20.05.2025).
5. Administrative Procedure Act // Legal Information Institute : [сайт]. URL: https://www.law.cornell.edu/wex/administrative_procedure_act (date of access: 20.05.2025).
6. Chevron U.S.A., Inc. v. NRDC, 467 U.S. 837 (1984) // Justicia : [сайт]. URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/467/837/ (date of access: 20.05.2025).
7. Household Credit Services, Inc. v. Pfennig, 541 U.S. 232 (2004) // Justicia : [сайт]. URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/541/232/ (date of access: 20.05.2025).
8. Beermann Jack M. End the Failed Chevron Experiment Now: How Chevron Has Failed and Why it Can and Should Be Overruled // Connecticut Law Review. – 2010. – Vol. 42. – No. 3. – P. 779-851.
9. Loper Bright Enterprises v. Raimondo, 603 U.S. (2024) // Justicia : [сайт]. URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/603/22-451/ (date of access: 20.05.2025).

УДК 342.951

© Алексей Вадимович Кудрявцев
доктор юридических наук, доцент,
декан юридического факультета,
заведующий кафедрой конституционного
и муниципального права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
kudryavcev_a@vlad.ranepa.ru

Aleksey V. Kudryavtsev
Doctor of Law, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Law,
Head of the Department of Constitutional and
Municipal Law,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Андрей Владимирович Каляшин
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
cav71@list.ru

Andrey V. Kalyashin
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Municipal Law,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Наталья Валерьевна Наумова
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
naumova-nv@ranepa.ru

Natalia V. Naumova
PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Municipal Law,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Юлия Олеговна Новикова
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
ynovikova1902@yandex.ru

Yulia O. Novikova
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Municipal Law,
Vladimir branch of RANEPA
Vladimir

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ, ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ[1]

Legal support of municipal reform in Russia: problems, current state and development trends

Аннотация. В представленной работе проведено исследование отдельных аспектов, непосредственно связанных с нерешенными вопросами, текущим состоянием и направлениями совершенствования правового обеспечения проводимой в Российской Федерации муниципальной реформы. В статье проведен сравнительный анализ современных тенденций правового обеспечения реформирования местного самоуправления, которые непосредственно вызваны существенным обновлением в 2020 году Конституции Российской Федерации, а также принятием двух федеральных законов, направленных на конкретизацию положений имеющего высшую юридическую силу нормативного правового акта, касающихся российской публичной власти как единой и целостной системы. В завершение проведенного анализа, исходя из его результатов, авторами были обозначены отсутствие единой четкой позиции и допущение различного понимания и оценки вновь введенных положений, а также точка зрения о возможности проверки их результативности и полезности для местного самоуправления исключительно после их практической наработки и правоприменения.

Abstract. The presented work contains a study of individual aspects directly related to unresolved issues, the current state and directions for improving the legal framework for the municipal reform carried out in the Russian Federation. The article provides a comparative analysis of modern trends in the legal frame-

1 Авторы статьи: Кудрявцев А. В. – руководитель, Каляшин А. В., Наумова Н. В. и Новикова Ю. О. – члены рабочей группы проектов НИР, финансируемых Владимирским филиалом РАНХиГС в 2025 году (приказ № 31 от 24 января 2025 г.). Тема НИР «Правовое обеспечение муниципальной реформы в России: проблемы и перспективы развития».

work for the reform of local self-government, which are directly caused by a significant update in 2020 of the Constitution of the Russian Federation, as well as the adoption of two federal laws aimed at specifying the provisions of the normative legal act with the highest legal force concerning Russian public authority as a single and integral system. In conclusion of the analysis, based on its results, the authors identified the lack of a single clear position and the admission of different understanding and assessment of the newly introduced provisions, as well as the point of view that it is possible to verify their effectiveness and usefulness for local self-government only after their practical development and law enforcement.

Ключевые слова: местное самоуправление, органы, реформа, правое обеспечение, муниципально-правовые отношения, муниципальные правовые акты.

Keywords: local government, bodies, reform, legal support, municipal-legal relations, municipal legal acts.

В девяностых годах двадцатого столетия в России были заложены основы для создания отечественной модели местного самоуправления (далее – МСУ), которая рассматривалась как форма осуществления народом своей власти, построенная на началах самостоятельной организации, обеспечения и контроля, также был реализован процесс ее публично-правового регулирования.

За более чем тридцать лет сложного и длительного процесса становления и закономерного развития отечественного МСУ прошло несколько историко-эволюционных этапов, включая совершенствование правового регулирования с использованием всего комплекса юридических методов и форм для воздействия на поведение субъектов в сфере муниципальных отношений. По данному аспекту приведем суждения Н. И. Дорохова, обратившего внимание на прохождение в процессе правого регулирования муниципальных отношений ряда относительно автономных стадий и обозначившего наличие на каждом этапе индивидуального содержания целенаправленного воздействия на муниципальные отношения проблемных ситуаций, решаемых специфических задач и круга вопросов. С позиции ученого именно общая направленность поступательного развития МСУ приблизила к кардинальным процессам усовершенствования системы его организации, в том числе к преобразованиям правового регулирования [1, с. 160].

Сегодня не вызывает сомнений факт, согласно которому на различных этапах реформирования МСУ на первый план выдвигаются вопросы его правового обеспечения, состоящие в реализации комплекса мер, направленных на подготовку и принятие нормативных правовых актов (формирование правовой базы), необходимых для реализации преобразований. В контексте изучаемого вопроса приведем позицию Валентины Ивановны Матвиенко, которая на расширенном заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по МСУ заявила, что правовое обеспечение муниципальной реформы относится к одному из важнейших направлений работы **«палаты регионов»**, призванной обеспечить баланс общефедеральных и региональных интересов при принятии решений, касающихся жизнедеятельности государства [2].

Современные тенденции правового обеспечения реформирования МСУ вызваны, с одной стороны, существенным обновлением в 2020 году Конституции Российской Федерации [3] (далее – Конституция РФ), немалая часть которого непосредственно касается муниципально-правовых отношений и функционирования МСУ. С другой стороны, связаны с подготовкой и введением в действие ориентированных на конкретизацию положений нормативного правового акта, имеющего высшую юридическую силу, касающихся публичной власти как единой и неделимой системы следующих двух общегосударственных актов законодательного уровня.

1. Федерального закона от 21 декабря 2021 года № 414 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [4] (далее – Федеральный закон от 21.12.2021 № 414), содержащего приведенные ниже нормы, затрагивающие общественные отношения в сфере МСУ:

1) включение в единый состав российской системы публичной власти органов МСУ, которые в целях действенного решения задач по обеспечению объективно обусловленных потребностей населения претворяют в жизнь согласованное взаимодействие с органами государственной власти и иными органами государства;

2) в субъектах Федерации органы государственной власти принимают участие в решении задач МСУ с правомочием наделения его органов отдельными полномочиями государства;

3) систему условий и средств (государственные гарантии) на осуществление прав граждан на МСУ обеспечивают органы власти государства;

4) регламентируются отдельные вопросы организации МСУ, меры возможного и должного поведения, а также юридическая ответственность должностных лиц и его органов;

5) В формировании органов МСУ, назначении и освобождении от должности их должностных лиц принимают непосредственное участие органы власти государства;

6) официально утвержден порядок наделения органов МСУ отдельными полномочиями государства с обязательным обеспечением контроля за их осуществлением.

2. Федерального закона от 20 марта 2025 года № 33 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [5] (далее – Закон, Федеральный закон от 20.03.2025 № 33), содержащего нижеобозначенные законодательные нововведения[2]:

1) система организации МСУ установлена на одном уровне в муниципальных образованиях следующих трех типов: городском и муниципальном округах, внутригородском муниципальном образовании города федерального значения;

2) предусмотрено условие, согласно которому сохраняется система МСУ на двух уровнях (сельские или городские поселения и муниципальные районы) в регионах, имеющих особенности социально-экономического, исторического, национального и иного характера;

3) для полномочий депутатов, главы муниципального образования и иных лиц, замещающих должности в органе публичного управления местного уровня (муниципальные) установлен единый пятилетний срок;

4) вводится новый порядок избрания главы муниципального образования из числа кандидатов, которые представлены высшим должностным лицом субъекта Федерации, представляющего регион и возглавляющего его исполнительную ветвь власти;

5) проведено разграничение форм непосредственной реализации населением МСУ и способов участия в прямом волеизъявлении граждан при решении вопросов местного значения [6, с. 629-635].

В свою очередь подготовленный и принятый Федеральный закон от 20.03.2025 № 33 был неоднозначно воспринят в профессиональном юридическом сообществе.

Разработчики законопроекта полагают, что закон призван развивать положения Конституции РФ о единой системе публичной власти, а также совершенствовать организацию МСУ. По мнению законодателей, это будет способствовать улучшению финансовой дисциплины и противодействию коррупции [7].

Некоторые эксперты высказали опасения по поводу принятия закона, выделяя в числе множества проблем такой практический вопрос, требующий изучения и разрешения, как переход МСУ на одноуровневую систему, отмечая при этом недостаточное понимание организационных механизмов его претворения в жизнь [8, с. 46].

Специалисты в области конституционного и муниципального права отнесли некоторые введенные положения закона к дискуссионным. Так, О. А. Кожевников к аспектам, требующим осмысления и обсуждения, причислил отсутствие точного списка, в котором перечисляются вопросы местного значения, что, по его мнению, создает трудности в определении сферы деятельности, за которую отвечает орган публичной власти на муниципальном уровне [9].

Основываясь на всем ранее изложенном, можно предварительно констатировать, что суждения, касающиеся подготовки и введения в действие Федерального закона от 20.03.2025 № 33, не имеют одной четкой позиции и допускают различное понимание и оценку, а его результативность и полезность для МСУ будут проверены только после наработки практики правоприменения.

В заключение остановимся на правовом обеспечении вводимых изменений, предусмотренных в Федеральном законе от 20.03.2025 № 33. Согласно Закону, не позднее 01.01.2027 необходимо привести в соответствие с ним нормативные правовые акты субъектов Федерации, регулирующие вопросы организации МСУ, а также муниципальные правовые акты. Важно отметить, что до указанной даты правовые акты в старой редакции будут применяться к соответствующим отношениям, но только в части, которая не противоречит новой редакции Закона.

Подводя краткий итог по проделанной работе, сделаем следующие общие выводы.

В нашей стране в девяностых годах XX века были заложены основы отечественной модели МСУ с установлением его в форме народовластия, которая была основана на положениях самостоятельной организации, обеспечения и контроля, а также был осуществлен процесс его публично-правового регулирования.

За более чем тридцатилетний период отечественное МСУ прошло естественный процесс формирования, который сопровождался изменением его роли, значения, структуры и сферы компетенции, а также правового регулирования муниципальных отношений на разных этапах развития.

На определенных стадиях реализации реформирования МСУ на первый план выдвигались вопросы, связанные обеспечением его правового регулирования.

Основаниями появления потребностей в правовом обеспечении процесса изменений МСУ в настоящее время выступили следующие. Во-первых, важнейшее политико-правовое событие, сопряженное с внесением в 2020 году поправок в Конституцию РФ. Во-вторых, подготовка и введение в действие двух федеральных законов, сосредоточенных на конкретизации положений норм высшего нормативного правового акта страны, предусматривающих включение в единый состав публичной власти системы органов государственной власти и МСУ, которые в целях наиболее действенного решения стоящих перед ними задач в обеспечении объективно обусловленных потребностей населения реализуют согласованное взаимодействие.

2 Закон вступает в силу с 19.06.2025, за исключением отдельных положений, которые начнут действовать только с 1 января 2027 года.

Разработка и введение в действие Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» было неоднозначно воспринято в профессиональном юридическом сообществе, а его эффективность и полезность для МСУ будут проверены только после наработки практики правоприменения.

В целях правового обеспечения вводимых изменений, предусмотренных Федеральным законом от 20.03.2025 № 33, законодателем установлено не позднее 01.01.2027 привести в соответствие с ним нормативные правовые акты субъектов Федерации, регулирующие вопросы организации МСУ, а также муниципальные правовые акты.

До обозначенной даты правовые акты в старой редакции будут применяться к соответствующим отношениям исключительно в части, которая не противоречит новой редакции Закона.

Список литературы

1. Дорохов Н. И. Местное самоуправление в системе конституционного права Российской Федерации: эволюция за 30 лет (1993–2023 гг.) // Вестник Российского нового университета. серия: человек и общество. – 2024. – № 1. – С. 151-162.
2. Матвиенко В. И. Правовое обеспечение муниципальной реформы – одно из важнейших направлений работы Совета Федерации // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : [сайт]. URL: http://council.gov.ru/events/news/36076/ (дата обращения: 07.05.2025).
3. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 07.05.2025).
4. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ : федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414 // Рос. газ. – 2021. – № 294.
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти : федеральный закон от 20 марта 2025 года № 33 // Рос. газ. – 2025. – № 65-66.
6. Михнева С. В., Михнева А. И. Правовое обеспечение реформы муниципального управления и осуществления муниципальной политики в Российской Федерации // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 51. – С. 629-635.
7. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» : внесен сенатором РФ А. А. Клишасом, депутатом Государственной Думы ФС РФ П. В. Крашенинниковым // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 07.05.2025).
8. Павлюченко В. К. Реформа местного самоуправления: некоторые возможности и ограничения // Общество: политика, экономика, право. – 2025. – № 1 (138). – С. 46-51.
9. Кожевников О. А. Новый закон о местном самоуправлении. Комментарий юриста. URL: https://dzen.ru/a/Z-vB9NCDEkb6Of0z?ysclid=maexcss6d3616327284 (дата обращения: 07.05.2025).

УДК 342

© Алексей Вадимович Кудрявцев
доктор юридических наук, доцент,
декан юридического факультета,
заведующий кафедрой конституционного
и муниципального права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
kudryavcev_a@vlad.ranepa.ru

Aleksey V. Kudryavtsev
Doctor of Law, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Law,
Head of the Department of Constitutional and
Municipal Law,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Андрей Владимирович Каляшин
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
cav71@list.ru

Andrey V. Kalyashin
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Municipal Law,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Наталья Валерьевна Наумова
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
naumova-nv@ranepa.ru

Natalia V. Naumova
PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Municipal Law,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Юлия Олеговна Новикова
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
ynovikova1902@yandex.ru

Yulia O. Novikova
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Municipal Law,
Vladimir branch of RANEPA
Vladimir

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ[1]

On the constitutional and legal responsibility of local self-government bodies in the system of public power

Аннотация. В статье дается определение конституционно-правовой ответственности в целом и органов местного самоуправления в частности. Авторы на основании действующего законодательства проанализировали правовые нормы и мнения ученых, раскрывающих исследуемый вопрос. Категория «конституционно-правовая ответственность» дискуссионная, поэтому авторы предложили несколько правовых новаций, меняющих отношения к органам местного самоуправления и их деятельности в условиях реформирования.

Abstract. The article defines the constitutional and legal responsibility in general, and in particular, of local governments. Based on the current legislation, the authors analyzed the legal norms and opinions of scientists who disclose the issue under study. The category of "constitutional and legal responsibility" is controversial, so the authors proposed several legal innovations that change attitudes towards local governments and their activities in the context of reform.

Ключевые слова: конституционно-правовая ответственность, законодательство, органы местного самоуправления, правые новеллы.

Keywords: constitutional and legal responsibility, legislation, local governments, right-wing novels.

1 Авторы статьи: Кудрявцев А. В. – руководитель, Каляшин А. В., Наумова Н. В. и Новикова Ю. О. – члены рабочей группы проектов НИР, финансируемых Владимирским филиалом РАНХиГС в 2025 году (приказ № 31 от 24 января 2025 г.). Тема НИР «Правовое обеспечение муниципальной реформы в России: проблемы и перспективы развития».

На современном этапе эволюции общественных отношений развитие получила как вся юридическая наука, так и институт конституционно-правовой ответственности. Несмотря на относительную «юность» такой формы ответственности, ее детерминанты проистекают из базовых условий общественного устройства и принципов социального взаимодействия на протяжении всего исторического развития общественной материи.

Некоторые исследователи, такие как Григорян Е. Л., Князев С. Д., Лебедев А. В., приводят в качестве объяснения термина «ответственность» различные интерпретации национального характера, в том числе различия в понимании этого термина в русском и французском языках [1].

Фактически такой подход позволяет выявить определение термина через его противопоставление (в данном случае с французской семантикой). Для полноправной трактовки указанного термина также следует рассмотреть данное понятие через призму отечественного филологического начала.

Так, в толковом словаре Сергея Ивановича Ожегова представлена следующая трактовка «ответственности»: *«Необходимость, обязанность отдавать кому-н. отчет в своих действиях, поступках. Чувство ответственности. Нести о. за что-н. Привлечь к ответственности (заставить отвечать за плохой ход дела, за проступки; офиц.). Возложить о. на кого-н.(офиц.). Под вашу о. (отвечать будете вы)»* [2].

Мы можем согласиться с тем, что термин ответственность непосредственно связывается с «отчетом о проделанной работе, с исполнением обязанностей, долга**»** [3].

В рамках конституционно-правовых отношений публичная власть логически и юридически «связывается» с проживаемым на указанной территории населением. Вместе с тем это юридическое понятие подразумевает наличие такого процесса, как взаимодействие органов государственной власти на местах и местного самоуправления. В этом смысле Конституция России рассматривает публичную власть как некий «интерфейс», призванный улучшать правовой механизм и демократические начала в рамках управленческих стратегий в обществе. Вместе с тем данный качественный признак показывает желание со стороны законодателя зафиксировать определенную ответственность для органов государственной власти на местах и местного самоуправления в рамках осуществления публичных действий, направленных на реализацию управленческих функций государства.

Местное самоуправление официально включено в систему государственной публичной власти в Российской Федерации. Важно заметить, что вопрос организации системы публичной власти находится в непосредственном ведении Российской Федерации. Данное положение закреплено в статье 71 Конституции Российской Федерации [4]. Это положение описывается через систему федеральных органов власти. Именно федеральный характер органов власти определяет его первостепенное значение. В этом отношении основной целью системы публичной власти предусмотрено взаимодействие для более полного и эффективного решения задач в интересах населения на соответствующей территории.

Безусловно, органы местного самоуправления выступают как вторая группа в типологии управления на местах. Наряду с органами государственной власти они входят в единую систему публичной власти в соответствии со статьей 132 Конституции РФ [4]. При этом важно заметить, что единая система публичной власти не дублирует систему органов государственной власти, в которую органы местного самоуправления попрежнему не входят. В этом отношении местное самоуправление имеет устойчивую и самостоятельную позицию с точки зрения системы государственного устройства.

Основной задачей органов местного самоуправления выступает реализация управленческих функций, направленная на удовлетворение интересов населения муниципального образования, которые отражены и находят выражение в вопросах местного значения. В этом вопросе реализация функций, возложенных на местное самоуправление, выступает как часть государственной политики. Они добровольно делегируются местному сообществу для ответственного выполнения и без вмешательства государства. В этом выражается самостоятельность органов местного самоуправления, которая предусмотрена статьей 12 Конституции Российской Федерации [4]. Анализируя характер местного самоуправления в Российской Федерации, можно отметить, что в её основу легла двойственная (смешанная) теория развития местного самоуправления, которая предусматривает общественно-государственную форму управления на конкретной территории: местное самоуправление реализует свои функции совместно с государственными органами. Данная позиция нашла понимание и поддержку в Конституционном суде Российской Федерации.

Практически каждой мере конституционно-правовой ответственности соответствует особый порядок ее назначения и применения. Необходимо отметить и тот факт, что процессуальный порядок применения некоторых мер конституционно-правовой ответственности федеральным законом подробно не регулируется [5]. Здесь мы можем согласиться с весьма распространенным мнением, что на сегодняшний день в науке российского конституционного права одной из спорных является тема конституционной или конституционно-правовой ответственности.

В этом отношении реализуется направление по привлечению органов местного самоуправления к выполнению общегосударственных функций и публичных интересов, которые могут не всегда совпадать с конкретными желаниями указанной территории или муниципального образования. На данном примере можно отметить неуклонную централизацию властной вертикали на местах. К настоящему моменту автономность и независимость органов местного самоуправления от государственной власти свелась к минимуму. В этом контексте реализуется современная российская политика в отношении публичной власти и её внешнего представления: публичная власть выступает как единая структура и местное самоуправление занимает определённую роль в рамках этой монолитной структуры.

Характерно, что рассматриваемый процесс фактически отражает вектор и цели поправок в Конституцию РФ в 2020 году, которые ввели понятие единой системы публичной власти. В контексте представленной структуры единой системы публичной власти существует явление определённого навязывания юридически оформленной воли со стороны управляющего субъекта подвластному субъекту. В этом плане правовое регулирование весьма точно иллюстрирует системность и взаимосвязанность элементов публичной власти и механизмов публичного управления. В этом отношении единая политика публичной власти реализуется через осуществление её составными частями (государственными органами и местным самоуправлением) государственной власти в рамках цельной логики.

Таким образом, система публичной власти имеет двойственный характер, который фактически включает местное самоуправление в решение задач государственного уровня, но сохраняет за местным самоуправлением формальную независимость. В определённой степени данная позиция описывается тем, что у федеральных органов государственной власти и местного самоуправления единые публичные устремления и цели, которые направлены на выполнение задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории.

Вместе с этим стоит заметить, что существует определённая властная иерархия, которая актуальна для системы публичной власти в Российской Федерации. И в рамках такой иерархии существуют определенные суверенные установки верховенства государственных институтов над муниципальными. В этом отношении, несмотря на тот факт, что местное самоуправление не входит в систему государственной власти, суверенность последней определяет характер ее субъектности и лидерства в рамках системы публичной власти. В связке органов государственной власти и органов местного самоуправления первые исполняют роль властвующих, а вторые – подвластных. Даная ситуация иллюстрирует определенную юридическую коллизию относительно рассмотренных субъектов.

Так, в рамках норм конституционного права публичная власть представляется как единый цельный механизм со своей иерархией и подчиненностью. Вместе с этим также Конституция РФ закрепляет организационную обособленность органов местного самоуправления и наличие у них собственных полномочий. Наличие такого противопоставления в юридическом статусе органов местного самоуправления может говорить о ряде локальных выводов. В первую очередь можно отметить, что в системе публичной власти Российской Федерации присутствуют прочные правовые управленческие связи между органами государственной власти и местным самоуправлением. Вместе с этим можно отметить и наличие определенной самостоятельности в рамках деятельности местного самоуправления. Не все властеотношения в рамках рассматриваемой системы публичной власти неизменно вписываются в парадигму «властвующий и подвластный субъекты». Продолжением проблематики «двойственности» в характере системы публичной власти относительно органов местного самоуправления является ряд проблем, которые характерны для исследуемого явления. Прежде всего, основной проблемой, которая фиксируется в рамках описанной системы, является формирование системы двойной ответственности для органов местного самоуправления: перед государством (в рамках подчиненного субъекта относительно реализации единой государственной политики) и перед населением конкретной территории. В этом случае эффективная работа этих структур представляется затруднительной.

Двойственный статус в рамках системы конституционно-правовой ответственности: перед государством и перед населением, может формировать как организационные, так и правовые коллизии. При анализе тенденций и предложений в правовом поле России звучит идея расширения полномочий глав субъектов Федерации.

Так, речь идет о возможности отрешения глав муниципалитетов, что рождает закономерный вопрос о правосубъектности, которая наступает за счёт населения, проголосовавшего за конкретное лицо. В этом отношении полномочие по снятию данного лица идёт вразрез с интересами населения, а также нивелируют их правовой статус как источников власти в условиях деятельности органа местного самоуправления.

Можно предположить, что расширение полномочий глав субъектов Российской Федерации, с одной стороны, преследует функцию по повышению эффективности контрольно-надзорной системы и расширению возможностей по привлечению к ответственности субъектов конституционно-правовых отношений на местах, а с другой -

формирует опасную тенденцию к игнорированию волеизъявления граждан и снижает их правовую роль в рамках государственного устройства. Как нам кажется, в рамках органов местного самоуправления в доминирующей позиции должна оставаться ответственность, которую эти структуры несут перед населением. И расширение форм такой ответственности должно выстраиваться за счет расширения полномочий общественных институтов на местах, а не включения местного самоуправления в систему федеральной конституционно-правовой ответственности.

Конституционно-правовая ответственность может проявляться в различных формах. К ним относятся дисциплинарная ответственность, уголовная ответственность, а также административная ответственность. Каждая из этих форм имеет свои особенности и применяется в зависимости от характера правонарушения. В некоторых случаях, например, в условиях чрезвычайных ситуаций, органы власти могут действовать с определенными ограничениями, что может повлиять на их ответственность. Однако даже в таких ситуациях важно сохранять баланс между необходимостью принятия оперативных решений и соблюдением прав граждан. В целом, конституционно-правовая ответственность является неотъемлемой частью правовой системы, обеспечивающей защиту прав и свобод граждан, а также контроль за действиями публичных органов власти. Она способствует формированию правового государства, где власть подотчетна обществу, а ее действия регулируются нормами права [6].

Вторым направлением являются предложения по ужесточению ответственности для должностных лиц в рамках преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, относящихся к главе 19 Уголовного кодекса Российской Федерации [7]. В рамках этого документа особенное внимание уделяется двум статьям, а именно «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина», а также «Отказ в предоставлении гражданину информации». Данные правовые позиции низменно связаны с конституционно-правовой ответственностью должностных лиц перед населением, что, в свою очередь, должно вести к более существенным последствиям, чем предусмотренным на данный момент санкциями данных уголовных статей.

Кроме того, в рамках уголовного законодательства предлагается дифференциация ответственности для должностного лица, если это сопряжено с нарушением равенства прав и свобод человека и гражданина, а также введение дополнительной ответственности в отношении должностного лица, которое не предоставило собранные документы и материалы, если это повлекло наступление тяжких последствий.

Констатируя вышесказанное, отметим, что данные правовые новации направлены на фиксацию и ужесточение ответственности должностных лиц в рамках деяний, предусмотренных как преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина и более качественной имплементации понятия «конституционно-правовая ответственность» на муниципальном уровне.

Список литературы

1. Лебедев А. В. Генезис понятия «ответственность» // Экономика и социум. – 2015. – № 2 (16). – С. 27-32.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 2000. – 940 с.
3. Григорян Е. Л. Значение ответственности в синтаксическом представлении // Логический анализ языка: Языки этики. – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 92-95.
4. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07. 2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Рос. газ. – 2020. – № 144.
5. Кореньдюк А. Ю. Понятие и признаки конституционно-правовой ответственности // Вестник магистратуры. – 2017. – № 2-1 (65).
6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 40, ст. 3822.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

УДК 343.9

© Дмитрий Игоревич Кузьмин
кандидат экономических наук,
доцент кафедры правового обеспечения
государственного
и муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
kuzmin_dimitriy@mail.ru

Dmitry I. Kuzmin
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Legal Support of State and Municipal
Administration,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ДОСТИЖЕНИЙ В ОБЛАСТИ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СРЕДСТВ АНАЛИЗА ДЕТЕРМИНАНТ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НАЦИОНАЛЬНЫМИ СПЕЦИАЛЬНЫМИ СЛУЖБАМИ С КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВЛАДИМИРСКОГО ФИЛИАЛА РАНХиГС

Features of integration of modern achievements in the field of automated means of analysis of determinants of juvenile delinquency by national special services with counterintelligence powers in the process of training students of the Vladimir branch of RANEPA

Аннотация. Дефекты правового мировоззрения выражаются в неуважении к праву, пренебрежении общеобязательными правилами поведения, непризнании принципов верховенства права и законности. Также они состоят в противоречивых представлениях о праве как свободе от ограничений, в игнорировании юридической ответственности. Наибольшей степенью искажения правового мировоззрения являются антиобщественные наставления определенной части общества или готовность оправдывать правонарушения и преступления, мириться с беззаконием, выполнять правовые предписания только в принудительном порядке.

Abstract. Defects of the legal worldview are expressed in disrespect for the law, disregard for generally binding rules of conduct, non-recognition of the principles of the rule of law and legality. They also consist of contradictory ideas about the law as freedom from restrictions, in ignoring legal responsibility. The greatest degree of distortion of the legal worldview is antisocial instructions of a certain part of society or the readiness to justify offenses and crimes, to put up with lawlessness, to comply with legal regulations only in a compulsory manner.

Ключевые слова: детерминация, государство, общество, студенты, интеграция.
Keywords: determination, state, society, students, integration.

Правовая субкультура есть часть правовой культуры общества. Она выражается в двойной нравственности, нестандартной системе ценностей, неформальных нормах поведения. Нравственные принципы, идеалы, общечеловеческие ценности относятся к внутренним регуляторам социального поведения. Их назначением является установка правил сожительства, упорядочение взаимоотношений между людьми, поддержка порядка и устойчивого развития, стимулирование социальной ответственности.

Нормы морали базируются на человеческих добродетелях: порядочности, справедливости, честности, совести, чувстве долга, взаимном уважении, духовности. Они содержат эталоны поведения и неформальные запреты и обеспечиваются всеобщим одобрением или осуждением. Двойная мораль – это различия между намерениями и действиями, ложные представления о справедливости, доминирование индивидуалистических интересов над общественными и т.д.

Аморальность в взаимоотношениях между людьми обусловлена системой господствующих ценностей и неформальных норм поведения.

С правовой субкультурой тесно связана криминальная субкультура. Последняя понимается как совокупность взглядов, привычек, традиций, поведения, образа жизни, характерных для маргинальной части общества. Уголовная субкультура распространена прежде всего среди лиц, отбывавших или отбывающих наказание за совершение преступления.

С практической точки зрения среди условий, которые способствуют увеличению уровня преступности, самое большое влияние имеют:

- теневая экономика и криминальный монополизм;
- коррупция и бедность;
- воздействие извне [7];
- сокращение рабочих мест и безработица;
- неконтролируемая урбанизация;
- изменения в законодательстве без должного качества верификации;

- повсеместное нарушение прав человека;
- социальная напряженность и конфликтность;
- низкие показатели раскрытия уголовных преступлений [5];
- несправедливые судебные решения (приговоры);
- незаконный оборот оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ;
- необоснованно масштабные амнистии преступников;
- высокий уровень потребления алкогольных напитков, наркотических средств и психотропных веществ [6];
- детская бездомность и безнадзорность.

Если причины преступности выступают движущей силой выбора определенной частью общества уголовных форм поведения, основанием для принятия решения действовать противоправным путем, то условия создают возможности для реализации намерений и способствуют достижению преступного результата.

Безусловно, механизм противодействия преступности обязан формироваться адекватно тенденциям, которые определяют общественные отношения, возникающие на конкретном историческом этапе.

В настоящий момент времени анализа детерминант преступности несовершеннолетних со стороны национальных специальных служб с контрразведывательными полномочиями строится на гипотезе о том, что именно в модели механизма противодействия преступности проявляются соответствующие особенности. Отсюда деятельность по противодействию преступности осмысливается как объект, а механизм – как способ его изучения [1].

Следовательно, деятельность по противодействию преступности как определенная иерархическая система позволяет выбрать соответствующий уровень абстракции, который обеспечивает целостность четырех определяющих научных составляющих: исследовательской программы, очерченных задач, методологической позиции, обычной терминологии понятий [7].

Использование методологии системного подхода вызвано определенной сложностью изучения вопросов противодействия преступности как объекта анализа, а также разносторонностью практических задач, что объективно обусловливает потребность в применении такого подхода. Значимость системного подхода обусловлена реальными потенциями в процессе познания и решения проблем окружающей действительности. Именно он позволяет интегрировать разнообразные проблемы, найти их общую особенность и таким образом сформировать группу достаточно сложных проблем как целостную всеобъемлющую проблему [3].

Системный подход в настоящее время является наиболее проработанной методологией исследования сложных явлений и процессов, поэтому позволяет проводить целостный анализ в процессе познания, утилитарно проработать принцип, согласно которому социальная система анализируется как живой организм, который находится в постоянном динамичном развитии.

Противодействие преступности выступает весомым, однако не единственным модусом обеспечения безопасной атмосферы в общественной жизни, от эффективности и надежности которого зависит качество общественного бытия каждого отдельного человека. В частности, не менее существенной гарантией выступает обеспечение (состояние) безопасности как одна из форм практического воплощения цели «ограничения преступности». В то же время важно помнить, что интегрирующей субстанцией в противодействии преступности, а также и для безопасности выступают содержательные сущностные соотношения деятельности (как системы) и формы выражения определенной особенности, проявляющейся в своеобразной по форме диалектической связи предмета познания и его профилирующего качества, применяемого с целью понятийного отражения определяющих характеристик.

Одной из этих характеристик выступает функционирование механизма противодействия преступности как определенной системы связей, которые объективно возникают и осуществляют функции консолидации (объединения) составляющих элементов этого социального явления. Такие составные элементы и связи одновременно определяют его как единое целое. Целостный анализ объекта изучения не устраняет, а наоборот – обусловливает необходимость выделения из широкого спектра составных элементов и взаимосвязей наиболее значимых, предполагающих и характеристику общего.

Учитывая это, система противодействия преступности является субъективно познанным проявлением объективной действительности, которое воспринимается в форме абстрактно определенных сторон окружающей (социальной) действительности, связанной с конкретными видами деятельности.

На современном этапе развития государства как социально-правового института вопрос эффективной защиты каждого гражданина от преступных посягательств, а также противодействия попыткам криминализации несовершеннолетних, нейтрализации негативных социальных тенденций приобретают все большее значение.

В профессиональной научной литературе отмечено, что предотвращение преступности предусматривает ряд разнообразных мероприятий, направлений деятельности уполномоченных субъектов, прогнозирование и планирова-

ние, ресурсное обеспечение и т.д., однако все это требует тщательного научного обоснования, оптимального внедрения и разумного управления процессом предотвращения преступности [2]. Это подтверждает комплексность и сложность этих вопросов, а также необходимость целенаправленного и системного подхода к их эффективному решению не только со стороны государства и уполномоченных им органов, но и социума в целом. Каждая страна мирового сообщества активно применяет различные правовые, социальные, информационные, экономические, организационные и другие меры по противодействию, предотвращению и борьбе с преступностью как приоритетное направление современного социально-правового механизма.

Список литературы

1. Антонченко В. В. Оптимальная уголовная политика // Актуальные проблемы российского права. – 2025. – № 1 (170). – С. 131-140.
2. Исакова Т. И. О некоторых детерминантах повторной преступности // Вестник науки. – 2025. – № 3 (84). – С. 157-159.
3. Мадатов О. Я. Эволюция органов государственной безопасности России: исторический анализ от ВЧК до ФСБ // Genesis: исторические исследования. – 2025. – № 2. – С. 53-84.
4. Михайлов А. Е. К проблеме криминального воздействия иностранных разведок на общественные отношения в России // Ученые записки. – 2024. – № 4 (52). – С. 110-113.
5. Османов М. М., Гладков Д. В., Опеньченко И. В. Детерминанты состояния преступности террористического характера на современном этапе: понятие, теоретические основы // Российский научный вестник. – 2025. – № 1. – С. 170-174.
6. Панкова О. Н. Основные характеристики и особенности преступности несовершеннолетних // Вестник науки. – 2025. – № 1 (82). – С. 370-377.
7. Титкина М. Р., Филина Н. А. Роль семьи в моделировании и развитии личности несовершеннолетних, склонных к преступности // Universum: психология и образование. – 2025. – № 1 (127). – С. 31-33.

УДК 347.457

© Елена Анатольевна Лачина
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир
lachina-ea@ranepa.ru

Elena A. Lachina
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Vladimir Branch of RANEPA, Vladimir

© Анастасия Дмитриевна Макарова
студент юридического факультета, Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир
anastasia.makarovaa2017@yandex.ru

Anastasia D. Makarova
Student of Law Faculty, Vladimir Branch of RANEPA, Vladimir

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРЕДИТНОГО ДОГОВОРА: ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТА САМОЗАПРЕТА НА РАЗВИТИЕ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Legal regulation of the loan agreement: the influence of the institution of self-locking of lending on credit relations

Аннотация. В статье рассматривается проблема мошенничества в сфере потребительского кредитования, что обусловило введение нового правового института – самозапрета кредитования. Проанализированы преимущества и недостатки рассматриваемых правовых отношений. Сделан вывод о необходимости дальнейших исследований в данной отрасли, а также о необходимости комплексного подхода к решению проблемы мошенничества в кредитовании.

Abstract. The article examines the problem of fraud in the field of consumer lending, which led to the introduction of a new legal institution – self-locking loans. The advantages and disadvantages of the legal relations under consideration are analyzed. The conclusion is made about the need for further research in this industry, as well as the need for an integrated approach to solving the problem of fraud in lending.

Ключевые слова: гражданское право, кредитование, самозапрет, кредитный договор, мошенничество, безопасность.

Keywords: civil law, lending, self-locking, loan agreement, fraud, security.

Современное российское законодательство выделяет различные виды правоотношений в сфере займа и кредитования. Одним из наиболее востребованных является потребительский кредит, правовое регулирование которого закреплено в Федеральном законе «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 № 353-ФЗ [1]. Основная причина повышенного спроса на данный вид кредитования заключается в том, что потребительский кредит позволяет заёмщикам получать денежные средства на личные нужды, не связанные с ведением бизнеса. Он доступен дееспособным, совершеннолетним и платежеспособным гражданам, а также сумма такого кредита не ограничена, что делает его привлекательным для широкой аудитории. Внедрение потребительского кредита в повседневную жизнь россиян повышает общий уровень платежеспособности населения, а также финансовую активность граждан, что, в свою очередь, оказывает положительное влияние на экономику страны, способствуя её развитию.

Потребительское кредитование появилось в России еще в 1959 году, хотя его развитие пришлось на конец XX века [2]. Кроме того, в рамках цифровизации в 2013–2014 годах появилось онлайн-кредитование наряду с POS-кредитованием. Это значительно упростило процесс получения кредита для граждан, так как теперь можно было подать заявку на кредит через интернет, минуя необходимость посещения банка. С развитием технологий и увеличением доступности интернета онлайн-кредитование стало популярным. Однако с ростом его популярности возникли и новые вызовы, такие как увеличение случаев мошенничества и недостаточная финансовая грамотность среди заемщиков.

Р. Б. Осокин в своих научных трудах отмечает, что сущность «мошенничества» как такового заключается в причинении вреда имущественного характера в виде упущенной выгоды, что не относится к прямому ущербу. Совершается такое преступление за счёт злоупотребления доверием третьих лиц, тем самым происходит прямое нарушение принципа добросовестности [3].

Мошеннические действия участились с 2020 года [4], тогда же представители российских банков заявили об использовании мошенниками социальной инженерии - психологических манипуляций с целью заставить человека доброволь-

но сообщить конфиденциальную информацию для похищения денежных средств. Мошенники отрабатывали различные схемы по получению доступа в личные кабинеты граждан на портале «Госуслуги», таким образом оформляя кредиты на граждан, подвергшихся обману. В этом случае банки реже всего шли навстречу жертвам обстоятельств, поскольку клиенты сами нарушали конфиденциальность информации, сообщая её третьим лицам [5]. Ввиду недостаточной осведомленности граждан о подобной схеме мошенничества количество прецедентов возрастало в течение долгого времени, что побудило банки инициировать разработку программ, направленных на повышение финансовой грамотности среди клиентов и распространение информационных материалов, посвященных методам выявления мошеннических действий. Также органы МВД стали чаще проводить различные мероприятия по предупреждению мошенничества в сфере кредитования [6].

Тем не менее типичные схемы махинаций довольно скоро были преданы огласке путем распространения информации о них в СМИ и социальных сетях. Однако с каждым днем мошеннические схемы видоизменялись и становились все более изощренными. Мошенники начали использовать новые технологии и методы, чтобы обойти существующие механизмы защиты и дезинформировать потенциальных жертв. Например, они начали применять фишинг через СМС и мессенджеры, создавая поддельные сообщения от банков или государственных учреждений, чтобы выманить личные данные пользователей. Самым резонансным за 2024 год стало дело народной артистки РФ Ларисы Долиной, которая перевела мошенникам более ста миллионов рублей, а также продала квартиру в центре Москвы [7].

Совокупность подобных случаев повлияла на острую необходимость разрешения данной проблемы. В течение двух лет разрабатывался законопроект о внесении изменений в законодательство, а именно установление самозапрета на кредиты (займы). Основная идея которого заключается в том, чтобы предоставить гражданам возможность самостоятельно ограничивать свои возможности по получению кредитов, тем самым предотвращая финансовые трудности и долговую зависимость, а также защищая их от спонтанных ненужных покупок и рассрочек, оформляемых на онлайн-платформах. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "О кредитных историях" и Федеральный закон "О потребительском кредите (займе)"» от 26.02.2024 № 31-ФЗ был утвержден и вступил в силу с 1 марта 2025 года [8].

Согласно введенным в законодательство изменениям, пункт 9 статьи 8 Федерального закона «О кредитных историях» от 30.12.2004 № 218-ФЗ гласит: «Субъект кредитной истории - физическое лицо вправе устанавливать запрет, а также снимать запрет посредством внесения сведений о запрете (снятии запрета) в кредитную историю» [9]. Условия запрета устанавливаются с помощью сервиса «Госуслуги» или же обращения в многофункциональный центр, где гражданин самостоятельно определяет вид запрета – полный или частичный. В то же время при установленном запрете на кредитование гражданину предоставляется возможность оформить ипотеку, автокредит или же основной образовательный кредит, поскольку риски мошенничества в данных видах кредитования признаются минимальными.

Также Федеральный закон №31-ФЗ устанавливает новые обязанности для кредитора в виде проверки наличия запрета как такового в кредитной истории гражданина. Если запрет был установлен и действует, кредитор отказывает заемщику в предоставлении займа. Однако, если же договор между заемщиком и кредитором всё же был заключен, несмотря на наличие запрета, возникают следующие юридические последствия.

1. Освобождение заемщика от исполнения обязательств по договору, заключенному при наличии запрета.

2. Право заемщика исключить информацию о договоре, заключенном при наличии действующего запрета, из своей кредитной истории.

3. Невозможность кредитора требовать от заемщика возврата денежных средств.

4. Передача права требования третьим лицам влечет невозможность исполнения обязательств заемщиком.

Таким образом, при заключении договора потребительского кредита (займа) с гражданином, у которого установлен запрет на кредитование, положение кредитора в данных правоотношениях становится ограниченным в осуществлении своих прав, предусмотренных статьей 307 ГК РФ, а именно невозможность требовать от должника исполнения его обязанности в виде уплаты денежных средств, а также невозможность применения мер по обеспечению исполнения обязательств, перечень которых перечислен в статье 329 ГК РФ. Соответственно кредитор не может рассчитывать на полное исполнение условий договора, что, в свою очередь, создает определенный риск несения им убытков. Тем самым нарушается принцип возвратности кредита, установленный в соответствии с законодательством [10].

Так, в рамках правового регулирования кредитных отношений и для защиты лиц от мошенничества возникает коллизия в правах и обязанностях участников и ограничении их возможностей в кредитных отношениях. Поскольку дан-

ный федеральный закон направлен на улучшение положения лиц, которые, вероятно, могут стать жертвами мошенников и хотят таким образом защитить себя от подобных прецедентов, обратная ситуация происходит с кредиторами. Банки и кредитные организации, заключая договоры с гражданами, установившими самозапрет, должны быть особенно внимательными к существующим в перспективе рискам, связанным с возможным отсутствием прав на взыскание денежных средств с должника.

Несмотря на наличие положительных аспектов такого запрета в рамках защиты граждан от мошенничества, для заемщика появляется ограниченность в осуществлении гражданских прав в виде невозможности стать субъектом кредитных правоотношений (за исключением ипотеки, образовательного и автокредита) до снятия самозапрета. Это означает, что устанавливаемый гражданином запрет на выдачу ему кредитов следует понимать как ограничение прав человека, возможное в силу статьи 55 Конституции РФ, а в более узком смысле гражданско-правовых отношений ограничение правоспособности граждан реализуется на основании статьи 22 Гражданского кодекса РФ. По смыслу данной нормы никто не может быть ограничен в правах, кроме как в случаях, установленных законом, что соответствует Федеральному закону № 31. Привычным примером ограничения гражданских прав является статья 30 Гражданского кодекса РФ, когда гражданин ограничивается в дееспособности в судебном порядке вследствие пристрастия к азартным играм, алкогольным напиткам и наркотическим веществам, что лишает его возможности реализовывать свои гражданские права в полном объеме. Однако в рассматриваемом нами вопросе участники гражданских правоотношений ограничивают себя в гражданских правах самостоятельно и добровольно без участия суда.

Отмечая принципы гражданского законодательства, стоит обратить внимание на принцип добросовестности, который является фундаментальным аспектом обязательственных отношений. Возникновение, изменение и прекращение гражданско-правовых отношений основывается на добросовестном волеизъявлении сторон, в противном случае возникает последствие в виде недействительности сделки. Добросовестность волеизъявления выражается в «уважении» прав и интересов другой стороны определенных отношений. Мошеннические действия, очевидно, нарушают данный принцип, поскольку преступники, заключающие кредитные договоры от имени граждан, не выражающих волю к заключению сделки, действуют исходя из намерения получения личной выгоды и нарушения принципов гражданского права в целом и потребительского кредитования в частности.

Кроме того, возникает проблема при разграничении потерпевшего от мошенничества лица и лица, действовавшего умышленно. В случае, если лицо, осознавая свои действия, добровольно установило запрет на кредитование, но позднее кредит был им все же оформлен из-за технического сбоя в банковской системе, при котором ограничение не было учтено, возникает ситуация неосновательного обогащения в соответствии со статьей 1102 ГК РФ. Соответственно заемщик будет обязан погасить задолженность, поскольку денежные средства, хотя и перечисленные по ошибке, фактически поступили в его распоряжение. Однако если самозапрет был установлен в соответствии со всеми требованиями, но в системе кредитной организации не отобразился, и третье лицо (мошенник) воспользовалось этим для получения кредита от имени данного гражданина, пострадавшее лицо будет признано жертвой противоправных действий и освобождено от исполнения обязательств по незаконно оформленному займу [11]. Таким образом, принцип добросовестности в рассматриваемых правовых отношениях играет большую роль и подчеркивает необходимость для участников гражданско-правовых отношений действовать честно, уважая права и законные интересы друг друга.

Подводя итог, стоит отметить, что, несмотря на юридическую и практическую обоснованность появления нового правового института самозапрета кредитования, его практика применения несовершенна, хоть количество лиц, оформивших самозапрет, на сегодня уже превысило отметку в 9 миллионов человек. Многие упомянутые ранее аспекты этого механизма требуют дальнейшего анализа и доработки, путём внесения изменений в действующее законодательство.

Список литературы

1. О потребительском кредите (займе) : федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Сарнаков В. В., Сарнаков И. В. Историко-правовой анализ развития потребительского кредитования в советский период // Современное право. – 2010. – № 10. – С. 146-150.
3. Осокин Р. Б. Некоторые проблемы отграничения мошенничества от смежных с ним составов преступлений и гражданско-правовых деликтов // Некоторые аспекты правоохранительной деятельности в современных условиях. – 2001. – № 4. – С. 24-27.

4. Холодова А. А., Доброквашина К. А. Проблемы квалификации преступлений, связанных с мошенничеством в сфере кредитования // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 7-1. – С. 179-184.
5. Арапов В. ЦБ предложил банкам передавать данные в кредитные бюро в онлайн-режиме // Ведомости: сетевое издание : [сайт]. URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2021/12/02/898741-tsb-predlozhil-bankam (дата обращения: 04.04.2025).
6. Во Владимире колесил «финансовый троллейбус» // ГТРК «Россия. Владимир» : [сайт]. URL: https://vladtv.ru/society/158858/ (дата обращения: 04.04.2025).
7. Долина стала жертвой мошенников, на ее квартиру наложили арест // РИА «Новости» : [сайт]. URL: https://ria.ru/20240813/dolina-1965955177.html (дата обращения: 04.04.2025).
8. О внесении изменений в Федеральный закон «О кредитных историях» и Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» : федеральный закон от 26.02.2024 № 31-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
9. О кредитных историях : федеральный закон от 30.12.2004 № 218-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
10. Титова Е. В. Основные механизмы и принципы кредитования в коммерческих банках Российской Федерации // Государственная служба. – 2022. – №3 (137). – С. 59-63.
11. Бобылева А. Юрист предупредил о наказании за взятый после самозапрета кредит // Медиагруппа «Звезда» : [сайт]. URL: https://tvzvezda.ru/news/2025310152-VkTQz.html (дата обращения: 04.04.2025).

УДК 343.9

© Алексей Евгеньевич Михайлов
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правового обеспечения
государственного и муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
urgantfk@mail.ru

Alexey E. Mikhaylov
PhD (Law), Associate Professor,
Assistant Professor of legal support of state
and municipal management,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Дмитрий Игоревич Кузьмин
кандидат экономических наук,
доцент кафедры правового обеспечения
государственного
и муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
kuzmin_dimitriy@mail.ru

Dmitry I. Kuzmin
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Legal Support of State and Municipal
Administration,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ОСОБЕННОСТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СРЕДСТВ АНАЛИЗА ДЕТЕРМИНАНТ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НАЦИОНАЛЬНЫМИ СПЕЦИАЛЬНЫМИ СЛУЖБАМИ С КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Features of increasing the efficiency of using automated means of analyzing the determinants of juvenile delinquency by national special services with counterintelligence powers

Аннотация. В криминологии детерминацию преступности рассматривают как совокупность разных по природе и сферам проявления явлений, процессов, состояний и событий, влияющих на общественное сознание, а через него – на социальную активность, взаимоотношения между людьми, уровень и динамику преступности. В основе такого подхода лежит принцип детерминизма или универсальной взаимосвязи, отношений, взаимообусловленности и взаимодействия всех явлений и процессов природы и общества. Использование положений социального детерминизма дало криминологам возможность сформировать общие представления о возникновении, существовании и развитии преступности, очертить круг явлений и процессов, вероятно связанных с преступностью. Слабой стороной знаний о детерминации преступности остается чрезмерно широкий охват круга явлений, процессов, событий общественной жизни, которые могут каким-то образом быть связанными с преступностью, влиять на нее. Это дезориентирует ученых и обезоруживает работников правоохранительных органов, нивелирует разницу между причинами и условиями преступности.

Abstract. In criminology, the determination of crime is considered as a set of phenomena, processes, states and events that differ in nature and spheres of manifestation and influence public consciousness, and through it – social activity, relationships between people, the level and dynamics of crime. This approach is based on the principle of determinism or universal interconnection, relationships, interdependence and interaction of all phenomena and processes of nature and society. The use of the provisions of social determinism has given criminologists the opportunity to form a general idea of the emergence, existence and development of crime, to outline the range of phenomena and processes likely associated with crime. The weak point of knowledge about the determination of crime remains the excessively broad coverage of the range of phenomena, processes, events of public life that can somehow be associated with crime, influence it. This disorients scientists and disarms law enforcement officers, levels out the difference between the causes and conditions of crime.

Ключевые слова: детерминация, государство, общество, правоохранительные органы, эффективность.

Keywords: determination, state, society, law enforcement, efficiency.

Детерминизм – это философское учение об универсальной взаимосвязи и взаимообусловленности предметов, явлений и процессов природы и общества. Окружающая действительность чрезвычайно многообразна. В обществе и природе явления, процессы и события возникают, существуют и изменяются в результате взаимосвязи их сущностных признаков и свойств, а также взаимодействия с другими объектами материального и духовного мира. Производным понятием от детерминизма является детерминация, понимаемая как подчиненный объективным законам природы и общественного развития сложный и противоречивый процесс предопределения и

трансформации различных объектов социальной действительности [5].

Преступность прежде всего связана с условиями жизни общества, состоянием общественного сознания и системой общественных отношений. Специфической особенностью действия связей между разными явлениями общественной жизни и деятельностью людей есть то, что они проходят через общественное сознание, опосредуются коллективным мышлением и выражаются в целеполагании (выборе путей и средств реализации групповых интересов, достижении общих целей, намерениях действовать определенным образом). Общественное сознание является совокупностью взглядов, идей, представлений, знаний, предубеждений, оценок, традиций, стереотипов, чувств, настроений, в которых отражаются материальные условия жизни людей, общественная мораль, система публичных отношений [2].

Осмысленные общественным сознанием (коллективным разумом) объекты социальной действительности обусловливают формирование интересов, ценностей и норм поведения, постановку целей и выбор путей и средств их достижения.

Связь между объектами социальной действительности и поведением людей не является прямой, а определяется общественным сознанием (мышлением) [3]. При объяснении детерминации преступности следует обратить внимание на две особенности функционирования общественного сознания. В первую очередь отражение, восприятие и отношение людей ко всем явлениям, процессам и событиям общественной жизни, а также социальным нормам, правовым предписаниям и запретам всегда выборочно, субъективно и противоречиво. Оно осуществляется с позиций занимаемого места в иерархии общества, под углом зрения господствующих в социальной среде ценностей (неформальных), настоящих интересов, общепринятых норм поведения, стереотипов мышления, жизненного опыта, истинного отношения к правовым предписаниям и уголовно-правовым запретам. Заметную роль в неоднозначном восприятии людьми разных сторон общественной жизни играют психофизиологические особенности, образ мышления, отрицательный социальный опыт. Общественное сознание с определенным опозданием реагирует на события, явления или перемены в обществе.

Это проявляется в социальной инертности, неприятии и недоверии ко всему новому, сохранению традиций, воспроизведении усвоенных моделей поведения. Неодинаковое восприятие, понимание и отношение к разным сторонам общественной жизни, взаимоотношениям между людьми, правовым предписаниям и уголовно-правовым запретам дает ответ на вопрос: почему одинаковые материальные и духовные условия жизни детерминируют различные формы и виды поведения людей?

В системе общественных отношений криминогенные и антикриминогенные явления и процессы взаимосвязаны и соотносятся как диалектические противоположности. Они одновременно влияют на общественное сознание, но отражаются, воспринимаются и оцениваются мышлением по-разному.

Чувствительными к восприятию криминогенных явлений и процессов оказываются люди, не усвоившие социальные ценности, правовые предписания, пренебрегающие обязанностями, нарушающие права других, руководствуясь собственной выгодой, психологически готовые реализовывать индивидуалистические интересы, добиваться своих целей запрещенными средствами. Как правило, такие люди являются носителями антиобщественной направленности.

В контексте изложенного следует понимать, что преступность детерминирует не отдельным явлением, процессом или событием, или их совокупностью. Преступность порождает синергия подобных и однородных с ней явлений и усиливающих процессов. Кроме того, преступность способна к самовоспроизведению путем регулярного повторения наиболее устойчивых форм криминального поведения.

Таким образом, детерминация преступности – это отношение, взаимосвязь и взаимодействие между явлениями, процессами, состояниями, событиями общественной жизни, порождающими и предопределяющими преступность.

Детерминация преступности складывается из таких основных элементов, как причины, условия, корреляты. Видами детерминации являются причина, предопределение, корреляция, связь состояний, функциональная зависимость, целевая детерминация. По содержанию детерминация преступности бывает причинная и непричинная. Функциональным назначением причинной детерминации является раскрытие взаимосвязей и зависимости между однородными криминогенными явлениями и преступностью. Непричинная детерминация выполняет другую криминологически значимую роль, раскрывает соотношение преступности с подобными явлениями и влияющими на нее процессами.

Функциональная зависимость означает полное соответствие между причиной (факторным признаком) и следствием (результативным признаком), жесткую зависимость между явлениями [4]. Это отношение между явлениями соответственно формирует изменение постоянной величины одного явления при смене функций или величины переменной в другом явлении. Однозначная (жесткая) зависимость вообще-то не характерна для детерминации преступности. Последняя, как правило, носит вероятностный, статистический характер, подчиняется действию закона больших чисел, социальным закономерностям и тенденциям общественного развития.

Системно-структурная связь демонстрирует зависимость между частями и целым, составляющими элементами. Взаимодействие структурных частей единого целого приводит к появлению новых свойств, которых нет ни у отдельных частей, ни в их совокупности.

Среди всех видов детерминации наибольшее криминологическое значение имеет причинность, поскольку эта категория отражает не достоверную, а закономерную связь между порождающими ее преступностью и явлениями. Особенностью социальной причинности является выражение движения и развития явлений и процессов общественной жизни через взаимодействие, взаимозависимость, превращение в противоположность, создание новой действительности.

Причинные связи возникают между однородными явлениями, что нехарактерно для других видов связей [7]. Одинаковые причины всегда порождают одинаковые последствия в одних и тех же условиях. Причина закономерно (не обратно) порождает волевое действие, что влечет последствия. Между причиной и следствием лежит волевой эффект. Причина вызывает соответствующее ему действие, тогда как следствие может быть не только закономерным, но и случайным [1].

Причины неразрывно соединены с условиями. Для того чтобы сработала причина, нужно наличие необходимых для действия причины условий, а также достаточных условий для наступления последствий.

Сами по себе условия ничего не порождают, однако они создают возможность для действия причины, достижения результата. Условия делятся на необходимые (без которых невозможно следствие) и достаточные (способствующие или препятствующие) для наступления следствия.

В криминологии высказываются разные суждения по поводу причин преступности. Бытует мнение, что причины преступности носят объективный характер, не зависят от сознания и свободы людей. Обычно к ним относят общественные противоречия. Последние возникают и существуют объективно, порождают разные формы преступного поведения. Речь идет о противоречиях между: постоянно растущими потребностями людей и ограниченными легальными возможностями для их удовольствия; формальными и неформальными социальными нормами; законом и правом; публичными и частными интересами; завышенными ожиданиями от власти и низкой эффективностью государственного управления; между правами и обязанностями и т.д [6].

Причины и условия преступности, преступного поведения и единичного преступления – разнопорядковые категории, которые соотносятся как общее, специальное и единичное и требуют отдельного рассмотрения. Указанные категории имеют как общее, так и отличное. Совместное в них то, что они действуют в сфере сознания людей как высшей формы отражения и оценивания окружающей действительности. Различаются они по содержанию, структуре и уровню проявления.

Причины и условия преступного поведения и отдельного преступления заслуживают отдельного исследования. На уровне общества как сложноорганизованной динамической системы причинами преступности являются криминогенные деформации правового сознания и правовой культуры, что при определенных условиях закономерно порождает преступные формы поведения членов общества.

Как известно, правовое сознание есть одна из форм общественного сознания. Правовое сознание определяет правовую жизнь общества (правовую идеологию, правопонимание, нормотворчество, реализацию и применение норм права, юридической ответственности, правоотношения, правосудия). Кроме отражения правосознание оценивает способность права удовлетворять общественные потребности и интересы, обеспечивать социальную справедливость, правопорядок и безопасность, а также формирует отношение людей к праву как общественной ценности, общеобязательной нормы поведения.

Список литературы

1. Ашин А. А., Михайлов А. Е. Особенности криминологической характеристики лиц, совершающих аффектированное убийство // Ученые записки. – 2024. – № 1 (49). – С. 47-51.
2. Галлямова Л. Г. Гуманизация уголовно-исполнительной системы с точки зрения объективных и субъективных факторов, определяющих преступность деяний // Вестник науки. – 2023. – № 8 (65). – С. 161-166.
3. Кичанова М. Р. Понятие и особенности криминологической характеристики региональной преступности // Вестник ЮГУ. – 2025. – № 1. – С. 5-10.
4. Корнакова С. В., Корягина С. А. Современные аспекты насильственной преступности несовершеннолетних // Lex Russica. – 2023. – № 7 (200). – С. 76-86.
5. Статиров М. М. Актуальность обеспечения криминологической кибербезопасности несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2025. – № 1. – С. 135-138.
6. Судакова Т. М. Проблемы криминологической детерминации и причинности в научной доктрине профессора Виталия Анатольевича Номоконова // Всероссийский криминологический журнал. – 2024. – № 1. – С. 2-9.
7. Фадеев В. Н. Причинность в криминологии и детерминация преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 3. – С. 21-27.

УДК 343.13

© Андрей Михайлович Наумов
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

Andrey M. Naumov
Candidate of Law,
Assistant professor,
Head of the Department
of Criminal Law disciplines
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Peculiarities of evidentiary activity during the preliminary inquiry in an abbreviated form

Аннотация. Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была введена глава 32.1 УПК РФ «Дознание в сокращенной форме». В статье 226.5 УПК РФ говорится об особенностях доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. В том числе в части 3 статьи 226.5 УПК РФ излагаются особенности доказательственной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме, которые заключаются в том, что законодатель предоставляет дознавателю право не проверять доказательства, если они не были оспорены сторонами; не допрашивать лиц, от которых получены объяснения в ходе доследственной проверки; не назначать судебную экспертизу в определенных случаях; не проводить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах доследственной проверки. Автором анализируются особенности доказательственной деятельности и высказываются предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Abstract. Federal Law of 04.03.2013 No. 23-FZ introduced Chapter 32.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation "Pre-trial inquiry in an abbreviated form". Article 226.5 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation describes the peculiarities of proving during the preliminary inquiry in an abbreviated form. In particular, Part 3 of Article 226.5 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation sets out the peculiarities of evidentiary activity during the preliminary inquiry in an abbreviated form, which consist in the fact that the legislator grants the investigator the right not to check evidence if it has not been challenged by the parties; not to interrogate persons from whom explanations were received during the pre-investigation check; not to appoint a forensic examination in certain cases; not to carry out other investigative and procedural actions aimed at establishing the factual circumstances, information about which is contained in the materials of the pre-investigation check. The author analyzes the features of evidentiary activity and makes proposals for improving the current legislation.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме, особенности доказательственной деятельности.

Keywords: inquiry in abbreviated form, features of evidentiary activity.

Особенности доказательственной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме изложены в части 3 статьи 226.5 УПК РФ.

В уголовно-процессуальном законе говорится, что с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела ***дознаватель вправе:***

1) не проверять доказательства, *если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем.*

А. В. Романова [7, с. 85] отмечает, что данное право вступило в противоречие с фундаментальным положением теории доказательств, связанным с недопустимостью придания любым доказательствам заранее установленной силы (ч. 2 ст. 17 УПК РФ).

Дознаватель обязан проверять все собираемые доказательства вне зависимости от отношения к ним участников со стороны обвинения и защиты. Получается, что при производстве обычного дознания и предварительного следствия дознаватель, следователь обязаны выполнить проверку доказательств (ст. 87 УПК РФ), а при производстве сокращенного дознания эта обязанность снимается с дознавателя при определенных условиях.

Согласно ст. 87 УПК РФ, проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Давайте посмотри, как это происходит на практике. В качестве примера возьмем судебное

дело № 1-175/19 Фрунзенского районного суда г. Владимира.

Из материалов уголовного дела видно, что 24.03.2019 г. сотрудники ГИБДД задержали гражданина В. за управление своим автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, при этом тремя месяцами ранее гражданин В. был уже наказан мировым судьей за аналогичное правонарушение в виде штрафа и лишения прав управления транспортным средство на срок 18 месяцев, в связи с чем 04.02.2019 г. у него было изъято водительское удостоверение.

24.03.2019 г. сотрудниками ГИБДД был проведен осмотр места происшествия, в ходе которого были осмотрены и изъяты те предметы, которые впоследствии были признаны основными доказательствами по делу: это автомобиль гражданина В., бумажный носитель прибора алкотестера, который показал наличие у гражданина В. состояние алкогольного опьянения, и диск с видеозаписью процедуры проверки гражданина В. на состояние алкогольного опьянения.

26.03.2019 г. из ГИБДД материал проверки был передан в отдел полиции № 3 г. Владимира, где заместитель начальника ОД С. дважды продлила сроки проверки сначала до 10 суток, потом до 30 суток. Наконец, 22.04.2019 г. она возбудила уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. В ходе расследования она в целях проверки полученных в ходе доследственной проверки данных допросила в качестве свидетелей двух сотрудников ГИБДД, один из них задерживал и освидетельствовал гражданина В. на состояние алкогольного опьянения. А второй проводил осмотр места происшествия и изымал вышеуказанные предметы. Это было выполнено на втором этапе процессуальной деятельности в виде дознания в общем порядке.

На третьем этапе процессуальной деятельности собственно в рамках дознания в сокращенной форме заместитель начальника ОД ОП № 3 С. продолжила деятельность по проверке доказательств, в рамках которой гражданин В. был допрошен в качестве подозреваемого; кроме того, изъятые при осмотре места происшествия предметы были осмотрены и приобщены к делу в качестве вещественных доказательств.

Следует сказать, что по данному делу никто не признавался потерпевшим, а подозреваемый В. и его защитник А.В. не оспаривали ни одно из полученных доказательств: ни вещественные доказательства, ни чьи-либо показания. Тем не менее заместитель начальника ОД ОП № 3 С. выполнила все необходимые действия по проверке полученных доказательств, предусмотренные статьей 87 УПК РФ.

О чём это говорит? Наверное, это говорит о том, что лица, производящие расследование при дознании в сокращенной форме, как минимум не злоупотребляют тем правом, что им принадлежит по закону (п. 1 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ). А зачастую вообще не пользуются данным правом.

Не следует забывать, что данное право действует только на этапе производства собственно дознания в сокращенной форме, а этот этап является третьим по счету этапом процессуальной деятельности при производстве по делу с дознанием в сокращенной форме [6].

На предыдущих двух этапах дознаватель обязан в полном объеме выполнять требования ст. 87 УПК РФ, и никаких изъятий из этого правила на данных этапах процессуальной деятельности законом не установлено;

2) не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения*, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем.*

А. В. Романова [7, с. 85] отмечает, что в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются объяснения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении.

Допустимость данного доказательства под вопросом, поскольку в перечне источников (ч. 2 ст. 74 УПК РФ) данного доказательства нет. Также они получаются из источников способами, не предусмотренными уголовно-процессуальным законом для собирания доказательств. Ведь в отличие от, например, показаний свидетеля, лицо, дающее объяснение, не предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложных объяснений или за отказ от дачи объяснений. А также не регламентирован процессуальный статус лица, дающего объяснение. Но если любые сведения, получаемые в ходе доследственной проверки, облачать в процессуальную форму, соответствующую установленному УПК РФ перечню доказательств, то подобных вопросов не возникало бы.

А. В. Шуваткин [9, с. 79-80] считает, что, учитывая положения ч. 2 ст. 74 УПК РФ, объяснения не относятся к доказательствам и не могут быть включены в перечень доказательств в обвинительном постановлении.

А. С. Закотянский [2, с. 108], анализируя судебную практику в Самарской области по делам данной категории, отмечает, что ни в одном изученном уголовном деле, дознание по которому производилось в сокращенной форме, не было обнаружено указаний в обвинительном постановлении на объяснения свидетеля, потерпевшего или подозреваемого, полученные в ходе возбуждения уголовного дела, как на доказательства.

Ряд исследователей (О. А. Науменко [5, с. 15], А. С. Иванова [3, с. 181]) предлагают легализовать объяснение как доказательство путем внесения соответствующих дополнений в уголовно-процессуальный закон.

Таким образом, мы видим, что процессуальный статус объяснений, полученных до возбуждения уголовного дела, как доказательств по уголовному делу, по которому производится дознание в сокращенной форме, является дискуссионным вопросом.

Попробуем разобраться в данном вопросе. Отправкой точкой нашего анализа являются нормы уголовно-процессуального закона, который в части 1 статьи 144 УПК РФ перечисляет среди процессуальных действий, которые разрешается выполнять до возбуждения уголовного дела, получение объяснений у лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении.

Уголовно-процессуальный закон перечисляет в части 1.1 статьи 144 УПК РФ права и обязанности этих лиц, в том числе право не свидетельствовать против себя и своих близких, право пользоваться услугами адвоката, право на обжалование действий должностных лиц и даже право на обеспечение безопасности. Среди обязанностей называется обязанность неразглашения данных досудебного производства.

В связи с вышеизложенным, наверное, будет не совсем корректно говорить о том, что процессуальный статус лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, не регламентирован нормами закона.

При получении объяснения у лица в ходе проверки сообщения о преступлении дознаватели или должностные лица органа дознания выполняют перечисленные выше требования закона и перед получением объяснения разъясняют лицу, у которого берется объяснения, все предусмотренные законом права и обязанности. Объяснение берется добровольно при согласии лица дать объяснения. Если лицо возражает против этого, то объяснение у него не берется. Перед дачей объяснения лицо не предупреждается об ответственности за правдивость даваемых пояснений. То есть лицо может давать любые пояснения, в том числе и не соответствующие действительности. При этом никакой ответственности лицо за это не несет.

Полученные от лица объяснения заносятся лицом, которое берет объяснение, в бланк объяснения. Там указывается место и время получения объяснения, Ф.И.О., звание и должность должностного лица, которое берет объяснение, затем приводятся персональные данные лица, у которого берется объяснение (Ф.И.О., дата и место рождения, образование, место работы, семейное положение и т.д). Приводятся сведения о разъяснении прав и обязанностей под роспись. Только после этого идет текст, в котором лицо сообщает то, что ему известно по существу дела. Следует отметить, что бланк объяснения очень похож на бланк протокола допроса.

Основное отличие объяснения лица, участвующего в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, и протокола допроса состоит в том, что объяснение берется до возбуждения уголовного дела, а протокол допроса составляется после возбуждения уголовного дела, когда лица приобретают процессуальные статусы свидетелей, потерпевших или подозреваемых. Поэтому допросы этих лиц начинаются с разъяснения им их прав и обязанностей как свидетелей, потерпевших или подозреваемых, предусмотренных законом.

Практика показывает, что по некоторым уголовным делам, по которым производится дознание в сокращенной форме, в обвинительных постановлениях среди перечня доказательств, которые подтверждают обвинение, дознавателями указываются объяснения лиц, которые были взяты у них до возбуждения уголовных дел в ходе проверок сообщений о преступлениях.

Если брать уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ, которые составляют порядка 43 % изученных автором уголовных дел, по которым проводилось дознание в сокращенной форме, то в обвинительных постановлениях по делам данной категории среди доказательств обычно указываются объяснения двух лиц, которые были понятыми при проведении сотрудниками ГИБДД освидетельствования лица на состояние опьянения с применением технического прибора алкотестора.

Мы можем привести в качестве примера уголовное дело № 12001170018010494 по обвинению гражданина А. в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, где в обвинительном постановлении среди доказательств, подтверждающих обвинение А., указываются объяснения Т. и Ф., которые были понятыми при освидетельствовании гражданина А. и подтвердили, что при освидетельствовании А. показания прибора составили 0,815 мг/л и что А. согласился с показаниями прибора и отказался ехать на медицинское освидетельствование.

В приговоре Ленинского районного суда г. Владимира от 10 июня 2020 года суд приводит доказательства вины подсудимого А., исследованные в судебном заседании, и говорит, что управление А. автомобилем в состоянии алкогольного опьянения подтверждается также материалами дела, в том числе, объяснениями Т. и Ф.

Оценивая приведенные доказательства с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все в совокупности – их достаточно-

сти, суд приходит к выводу, что вина подсудимого А. в совершении указанного преступления нашла свое полное подтверждение и доказана.

Таким образом, в судах не возникают никакие вопросы по поводу признания объяснений, полученных до возбуждения уголовного дела, полноценными доказательствами вины подсудимых в инкриминируемых им деяниях.

Отсюда мы делаем вывод, что по уголовным делам, по которым проводится дознание в сокращенной форме, в качестве полноценных доказательств вины обвиняемых в совершенных преступлениях используются объяснения, которые берутся с лиц до возбуждения уголовного дела в ходе проверки сообщения о преступлении.

Что касается утверждений ряда авторов, что объяснения не включены в перечень видов доказательств, который содержится в части 2 статьи 74 УПК РФ, и необходимо эту ситуацию исправить путем расширения данного перечня, то и здесь предлагаем обратиться к тексту уголовно-процессуального закона.

Уголовно-процессуальный закон гласит, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 74 УПК РФ).

Кроме того, согласно уголовно-процессуального закона, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 настоящего Кодекса (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ).

Ни по одному из изученных автором уголовных дел, по которым проводилось дознание в сокращенной форме, сторонами не заявлялись ходатайства о признании доказательств недопустимыми и фактов исключения доказательств не имеется.

Л. А. Ярыгина [10, с. 14] отмечает, что использование для доказывания сведений, полученных до возбуждения уголовного дела, вызвало непонимание со стороны ученых, отмечающих отсутствие такого условия допустимости доказательств как «надлежащая процедура» его получения. В процессе исследования автор приходит к выводу, что результаты неследственных действий могут использоваться в процессе доказывания, если соблюдаются основные требования, обеспечивающие возможность проследить и проверить происхождение информации.

Признание доказательствами сведений, полученных неследственным путем, соответствует законодательному определению доказательства как любых сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела (ч. 1 ст. 74 УПК РФ) [10, с. 15].

Вопреки распространенному в литературе мнению, сведения, которые могут быть получены способами, перечисленными в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, способны обладать всеми свойствами доказательства, включая допустимость, при соблюдении требований, указанных в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ [10, с. 9];

3) не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста *по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением следующих случаев:*

а) необходимость установления по уголовному делу дополнительных, имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств;

б) необходимость проверки выводов специалиста, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

в) наличие предусмотренных статьей 196 настоящего Кодекса оснований для обязательного назначения судебной экспертизы.

Уголовно-процессуальный закон упоминает здесь о таком доказательстве как заключение специалиста. Однако анализ автором исследованных 70 уголовных дел, по которым проводилось дознание в сокращенной форме, показал, что ни по одному уголовному делу не давались заключения специалистом.

Обычная практика заключается в том, что если до возбуждения уголовного дела в ходе проверки сообщения о преступлении для того, чтобы определить, есть ли признаки состава преступления или нет, необходимо проведение экспертных исследований, то дознаватель или должностное лицо органа дознания, которое проводит проверку, обращается с соответствующим направлением в судебно-экспертное учреждение. Эксперты проводят соответствующее исследование, результаты которого оформляются, как правило, справкой об исследовании (если исследование проводилось в ЭКЦ ОВД) или актом исследования (освидетельствования) (если исследование проводилось в бюро судебно-медицинской экспертизы).

На основании данных справок или актов дознаватель принимает решение о возбуждении уголовного дела. А после возбуждения уголовного дела дознаватель назначает судебные экспертизы, которые проводятся в вышеуказанных экспертных учреждениях и оформляются заключениями экспертов.

В качестве примера можно привести уголовное дело № 12001170018010453 по обвинению гражданина Ф. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Из материалов уголовного дела нам известно, что 31 марта 2020 года, находясь в гаражах ГСК «Вышка» г. Владимира, гражданин Ф.

незаконно приобрел без цели сбыта психотропное вещество амфетамин общей массой не менее 0,24 грамма, которое хранил в чехле от наушников во внутреннем кармане своей куртки.

1 апреля 2020 года в период времени с 10 часов 27 минут до 10 часов 37 минут в ходе личного досмотра гражданина Ф., проведенного у гаража № 473 ГСК «Вышка» г. Владимира старший оперуполномоченный ОНК УМВД России по г. Владимиру Д. изъял у гражданина Ф. незаконно хранимое без цели сбыта психотропное вещество – смесь, в состав которой входит психотропное вещество амфетамин, общей массой 0,24 грамма.

Изъятое вещество было направлено для проведения исследования в ЭКЦ УМВД. В обвинительном постановлении среди доказательств вины имеется *справка об исследовании* № 3/234 от 1 апреля 2020 г., согласно которой представленное на исследование вещество, обнаруженное и изъятое 01.04.2020 г. в ходе личного досмотра Ф., является психотропным веществом – смесью, в состав которой входит психотропное вещество амфетамин. Масса психотропного вещества составила 0,24 грамма. В ходе исследования израсходовано 0,01 грамма вещества.

После возбуждения уголовного дела дознавателем была назначена судебная экспертиза по изъятому психотропному веществу. В обвинительном постановлении среди доказательств вины имеется *заключение эксперта* № 3/379 от 9 апреля 2020 года, согласно которому представленное на исследование вещество, обнаруженное и изъятое 01.04.2020 г. в ходе личного досмотра Ф., является психотропным веществом – смесью, в состав которой входит психотропное вещество амфетамин. Масса психотропного вещества составила 0,23 грамма.

Е. А. Зайцева [1, с. 42-43] справедливо замечает, что положения Федерального закона № 23-ФЗ в части «сокращенного дознания» предпосланы, прежде всего, подразделениям дознания органов внутренних дел (с учетом подследственности). Экспертно-криминалистическое обеспечение деятельности органов дознания в системе МВД России осуществляют ведомственные экспертно-криминалистические подразделения, которые руководствуются при этом положениями «Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» (утверждено приказом МВД России от 11 января 2009 г. № 7).

Никаких «заключений специалистов» в качестве итогового документа по результатам исследований (процессуальных или непроцессуальных), осуществляемых сотрудниками экспертных служб органов внутренних дел, не предусмотрено. Ведомственное регулирование устанавливает только два документа, отражающих результаты исследований, – *заключение эксперта и справку об исследовании.*

От себя добавим, что судебно-медицинские эксперты до возбуждения уголовного дела по направлениям следователей, дознавателей проводят исследования, которые оформляются *актами судебно-медицинского исследования трупов или актами судебно-медицинского освидетельствования живых лиц.*

Е. А. Зайцева [1, с. 45] отмечает, если нужно проводить в уголовном судопроизводстве исследование – назначается судебная экспертиза, если исследования не требуется – достаточно обратиться за консультационной помощью к специалисту, который изложит свое мнение устно на допросе или письменно в виде «заключения специалиста».

Данный автор считает, что после принятия «закона о сокращенном дознании» **между экспертом и специалистом нивелируется сущностное отличие** (в части производства исследований и остаются отличия только формального плана). Зачем вообще нужен тогда судебный эксперт и судебная экспертиза как процессуальное действие с особо усложненной формой? Может быть, достаточно исследований, проводимых специалистом, который не несет никакой ответственности за результат [1, с. 47].

По мнению автора, если допустить возможность производства исследований специалистами в ходе досудебного и судебного производства, то следователи, дознаватели и судьи перестанут назначать экспертизы, обращаясь всякий раз, когда возникнет потребность в специальных познаниях, к специалисту [1, с. 47].

Новеллы «закона о сокращенном дознании», как считает автор, фактически ведут к затушевыванию различий между экспертом и специалистом, к размыванию границ процессуальных институтов судебной экспертизы и специалиста, и в итоге – **к эрозии правового института судебной экспертизы** [1, с. 47].

Данный автор предлагает исключить из частей 1 и 3 статьи 144 УПК РФ упоминания о возможности проведения специалистами исследований, а из части 3 статьи 226.5 УПК РФ – пункта 3, позволяющего манипулировать со справками об исследовании и препятствующего широкому внедрению судебной экспертизы в стадию возбуждения уголовного дела [1, с. 47-48].

Данная работа была написана этим автором в 2013 году вскоре после принятия Федерального закона № 23-ФЗ от 04.03.2013 г., когда ещё не было практики применения данного закона.

В настоящее время с учетом практики, наверное, не стоит исключать из текста закона упоминание о заключении специалиста на стадии возбуждения уголовного дела. Практика идёт по другому пути и использует познания экспертов. Заключения специалистов сейчас не составляют никакой сколь-нибудь значимой конкуренции за-

ключениям экспертов, поэтому сейчас и речи не может быть ни о каком вытеснении заключений экспертов за счет заключений специалистов. Опасения данного автора оказались напрасными;

***4) не производить иные следственные и процессуальные действия**, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом.*

Здесь в самом общем виде законодатель сформулировал общий принцип экономии процессуальных средств, который соответствует целям введения института дознания в сокращенной форме. Этот принцип можно сформулировать следующим образом: материалы проверки сообщения о преступлении образуют процессуальное ядро будущего уголовного дела, именно в ходе данной проверки лицо, её производящее, формирует доказательственную базу будущего уголовного дела. Расследование уголовного дела после принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела идёт в тех границах и рамках, которые очерчены материалами, собранными в ходе проверки сообщения о преступлении.

Некоторые авторы (например, А. П. Кругликов [4, с. 68-69]) говорят даже, что проверка сообщения о преступлении представляет собой самое настоящее предварительное расследование, причем с участием адвоката и другими соответствующими атрибутами.

Другие авторы (например, И. Г. Хисматуллин [8, с. 143]) считают, что ключевой фигурой, определяющей возможность производства дознания в сокращенной форме, является не столько дознаватель, расследующий уголовное дело, сколько лицо, осуществляющее проверку сообщения о преступлении. Следовательно, для качественного оформления материалов проверки, которые в последующем могут стать доказательствами по уголовному делу, такую проверку следует проводить дознавателям (по материалам, имеющим «судебную перспективу»).

С этим мнением данного автора сложно не согласиться, однако, как мы видели выше, преступления выявляются и первоначальные действия в рамках проверки сообщения о преступлении производятся не дознавателями, а другими должностными лицами органа дознания (инспекторами ГИБДД, судебными приставами-исполнителями, оперуполномоченными подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и т.д.). Только после выявления ими преступлений, по которым возможно проведение дознания в сокращенной форме, и после закрепления сведений, которые образуют доказательственную базу, в органе дознания регистрируется рапорт об обнаружении признаков преступления, материал передается в подразделение дознания, и дознаватели возбуждают по нему уголовное дело.

Выводы.

Дознание в сокращенной форме отличается от других форм предварительного расследования особенностями доказывания, которые относятся к предмету доказывания, пределам доказывания и к особенностям выполнения некоторых процессуальных и следственных действий.

К числу особенностей выполнения процессуальных действий относится право дознавателя не проверять доказательства, если они не были оспорены сторонами.

При этом следует иметь в виду, что данное право дознавателя распространяется только на этап собственно производства дознания в сокращенной форме, который является третьим по счету этапом процессуальной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме.

Ему предшествует второй этап – этап производства дознания в общем порядке, в рамках которого действуют общие правила, установленные уголовно-процессуальным законом, по необходимости проверки доказательств, которые дознаватель обязан выполнять.

Второй особенностью доказательственной деятельности является право дознавателя не допрашивать лиц, от которых были получены объяснения в ходе доследственной проверки. Таким образом, эти объяснения получают статус доказательств, хотя в перечне видов доказательств (ч. 1 ст. 74 УПК РФ) они отсутствуют.

В связи с этим ряд исследователей предлагает внести изменения в уголовно-процессуальный закон и включить объяснения как новый самостоятельный вид доказательств в этот перечень.

Уголовно-процессуальный закон гласит, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 74 УПК РФ).

Кроме того, согласно уголовно-процессуального закона, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 настоящего Кодекса (ч.1.2 ст. 144 УПК РФ).

Третьей особенностью доказательственной деятельности является право дознавателя не назначать судебную экспертизу, если имеется заключение специалиста, полученное в ходе доследственной проверки и не оспариваемое сторонами.

Следует отметить, что практика идёт не по пути получения заключений специалистов в ходе доследственной проверки, а по пути получения от

экспертов справок об исследовании либо актов исследования.

Процессуальным ядром будущего уголовного дела являются материалы доследственной проверки, в ходе которой получаются сведения, изымаются предметы, которые после возбуждения уголовного дела преобразуются в доказательства.

Список литературы

1. Зайцева Е. А. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ о применении специальных познаний и эрозия правового института судебной экспертизы // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сборник статей / под общей редакцией кандидата юридических наук, доцента И. С. Дикарева. – Волгоград, 2013. – 113 с. – С. 38-48.
2. Закотянский А. С. Анализ практики дознания в сокращенной форме по материалам Самарской области // Юридический вестник Самарского государственного университета. – 2015. – Т. 1. – № 2. – С. 107-113.
3. Иванова А. С. Дознание в сокращенной форме: проблемы и перспективы // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 23. – С. 179-182.
4. Кругликов А. П. Дознание в сокращенной форме: почему органам дознания и суду можно не исследовать должным образом доказательства при расследовании и рассмотрении уголовного дела? // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сборник статей / под общей редакцией кандидата юридических наук, доцента И. С. Дикарева. – Волгоград, 2013. – 113 с. – С. 58-73.
5. Науменко О. А. Обеспечение прав личности при производстве дознания: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2015. – 17 с.
6. Наумов А. М. Основные формы процессуальной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме // Ученые записки. – 2024. – № 3 (51). – С. 111-115.
7. Романова А. В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 2 (12). – С. 83-87.
8. Хисматуллин И. Г. Производство дознания в сокращенной форме: проблемы теории и практики // Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 8 (164). – С. 141-145.
9. Шуваткин А. В. Окончание дознания в сокращенной форме составлением обвинительного постановления // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – Т. 7. – № 2. – С. 77-82.
10. Ярыгина Л. А. Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Самара, 2017. – 22 с.

УДК 343.13

© Андрей Михайлович Наумов
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

Andrey M. Naumov
Candidate of Law,
Assistant professor,
Head of the Department
of Criminal Law disciplines
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ДОСТИГ ЛИ ЗАКОНОДАТЕЛЬ СВОИХ ЦЕЛЕЙ ПОСЛЕ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ?

Has the legislator achieved his goals after the introduction of the institute of inquiry in an abbreviated form?

Аннотация. Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была введена глава 32.1 УПК РФ «Дознание в сокращенной форме». В пояснительной записке к данному законопроекту законодатель сформулировал три цели, которые он стремится достичь путем введения данной новой формы предварительного расследования и новой формы рассмотрения уголовного дела в суде в особом порядке: 1) экономия процессуальных средств; 2) сокращение сроков расследования и рассмотрения дела в суде; 3) расширение диспозитивных начал при реализации подозреваемым (обвиняемым) права на защиту, а потерпевшим – права на доступ к правосудию. Проанализировав материалы 70 уголовных дел, по которым проводилось дознание в сокращенной форме и которые были рассмотрены судами Владимирской области в период с 2016 года по 2021 год, автор отвечает на вопрос, достиг ли законодатель тех целей, которые ставил перед данным новым процессуальным институтом.

Annotation. Federal Law No. 23-FZ of 03/04/2013 introduced Chapter 32.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation "Inquiry in an abbreviated form" into the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. In the explanatory note to this bill, the legislator formulated three goals that he seeks to achieve by introducing this new form of preliminary investigation and a new form of consideration of a criminal case in court in a special manner: 1) saving procedural funds; 2) shortening the time of investigation and consideration of the case in court; 3) the expansion of dispositive principles in the exercise by suspects (accused) of the right to protection, and by victims of the right to access to justice. Having analyzed the materials of 70 criminal cases, which were investigated in an abbreviated form, and which were considered by the courts of the Vladimir region in the period from 2016 to 2021, the author answers the question whether the legislator has achieved the goals that he set for this new procedural institution.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме, общие цели, специальные цели.

Keywords: inquiry in abbreviated form, general goals, special goals.

Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ была введена глава 32.1 «Дознание в сокращенной форме» в УПК РФ, включающая статьи 226.1-226.9 УПК РФ.

В пояснительной записке к проекту данного Федерального закона в качестве основного довода в обоснование введения данного процессуального института указывалось, что он позволит исключить нерациональное расходование сил и средств органов предварительного расследования, необоснованное затягивание сроков досудебного производства, когда уголовное дело не представляет правовой и фактической сложности, а причастность лица к совершению преступления не вызывает сомнения. Кроме того, отмечалось, что введение сокращенного порядка дознания позволит достичь существенной процессуальной экономии, расширить диспозитивные начала при реализации подозреваемым (обвиняемым) права на защиту, а потерпевшим – права на доступ к правосудию [1].

Автором были изучены материалы 70 уголовных дел, по которым проводилось дознание в сокращенной форме, и которые были рассмотрены судами Владимирской области в период с 2016 по 2021 год.

Результаты рассмотрения судами уголовных дел, расследованных в форме сокращенного дознания, выглядят следующим образом: 11,3 % дел прекращены по ст. ст. 25 и 28 УПК РФ в связи с примирением сторон и в связи с деятельным раскаянием соответственно. Остальные 88,7 % дел рассмотрены судами с постановлением обвинительных приговоров (рис. 1).

Рис. 1. Результаты рассмотрения судами уголовных дел, расследованных в форме сокращенного дознания, %

Наиболее распространенными составами преступлений по уголовным делам, расследованным в форме сокращенного дознания, являются такой состав как ст. 264.1 УК РФ «Управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость» (47,6 % изученных дел), и ч.1 ст. 157 УК РФ «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» (25,4 % изученных дел) (рис. 2).

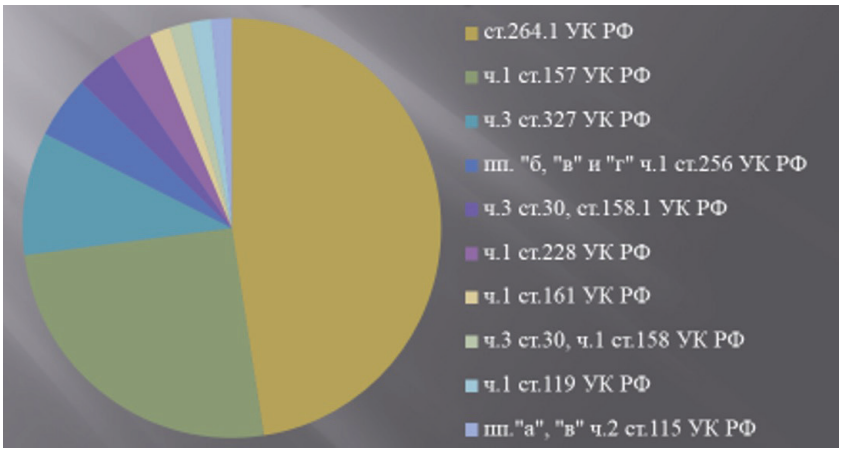

Рис. 2. Составы преступлений по уголовным делам, рассмотренным судами с постановлением обвинительного приговора

Судами по уголовным делам, расследованным в форме сокращенного дознания, назначаются следующие виды наказаний: обязательные работы -36,5 % дел; лишение свободы – 26,9 % дел; исправительные работы – 19 % дел; штраф – 15,8 % дел; ограничение свободы – 1,6 % дел (рис. 3).

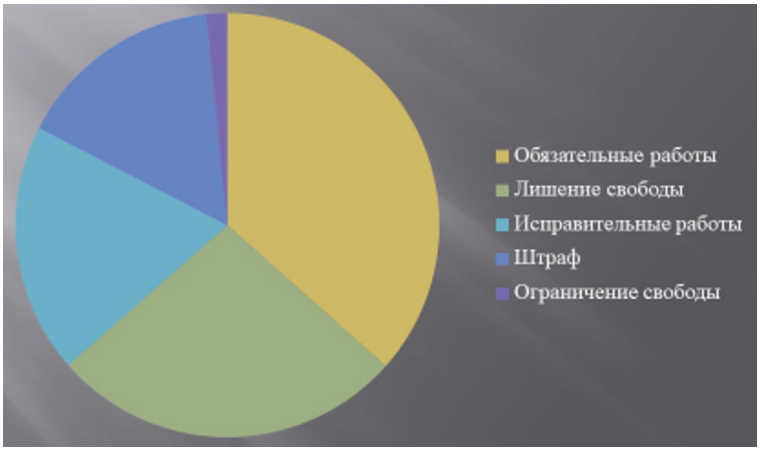

Рис. 3. Виды наказаний, назначенных по приговору суда

Проанализировав материалы уголовных дел, зададимся вопросом: насколько эта процессуальная деятельность соответствует целям, которые законодатель обозначил в пояснительной записке к законопроекту?

Можно выделить три цели, которые преследовал законодатель, вводя институт дознания в сокращенной форме: 1) экономия процессуальных средств; 2) сокращение сроков расследования и рассмотрения дела в суде; 3) расширение диспозитивных начал при реализации подозреваемым (обвиняемым) права на защиту, а потерпевшим – права на доступ к правосудию.

Посмотрим на примере изученных уголовных дел, достиг ли законодатель этих поставленных целей, вводя институт дознания в сокращенной форме (рис. 4-6).

К числу процессуальных средств относятся выполняемые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения.

Ключевыми процессуальными решениями при расследовании уголовных дел с применением дознания в сокращенной форме являются возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, удовлетворение ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме, составление обвинительного постановления, утверждение его прокурором и направление уголовного дела в суд, а также рассмотрение уголовного дела в суде в особом порядке.

При осуществлении процессуальной деятельности используется минимум процессуальных действий. До возбуждения уголовного дела выполняются чаще всего такие процессуальные действия как получение объяснений и осмотр места происшествия. При осуществлении расследования после возбуждения уголовного дела по всем без исключения уголовным делам в обязательном порядке проводится допрос подозреваемого. По тем уголовным делам, где есть потерпевшие, обязательно выносятся постановления о признании потерпевшим, разъясняются права потерпевшего и производится допрос потерпевших. Среди других наиболее часто совершаемых процессуальных действий можно отметить допрос лиц в качестве свидетелей, осмотр места происшествия, предметов, документов, а также приобщение осмотренных предметов и документов к делу в качестве вещественных доказательств. Непременно в отношении каждого подозреваемого избирается мера процессуального принуждения. По окончании предварительного расследования выполняются традиционные процессуальные действия по ознакомлению участников процесса с материалами уголовного дела и с обвинительным постановлением.

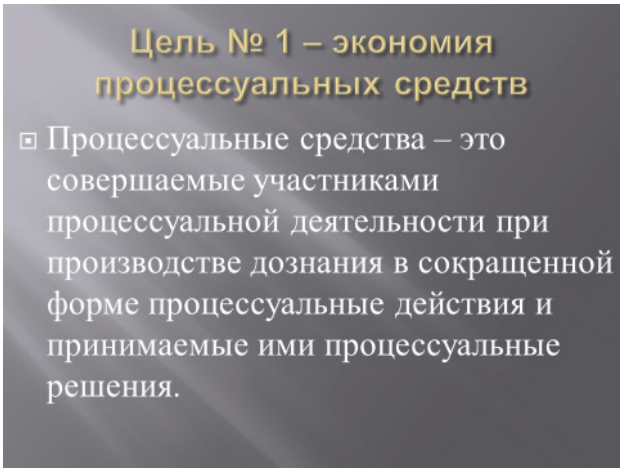

Рис. 4. Цель № 1 введения дознания в сокращенной форме

При рассмотрении уголовного дела в суде в особом порядке традиционно не проводится полноценное судебное следствие. Исследуются только доказательства, перечисленные в обвинительном постановлении, путем оглашения материалов дела, а также исследуются данные, характеризующие личность подсудимого, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Таким образом, и в плане совершаемых процессуальных действий мы видим здесь минимизацию применяемых процессуальных средств.

Отсюда мы можем сделать вывод, что законодатель достиг данной цели, поставленной перед дознанием в сокращенной форме, по минимизации используемых процессуальных средств при расследовании и рассмотрении в суде уголовных дел данной категории.

Вторая цель, которую ставил законодатель перед собой при создании данного правового института, - это сокращение процессуальных сроков, причем сроков не только предварительного расследования, но и рассмотрения уголовных дел в суде (рис. 5).

Рис. 5. Цель № 2 введения дознания в сокращенной форме

Достиг ли законодатель этой цели, давайте посмотрим на примере изученных автором уголовных дел, по которым проводилось дознание в сокращенной форме.

Общий срок процессуальной деятельности (с момента выявления преступления до принятия судебного решения) по уголовным делам, где проводилось дознание в сокращенной форме, составил:

- до 30 суток – таких дел нет;
- от 31 до 60 суток – 8 дел (или 11,43 %);
- от 61 до 90 суток – 17 дел (или 24,29 %);
- от 91 до 120 суток – 19 дел (или 27,14 %);
- от 121 до 150 суток – 12 дел (или 17,14 %);
- от 151 до 180 суток – 7 дел (или 10 %);
- свыше 180 суток – 7 дел (или 10 %).

Мы видим, что 50 % всех уголовных дел, по которым производится дознание в сокращенной форме, рассматриваются судами в срок от двух до четырех месяцев после совершения преступления, а треть уголовных дел рассматривается в срок более четырех месяцев. Рекорд принадлежит уголовному делу, которое было рассмотрено судом через 248 суток после совершения преступления, т.е. через 8 месяцев 27 дней. Самое оперативное рассмотрение составило 38 суток после регистрации преступления.

На каких этапах процессуальной деятельности затягиваются сроки процессуальной деятельности, мы можем увидеть, если вспомним некоторые цифры. Так, на стадии возбуждения уголовного дела сроки проверки сообщения о преступлениях почти по половине изученных дел составили от 11 до 30 суток. По 60 % изученных дел срок дознания в общем порядке составил от 11 до 30 суток. Лучше всего по срокам выглядит этап дознания в сокращенной форме. Здесь 95 % всех дел расследовалось в срок до 10 суток. А вот время нахождения дел у прокурора весьма продолжительное: порядка 40% дел находятся у прокурора сроком от 11 до 30 суток, и ещё порядка 40 % дел находятся у прокурора в срок свыше 30 суток. В суде половина уголовных дел рассматривается в срок до 30 суток, а остальная половина – свыше 30 суток, из них от 31 до 50 суток - 27 % дел, свыше 50 суток – 23 % дел.

Отсюда мы делаем выводы, что затягиваются процессуальные сроки на стадии возбуждения уголовного дела, когда продляются начальниками органа дознания и прокурорами сроки проверок до 10 суток и до 30 суток соответственно. Также затягиваются сроки расследования на этапе производства дознания в общем порядке. Очень продолжительное время находятся уголовные дела у прокурора на утверждении обвинительного постановления. Длительное время уголовные дела рассматриваются судами.

На этом фоне очень выгодно выглядят сроки дознания в сокращенной форме, которые являются очень непродолжительными.

Давайте задумаемся, почему это происходит и что надо сделать, чтобы эту ситуацию исправить.

Начать надо с того, что все процессуальные сроки установлены уголовно-процессуальным законом. Сроки проверки сообщения о преступлении установлены статьей 144 УПК РФ; сроки дознания в общем порядке – статьей 223 УПК РФ; сроки дознания в сокращенной форме – статьей 226.6 УПК РФ; сроки рассмотрения дела прокурором – статьей 226.8 УПК РФ; сроки назначения дела к слушанию в суде и начала судебного разбирательства– статьями 227 и 233 УПК РФ.

Что можно сделать, чтобы сократить срок процессуальной деятельности по уголовным делам, где производится дознание в сокращенной форме?

Первое – это, наверное, заинтересованность всех субъектов процессуальной деятельности, будь то дознаватель, прокурор, суд, в том, чтобы выполнить свою часть процессуальной работы в возможно кратчайшие сроки, без волокиты и без затягивания процессуальных сроков. Но мы понимаем, если нагрузка на эти субъекты процессуальной деятельности значительная, то у них не всегда получится делать свою работу быстро.

Второй путь заключается в изменении действующего уголовно-процессуального закона в сторону сокращения сроков процессуальной деятельности.

Один из вариантов сокращения процессуальных сроков заключается в установлении в статье 46 УПК РФ положения о сроке допроса подозреваемого по уголовному делу, возбужденному в отношении конкретного лица, в пределах 3 суток после возбуждения уголовного дела. Эта норма сразу значительно сократит продолжительность второго этапа процессуальной деятельности в виде дознания в общем порядке и приблизит наступление третьего этапа в виде дознания в сокращенной форме, поскольку этот этап фактически начинается с момента первого допроса подозреваемого.

Другой мерой могло бы стать установление в уголовно-процессуальном законе срока, когда прокурор после утверждения обвинительного постановления должен направить уголовное дело в суд. В нынешней редакции статей 222 и 226.8 УПК РФ никаких сроков для выполнения прокурором этих процессуальных действий не установлено, поэтому уголовные дела длительное время находятся в прокуратуре уже после утверждения прокурором обвинительного постановления. Если установить хотя бы 10 суточный срок для выполнения прокурором действий по вручению копии обвинительного постановления обвиняемому и направлению уголовного дела в суд, то это значительно бы сократило общий срок процессуальной деятельности.

Пока эти меры не будут приняты, мы не сможем сказать, что вторая цель законодателя

при введении дознания в сокращенной форме, которая заключается в сокращении сроков процессуальной деятельности, на практике выполнена.

Третья цель заключается в расширении диспозитивных начал при реализации подозреваемым(обвиняемым) права на защиту, а потерпевшим – права на доступ к правосудию (рис. 6).

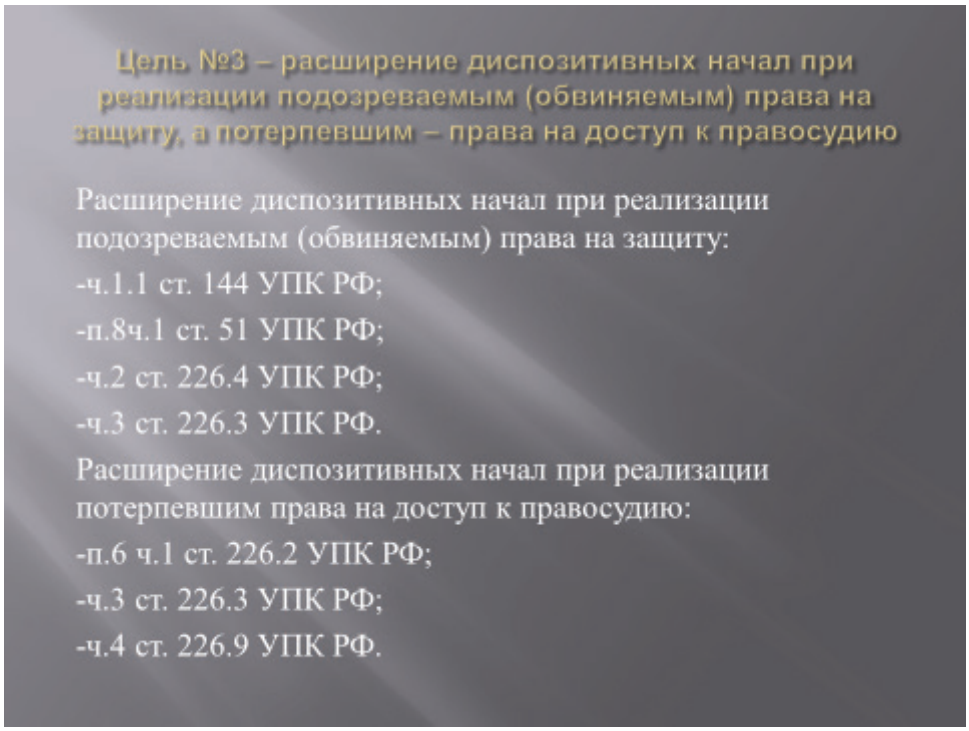

Рис. 6. Цель № 3 введения дознания в сокращенной форме

Законодатель тем же федеральным законом, которым ввел главу 32.1 УПК РФ, добавил в статью 144 УПК РФ новые две части, в том числе часть 1.1, где предусмотрел для лиц, участвующих в проверке сообщения о преступлении ряд прав, в том числе право на защиту, право на участие адвоката ещё до возбуждения уголовного дела. Тем же федеральным законом в статью 51 УПК РФ был введен ещё один случай обязательного участия защитника, если подозреваемый заявил ходатайство о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме в порядке, установленном главой 32.1 УПК РФ. Мы видим, что ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме подозреваемый заявляет в присутствии защитника после разъяснения ему его права заявить данное ходатайство и после разъяснения положений главы 32.1 УПК РФ. Ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме подписывается подозреваемым и его защитником. Подозреваемый, обвиняемый в любой момент производства по делу может заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении дознания в общем порядке, и это ходатайство подлежит удовлетворению.

Мнение потерпевшего при выборе формы предварительного расследования играет большую роль. Одним из обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, является возражение потерпевшего против производства дознания в сокращенной форме. Поэтому дознаватель, прежде чем допрашивать подозреваемого, производит допрос потерпевшего и (или) его представителя и выясняет, не возражает ли он против дознания в сокращенной форме, что фиксируется документально. После начала производства дознания в любой момент вплоть до удаления суда в совещательную комнату потерпевший или его представитель может заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении дознания в общем порядке. И это ходатайство подлежит обязательному удовлетворению.

Потерпевший уведомляется об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме. потерпевшему разъясняется порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме, а также право возражать против производства дознания в сокращенной форме.

Потерпевший и (или) его представитель уведомляется об окончании расследования и об ознакомлении с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела. При наличии ходатайства потерпевший и (или) его представитель знакомятся с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела и имеют право заявить ходатайства о выполнении дополнительных

следственных и иных процессуальных действий, которые дознаватель обязан разрешить своим постановлением.

Копия обвинительного заключения вручается прокурором также и потерпевшему и (или) его представителю. В судебном заседании мнение потерпевшего и (или) его представителя относительно возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке непременно выясняется судом. Если потерпевший и (или) его представитель возражает против рассмотрения уголовного дела в особом порядке, то суд возвращает дело прокурору для организации производства дознания в общем порядке.

Отсюда мы видим, что третья цель, которую ставил законодатель при создании новой формы дознания – дознания в сокращенной формы- оказалась достигнутой.

Мы можем сделать вывод, что из трех специальных целей, поставленных перед законодателем при создании дознания в сокращенной форме, две цели (экономия процессуальных средств и расширение диспозитивных начал при реализации подозреваемым(обвиняемым) права на защиту, а потерпевшим – права на доступ к правосудию) оказались достигнуты, а третья цель (сокращение сроков процессуальной деятельности) пока не достигнута.

Эта цель может быть достигнута путем введения изменений в уголовно-процессуальный закон, в частности в статьи 46, 222 и 226.8 УПК РФ, которые позволят сократить продолжительность второго и четвертого этапов процессуальной деятельности при дознании в сокращенной форме.

Выводы.

Можно выделить три цели, которые преследовал законодатель, вводя институт дознания в сокращенной форме: 1) экономия процессуальных средств; 2) сокращение сроков расследования и рассмотрения дела в суде; 3) расширение диспозитивных начал при реализации подозреваемым (обвиняемым) права на защиту, а потерпевшим – права на доступ к правосудию.

Из трех целей, поставленных перед законодателем при создании дознания в сокращенной форме, две цели (экономия процессуальных средств и расширение диспозитивных начал при реализации подозреваемым(обвиняемым) права на защиту, а потерпевшим – права на доступ к правосудию) оказались достигнуты, а третья цель (сокращение сроков процессуальной деятельности) пока не достигнута.

Список литературы

1. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1, ст.4921.

УДК 342.4

© Анастасия Николаевна Орлова
кандидат юридических наук,
доцент кафедры юриспруденции,
Муромского института (филиала)
Владимирского государственного университета
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых»,
г. Муром
oid@mivlgu.ru

Anastasia N. Orlova
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Jurisprudence,
Murom Institute (branch),
Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolay Grigorievich Stoletov,
Murom

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ ЗАЩИТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Constitutional and legal development of the protection of historical memory in the Russian Federation

Аннотация. Государственная стратегия защиты духовных, нравственных и культурных основ России включает закрепление государственной целостности, сформировавшейся на историческом пути, восстановление полноценной суверенной государственности через почитание прошлого и уважение наследия предков, передавших потомкам моральные ориентиры в виде преданности Отечеству, гуманности, справедливости, бесспорной важности исторического опыта. В статье рассматривается эволюция конституционного законодательства, касающегося установления для каждого обязанности бережного сохранения культурного достояния и защиты исторически значимых памятников, формирующих основу национального самосознания, получившего отражение в части 3 статьи 44 Конституции РФ, которая детализирует ответственность граждан за защиту и сохранение культурного и исторического наследия.

Annotation. The consolidation of state integrity, formed along the historical path, the restoration of a full-fledged sovereign statehood through honoring the past and respecting the heritage of ancestors who passed on to their descendants moral guidelines in the form of devotion to the Fatherland, humanity, justice, and the indisputable importance of historical experience. The article examines the evolution of constitutional legislation concerning the establishment of the duty for everyone to carefully preserve cultural heritage and protect historically significant monuments that form the basis of national identity, reflected in part 3 of Article 44 of the Constitution, which details the responsibility of citizens for the protection and preservation of cultural and historical heritage.

Ключевые слова: историческая память, Конституция, защита, ответственность, богатство истории, культура, наследие.

Keywords: historical memory, Constitution, protection, responsibility, richness of history, culture, heritage.

Формирование исторической памяти уходит своими корнями в эпоху дореволюционного периода истории Российского государства, проявляясь как в форме академических научных исследований, так и в виде официальных государственных доктрин.

Н. М. Карамзин разделял рационалистическое понимание истории, считая, что прогресс человечества напрямую зависит от противостояния рассудка и заблуждения, просвещения и невежества. С его точки зрения, исторические личности играли ключевую роль в этом процессе, исследователь уделял много внимания изучению их мотиваций и идей. Карамзин верил, что ответственность за народ лежит на монархе, который должен быть мудрым, благочестивым и представлять собой настоящий образец для своих подданных для поддержания правовой жизни в обществе. Если такая гармония достигается, то государство будет стабильным и единодушным [9].

Большую роль в развитии консервативных и охранительных идей в Российской империи с начала XIX века сыграла теория официальной народности, сформулированная С. С. Уваровым, который предложил девиз «Православие. Самодержавие. Народность» в качестве антитезы к лозунгам Французской революции. Уваров был убежден, что эти три принципа – основа для благоденствия, укрепления и выживания России.

Как справедливо отмечает А. Б. Каменский, в результате этого «представление о целостности исторического процесса отчасти было деформировано и в массовом историческом сознании советских людей, поскольку официальная историография насаждала представление о том, что История началась в 1917 году, а все, что было до этого – лишь предыстория страны и народа» [11].

После принятия Конституции СССР 1936 г. наметился отход от революционных и интернаци-

ональных идеалов и сосредоточение на государственных и патриотических ценностях. В тексте Конституции полностью игнорировалась историческая проблематика: преамбула, где могла бы даваться оценка предыдущим периодам отечественной истории, отсутствовала, среди полномочий органов государственной власти СССР и союзных республик указаний на сохранение исторического наследия не содержалось.

Брежневская Конституция «развитого социализма» 1977 г. в тексте преамбулы подробно излагает обобщенный идеологически мотивированный вариант прочтения истории, называя советское государство «государством нового типа, основным орудием защиты революционных завоеваний, строительства социализма и коммунизма», а события 1917 г. – «всемирно-историческим поворотом человечества от капитализма к социализму». Трактовка конкретных исторических событий имеет идеологический окрас: к примеру, победа в Великой Отечественной войне представляется как «яркое проявление силы социализма», «развитое социалистическое общество», построенное в СССР, согласно тексту Конституции 1977 г., является «закономерным этапом на пути к коммунизму».

Уместным будет выразить мнение о том, что конституция, помимо своего политико-правового статуса, является идеологическим документом, который передает общественные представления о личности, государстве и обществе. Некоторые ее положения не являются правовыми нормами, однако они получают нормативный характер и обладают высшей юридической силой. Конституция, обладая высокой степенью легитимности, встраивает в свой текст метафоры и идеологемы, которые иногда можно приравнять к правовым нормам.

В Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 г., концепция национальной истории не получила подробного развертывания. В Преамбуле Конституции содержатся краткие положения, имеющие отношение к отечественной истории и памяти, такие как «исторически сложившееся государственное единство», «память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость», а также «возрождение суверенитета России». Кроме того, в Конституции РФ установлена обязанность каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (ч. 3 ст. 44), охрана памятников истории и культуры отнесена к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (п. «д» ч. 1 ст. 72).

Такое лаконичное отражение исторической проблематики в тексте Конституции критиковалось в науке конституционного права. Например, Б. О. Ширей обращал внимание на то, что «Преамбула Конституции РФ незаслуженно умалчивает о событии, ставшем эпохальным в истории всего человечества – победе во Второй мировой войне. Данью памяти жертвам диктатуры политического режима XX в. могло бы стать публичное осуждение в Преамбуле Конституции РФ репрессий XX в. и провозглашение решимости народа не допустить повторения подобного в будущем» [14].

Злободневность возрождения суверенной государственности России усилилась в контексте современных условий появления реальных угроз утраты традиционных ценностей и исторической памяти под воздействием трансформаций социально-экономического и технологического развития: абсолютизация личностной свободы, вседозволенность, оправдание насилия, усиление разобщенности и разрыв социальных связей. Все эти факторы привели к истощению нравственного здоровья общества и личности. Общественное сознание стало объектом воздействия со стороны США и их союзных государств, унижающих и критикующих ценности и историческое наследие Российского государства путем внедрения противоречивых убеждений, чуждых верований. Оружием борьбы стала фальсификация истории, дискредитация русского языка и славянского народа.

Одним из итогов проведения конституционного реформирования в 2020 году стало появление статьи 67.1, ознаменовавшей значимость идей определения конституционных основ института охраны исторической памяти России и необходимость их практического воплощения в реальность.

Это первая попытка государства по определению национального образа истории России и закреплению отправной точки и фундаментальной идеи для дальнейшего развития концепции исторической памяти. Принципиальными положениями для такого развития становится приоритет принципов единства и преемственности, не допускающих негативных оценок отдельных исторических периодов развития страны [13].

Несмотря на ограниченность конституционных положений, в стране инициирован процесс институционального оформления системы охраны исторической памяти, связанный с принятием ключевых законодательных актов, регулирующих вопросы сохранения культурного наследия, национальных традиций и значимых событий, формирующих самобытность государства, его историческое сознание и преемственность поколений; наиболее важные среди них – Федеральные законы «О днях воинской славы и памятных датах России» от 13 марта 1995 года № 32-ФЗ [2], «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов» от 19 мая 1995 года № 80-ФЗ [3]. В условиях модернизации правовой системы и адаптации к вызовам современности важнейшей задачей становится не только возрождение суверенитета государства, но и укрепление его культурных основ, складывавшихся на протяжении веков.

В 2022 году Указ Президента № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей» закрепил систему мероприятий и средств, реализуемых Президентом РФ и органами публичного администрирования в сотрудничестве с представителями гражданского общества, в целях противодействия угрозам национальной безопасности социокультурной направленности и информационным деструктивным пропагандам. Отсутствие эффективной реакции может привести к рискам:

- изменения исторической правды, разрушения содержания исторических фактов;

- непринятия самобытности русского народа, разрушение единства многонационального народа России как условия для последующего разжигания межнациональных и межрелигиозных конфликтов;

- снижения уровня доверия граждан к государственным органам и институтам и форсирования негатива к государственной и военной службе.

Государственная стратегия защиты духовных, нравственных и культурных основ России включает последовательную и многогранную реализацию задач по укреплению национальной идентичности, исторической памяти и семейных традиций. Прежде всего, обеспечение гражданского единства становится приоритетом государственной политики, где акцент делается на создании общероссийской идентичности, базирующейся на традиционных ценностях. Объединение людей разных этнических и религиозных групп осуществляется через признание значимости духовных и культурных корней, что способствует укреплению социальной гармонии.

Поддержка традиционных семейных устоев видится как основа стабильного общества; особое внимание уделяется разработке мер, повышающих роль семьи в воспитании будущих поколений, что требует реализации конкретных механизмов и программ на всех уровнях – от государственной до локальной инициатив. Продвигается идея укрепления семейных ценностей как основы национальной стабильности, учитывая, что семья является важнейшим источником формирования духовно-нравственных ориентиров.

Особая роль отводится исторической памяти, которая неразрывно связана с традиционными ценностями и является ключевым элементом идентичности. Необходимо обеспечить противодействие любым попыткам искажения фактов истории; защита исторической правды проводится через усиление механизмов по предотвращению фальсификаций. В рамках государственной информационной политики создаются и распространяются материалы, подчеркивающие значимость истории и культуры как факторов, влияющих на духовное единство нации.

Разработка образовательных программ, направленных на уважение к историческому наследию, способствует воспитанию подрастающих поколений непосредственно в духе патриотизма. Особое значение имеет внедрение в учебные заведения курсов, формирующих ценностные ориентиры непосредственно на базе культурного, исторического наследия. Воспитательные программы направлены на приобщение молодежи к традициям, а также к культурным достижениям. Упомянутое является важным аспектом укрепления сознания всей нации.

Государство активно поддерживает институты гражданского общества, в особенности те, которые ориентированы непосредственно на патриотическое воспитание, сохранение исторического наследия. Финансовая и организационная поддержка таких проектов становится одной из ключевых задач. Кроме того, укрепление роли традиционных религий также становится важной частью государственной стратегии – способствует формированию духовных основ общества, противодействию деструктивным течениям. Следует отметить, что госзаказы на проведение научных исследований, связанных с культурным наследием и традиционными ценностями, включают создание образовательных и художественных материалов, что способствует распространению знаний о значимости традиций в современном обществе.

Информационная политика государства нацелена на создание медиапроектов, ориентированных на популяризацию традиционных ценностей и борьбу с негативными тенденциями в информационном пространстве. Осуществляется поддержка интернет-инициатив, которые противодействуют влияниям, разрушающим моральные устои общества.

Молодежная политика нацелена на создание условий непосредственно для успешной социализации и самореализации молодых граждан согласно долгосрочному социально-экономическому прогнозу развития Российской Федерации на промежуток до 2030 г. (разработан Минэкономразвития РФ). Укрепление культурных и нравственных ценностей среди молодежи становится важным элементом воспитательного процесса, в котором ключевую роль играют образовательные программы, направленные непосредственно на развитие правового, культурного и исторического образования. Одним из инструментов воспитания молодежи в духе патриотизма становится культурно-познавательный туризм. Привлечение внимания к историческим и культурным объектам, знакомство с наследием страны через туристические программы позволяет молодым людям глубже понять культурные и нравственные основы общества.

Долгосрочная цель государственной молодежной политики до 2023 года заключается в формировании соответствующих условий, способствующих всестороннему развитию личности. Воспитание патриотизма, уважение к истории,

укрепление культурных ценностей через поддержку проектов, направленных на сохранение традиций, формируют базис для долгосрочного социально-экономического развития России.

Таким образом, отметим, что введение в Конституцию России особых положений концептуального характера, направленных на защиту мемориальной и исторической памяти народа, играет важнейшую роль в решении многочисленных дискуссионных вопросов, связанных с фундаментальными основами общественного развития; данная мера способствует формированию национального самосознания на глубоком уровне, укреплению идентичности общества и поддержанию духовного суверенитета в информационном пространстве. Внедрение указанных норм представляется ключевым для обеспечения согласованности взглядов на прошлое, будущего осознания значимости исторических событий и их влияния на современность; одновременно с этим создается база для сохранения непрерывной связи поколений [8].

Высокая значимость социальных аспектов, охватываемых этими нормами, наряду с присутствием внутренней целостности и единства их структурного содержания, позволяет свидетельствовать о зарождении качественно нового конституционно-правового института, направленного на обеспечение защиты исторической памяти и поддержание устойчивости национальных традиций; данный институт станет важным фактором сохранения историко-культурного наследия, а также основой для гармоничного развития общества. Особенно актуальным становится конституционное признание исторической памяти в период санкционного развития России в условиях скрытой экономической, политической и военной агрессии западных и европейских государств. Оружием войны становятся разнообразные явления и процессы: предпринимаются попытки искажения значимости роли России в мировом историческом процессе, подмены сведений о фактах и событиях исторического содержания, а также преуменьшения значимости подвига защитников Отечества. Все это нарушает публичный интерес России как внутри страны, так и в качестве влиятельного актора на международной арене, что негативно сказывается на имидже государства. Включение в Конституцию таких положений направлено на достижение следующих задач:

- укрепление социальной солидарности и духовно-культурного единения страны;
- воспитание идеалов патриотизма у молодого поколения;
- предотвращение оскорбления чувств ныне живущих участников исторических событий (ветеранов Великой Отечественной).

Фиксация такого понятия как «историческая память» в нормах Конституции РФ – очень важное действие к конституционализации этого термина, и кроме того, его институционализации в юридической среде.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ : ред. от 08.08.2024 // Рос. газ. – 2001. – № 256.
2. О днях воинской славы и памятных датах России : Федеральный закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ : ред. от 28.09.2023 // Рос. газ. – 1995. – № 52.
3. Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов : Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ : ред. от 19.10.2023 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 21, ст. 1928.
4. Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862. – М. : Nobel Press, 2012.
5. Саратовский проект Конституции России / предисл. В. Т. Кабышева. – М. : Формула права, 2006.
6. Проект Конституции РФ, подготовленный Конституционной комиссией Съезда народных депутатов Российской Федерации : документы и материалы. – М. : Республика, 1993.
7. Бернд В. О сути и истории советских и российских конституций // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2018. – № 3 (16).
8. Дорский А. Ю., Черногор Н. Н. Вторая мировая война как социальная травма: сравнительный анализ российского и французского законодательства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – Т. 10. – Вып. 2. – С. 311-331.
9. Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12 т. Тома I-II. – М. : Юрайт, 2025. – 268 с.
10. Карпова Л. В., Потапова Н. А., Сухман Т. П. Охрана культурного наследия в документах XVII – XX вв.: хрестоматия для вузов. – М. : Весь мир, 2000.
11. Каменский А. Б. Парадоксы массового исторического сознания и конструирование образа прошлого. Власть факта и власть мифа: как создается образ современной истории России. Некоторые проблемы освещения истории перестройки в учебниках истории. – М., 2005.
12. Куликова С. А. Конституционный запрет цензуры в России / под ред. Г. Н. Комковой. – М. : Проспект, 2017.
13. Куликова С. А., Митрохин В. А. Преемственность как политико-правовая категория развития государства // Политический образ будущего России: стратегические приоритеты и перспективы в условиях идейно-ценностного плюрализма : сб. науч. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. А. Вилков. – Саратов : Саратовский источник, 2020.
14. Ширей Б. О. Конституционные основы сохранения исторического и культурного наследия Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Ширей Борис Олегович. – Саратов, 2013.

УДК 342.7

© Анастасия Николаевна Орлова
кандидат юридических наук,
доцент кафедры юриспруденции,
Муромский институт (филиал) Владимирского
государственного университета
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых,
г. Муром
oid@mivlgu.ru

Anastasia N. Orlova
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Jurisprudence,
Murom Institute (branch),
Vladimir State University named after Alexander
Grigorievich and Nikolay Grigorievich Stoletov,
Murom

© Юлия Витальевна Горохова
студент 4-го курса,
Муромский институт (филиал) Владимирского
государственного университета
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых,
г. Муром
lynch.julia2018@yandex.ru

Yulia V. Gorokhova
4th year student,
Murom Institute (branch),
Vladimir State University named after Alexander
Grigorievich and Nikolay Grigorievich Stoletov,
Murom

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

State employment policy: constitutional and legal aspect

Аннотация. В статье приведен анализ конституционно-правового регулирования государственной политики в области решения вопросов занятости населения.

Abstract. The article provides an analysis of the constitutional and legal regulation of state policy in the field of resolving employment issues.

Ключевые слова: занятость, человек, политика, государство, права, труд, благосостояние, законодательство.

Keywords: employment, person, policy, state, rights, labor, welfare, legislation.

В жизни людей очень важное значение имеют труд и занятость, которые должны соответствовать новым требованиям, а также международно-правовым нормам и принципам Конституции. Труд и занятость — неотъемлемая основа благосостояния и стабильного развития населения страны, способствующие росту государственной экономики.

С течением времени социальная роль государства претерпела изменения. Предоставление социальных услуг стало, согласно О. В. Родионовой, ключевой инновацией в современной социальной функции государства, что свидетельствует о переходе непосредственно на новый, более качественный уровень. Активное содействие в сфере занятости выделяется среди важнейших социальных услуг [4].

Занятость – это понятие, которое может быть трактовано по-разному различными исследователями.

Согласно В. Ф. Анурину, труд и занятость обладают способностью маскироваться друг под друга, создавая внешнее сходство, которое тем не менее является лишь поверхностным восприятием. Но, объединяя толкования российских исследователей, можно отметить, что такая категория как «занятость населения» тесно связана с терминами «труд», «трудовые ресурсы» и «рабочая сила». Мы полностью согласны с тем, что термины «труд» и «занятость» необходимо различать. Хотя на первый взгляд они могут выглядеть похожими, на самом деле они представляют две разные категории. Однако при анализе и исследовании этих понятий мы обнаруживаем, что категория «занятость населения» тесно связана с такими терминами, как «труд», «трудовые ресурсы» и «рабочая сила». Труд является широким понятием, описывающим физическую и умственную деятельность, направленную на производство товаров или услуг [1].

В соответствии с утверждением А. Бузгалина и А. Колганова многоаспектную оценку материальных условий производства и рабочей силы включает в себя внешний аспект категории «занятость». Сочетание трудовых усилий с производственными ресурсами проявляется непосредственно в акте труда. Он служит основой для протекания производственного процесса [2].

С. Н. Злупко анализирует занятость в рамках общественных отношений, ориентированных на систематическое вовлечение трудоспособной части населения в трудовую деятельность, являющуюся коллективно значимой [3].

Занятость — это не просто деятельность, а общественные отношения, особенно экономи-

ческие и правовые, связанные непосредственно с участием работника в трудовой кооперации на определенном рабочем месте. Эти отношения сохраняются непосредственно, пока работник остается в данной системе хозяйственного комплекса. Статус занятого не определяется текущей занятостью, и поэтому толкование «занятости» как «деятельности» нецелесообразно [5].

Вопросы, связанные с регулированием трудовых отношений и защитой занятости, являются важными в современном обществе. Конституционные положения и специальное законодательство играют ключевую роль в обеспечении защиты граждан от безработицы. Они определяют права и обязанности работников и работодателей, а также устанавливают механизмы регулирования трудовых отношений.

В Конституции РФ категория занятости вытекает из права на труд. Эта категория является одним из элементов Конституции, в котором государство осуществляет целенаправленную деятельность по формированию гарантий обеспечения работой или активностью, приносящей доход от труда.

Одной из основных задач конституционно-правового регулирования в сфере труда является предотвращение безработицы и ее негативных последствий. Безработица может привести к расширению бедности и деградации населения, поэтому важно разработать эффективные меры по ее предотвращению и борьбе с ней.

Согласно статье 37 Конституции Российской Федерации, каждый человек имеет право на свободу труда. Это означает, что у граждан есть возможность свободно использовать свои способности для работы и выбирать свою профессию. Они могут самостоятельно решать, какую деятельность предпочесть и как оформить соответствующие отношения. Таким образом, они могут решить, будут ли они заниматься предпринимательской деятельностью, присоединятся к государственной службе, заключат трудовой договор или предпочтут работать на основе гражданско-правового договора. Свобода предполагает отсутствие ограничений для индивида, но абсолютной свободы нет. Это право действовать, не нарушая права других, ограничивается этикетом, моралью и общественными интересами.

В Законе РФ от 19.04.1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в РФ» закреплены основы политики государства содействия занятости населения, включая гарантии государства по реализации конституционных гражданских прав РФ на труд и социальную защиту от безработицы. Государство на полную и продуктивную и свободно избранную занятость проводит политику содействия реализации прав граждан. Данная политика направлена непосредственно на защиту национального рынка труда; развитие трудовых ресурсов, повышение мобильности; обеспечение равных возможностей всем гражданам в реализации права на добровольный труд и свободный выбор занятости; поддержку трудовой и предпринимательской инициативы всех граждан.

В рамках политики обеспечения занятости населения и реализации права на труд преобладает направленность на защиту прав человека, что отражается в приоритетах развития страны и отражено в Указе Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». В данном Указе речь идет о сохранении численности всего населения, обеспечении здоровья граждан и их и благополучия, формировании необходимых условий для самореализации и развития талантов, а также о формировании достойных и самых эффективных трудовых возможностей.

Кроме того, государственная политика по стимулированию занятости также направлена на совершенствование системы распределения ресурсов в трудовой сфере. Она стремится обеспечить справедливое распределение вознаграждения и борется с неравенством в оплате труда. Правительство должно создавать условия для создания новых рабочих мест и поддержки предпринимательства, чтобы обеспечить устойчивый экономический рост и благосостояние граждан.

Важно отметить, что государственная политика по стимулированию занятости должна быть гибкой и адаптивной к изменяющимся условиям на рынке труда. Она должна учитывать технологические изменения, демографические тенденции и другие факторы, которые могут влиять на спрос на рабочую силу. Правительство должно постоянно анализировать ситуацию на рынке труда и принимать соответствующие меры для поддержки занятости и экономического развития.

В Указе Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности РФ» выделены национальные интересы как объективные потребности личности, общества и государства в обеспечении безопасности и устойчивого развития. Сформулированы основные цели политики государства, включая сохранение демографии, развитие человеческого потенциала, улучшение качества жизни и благосостояния граждан. Решение этих задач предусматривает:

1) обеспечение стабильного увеличения численности;

2) осуществление необходимых мер по укреплению здоровья граждан;

3) сокращение бедности;

4) создание условий для равного распределения ресурсов и возможностей;

5) развитие образовательных программ для поднятия уровня образования граждан;

6) формирование гармонично развитого и социально ответственного гражданина, а конкретнее, поддержка тех ценностей и инициатив,

благодаря которым обеспечивается формирование ответственного гражданства.

Увеличение уровня реальных доходов, обеспечение самых благоприятных условий для участия лиц с ОВЗ и лиц пожилого (старшего) возраста в жизни граждан Российской Федерации, устранение неравенств на рынке труда, решение проблем дефицита кадров, сокращение неформальной занятости, легализация трудовых отношений, улучшение профподготовки, вовлечение высвобожденных работников непосредственно в трудовую деятельность, особенно в моногородах, и также другие меры необходимы для достижения этих целей.

В контексте законодательства о занятости обнаруживается интересное явление – наличие норм, представляющих собой ожидаемые результаты регулирования в качестве цели. Это подчеркивает стремление законодателей к установлению конкретных и измеримых целей в сфере занятости.

Активно формулируются в правовых актах, обладающих программным характером современные направления (стратегические) в политике государства в области занятости. Законодательные документы становятся не только средством установления правил, но также и инструментом формирования целенаправленной политики, направленной непосредственно на достижение определенных результатов в сфере занятости. Тенденцию к более системному и результативному подходу к регулированию отражает введение программных элементов в законодательные акты.

При вмешательстве государства в управление занятостью для решения различных проблем на рынке труда очевидной становится необходимость изменения методов управления. Важно использование большего количества активных методов с целью обеспечения поддержки занятости, особенно в регионах РФ.

Существующие подходы к управлению рынком труда и занятостью в регионах и внедрение новых методов требуют совершенствования в нынешних условиях экономики. Поэтому требуется закрепление на конституционном уровне статуса органов государственной власти субъектов РФ путем наделения их правом разрабатывать и осуществлять дополнительные мероприятия государственной политики в сфере занятости.

Обеспечение достаточно высокого уровня занятости населения является одной из важнейших задач, стоящих перед государством. В связи с этим государство создает специальные структуры и каналы поиска, отбора кандидатов для трудоустройства. Функции по контролю и надзору в сфере занятости, труда и альтернативной гражданской службы, а также по содействию занятости лиц, отнесенных к категории трудоспособных, выполняет Федеральная служба по труду и занятости. Эффективное выполнение этих функций происходит через систему служб и центров занятости, действующих в пределах конкретных регионов и муниципалитетов. Таким образом, главная задача деятельности службы занятости и ее структурных подразделений – осуществлять регулирование рынка труда через поиск работы для граждан и подбор работников для работодателей.

Политика занятости – комплекс мер, воздействующих на социально-экономическое развитие общества и каждого его члена и направленных на оптимизацию распределения рабочей силы и поддержание эффективной занятости. Основные принципы такой политики установлены в Конституции РФ, в рамках которой гарантируется свобода труда, обеспечивается запрет принудительного труда, гарантируется обязательность вознаграждения за труд, право свободного выбора профессии и деятельности, а также право свободного распоряжения возможностями к труду.

Идея свободы труда, выраженная в статье 2 ТК РФ, охватывает право выбора и распоряжения трудовыми способностями. Согласно общепризнанным принципам международного права и Конституции РФ, каждый имеет право свободно выбирать сферу трудовой деятельности. Это также подчеркивает индивидуальную автономию непосредственно в выборе профессии. Закрепление в ТК РФ этих принципов гарантирует защиту индивидуальных прав в сфере труда в рамках мировых стандартов.

Однако есть и другая точка зрения, которая считает, что право на труд включает в себя свободу труда. Согласно этому подходу, государство должно обеспечить возможность свободного выбора труда и создать условия для его осуществления. Таким образом, свобода труда становится неотъемлемой частью права на труд [4].

Третья точка зрения: свобода труда и право на труд – разные категории, но при этом взаимосвязанные и взаимодополняющие. В данном случае право на труд предполагает свободу выбора труда или же свободное согласие на труд, и при этом государство должно обеспечивать возможность для реализации этого выбора.

Четвертую концепцию выделяет анализ различных позиций ученых на связь между свободой труда и правом на труд: разграничение понятий при сохранении тесной взаимосвязи и взаимного воздействия. Свобода труда и право на труд представляют собой хотя и разные категории, но при этом и взаимосвязанные категории. Без свободы выбора профессиональной деятельности (труда) невозможно полноценное осуществление права на труд. Свобода труда не противоречит праву на труд и обеспечивает существование самого права непосредственно на труд.

Вопрос об основных принципах правового регулирования трудовых отношений и других отношений, которые связаны с ними, в соответ-

ствии со ст. 2 ТК РФ остаётся нерешенным. Анализ конституционных положений «свобода труда» и «право на труд» отражает неточность этой нормы. В рамках статьи 2 ТК РФ свобода труда не включает право на труд и другие трудовые права, являющиеся его обязательными составными частями. Свобода труда в рамках ст. 2 ТК РФ представляет собой связующую часть между свободой труда и правом на труд – возможность добровольно выбирать. В осознании сути и соотношения этих понятий смысл ст. 2 ТК РФ формирует определенную неоднозначность.

Неотъемлемый аспект стабильности трудового законодательства – это согласование в сфере труда норм Конституции и ТК РФ. Положения Конституции дополняются и уточняются ТК РФ, в связи с этим его нормы не должны противоречить положениям Конституции или скрывать истинную суть положений Конституции. При вмешательстве государства в управление занятостью для решения различных проблем на рынке труда очевидной становится необходимость изменения методов управления. Важно использование большего количества активных методов с целью обеспечения поддержки занятости, особенно в регионах РФ. Существующие подходы к управлению рынком труда и занятостью в регионах и внедрение новых методов требуют совершенствования в нынешних условиях экономики. Поэтому требуется закрепление на конституционном уровне статуса органов государственной власти субъектов РФ путем наделения их правом разрабатывать и осуществлять дополнительные мероприятия государственной политики в сфере занятости.

Список литературы

1. Анурин В.Ф. Профессиональная стратификация и закон перемены труда // Социологические исследования. – 2006. – № 7.
2. Бузгалин А., Колганов А. Человек, рынок и капитал в экономике XXI века // Вопросы экономики. – 2006. – № 3.
3. Злупко С. Н. Теоретико-управленческие аспекты занятости в развитом социалистическом обществе. – Киев : Наукова думка, 1985.
4. Кузнецова И. А. Право на труд: конституционный и международный аспекты // Трудовое право в России и за рубежом. – 2022. – № 2. – С. 6-7.
5. Родионова О. В. Социальная функция современного государства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Родионова Ольга Владимировна. – М., 2007.

УДК 342.56

© Нина Петровна Седова
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
sedova.57@list.ru

Nina P. Sedova
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Civil Law Disciplines
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

© Инесса Денисовна Андреева
студент юридического факультета, Владимирский
филиал РАНХиГС,
г. Владимир
Ina.Andreeva02@mail.ru

Inessa D. Andreeva
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ МИРОВЫХ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Peculiarities of the legal status of magistrates in the Russian Federation

Аннотация. Статья посвящена анализу правового положения мировых судей в Российской Федерации. Подробно рассматриваются основные положения законодательства, определяющие их полномочия, ответственность и место в судебной системе. Особое внимание уделяется гарантиям независимости судей, а также ограничениям, связанным с их деятельностью. В статье представлены результаты исследования, позволяющие оценить роль мировых судей в обеспечении доступности правосудия и эффективности судопроизводства. Авторами анализируются актуальные проблемы и вызовы, стоящие перед мировыми судьями, и предлагаются возможные направления совершенствования законодательства.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the legal status of magistrates in the Russian Federation. The main provisions of the legislation defining their powers, responsibilities and place in the judicial system are considered in detail. Special attention is paid to guarantees of the independence of judges, as well as restrictions related to their activities. The article presents the results of a study that allows us to assess the role of magistrates in ensuring the accessibility of justice and the effectiveness of judicial proceedings. The author analyzes the current problems and challenges facing justices of the peace, and suggests possible directions for improving legislation.

Ключевые слова: Российская Федерация, мировой судья, правовое положение, судебная система.
Keywords: Russian Federation, justice of the peace, legal status, judicial system.

Институт мировых судей играет значительную роль в обеспечении правосудия в обществе. Благодаря их деятельности удается разгрузить другие звенья судебной системы от рассмотрения незначительных дел, что позволяет ускорить процесс судопроизводства и сделать его более эффективным.

У мировых судей есть возможность применять упрощенные процедуры и избавлять процесс от излишних формальностей, что способствует более быстрому и доступному рассмотрению дел. Среднее количество дел, которое рассматривает каждый мировой судья в месяц в России, – 490, но некоторые из них сталкиваются с еще более крупной нагрузкой, что подчеркивает значимость их работы и значительный вклад в судебную систему страны. Развитие и поддержка института мировых судей важны для обеспечения доступности и эффективности правосудия для граждан [1].

Концепция правового положения субъекта играет ключевую роль в правовой теории, поскольку определяет положение и функции субъекта в обществе, основываясь на нормах права. Правовое положение мировых судей закреплено в законах «О статусе судей в Российской Федерации» [2], «О судебной системе Российской Федерации» [3], а также региональными законами и процессуальным законодательством.

Статьей 1 Закона «О мировых судьях в Российской Федерации» определены основы правового положения мирового судьи. Согласно этому закону, мировые судьи осуществляют правосудие от имени государства, исполняя важную функцию в судебной системе. Порядок их деятельности регулируется федеральным законодательством. Решения, предписания, инструкции и другие формы обращений мировых судей являются обязательными для исполнения всеми органами власти,

организациями и гражданами на территории Российской Федерации. Это подчеркивает значимость их статуса и роли в обеспечении правопорядка [3].

Разнообразие точек зрения при обсуждении трудового стажа кандидата на должность мирового судьи является важным аспектом профессиональной дискуссии. Взгляд С. Гришина на значимость работы определенно заслуживает внимания, поскольку опыт и знания, накопленные за годы работы, могут существенно повлиять на качество и эффективность судейской деятельности. Считается, что работа в юридической сфере не всегда обеспечивает необходимые навыки и компетенции для эффективного выполнения обязанностей судьи с самого начала карьеры в судебной системе. Есть возможность, что на практике опыт работы может оказаться менее важным, чем предполагается. Следовательно, требование опыта работы в юридической области может рассматриваться скорее как формальное условие для участия кандидата в конкурсе.

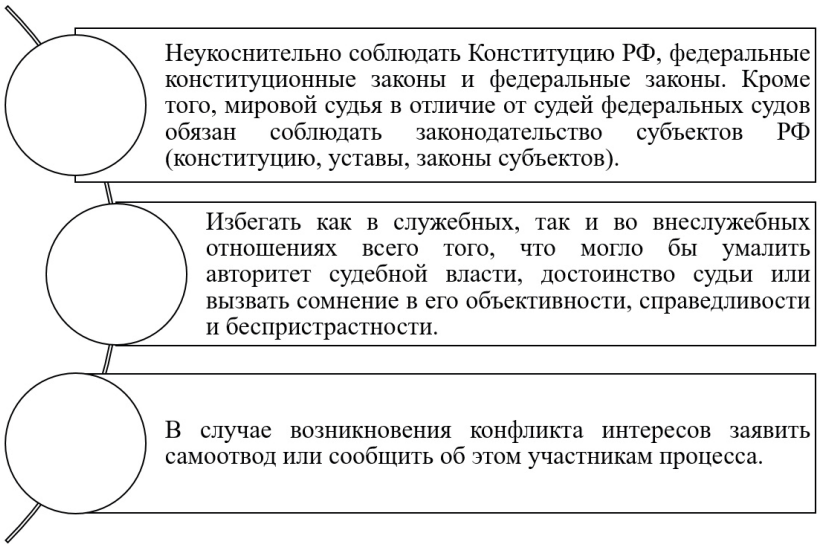

Рис. 1. Обязанности мировых судей согласно ст. 3 Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации» [4]

Судьи в Российской Федерации имеют общее правовое положение, которое определено федеральными и региональными законами. Статус судьи является важным аспектом их профессиональной деятельности, поскольку определяет их права, обязанности, ответственность, а также порядок назначения и освобождения от должности. На рисунке 1 можно рассмотреть, что обязан делать мировой судья согласно ст. 3 ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации».

Согласно статье 3 Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации», мировой судья обязан неукоснительно следовать Конституции Российской Федерации, федеральным законам, конституционным законам, а также законодательству субъектов Российской Федерации. Это означает, что мировой судья должен строго соблюдать и применять все действующие правовые нормы на территории нашего государства, независимо от уровня их принятия – будь то Основной Закон страны или законы конкретного региона [4].

На рисунке 2 можно рассмотреть ряд обязанностей судей, которые выражаются в форме запретов и которые можно классифицировать.

Вопрос прекращения и приостановления полномочий судей важен для обеспечения эффективной и справедливой работы судебной системы. Эти меры необходимы для поддержания доверия общества к судебной власти и защиты законности. Прекращение полномочий судей в случае нарушения закона или иных серьезных проблем является неотъемлемой частью механизма ответственности и контроля за деятельностью судей. Правильное применение таких мер помогает укрепить принципы независимости и беспристрастности судебной системы.

Рис. 2. Классификация обязанностей судей, которые выражаются в форме запретов

В таблице 1 можно рассмотреть особенности правового положения мировых судей в Российской Федерации.

Таблица 1

Особенности правового положения мировых судей в Российской Федерации

Особенность	Описание
Статус и независимость	Мировые судьи в России обладают статусом судьи и независимостью, гарантированной Конституцией РФ. Они не подчиняются ни одной власти, кроме закона.
Сфера действия	Рассматривают дела в рамках своего территориального округа, занимаются гражданскими и уголовными делами небольшой сложности.
Место в судебной системе	Занимают нижний уровень в судебной системе, являются частью системы общей юрисдикции.
Цели и задачи	Главная цель мировых судей – обеспечение доступа граждан к правосудию. Они решают споры, связанные с нарушением прав и свобод граждан.
Законодательная база	Основой деятельности мировых судей является Конституция РФ, Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный закон «О статусе судей в Российской Федерации».
Проблемы и вызовы	Среди проблем, с которыми сталкиваются мировые судьи, можно выделить недостаток ресурсов, высокую нагрузку, сложность некоторых дел и необходимость постоянного повышения квалификации.

Таким образом, был проведен анализ правового положения мировых судей в Российской Федерации, подчеркнута их ключевая роль в обеспечении правосудия и ускорении судопроизводства. Основываясь на детальном изучении законодательных актов, были выявлены особенности и ограничения, связанные с их правовым положением. Важность трудового стажа кандидатов на должность мирового судьи также подчеркивается, как и проблемы, связанные с ограниченностью их правового положения.

Список литературы

1. Выступление председателя Амурского областного суда. URL: https://salda.ws/video.php?id=3mcBENZMKAA (дата обращения: 01.07.2024).
2. О статусе судей в Российской Федерации : Закон от 26.06.1992 № 3132-1 URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102017065 (дата обращения: 01.07.2024).
3. О судебной системе Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102045098 (дата обращения: 01.07.2024).
4. О мировых судьях в Российской Федерации : Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102017065 (дата обращения: 01.07.2024)
5. Джиджавадзе Л. Г. Институт мировых судей в России: история и современность : монография. – Ярославль : Филигрань, 2022. – 187 с.

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ,
РАЗМЕЩАЕМЫМ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ
«УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ»**

1. К публикации принимаются материалы, не публиковавшиеся ранее в других изданиях.

2. Материалы к публикации принимаются до 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 ноября текущего года.

3. Статья должна содержать:

- соответствующий индекс универсальной десятичной классификации литературы (УДК);
- название на русском и английском языках;
- имена, отчества (при наличии) и фамилии авторов на русском и английском языках;
- аннотацию на русском и английском языках (5 – 10 строк);
- ключевые слова на русском и английском языках (8 – 10 слов);
- текст статьи (только на русском языке);
- список литературы в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008;
- краткие сведения об авторах, включающие: контактный телефон, фамилию, имя, отчество (без сокращений), учёную степень (звание), должность и место работы (без сокращений), служебные и домашние адреса авторов с обязательным указанием почтового индекса и номеров телефонов, адрес электронной почты (представляются **на отдельной странице на русском и английском языках**).

На каждую статью должна быть представлена рецензия внутренняя или внешняя с живой подписью и печатью, а также в виде файла формата MS Word (*.doc или *.docx).

Оригинальность статьи (без учета цитирования и совпадений) не менее 60%.

4. Статья представляется в виде файла формата MS Word **(*.doc** или ***.docx).** Файл может быть записан на оптическом (CD, DVD) носителе или флеш-карте.

5. При наборе текста используются только стандартные True Type шрифты (**Times New Roman, Calibri**), размер 14, межстрочный интервал 1, абзацный отступ - 1,25 см, поля справа и слева – 2,5 см, поля сверху, снизу – 2 см, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.

Минимальный объем статьи – 5 страниц. Общий объем статьи до 12 страниц.

Устанавливаемый размер бумаги — А4 210 х 297 мм.

6. Формульные выражения выполняются только в Редакторе формул (MathType или Equation Editor).

7. Иллюстрации выполняются в графических редакторах в виде графических файлов формата ***.tiff, JPEG** с разрешением 300 х 300 dpi и представляются на отдельных листах в двух экземплярах. Все иллюстрации сопровождаются подрисуночными подписями (не повторяющими фразы-ссылки на рисунки в тексте), включающими в себя номер, название иллюстрации и при необходимости условные обозначения. Текстовая информация и условные обозначения выносятся из рисунка в текст статьи или подрисуночные подписи.

8. Термины и определения, единицы физических величин, употребляемые в статье, должны соответствовать действующим ГОСТам.

9. В формулах латинские буквы и греческие строчные следует набирать курсивом, а греческие прописные прямо. Векторы и матрицы следует набирать прямым жирным шрифтом; «е» в значении экспоненты — прямым светлым шрифтом. В индексах сокращения от русских и английских слов следует набирать прямым шрифтом.

10. Формулы следует нумеровать в круглых скобках (2), литературные затекстовые ссылки в прямых [2], подстрочные замечания оформляются сноской.

Редакция не ставит в известность авторов об изменениях и сокращениях рукописи, имеющих редакционный характер и не затрагивающих принципиальных вопросов.

Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по адресу: peregudova_a@vlad.ranepa.ru, а также задать по тел.: (4922) 52-27-89 (по будням с 8.30 до 17.00) редактору отдела ИРиИД Перегудовой Алле Маратовне.

Уважаемые читатели!
Вы держите в руках выпуск научно-практического журнала «Ученые записки»
Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по e-mail: peregudova_a@vlad.ranepa.ru

или задать по тел.: (4922) 52-27-89
редактору отдела ИРиИД
Перегудовой Алле Маратовне

Дизайн и вёрстка – А. Е. Дмитриев
Корректор – Н. М. Орлова

Подписано в печать 20.06.2025 г.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Calibri.
Тираж 500 экз. Заказ № 729/25

Отпечатано во Владимирском филиале федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Россия, г. Владимир, ул. Горького, 59а,
контактный телефон (4922) 52-27-89